РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ
INSTITUTE FOR SCIENTIFIC INFORMATION
IN SOCIAL SCIENCES

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ
INSTITUTE OF ECONOMY

РОССИЯ И СОВРЕМЕННЫЙ МИР

RUSSIA AND THE CONTEMPORARY WORLD

3(80)

В НОМЕРЕ

In This Issue:

Ленин и Сталин сегодня
Lenin and Stalin Today

Постсоветские либеральные реформы: Современная оценка
Post-Soviet Liberal Reforms: Current Appraisal

Социальные настроения россиян
Social Attitudes in Russia

Крах нацистского атомного проекта
Failure of Nazi Atomic Bomb Project

Поляризация богатства в современном мире
Polarization of Wealth in Contemporary World

Издается с 1993 г.
Выходит 4 раза в год

москва
2013

УДК 009
ББК 60(2Рос); 66.4(2Рос); 65.5; 60.5; 63.3(2)
Р 75

ИНИОН РАН
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ РАН

Редакционная коллегия:

Ю.И. Игрицкий – кандидат исторических наук, член-корреспондент МАИ, главный редактор, *Л.Н. Верченов* – кандидат философских наук, *В.И. Герасимов* – кандидат филологических наук, член-корреспондент МАИ, зам. главного редактора, *И.И. Глебова* – доктор политических наук, *Е.Б. Калоева* – кандидат исторических наук, зам. главного редактора, *А.Д. Некипелов* – доктор экономических наук, академик РАН, *Б.С. Орлов* – доктор исторических наук, *Т.Г. Пархалина* – кандидат исторических наук, *Ю.С. Пивоваров* – доктор политических наук, академик РАН, *Л.В. Скворцов* – доктор философских наук, профессор, академик МАИ, *Б.А. Хейфец* – доктор экономических наук, *Л.Н. Шаншиева* – кандидат философских наук, *В.М. Шевырин* – кандидат исторических наук, зам. главного редактора.

Ответственный секретарь *А.А. Халатов*
Редактор-консультант *И.Л. Беленький*
Старший редактор *Д.А. Семенова*
Художник обложки *Г.И. Козубов*

Р 75 **Россия и современный мир** = Russia and the contemporary world: Научный журнал / РАН. ИНИОН, Институт экономики; Редкол.: Ю.И. Игрицкий (гл. ред.) и др. – М., 2013. – ISSN 1726–5223. – № 3 (80). – 252 с.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

ББК 60(2Рос); 66.4(2Рос); 65.5; 60.5; 63.3(2)
УДК 009
ISSN 1726–5223
© ИНИОН РАН, 2013

СОДЕРЖАНИЕ
CONTENTS

РОССИЯ ВЧЕРА СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

RUSSIA YESTERDAY, TODAY, TOMORROW

Ю.И. Игрицкий
Ленин и Сталин сегодня 6
Yu.I. Igritsky
Lenin and Stalin Today

Р.Х. Симонян, Т.М. Кочегарова
О стремительности экономических преобразований и «заслугах» реформаторов 29
R.Kh. Simonyan, T.M. Kochegarova
The Rush of Economic Transformation and the Reformers' «Merits»

В.С. Мартьянов
Этические основания российской модернизации 47
V.S. Martyanov
Ethical Foundations of Modernization in Russia

П.О. Ермолаева, Е.П. Носкова
Социальные настроения россиян: Методология интегральных оценок и эмпирические исследования 58
P.O. Yermolaeva, Ye.P. Noskova
Social Mood in Russia: Methodology of Integral Appraisals and Empirical Studies

РОССИЯ И МИР В XXI ВЕКЕ

RUSSIA AND THE WORLD IN THE 21ST CENTURY

Л.Б. Вардомский, А.Г. Пылин
Экономическое развитие России и Украины в контексте взаимных отношений 72
L.B. Vardomsky, A.G. Pylin
Economic Development in Russia and Ukraine in the Context of Their Relations

А.В. Бредихин
Роль еврорегионов в наднациональной интеграции (на примере еврорегиона «Донбасс») 90
A.V. Bredikhin
The Role of Euroregions in the Supranational Integration (a case study of the «Donbass» Euroregion)

Я.Р. Стрельцова
Адаптация иммигрантов в России: Языковой аспект 102
Ya.R. Streltsova
The Adaptation of Migrants in Russia: The Language Aspect

РАЗМЫШЛЕНИЯ. СООБЩЕНИЯ. КОММЕНТАРИИ

Е.В. Кулагина
Рынок труда и образования в России: Дисбаланс спроса и предложения 117

Т.А. Бараненкова
Влияние международных миграционных процессов на кадровый потенциал российской науки 127

В.И. Гришанов
Проблемы доступности жилищно-коммунальных удобств для населения 136

Б.С. Павлов
Предбрачное поведение уральской молодежи 144

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

В.П. Булдаков
Партначальники и профбюрократы: Образы и сущности 154

ФАКТЫ. СОБЫТИЯ. ЛЮДИ

В.Т. Рощупкин
«Третий рейх»: Крах атомного проекта 173

Дж. Перони
Лев Копелев в Марфино и его вариация басни Крылова «Ворона и лисица» 185

REFLECTIONS. COMMUNICATIONS. COMMENTS

Ye.V. Kulagina
The Problem of Misbalance of Demand and Supply: Labor Market and Education 117

T.A. Baranenkova
The Impact of World Migration Processes on the Human Potential of the Russian Science 127

V.I. Grishanov
The Problems of Accessibility of Housing and Communal Facilities for Residents 136

B.S. Pavlov
Pre-Marriage Behavior of the Urals Youth 144

PHENOMENOLOGY OF THE SOVIET SOCIETY

V.P. Buldakov
Party Bosses and Trade Union Bureaucrats: Images and Essence 154

FACTS. EVENTS. PEOPLE

V.T. Roshchupkin
The «Third Reich»: The Failure of the Atomic Bomb Project 173

G. Peroni
Lev Kopelev in Marfino and His Variation of Krylov's Fable «The Crow and the Fox» 185

НАУЧНАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ | **SCHOLARLY AND CULTURAL LIFE**

П.М. Шульгин — *P.M. Shulgin*
Культурное наследие Российской Федерации: Первый ежегодный государственный доклад 197 — *The Preservation of the Cultural Heritage in Russia: The First Annual State Report*

А.Р. Нестеров — *A.R. Nesterov*
Военно-исторический музей «Союзники и Ленд-лиз» 209 — *«The Allies and Lend-Lease»: A Museum of Military History*

ОБЗОРЫ. РЕФЕРАТЫ | **ESSAYS. DIGESTS**

Н.Ю. Лапина — *N.Yu. Lapina*
Поляризация богатства в глобальном мире: Тенденции последнего десятилетия 221 — *The Polarization of Wealth in the Contemporary World: The Trends of the Last Decade*

Торговля оружием на службе обновления России 234 — *The Trade in Armaments for Russia's Renaissance*

Версёй Ж. — *Vercueil J.*
Российская экономика и Азия 241 — *L'économie russe et l'Asie*

АННОТАЦИИ СТАТЕЙ ТЕКУЩЕГО НОМЕРА 245 — **SUMMARIES**

РОССИЯ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Ю.И. Игрицкий

ЛЕНИН И СТАЛИН СЕГОДНЯ

Игрицкий Юрий Иванович – кандидат исторических наук, главный редактор журнала «Россия и современный мир».

Прочтя этот заголовок, многие могут спросить: а с чего вдруг Ленин? Этот нынче мало актуальный, редко поминаемый и чужой современной российской толпе человек?

Но ведь факт, что не будь Ленина, не было бы и Сталина. Конечно, на дворе не 1930-е годы и тогдашний штамп «Сталин – это Ленин сегодня» не возвышает Сталина, а скорее компрометирует его в глазах твердых сталинистов, которым державный национализм внутренне близок, а пролетарский интернационализм, напротив, совершенно чужд. Но все же Сталин вышел из шинели Ленина и ленинизма – обойдясь, правда, с последним так же, как сам Ленин обошелся с марксизмом, переиначив европоцентристскую теорию на русский лад. Если тот увидел в России – не в Европе – мотор мировой революции, то этот, отбросив революционные мечтания, вернул Россию / СССР в русло развития мировой державы, которая призвана конкурировать с ведущими капиталистическими державами за гегемонию в мире и к которой через годы большинство деколонизовавшихся стран будут относиться точно так же, как к последним. Констатируя, что ленинизм в качестве доктрины левого революционаризма безнадежно увял, приходим к выводу, что история все более разводит Ленина и Сталина по разным углам.

I. Ленин

Исторические фигуры посмертно живут в умах людей сначала как живая память об их делах, затем все больше как персонажи политической публицистики, учебников истории и литературы в самом широком смысле слова. Российская научная лениниана по существу исчерпала себя. В советский период было невозможно ни добавить ни одного штриха к окаменевшему образу «Ильича», ни тем более убавить что-то в этом образе – это само по себе уже

было исчерпанием, но все же несло в себе неизбежность изменений в нужное время. Такое время пришло после краха советской политической системы и идеологии; ожидаемо произошло переосмысление практической деятельности Ленина, были выплеснуты негативные эмоции – прежде всего в связи с рассекреченными документами, высветившими его как безжалостного политика, готового жертвовать человеческими жизнями ради сохранения власти (книги А. Арутюнова «Досье Ленина без ретуши» [1] и «Ленин: Личностная и политическая биография» [2], Л. Колодного «Ленин без грима» [17], переизданный в 2001 г. том Д. Волкогонова «Ленин: Политический портрет» [5])[1]. Затем имели место одинокие попытки хотя бы частично реабилитировать таким образом переосмысленного Ленина, представив его продуктом своего жестокого времени, неким орудием истории, чью логику он стремился постичь и претворить в жизнь (труды В. Логинова «Владимир Ленин: Выбор пути» [18] и Е. Плимака «Политика переходной эпохи: Опыт Ленина» [23])[2], а также откровенно апологетические трактовки деятельности «Ильича» [4; 14; 25; 26]. Вне этих негромких баталий можно отметить анализ деяний Ленина в контексте российской истории, осуществленный С. Тютюкиным и В. Шелохаевым в более общей работе, посвященной русскому марксизму [28]. С добавлением ряда работ [12; 3; 24] это, пожалуй, все, чем богата отечественная лениниана XXI в.

Совсем иначе выглядит сталиниана. Но об этом чуть позже.

Россия устала от революций – эта фраза стала сакраментальной, ее повторяли в последние четверть века все, кому не лень, от высших кремлевских сановников до оппозиционно настроенных интеллектуалов. Поэтому Ленин – революционер не нужен ни власти, ни интеллигенции (за исключением небольшого числа ортодоксальных коммунистов, нуждающихся в самоидентификации посредством идентификации с идолами прошлого). А державник Сталин мог бы в определенных условиях быть востребованным нынешней властью. Скажу больше, он и был бы ею востребован, если бы не шлейф преступлений, тянущихся за ним и компрометирующих его, сталинскую, вертикаль власти.

Но повторю еще раз: Сталин вышел из шинели Ленина. Именно накинув ее на свои плечи, он стал 80 лет назад «Лениным сегодня». Потом он перекроил шинель под себя, и в ходе этой перекройки погибли миллионы советских людей. Ответственность Сталина за становление сталинизма и господство

1. Одной из последних жестко критических работ была книга Е.П. Данилова «Ленин: Тайны жизни и смерти» [7].

2. Почти 90 лет назад сигнал к такой интерпретации деятельности Ленина дал Троцкий: «В Ленине мы имеем личность, созданную для этой эпохи крови и железа» (Троцкий Л. О Ленине. М., 1924.)

сталинщины, степень и масштабы преступлений сталинского режима – вот что не дает спать спокойно ни ненавидящим, ни превозносящим этот режим. Одни говорят: все это было, и он виноват. Другие: нет, не было, а если и было, то виноват не он.

Этот наш российский накал страстей трудно понять «из-за бугра». Тамошние обыватели давно забыли (если знали), кем вершилась российско-советская история в первой половине XX в., а историки и исследователи в целом изучают эту историю спокойно, а то и отрешенно. За рубежом образ Ленина не претерпел кардинальных изменений – ни в либерально-демократической, ни в социал-демократической, ни в леворадикальной политической мысли. Как был Ленин в этой мысли (во всех ее проявлениях) выдающимся тактиком политической борьбы, нацеленной на захват и удержание власти, прирожденным лидером, способным придать радикальную направленность умеренно оппортунистическим дискуссиям – так он им и остался. Был ли у него комплекс отмщения царизму за казнь брата, какая часть в нем была еврейской крови, сколько у него было любовниц, болел ли он сифилисом, был ли «немецким шпионом», отдавал ли лично указание расстрелять Николая II и его семью – все эти и подобные вещи в течение какого-то времени интересовали публицистов, но не серьезных политиков и ученых. (Хотя, конечно, они относились к деятельности Ленина по-разному соответственно своим прокламированным ценностям, эти различия были и сохранились в оценочных знаках «плюс / минус».) И поскольку Ленин за пределами России остается значимой исторической фигурой, иностранная литература о нем и о событиях, в которых он принимал участие, продолжает выходить за рубежом (отмечу, в частности, второе издание монографии известной французской исследовательницы Элен Каррер д'Анкосс [15])[3].

Вовсе не предполагая обзора и анализа этой литературы, выделю также переведенную на русский язык книгу венгерского историка Тамаша Крауса «Ленин: Социально-теоретическая реконструкция». Этот объемный фолиант, основанный на большом числе источников, свидетельствует, что если ленинизм по существу умер, творческая лениниана еще жива. Автор, исследователь левосоциалистических убеждений, не приемлет демонизации Ленина – это его право. Но для нас важно то, что и он, позитивно (разумеется) оценивая роль Ленина в истории, признает, что порой преувеличивает теоретическую обоснованность политических действий главного большевика [18, с. 20], что провидения Ленина относительно послереволюционного развития

3. Я бы еще отметил не претендующую на научную глубину, но весьма интересную книгу израильского историка Саввы Дудакова «Ленин как мессия» [8], в которой автор приводит десятки примеров различного восприятия Ленина – политика и человека – его современниками [см. также: 30; 31; 32].

России не оправдались [18, с. 392], что созданная им партия подменила собой государство и заботилась прежде всего о «поддержании власти обособившихся, привилегированных слоев» [там же, с. 387].

Для Т. Крауса, живущего в центре спокойной ныне Европы (финансовые проблемы не в счет), реконструкция образа Ленина важна как потому, что он видит в нем крупнейшего революционера мирового масштаба, так и еще больше потому, что, как он сам пишет в заключительных строках своей книги, изучение деятельности Ленина помогает разрушить апологетический подход к буржуазному обществу.

Ну а в сегодняшней России, расположенной на периферии Европы и раздираемой противоречиями?

Как ни парадоксально, сегодня в России, когда в спектре политических сил и идеологических предпочтений явственно заметны леворадикальные и леводержавные оттенки, Ленин чувствовал бы себя неуютно. Не он, вождь российских большевиков и творец октябрьского переворота, а его «верный ученик» Иосиф Сталин все чаще возносится на щит и знамя левого дела. Не на него, а на Сталина равняются противники капитализма и критики нынешнего режима в России. Не его, а Сталина хотят видеть у власти поборники «сильной руки». И даже сами представители и сторонники режима с бóльшим историческим почтением относятся не к нему, а к Сталину. Грустно и унизительно для правоверных марксистов-ленинцев. Это ли не лучшее свидетельство того, что для Ленина и его идей остается все меньше места в политической жизни его родной страны? И, воскресни Ленин, обидней всего для него было бы то, что в народе помнят не его, а Сталина, а среди молодежи только узкий слой всяких-разных «кружковцев» интересуется его творческим наследием.

Но понятным образом и память, и интерес сохраняются как удел профессиональных историков, изучающих общественный процесс в России. И сегодня, и через десять лет, и через столетие будут изучать историю России конца XIX – начала XX в., а в исторических текстах (и книжных, и электронных) читатели увидят знакомые имена: Ленин, Николай II, Распутин, Столыпин, Керенский и т.д. И сейчас, и потом будут востребованы оценки этих фигур, их исторической роли и значения, да и личностей тоже.

Оценки эти будут скорее всего разниться – как разнятся они сейчас. В мировом масштабе они разнились всегда. Если в СССР официально всегда был один Ленин – марксистско-ленинский, истпартовский, капээсэсный, то за рубежом по большому счету было по крайней мере два Ленина – коммунистический и некоммунистический; по малому – гораздо больше. Коммунистический Ленин имел два подвида – леворадикальный и умеренный, еврокоммунистический. И некоммунистический Ленин тоже имел два подвида – социал-демократический и буржуазный. Ну и, конечно, все изучающие Ленина за

рубежом могли иметь (и имели) свои личные точки зрения на этого политического деятеля и его дела. Это довольно грубое деление ленинианы, в действительности оно более дробное, но и из него явствует, что там, где допускается свободное выражение политических взглядов, единой точки зрения на отца-основателя революционаризма XX в., вождя Октябрьской революции и Советского государства не может быть по определению.

Эмоционально-ценностное восприятие Ленина сглаживается со временем, но и сейчас в среде российской диаспоры за рубежом есть люди, воспринимающие (вслед за Буниным) этого человека как «бешеного и хитрого маньяка», а в среде коммунистов – как «человечнейшего человека».

Понятно, что он не был ни тем, ни другим – просто потому, что в этом случае он становится одномерным маркузианским человеком, которому не место в политике. Между тем именно в политике (с позиций современности можно сказать: в реальной политике, в *Realpolitik*) он проявил себя одной из самых крупных, если не сказать крупнейшей, фигурой XX в. Тут все надо учесть: и разрыв с идеологией и стратегией II Интернационала (к какой социальной группе мог бы успешно апеллировать в России собственный, доморощенный Бернштейн или Каутский?); и допущение того, что социальный взрыв может произойти в крестьянской стране, истощенной мировой войной (а до мировой войны Ленин ничего подобного и не говорил); и ставку на социальную дезорганизацию и политический вакуум в России (а не на созревание парламентской, учредительной поддержки) как на благоприятствующий революции фактор; и готовность в ходе переговоров о Брестском мире с Германией отступить, отдать территорию в обмен на время, необходимое для консолидации власти (хотя обсуждение этого вопроса в партии чуть не вызвало ее раскол); и предложение концессионных сделок классовым врагам-капиталистам (и с ними можно и нужно договариваться к своей выгоде). Это послужной список (далеко неполный) гибкого прагматического политика, понимавшего, что на скамье оппозиционера можно просидеть до естественной кончины; революционер же не должен упустить ни одного шанса для взятия власти. Первая мировая война и внутрироссийский хаос дали ему наивыгоднейший шанс, которым он в полной мере воспользовался и без которого Красного Октября просто не было бы. Да можно сказать еще проще: его не было бы без Ленина. Десяток троцких, сталиных, зиновьевых, каменевых не заменили бы здесь одного Ильича. Мог бы состояться альянс правых и левых социалистов на Демократическом совещании, а позже – на Учредительном собрании, и страна пошла бы каким-то иным путем, но вот этого радикального, разрушительного (не кровавого, а именно разрушительного; в Феврале было больше жертв) события Русской революции, именуемой Красным Октябрем, точно не было бы.

Гражданская кровь, «кровь былей» (Пастернак) начала обильно литься позже, когда Ленину и его соратникам стало необходимо отстаивать свою власть. Гражданская война стала ключевым оселком проверки нравственного потенциала победившей партии и ее отношения к собственному народу. Важно, однако, понять, что готовность прибегнуть к решительно любым, в том числе кровавым, средствам в борьбе за власть, выработавшаяся в толще большевистской партии в ходе Гражданской войны, Ленину была присуща изначально. С какого именно момента? После казни брата? (Наум Коржавин: «Какая сука разбудила Ленина? Кому мешало, что ребенок спит?».) Во время первой русской революции? В годы конспирации и эмиграции? Летом 1917 г., когда он скрывался от полицейских агентов Временного правительства? Мнения могут быть разными. Но уже в начале января 1918 г. в споре с Марией Спиридоновой о том, морально ли будет разогнать Учредительное собрание, Ленин сказал, как отрубил: «Морали в политике нет, есть только целесообразность».

Целесообразность сохранения и укрепления власти партии, романтически называемая «революционной целесообразностью», проявлялась далее во множестве ленинских указаний: поощрять массовый террор, расстреливать без «идиотской волокиты» (т.е. без суда), «повесить (непременно повесить дабы народ видел)» не менее определенного количества классовых врагов, брать заложников, загородиться от врага живой изгородью из десяти тысяч буржуев, за которыми поставить пулеметы, ограбить церковь (назвав это изъятием ценностей), сжечь целый город (Баку), выдворить за границу или в ссылку элиту российской науки и т.д.[4]. И все это ради народа? Во имя диктатуры пролетариата? Эту мнимо классовую, властно-партийную логику развенчивают расправы над самим пролетариатом в 1918–1919 гг.: расстрел недовольных действиями советской власти трудящихся в Предуралье, на Урале, в Сибири и других местах, в том числе митинговавших рабочих в Астрахани (по С.П. Мельгунову, 2 тыс. жертв; может, меньше, может, больше, сути не меняет); жесточайшее подавление Кронштадтского мятежа в 1921 г. Прав оказался, стало быть, осмеянный разномастными историками Керенский, когда на Первом Всероссийском съезде Советов назвал Ленина и его соратников «держимордами старого режима», для которых главные средства политической борьбы: арестовать, разгромить, убить.

Конечно, белый террор был не намного лучше красного, но классово близкие себе слои белые не репрессировали. Ленин был готов пойти на это, потому что рассчитывал как на твердую опору только на «сознательных рабочих», понимая при этом, что «передовых и сознательных рабочих» в России мало. «Остальная масса» против нас, заявлял он. Ее надо было учить

4. Рассекреченные в ходе «перестройки» ленинские документы (см.: Известия ЦК КПСС. – М., 1990. – № 4. – С. 191–194).

и воспитывать политически, в том числе методом устрашения («пусть видят и трепещут», говорил он), прививать ей трудовую этику, поскольку русский человек – «плохой работник» в сравнении с трудящимися передовых капиталистических стран.

Испытывая почти паническую боязнь потери власти в неустойчивой военно-политической ситуации лета 1918 г. (ибо проигрыш означал бы уход Ленина и его партии в полное небытие), руководство большевиков совершило еще более жуткое деяние, чем французские якобинцы, казнившие Людовика XVI и Марию-Антуанетту. Те были гильотинированы по решению Конвента путем голосования (праведному или неправедному решению – другое дело). Николая II и его семью расстреляли без суда и следствия из-за угрозы захвата Екатеринбурга белочехами, а поскольку детей императора и судить-то было не за что, в прессе сообщили, что казнен один самодержец, а его семья перевезена в «надежное место». (В сентябре 1941 г. точно так же, ввиду приближения войск вермахта, были расстреляны политические узники орловской тюрьмы, включая Марию Спиридонову, боровшуюся вместе со своими соратниками – левыми эсерами, как и Ленин, против царизма. Этот акт – не вина Ленина, но следствие инициированного им порядка внесудебной ликвидации политических противников.)

Будучи в политике прагматиком и законченным циником, Ленин тем не менее оставался человеком идеи. Всепоглощающей и немеркнущей, способной адаптироваться к меняющимся условиям (наиболее яркие примеры – допущение возможности антикапиталистической революции в одной, притом не самой передовой, стране; после победы революции переход от военного коммунизма к нэпу). Эта идея состояла из двух частей / задач: 1) совершить такую революцию; 2) заменить капиталистический общественный строй социалистическим. Для выполнения первой задачи было необходимо создать дисциплинированную партию – и Ленин ее создал; для выполнения второй задачи создать новое государство – Ленин создал и его. Тут ни убавить, ни прибавить, а споры могут носить только ценностный характер – хорошо это или плохо. По масштабам XX в. как деструктивная, так и креативная деятельность Ленина не знала равных.

Полагаю, однако, что было бы неверно считать Ленина креатором тоталитарного режима. Незачем было бы ему призывать к обучению кухаркиных детей искусству государственного управления, если цель государства – тоталитарный контроль над обществом; для этого хватило бы и ЧК. Ленин не зажимал, а поощрял внутрипартийные дискуссии, требуя одного – всей партии подчиняться принятым решениям. (Впрочем, в этом он не был оригинален. Нет и не было такой политической организации, руководство которой поощряло бы фракционность.) Критики в свой адрес Ленин не боялся, можно сказать, он ждал ее, так как получал возможность лишний раз изложить свою

точку зрения и «приложить» оппонентов. Когда в партийных инстанциях обсуждались меняющиеся условия мира с Германией на переговорах в Брест-Литовске, Ленин (подсчитали историки) 6 раз оставался в меньшинстве, однако все же продавил подписание мирного договора. Злопамятным, в отличие от своего «верного ученика», не был.

Но черты личности Ленина и стиль его руководства, вехи его побед и поражений (конечно, были и поражения, взять хотя бы его призывы к гражданской войне в период двоевластия весной–летом 1917 г., приведшие к преследованию его и поставившие всю работу большевистской партии под угрозу) – все это имеет самое отдаленное, самое минимальное отношение к современности, так как те исторические условия и сложившаяся ситуация повториться сейчас не могут, и извлечь из них полезный опыт негде и некому. Тактическое наследие Ленина вряд ли дождется своей востребованности.

Для того чтобы обнажать системные недостатки нынешнего социального порядка в России, Ленин не нужен. Они видны и без Ленина. После него и вплоть до настоящего времени сотни компетентных исследователей самой разной идеологической ориентации показывали (и показали) эти системные недостатки на примере развитых капиталистических стран. Капитализма второй половины XX в. Ленин не предвидел – этот капитализм вместо того, чтобы породить пролетарскую революцию, похоронил все надежды на нее. Здесь главный стратегический просчет Ленина; он почуял недоброе, когда были подавлены революции и вооруженные восстания в Европе, но пересмотреть свою теорию революции не смог или не успел.

Для того чтобы понять, что социализм (как, впрочем, и капитализм, и любая другая общественная система) не вводится декретами, Ленин тоже не нужен. России в ее нынешнем состоянии никакой социализм не светит. Так называемый скандинавский социализм был бы предметом мечтаний, но он предельно далек и от ленинского теоретического наследия, и от нынешней российской действительности.

Для того чтобы обличить бюрократию, которую Ленин (как и Троцкий) смертельно ненавидел, он сейчас тоже не нужен. Другая страна, другой бюрократ (побратавшийся с предпринимателем), а если что и общее, так это невозможность одолеть бюрократию. Ни с Лениным, ни без Ленина. Впрочем, это, как и практически безнадежная борьба с коррупцией, не вопрос теории.

Даже для того чтобы разжечь революционный пожар в отсталых странах (о развитых речи нет), где больше горючего материала для социального протеста, Владимир Ильич не нужен. Скорее уж сгодился бы Ильич Рамирес Санчес – но только, чтобы бомбы бросать, а не вершить социальную революцию. В этом, может быть, и есть продление жизни Ленина – назовет какой-нибудь радикальный интеллигент в розовеющей Латинской Америке свое чадо «Илич» или даже «Ленин», и возьмет это чадо в руки уже не «Государст-

во и революцию», а подрывное устройство, чтобы пополнить ряды террористов, последователей народовольцев, эсеров, Камо Тер-Петросяна и Кобы. Только не он станет анафемой погрязшего в потребительском довольстве цивилизованного мира, а террорист этнонационалистического или конфессионального покроя. Опять не по-Ленину. (Но в данном случае – и слава Богу, с Россией будет меньше негативных ассоциаций.)

Изменить данный ход вещей может только глобальная катастрофа, подобная той, которой явилась Первая мировая война и без которой не было бы Русской Революции, да и о Ленине знали бы только историки. Необходимость существования исторической науки остается главным залогом памяти о вожде большевиков[5]. О нем будут писать и в будущем – и, вероятно, во все более спокойных тонах, как пишут сейчас о великих революционерах Запада.

II. Сталин

Борис Пастернак в поэме «Высокая болезнь» написал о Ленине: «Он управлял теченьем мыслей / И только потому – страной». О Сталине можно сказать с точностью до наоборот: он управлял страной и, будучи абсолютным управителем, управлял и мышлением граждан этой страны.

Именно поэтому Сталин до сих пор востребован определенной частью российского общества. Его экспроприаторские подвиги в Закавказье, побеги из тюрем и ссылок, вольготная жизнь в Туруханском крае и даже участие в Гражданской войне никого не интересуют. Он нужен как управленец, ибо *главная проблема, стоящая сегодня перед Россией – это проблема управления ею*. Кому, как и во имя чего управлять – более важных вопросов нет.

Литература о Сталине множится как из рога изобилия. Можно вспомнить, что нечто подобное наблюдалось и в годы «перестройки», когда горбачёвская политика гласности открыла путь к переоценке сталинского периода советской истории. Тогда это были в основном статьи резко критического характера[6]. Сейчас в книжных магазинах полки ломятся от книг, призывающих вспомнить, как процветала страна при Сталине и какого мирового вели-

5. Память может быть окрашенной в разные тона, но она не может называться ни памятью, ни знанием, если среди ответов современных российских школьников на вопрос, кто такой Ленин, находим такой: «Ленин – президент России, который правил между Ельциным и Гитлером» (http://tgspa.ru/info/education/links/som/som96.html). Хотелось бы объяснить этот факт апокрифичностью информации в Интернете, да вот только он приведен школьными методистами.

6. Даже писатель Анатолий Рыбаков, которого невозможно заподозрить в симпатиях к диктатору, сетовал: «Все о Сталине, о Сталине… Какую газету, какой журнал ни открой – всюду ругают Сталина… Сколько же можно? Надоело» (Рыбаков А. Работать на перестройку // Литературная газета. – М., 1988. – 7 декабря. – С. 7).

чия она достигла, невзирая на происки внешних и внутренних врагов, несмотря на их попытки ликвидировать не только сталинское государство, но и самого Сталина (на вопрос о том, не была ли смерть Сталина насильственной, авторы этих книг дают ответы в диапазоне от «возможно» до «конечно, да»). Навскидку назову несколько произведений такого рода, вышедших в конце 2012 – начале 2013 г.: М. Ошлаков. Сталин их побери! 1937: Война за независимость СССР; Н. Стариков. Сталин: Вспоминаем вместе; Ю. Емельянов. Разгадка 1937 года; Ю. Мухин. Убийство Сталина и Берии: Величайшее преступление XX века; А. Елисеев. Сталин против «оранжевой чумы»: Глобальный заговор 1937; А. Кофанов. Русский царь Иосиф Сталин. Исследователи считают, что вполне можно говорить о сложившейся историографии сталинизма конца прошлого – начала нынешнего века, и анализируют этот историографический массив [20]. Одно только издательство РОССПЭН в серии «История сталинизма» выпустило в последние пять лет 117 книг, посвященных различным явлениям и процессам советской истории, которые прямо или опосредованно связаны с деятельностью Сталина и отражают его роль в развитии страны[7].

Социологические опросы равным образом свидетельствуют, что Сталин занял определенную нишу в умах изрядного числа россиян, причем эта ниша прочно удерживается на протяжении последних лет. Сошлюсь на регулярные опросы, проведенные сотрудниками ВЦИОМ и выявившие, что в России есть люди, относящиеся к Сталину с восхищением (1% от числа опрошенных в 2008 г., 2% – в 2010 г., 1% – в 2012 г.), с симпатией (соответственно в те же годы 8%, 7% и 6%) и с уважением (22%, 23%, 21%) [6, с. 112]. Почти совпадают с приведенными данными за 2012 г. результаты опроса ВЦИОМ в феврале 2013 г.: восхищаются – 3%, симпатизируют – 6, уважают – 27%[8]. Речь идет, таким образом, о трети или четверти населения страны – это много, очень много. Эти цифры оттеняются показателями отношения к Сталину с неприязнью и раздражением (11% – в 2008 г., 12 – в 2010 г., 12 – в 2012 г., 14% – в 2013 г.), с отвращением и ненавистью (соответственно 4, 5, 4, 6%), со страхом (соответственно 7, 7, 7, 5%) – мы видим, что сумма позитивных оценок Сталина перевешивает сумму негативных. Однако существенно то, что треть россиян или чуть больше стабильно демонстрирует безразличие к персоне человека, являвшегося безраздельным «хозяином» страны на протяжении четверти века. С точки зрения текущей полемики вокруг его деяний этот показатель на руку антисталинистам – ничто так не обидно для великих мира

7. См. выпущенную издательством весной 2013 г. информационно-рекламную брошюру под заголовком «История сталинизма».

8. См.: «Омнибус» – еженедельный пресс-выпуск ВЦИОМ: http://wciom.ru/inde[.php &id=459&uid=113707

сего, ничто так не умаляет их имидж как индифферентность и забвение масс. Учтем вместе с тем, что неопределившаяся масса всегда остается потенциальным резервуаром пополнения рядов любой из конфронтирующих сторон.

Более важными представляются вопросы и ответы, касающиеся политики и практической деятельности Сталина – ведь в конечном счете «уважать» можно и антагониста, а «бояться» своего кумира. Так вот, на вопрос, оправданы ли жертвы советского народа в сталинскую эпоху свершившимися достижениями, большинство респондентов согласились с формулировкой «нет, их ничем нельзя оправдать»: 60% в 2008 г., 58 – в 2010, 61 – в 2011, 60% в 2012 г. На вопрос, существовала ли политическая необходимость репрессий или они явились политическим преступлением, которому нет оправдания, 72% приняли вторую точку зрения в 2007 г. и 66% в 2012 г. [6, с. 114–115].

Здесь надо, конечно, иметь в виду, что вину за жертвы и репрессии, которые однозначно ассоциируются в обыденном сознании с периодом правления Сталина, поклонники последнего возлагают не на верховного правителя, а на его окружение, партийных функционеров и силовые ведомства. То есть в оправдании они действительно отказывают – но Ягоде, Ежову, Берии, а также Хрущёву, Маленкову, Жданову и иже с ними[9]. Это отчасти объясняет необычно высокий процент обвинителей среди опрошенных. Насилие и террор вызывают естественное человеческое неприятие в мирное время, поэтому лишь 9% в 2007 г. и 13% в 2012 г. сочли, что репрессии были исторически оправданны.

Почему число оправдывающих сталинский террор возросло? Причина видится в том, что люди благодаря печати, телевидению и радио, а также воочию, на собственном опыте, наблюдают постоянный рост коррупции, мздоимства, презрения к закону во всех общественных институтах, на всех этажах власти и связанного с нею бизнеса. Правоохранительные органы и судебная система исправить ситуацию не могут уже потому, что сами изрядно коррумпированы. Причем речь идет не только о таких тривиальных в сегодняшней России явлениях, как распил и откат. Старательное и неукоснительное исполнение лежащих вне правового поля распоряжений вышестоящего начальства – это тоже один из видов коррупции, ибо он предполагает определенное непрямое вознаграждение в будущем (карьерный рост, доступ к ресурсам). В народе, вздыхая, иной раз говорят: «Эх, нет на них Сталина!»

Сталинисты среди публицистов и историков, удовлетворенно принимая эти вздохи за свидетельство своей правоты, ведут себя, мягко говоря, непо-

9. Довольно редкий случай оправдания всех ответственных за репрессии: «Сколько бы ни говорили плохого за товарища Сталина, Ягоду, Ежова и Берия, я никогда этому не поверю!.. Стреляли-то кого? Врагов народа» (мнение автора письма в газету из Одесской области, с большой долей вероятности бывшего сотрудника органов. – «Аргументы и факты», 1989, № 31, с. 4).

следовательно. Вот бы им повторить такое сетование… Вместо этого они достаточно дружно принимаются убеждать общественность: нет, не товарищ Сталин виноват в репрессиях и терроре, а совсем другие лица – те, кто проникли в его окружение, предали его и насадили своих ставленников в партии и органах безопасности.

Скажем сразу: изучая советскую историю 1930-х годов трудно не признать, что инвективы современных сталинистов в адрес практически всех «деятелей партии и государства» обоснованы. Все они в той или иной мере причастны к совершавшимся преступлениям. Но вот отделить их от Сталина (точнее, Сталина от них) нет никакой возможности. Согласно концепции Ю.Н. Жукова [10], самую широкую волну репрессий, волну 1937 г., инициировали партийные руководители, ответственные за неудовлетворительную хозяйственную деятельность и готовые найти «вредителей» и «шпионов» в подведомственных им регионах с тем, чтобы взвалить вину на них. Кто усомнится в этом? Кто будет спорить с тем, что многие из них старались перещеголять друг друга в разоблачении внутренних «врагов», с которыми еще недавно пили водку, провозглашая тосты за здоровье Сталина, светлое будущее и посрамление мирового империализма? Вот только их Хозяин, хоть иногда морщился, видя слишком примитивное вранье, слишком большой перебор в донесениях о многих тысячах врагов социализма, получал огромное удовлетворение от ликвидации всех тех, кто мешал ему на пути к установлению абсолютной личной диктатуры.

Конечно, ему мешали не эти многие тысячи в низах, бесконечно далекие от борьбы за власть в Кремле и не желавшие быть к ней ближе; ему мешали те в высших эшелонах партии, кто еще помнил политическое завещание Ленина и настороженное отношение того к Сталину; те, кто прошел горнило внутрипартийной борьбы 1920-х годов и ломал голову, кого поддержать – Сталина или, может быть, Зиновьева, Каменева, Бухарина, а то и главного «рогатого» – Троцкого; те, кто позитивно воспринял рост авторитета Кирова; те, кто видел просчеты и дутые итоги пятилетних планов и коллективизации – словом, те, кто мог слишком критически отнестись к его, сталинскому, руководству построением социализма в одной стране. Однако в спокойной политической обстановке убрать с дороги зиновьевых, каменевых и бухариных было бы сложно – масса, и беспартийная, и тем более партийная, послушная, но значимая свой величиной, могла не понять причин репрессий: ведь в действительности рядом, на родной улице, в родном цеху в подавляющем большинстве случаев не было не только такого числа «вредителей», но вообще ни одного (за редчайшим исключением, когда у кого-то возникали личные счеты с властью, как, например у Николаева, убийцы Кирова).

Сделал ситуацию беспокойной, напряженной, гнетущей, зовущей к доносительству сам Сталин. Конечно, переход от более или менее сытого и отно-

сительно умиротворенного социально нэпа к форсированной индустриализации без необходимых материальных средств, к раскулачиванию не только кулаков, но и середняков, затаскиванию крестьян в колхозы (обоснованность всего этого комплекса по сути революционных мер и методов их осуществления – отдельная тема), сам по себе влек за собою рост общественных противоречий и сопротивление ущемленных слоев и групп. Но и накал этих противоречий, и сопротивление спали к середине 1930-х годов. Именно это не устраивало Сталина, так как делало оппозицию его личной власти и его политическому курсу в стране и партии скорее мнимой, чем реальной. За океаном оставался главный оппонент Троцкий – но он был уже не в силах влиять на ход событий в стране, все, что он мог – клеймить сталинизм за рубежом, завоевывая умы левой молодежи антитермидорианскими лозунгами и раскалывая международное коммунистическое движение. Чтобы запустить новый мощный маховик подавления всякой оппозиции, было необходимо снабдить эту кампанию (кампании) неким теоретическим обоснованием. Этим и занялся Сталин.

Нет более ярких и убедительных документов, показывающих, что питало массовые репрессии и террор, чем работы и выступления Сталина конца 1920-х – 1930-е годы, вошедшие в «Основы ленинизма» и собрание его сочинений. В первой половине 1930-х годов, когда было необходимо объявить об успешном выполнении плановых заданий первой пятилетки в четыре года и мобилизовать народ на напряженный труд для выполнения планов второй пятилетки, Сталин докладывал стране: борьба «кто кого» окончена, социальная обстановка стала нормальной. «Мы добились того, – говорил он в докладе “Итоги первой пятилетки” в январе 1933 г. на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП (б), – что вышибли вконец последние остатки враждебных классов»; «последние отряды буржуазии» и всякие «бывшие люди… слишком слабы и немощны для того, чтобы противостоять мероприятиям советской власти». Подразумевалось, что эти «остатки» уже не несли никакой политической угрозы, но, продолжал Сталин, они еще опасны тем, что могут воровать и расхищать общественную собственность [27, с. 394–395].

С точки зрения марксиста, коим считал себя Сталин, ясно: раз покончено с враждебными классами, значит, социальной базы для контрреволюции и смены общественного строя нет. Расхищение собственности (частной, государственной, общественной) везде во все времена считалось уголовным, а не политическим преступлением, совершаемым из корыстных мотивов с целью извлечения материальной выгоды. Чтобы украсть, не обязательно быть японским шпионом.

В докладе «О проекте Конституции Союза ССР» в ноябре 1936 г. на VIII Всесоюзном съезде Советов Сталин снова подчеркнул: «Все остатки

эксплоататорских классов оказались таким образом ликвидированными» [27, с. 510].

И вместе с тем сам Сталин, именно он, в противовес позиции Бухарина, Рыкова и так называемой «правой оппозиции», выдвинул тезис об обострении классовой борьбы по мере построения социализма. Еще в 1928 г. на июльском пленуме ЦК партии, готовя страну к силовому подавлению кулачества и насильственной коллективизации, Сталин объявил: «Продвижение к социализму не может не вести к сопротивлению эксплуататорских элементов этому продвижению. А сопротивление эксплуататоров не может не вести к неизбежному обострению классовой борьбы» [28, с. 172]. «Уничтожение классов достигается не путем потухания классовой борьбы, а путем ее усиления, – подчеркнул он в упомянутом выше докладе. – …Рост мощи Советского государства будет усиливать сопротивление последних остатков умирающих классов» [27, с. 394–395]. Всякое «потухание» и «отмирание» никак не соответствовали менталитету вождя, он им противился.

В Отчетном докладе XVII съезду партии Сталин вносит существенный нюанс в трактовку темы классовой борьбы в ходе построения социализма. Бесклассовое общество, утверждает он, должно быть создано «путем *развертывания* (курсив мой. – *Ю.И.*) классовой борьбы» [там же, с. 467]. Как так? Маркс, а до него Гизо провозгласили борьбу классов объективной реальностью и законом общественного развития; оказывается, ее можно организовать?

Двоемыслие Сталина (если это можно назвать двоемыслием) объясняется просто: успокоительные восклицания относительно победы над противниками социализма были адресованы народу, массам, всем тем, кто строил этот самый социализм своим производительным трудом, выполняя директивы партии. Слова же об усилении и развертывании классовой борьбы предназначались для ушей партийных функционеров, политработников и чекистов – это им вменялось в обязанность «развертывать» расправу со всеми несогласными с курсом Сталина, с критиками, оппозиционерами, инакомыслящими, соперниками в борьбе за власть. Донесения секретарей обкомов и крайкомов об обнаружении на местах десятков тысяч «врагов», о которых так много пишет Ю.Н. Жуков, в первую очередь должны были служить (и служили) свидетельством их лояльности Сталину, его «линии», и уж во вторую очередь оправданием за срыв государственных заданий. В этом они действительно «соревновались» друг с другом[10]. Все они прекрасно понимали, что речь идет

10. Эту логику поведения (кто больше выявит «шпионов» среди своих) продублировали сотрудники СМЕРШа в годы войны; есть данные, что с июня 1941 г. по 10 мая 1946 г. органами военной разведки, при помощи более миллиона осведомителей в самой армии, были арестованы 699 741 человек и расстреляны почти 70 тыс. (Хлебников О. Над страной пронесся СМЕРШ // Новая газета. – М., 2013. – 22 мая. – С. 16.)

о создании режима личной диктатуры, обстановки страха и террора, облегчавшей диктатуру. При этом они могли быть кем угодно – карьеристами, бытовыми разложенцами, трусами, подхалимами или, наоборот, ненавистниками Сталина, но они не были ни «контрреволюционерами», ни «врагами народа», ни «шпионами».

Все эти давно известные и понятные вещи приходится повторять, потому что современные сталинисты твердят как заклятие: Сталин заботился о людях, а не губил их. Их попытки скостить цифры в числе жертв террора уже не имеют принципиального значения. Допустим, не 5–6 млн. человек погибли в лагерях, а только один миллион – в гибели этого миллиона виноват прежде всего Сталин. В подтверждение достаточно привести один-единственный аргумент: **верховный властитель, тем более абсолютный властитель, отвечает за все**. Те, кто объявляют его личной заслугой все достижения страны, добытые трудом и самопожертвованием народа, должны бы быть последовательными и не перекладывать ответственность за преступления на придворных и рядовых исполнителей. Жертвы проводимой Сталиным политики – на его совести. Представляются ошеломляюще искренними реплики Сталина членам Политбюро уже в послевоенное время, после ареста «врачей-вредителей», которых он велел истязать, чтобы добиться от них признания: «Вы слепцы, котята, что же будет без меня – погибнет страна, потому что вы не можете распознать врагов» [21, с. 155].

Большинство диктаторов в истории были маниакально подозрительными, но не всякий был готов поступить, как Сталин, который узнав, что дочь Светлана встречается с кинорежиссером-евреем А. Каплером, объявил последнего английским шпионом и отправил в Воркуту, где тот отрабатывал лагерный паек фотографом. «Сам по себе Сталин не был злым человеком. Но неимоверно тяжелая жизнь… коварство и низость, цинизм и жестокость многих, его интеллектуальное, нравственное и социальное одиночество сделали свое», – разъясняет нам Р.И. Косолапов[11]. Что ж, кумиров не судят. При желании можно даже увидеть в их поступках некую высшую волю, как это сделал совсем недавно, 20 апреля сего года, А. Пушков в своем «Посткриптуме», заявив, что «сталинский ледоруб, вонзившись в череп Троцкого, был орудием божественного возмездия»[12].

У современных сталинистов нелегкий выбор: либо ради благопристойности собственного имиджа в этических и правовых условиях XXI в. осудить

11. Косолапов Р. Незагадочный Сталин // Советская Россия. – 15.01.1998. – С. 5.

12. Не осталась для зрителя незамеченной и извлеченная из архивов ведущим программы карикатура на Троцкого 1930-х годов юдофобского стиля (ну, понятно, противный длиннющий нос и пр.). Неясно другое: Пушков объявил Троцкого инициатором ГУЛАГа и массовых репрессий. Выходит, Сталин был верным троцкистом?

подозрительность, жестокость, готовность Сталина пожертвовать огромным числом человеческих жизней ради избранного им политического курса и, соответственно, ради сохранения своей верховной власти, без которой этот курс осуществить невозможно (словом, осудить все то, что вызывает неприятие привыкших к нормальной жизни людей) – либо проявить последовательность и вознести внутренне одобряемое ими неограниченное и внеправовое революционное насилие на щит (рискуя, что сограждане их не поймут). Учась у самого Сталина как непревзойденного манипулятора и тактика политической борьбы, они могли бы предпринять и то, и другое – насытить пропаганду гуманистическими лозунгами (как привлекательна была «сталинская конституция»!), а когда им потребуется, провести масштабные репрессии[13].

Но не столь давно вырисовался и пресловутый «третий» вариант: очистить имидж Сталина от диктаторской грунтовки и ретушировать его под… демократа. Эту операцию под кодовым названием «Иной Сталин» осуществил Ю.Н. Жуков в одноименной книге 2003 г. Согласно автору, Сталин, опираясь на небольшое число единомышленников («узкое руководство» или «группа Сталина») намеревался вывести Советы депутатов трудящихся из-под партийного контроля, превратив их на деле в самостоятельную ветвь власти; кроме того, он хотел, чтобы первые секретари региональных партийных организаций избирались в Советы на альтернативных выборах наряду с представителями других общественных организаций. Речь таким образом шла о радикальном реформировании политической системы СССР. Эти планы Сталина, которым противилось большинство партийных бонз («широкое руководство»), именуются автором «совершенно новой темой» в политике партии [10, с. 429]. Ну, что касается деклараций о важнейшем значении Советов в жизни страны, ничего принципиально нового в них не содержалось, их было предостаточно еще раньше в устах и Сталина, и Ленина, и всех большевистских вождей. Само же изображение Сталина «одиноким героем», пекшимся о воплощении на практике демократических принципов вопреки косности едва ли не всей партийной верхушки, не выдерживает критики.

Пусть Ю.Н. Жукову возразит сам Ю.Н. Жуков.

Попытки Сталина «обуздать партократию» он называет противоречивыми. Почему они были противоречивы? Потому что Сталин-де боролся с нею, «сначала пойдя ей на уступки, наделив неограниченными правами, затем обрушив репрессии против нее» [10, с. 462]. Что получается? Тот человек, которого все безудержно славословили и все панически боялись, реальный властелин, крушивший и «правую» и «левую» оппозицию (которую автор, кстати, примечательным образом называет «рудиментарной» – там же,

13. Однажды – в программе А. Соловьёва «К барьеру» – А. Проханов уже сподобился пригрозить репрессиями своему визави В. Ерофееву.

с. 126), самолично, но вынужденно, то ли благодаря, то ли вопреки своей «демократической» натуре, вручил нижестоящему руководству права развернуть массовые репрессии в 1936–1937 гг. Выходит, Сталин был слаб и сам побаивался этих людей. Но если он потом все-таки сумел их репрессировать, значит, был не так уж слаб, скорее силен. А если силен, почему репрессировал последних *после* развязанного ими террора, а не *до*, почему дал им возможность залить страну кровью?

«Широкое руководство» (т.е. руководители обкомов и крайкомов), отмечает автор, к Пленуму ЦК в октябре 1937 г. уже потеряло 24 человека, которых репрессировал Сталин, причем об этом объявил он сам, поставив на их место более преданных ему людей [10, с. 487–488]. Что же мешало ему вместе с ними продолжить линию на демократизацию общественной и партийной жизни? А то, пишет автор, что после 1937 г. в «узком руководстве» стали преобладать «ястребы», сторонники жесткого недемократического курса [там же, с. 490] – да ведь это были люди Сталина! Не Троцкого, не Зиновьева, Каменева и Бухарина, их уже не осталось на политической сцене, а самого «отца народов».

Действительно, таким образом, интерпретируемые акции Сталина выглядят противоречивыми – но это и требуется современным сталинистам: чтобы диктатор не выглядел одномерным историческим злодеем. Вот только противоречия обнаруживаются не столько в действиях Сталина, сколько в их истолковании.

Антитеза «широкое руководство» vs «узкое руководство» ложна в своей основе и ставит единственную цель обелить Сталина. Даже если условно принять эту схему, она ломается, как только мы видим, насколько текучим был состав и «широкого», и «узкого» руководства в силу чисток и репрессий. Сталин добивал старые партийные кадры руками молодых, натравливал «левых» на «правых» и наоборот, постоянно перетряхивал номенклатуру – и в этой перетряске никто не был застрахован от участи жертвы даже в самом «узком руководстве» в случае несогласия с диктатором.

Итак, на вопрос «один ли Сталин отвечает за массовый террор» с логичным ответом «конечно, не один», наиболее компетентный и тонкий из всех исследователей, оправдывающих сталинизм, отвечает: вообще не Сталин, все, кроме Сталина. Именно так он понят и будет понят недипломированными, простыми сталинистами сегодня, именно так его понимают многие сегодняшние коммунисты – члены КПРФ. Пришло время, когда историческая память в очередной раз деформируется катастрофическим несовпадением деклараций и реальности, а разочарование в сегодняшнем дне побуждает искать правду в дне вчерашнем. Поэтому открываются памятники Сталину, а его портретами обклеиваются автобусы. Коммунистическая печать также

пестрит портретами Сталина и аллилуйями ему; лейтмотив леворадикальной пропаганды – «Вернем время побед!»[14].

Если речь идет о победе над собственным народом, то пропагандистам КПРФ не следует забывать, что их лидер Г.А. Зюганов, когда-то определенно осуждавший Сталина, а теперь склонный поклониться ему, все же признал: в период сталинизма «за 20 лет репрессировали 15 миллионов»[15].

Готова ли страна к новым победам такой ценой? Или даже существенно меньшей, но с шестью нолями? Есть уверенность, что 99% россиян не отдают себе отчета в том, что Сталин без кровавого насилия (назовем вещи своими именами, тут даже термин «репрессии» не вполне релевантен) – это не Сталин[16]. «Иной Сталин» – это в лучшем случае человек, который держит на руках десятилетнюю стахановку Мамлакат Нахангову; в политике «иного Сталина» не было.

«Демократ Сталин» – это оксюморон. Задумывался ли он о возможности многопартийной системы в Советском Союзе, как уверяет Ю.Н. Жуков? Почему бы и нет? Политик макиавеллианского типа взвешивает все варианты развития государства. Но что бы Сталин ни говорил или писал в неподлежащих разглашению беседах и документах, обнаруженных автором, реальное значение имеет то, что он разъяснял и диктовал стране. «Несколько партий, а значит и свобода партий может существовать лишь в таком обществе, где имеются антагонистические классы… В СССР имеется почва только для одной партии, Коммунистической партии», – вот действительное политическое кредо Сталина [27, с. 523]. Воистину, было бы странно, если бы он, жесточайшим образом боровшийся с внутрипартийной оппозицией, даже «рудиментарной», желал бы появления оппозиции в лице других политических организаций.

Хотел ли Сталин, чтобы председатель президиума Верховного Совета СССР избирался всем народом, всем «демосом»? Нет, конечно, и он сам объяснил почему, отклоняя предлагавшую этот вариант поправку к проекту Конституции СССР 1936 г.: «Я думаю, что это дополнение неправильно… в СССР не должно быть единоличного президента, избираемого всем населением… могущего противопоставить себя Верховному Совету» [27, с. 531]. Все просто:

14. Правда Москвы: Информационный бюллетень МГК КПРФ. – 2011, октябрь. – С. 8.

15. Зюганов Г. Съезд «Единой России» напомнил мне худшие образчики массовок КПСС // Новая газета. – М., 2011. – 30 ноября. – С. 13.

16. Проводя неблагоприятное для современной России сравнение со сталинской Россией, журналист М. Шевченко заявил, что в годы сталинских репрессий не было массовых судебных процессов, в которых подсудимых было бы 58, как по делу о теракте в Нальчике в 2005 г. Возражая ему, политолог Д. Орешкин напомнил, что только по одному делу «Всеукраинского центрального блока» осенью 1937 г. в Соловецком лагере были расстреляны 134 человека (http://ru.wikipedia.org/wiki%D0%A8%d)%B5%D0%B2%D1%87%D0%B5%D0% – посещение 29 мая 2013 г.).

оставаясь единственным источником принятия высших стратегических решений, Сталин мог контролировать Верховный Совет, и ему не нужен был еще один равный ему (а формально и более легитимный) источник влияния на развитие страны, который мог в какой-то ситуации оказаться оппозиционным.

Если наряжать Сталина в тогу политика-демократа, воевавшего с зажравшейся партократией, свойственно пока лишь небольшому числу историков и публицистов, то изображение его «эффективным менеджером», похоже, импонирует многим рядовым россиянам, которых приводят в праведный гнев царящие в нынешней России беззаконие и преступность. Бесспорно, коррупция в Советском Союзе и особенно в сталинское время была неизмеримо ниже сегодняшней. С помощью не только политических репрессий, но и неукоснительных уголовных наказаний (украл колосок – в лагерь), которые насыщали миллионными рабочими руками гигантские стройки социализма, сравнимые со стройками Древнего мира и Петра I как по характеру труда (рабского), так и по числу жертв, партийно-государственное руководство периода сталинизма добивалось исполнения трудовой дисциплины. Огромную роль наряду с этим играл добровольный трудовой энтузиазм масс – тогда еще вовсю действовал фактор доверия коммунистической идеологии и надежд на никем дотоле не виденное светлое будущее.

Будем последовательны: народ-жертва и народ-энтузиаст одинаково вписаны в картину советского общества сталинского периода, и если мы обвиняем в жертвах сначала Сталина, а потом уже остальную партократию и репрессивный аппарат, то следует признать, что и в мобилизации масс на эти добровольные подвиги его политика, его выступления и речи, сам его имидж сыграли более существенную роль, чем казенные и нередко просто корявые партийные директивы. Для одних он был тираном, для других идолом, тем самым «отцом народов». Последних было даже больше, но здесь простая арифметика не помогает понять суть происходившего и вынести ему оценку. Человеческие жертвы первых пятилеток и всего предвоенного периода – это непоправимый демографический урон будущему страны, несовместимый с эффективным менеджментом.

Что касается энтузиазма, то его уже и в помине не было в позднесоветский период, иначе именуемый брежневским – но не потому, что не нашлось нового Сталина, а потому что идеология утратила свою правдоподобность и стало ясно: посредством террора и идейно-политической мобилизации можно добиться впечатляющих экономических успехов, во-первых, на низких, едва ли не нулевых, точках экономического роста, а во-вторых, лишь на ограниченном отрезке времени. Государственный социализм перестал догонять капитализм и все больше отставал от него по производительности труда, уровню и качеству жизни. Трудовая мотивация, присущая сталинизму, исчерпала себя, и никакой «Сталин» не смог бы ее возродить в изменившихся условиях.

Для чего же Сталин нужен сегодняшней России? Чтобы изменить общественный строй, проведя полную национализацию добывающего и производящего секторов промышленности, а на селе возродив колхозы? Это была бы еще одна сталинская революция, но проблема в том, что Сталин 1930-х годов действовал на основе своеобразной легитимности и инерции ранее совершенной революции Октября 1917 г., почему и смог опираться на немалую часть народа – как сказано ранее, если бы не было Ленина, не было бы и Сталина. У сегодняшнего Сталина за плечами не будет ни Ленина, ни Октябрьской революции с опытом Гражданской войны и военного коммунизма. Он будет просто политиком с замашками властолюбца и диктатора без соответствующих полномочий. [Или кто-то готов себе на погибель снабдить его такими полномочиями, отбросив всякие демократизации, либерализации, плюрализации, разделение властей, не говоря уже о правах человека? Кто же это, и какими правовыми процедурами он / они хотят это сделать, ибо альтернатива таким процедурам – гражданская война?] Ясно ведь, что в действующую Конституцию Российской Федерации Сталин не вписывается.

Тот Сталин, по которому ностальгируют лево-леворадикалы, не вписывается и в нынешнюю экономическую систему, ориентированную на максимальное благоприятствование корпоративно-олигархическому капиталу. Сломать эту систему, ввиду ее глубокой укорененности, можно опять-таки только насильственным путем, причем сознательно идя на то, что в дополнение к гигантским масштабам оттока капитала за рубеж, который наблюдается сейчас[17], утечет в несколько раз больше и страна окажется на грани экономического краха. Но, может быть, новый «Сталин» как раз и остановит бегство капитала и разграбление России? Если да, то только ценою насильственных мер общенационального масштаба, ущемляющих интересы сотен тысяч людей (это ведь не только хозяева корпораций, но и хорошо зарабатывающие там наемные работники, а также солидарное чиновничество) и способных повлечь всю ту же гражданскую конфронтацию с саботажем, резким падением производства и уровня жизни и, опять-таки, кровью. [Или этот «Сталин» приручит часть олигархов, но не тех, что приручены сегодня, а других?]

17. Согласно официальным данным Банка России, за период 1994–2011 гг. совокупный чистый вывоз капитала частным сектором из России в офшорные гавани и фешенебельные страны превысил отметку в 343,2 млрд. долл. Если сюда добавить чистый отток капитала по итогам 2012 г., то эта цифра станет эквивалентной 400 млрд. долл. (данные информационно-аналитического портала «СМИ и бизнес» за февраль 2013 г., основанные среди прочих источников на интервью председателя Банка России С.М. Игнатьева газете «Ведомости» 20.02.2013). Наряду с этим существуют нелегальный вывоз капитала в рамках фиктивной внешнеэкономический деятельности (за 1994–2012 гг. еще 345,1 млрд. долл.) и откровенно криминальное бегство денег в офшоры (как минимум 135,4 млрд. долл.).

Еще сложнее «Сталину» пришлось бы в борьбе с коррупцией, где от него простые россияне более всего ждали бы быстрых результатов. Экономической и бытовой коррупцией поражена вся Россия[18], оппозиционеры в сравнении с коррупционерами глядятся как население Малаховки рядом с населением Москвы. Это системный, гораздо более высокий уровень коррупции, чем тот, с которым большевикам пришлось иметь дело в 1930-х годах. Истребить нынешнюю коррупцию можно только с помощью поголовных репрессий чиновников, бизнеса (который тоже заинтересован в коррупции) и миллионов тех, кто, стесняясь, как голубой воришка Альхен в «12 стульях» Ильфа и Петрова (или не стесняясь), дают и берут взятки в бытовой сфере. По сути, это означало бы превратить Россию в огромных размеров Кампучию.

Формулирую свой вопрос адептам сталинизма: вы хотите, чтобы вдруг возникший «Сталин» (кто-то с его менталитетом и в его амплуа) действовал в рамках существующего буржуазно-олигархического режима и Конституции 1993 г.? Или вы хотите, чтобы этот возникший «Сталин» порушил данный режим и данную конституцию? Первый вариант однозначно предусматривает, что такой «Сталин» не был бы уже правоверным марксистом-ленинцем. Он не был бы и другим грузином, Саакашвили, хотя бы потому, что тот все же верит в буржуазно-демократические идеалы. Во втором случае он был бы просто диктатором типа Саддама Хусейна или кого-то еще в истории «третьего мира», в лучшем случае Пиночета. Но на кого он мог бы опереться в борьбе за взыскуемую массами социальную справедливость? Ни олигархи, в чьих руках находится более 70% личного богатства граждан, ни сегодняшние чекисты, ни генералы его не поддержали бы, не будучи врагами самим себе. Ну, возможно, часть некоррумпированных силовиков и поддержала бы, и… это был бы путь к гражданской войне.

Допустим, в такой самой неправедной и беспощадной изо всех мыслимых вооруженных схваток победил бы «Сталин». Но потом с вероятностью 99,9% потребовалась бы десталинизация (прежде всего по экономическим причинам) со своим «Хрущёвым», а там, не исключено, появились бы новые «Брежнев» и «Горбачёв». Иными словами, история пошла бы привычной дорогой сменяемости «вызовов» и «ответов», «восходов» и «закатов», реформ и контрреформ, но вот извивалась бы эта дорога витками и вверх устремленной

18. Лишь один, но очень выразительный пример: в 2011 г. Национальная ассоциация инноваций и развития информационных технологий провела опрос 2,5 тыс. ведущих работников фирм и организаций в отрасли из 40 регионов РФ, выявивший «наивысший» уровень коррупции в РОСНАНО и Министерстве экономического развития, а «очень высокий» в Минобрнауки. «Откаты» в секторе ИТ составили около 60%. (В.В. Лунеев. Преступность против модернизации // Россия и современный мир. – М., 2013. – № 1. – С. 121.)

спиралью или чертила очередные круги – не знает никто. И наши потомки в очередной раз спорили бы о том, не были ли издержки напрасными, стоила ли такая большая игра свеч.

Для финальной оценки Сталина приведу две цитаты современных исследователей, относящиеся к нему как к личности и к современному сталинизму.

Б.С. Илизаров: «…Он пройдет через тысячи, миллионы человеческих душ и сознаний, и каждый будет его судить до тех пор, пока существует человечество. А это значит, что он никогда не уйдет в Ничто, в Вечный покой. Тем самым нет и не будет ни ему и ни ему подобным ни вечного забвения, ни вечного покоя. Он получил, что хотел» [13, с. 471].

Ю.С. Пивоваров: «“Сталин – сегодня” – это современное красно-белое черносотенство, это сплав советизма, русского национал-социализма, мифологически-утопического сознания, геополитических и конспирологических патологий, дуального типа мышления (“мы–они”), абсолютного отказа от религиозного восприятия мира (зло в других, но не во мне) с переходом на позиции “сверхчеловека-мессии” и русской “сверхцивилизации-мессии” (здесь встречаются отечественный “космизм”, евразийство и вселенский большевистский проект)» [22, с. 23].

Выше говорилось о том, что обсуждение сталинизма – это дискурс на тему, как управлять современной Россией. Драма постсоветской России в том, что она управляется неправедным и потому неприемлемым способом, но попади власть в руки некоего двойника «эффективного менеджера» Сталина, управление ею стало бы еще более неправедным и неприемлемым.

Как же оценивать Ленина и Сталина сегодня? Покойный Ю.Ф. Карякин предлагал, говоря о советском периоде истории России, «рассматривать весь путь в свете конечного результата» [16, с. 628]. Для ленинизма конечным результатом стал сталинизм. Для сталинизма – превращение строившегося государственного социализма в тоталитарную диктатуру, а затем в неизбежную – но непоследовательную и незавершенную – десталинизацию. Для советской истории в целом – в доказательство неизбежного краха социальной утопии, базирующейся на субъективных властных амбициях партий и политиков.

Вместе с тем Ленин и Сталин остались знаковыми фигурами XX в. Не единственными, но главными. Не будь обоих, история России и мира могла сложиться совсем иначе.

Литература

1. Арутюнов А. Досье Ленина без ретуши: Документы. Факты. Свидетельства. – М.: Вече, 1999. – 655 с.

2. Арутюнов А.А. Ленин: Личностная и политическая биография (2-е изд.). – Т. 1–2. – М., 2003.

3. Березко В. Ленин и Сталин: Тайные пружины власти: Государственно-правовая идеология левого авторитаризма. – М.: Алмаз, 2007. – 399 с.

4. Бессонов Б. Владимир Ленин – Собиратель земель русских. – М.: Алгоритм, 2007. – 240 с.

5. Волкогонов Д.А. Ленин: Политический портрет. 2-е изд. – М.: АПН, 2001. – 477 с. (Т. 1); 508 с. (Т. 2).

6. Гудков Л. Дереализация прошлого: Функции сталинского мифа // Pro et contra. – М., 2012. – Ноябрь-декабрь. – С. 112 (108–135).

7. Данилов Е. Ленин: Тайны жизни и смерти. – М.: АСТ, 2007. – 655 с.

8. Дудаков С. Ленин как Мессия. – Иерусалим–Москва, 2008. – 163 с.

9. Емельянов Ю.В. Разгадка 1937 года. – М.: Вече. – 383 с.

10. Жуков Ю.Н. Иной Сталин: Политические реформы в СССР в 1933–1937 гг. – М., 2005. – 511 с.

11. Жуков Ю.Н. Сталин: Тайны власти. – М.: Вагриус, 2005. – 718 с.

12. Иванов Ю.М. Чужой среди своих. (Последние годы жизни Ленина). – М., 2001. – 106 с.

13. Илизаров Б.С. Тайная жизнь Сталина: По материалам его библиотек и архива. – М., 2002. – 479 с.

14. Кара-Мурза С. «Проект Ленина» – путь к обрыву или спасению? // Наш современник. – М., 2000. – № 4. – С.

15. Каррер д'Анкосс Э. Ленин (пер. с фр.). – 2-е изд. – М., 2008. – 383 с.

16. Карякин Ю.Ф. Послесловие: Арифметический подход к высшей математике // Данилов Е. Ленин: Тайны жизни и смерти. – М., 2007. – С. 628–634.

17. Колодный Л. Ленин без грима. – М.: Голос, 2000. – 461 с.

18. Краус Т. Ленин: Социально-теоретическая реконструкция. – Пер. с венгерского. – М.: Наука, 2011. – 395 с.

19. Логинов В. Владимир Ленин: Выбор пути. – М.: Республика, 2005. – 447 с.

20. Носкова А.Ф. Российская историография сталинизма в СССР и странах Восточной Европы: Некоторые итоги изучения // Славяноведение. – М., 2012. – № 1. – С. 40–54.

21. О культе личности и ее последствиях: Доклад первого секретаря ЦК КПСС тов. Хрущёва Н.С. XX съезду КПСС // Известия ЦК КПСС. – М., 1989. – № 3. – С. 128–170.

22. Пивоваров Ю.С. 2012 год: Размышления о русской истории и русской современности // Россия и современный мир. – М., 2013. – № 2.

23. Плимак Е.Г. Политика переходной эпохи: Опыт Ленина. – М.: Весь мир, 2004. – 316 с.

24. Поцелуев В. Ленин. – М.: Алгоритм, 2003. – 512 с.

25. Пстыго И.И. В XXI век с Лениным. – М.: Голос-Пресс, 2006. – 301 с.

26. Пстыго И.И. Ленин жил, Ленин жив, Ленин будет жить. – М.: Голос-Пресс, 206. – 359 с.

27. Сталин И. Вопросы ленинизма. – М., изд. 11-е. – 1941. – 611 с.

28. Сталин И. Сочинения. Т. 11. – М., 1955. – 381 с.

29. Тютюкин С.В., Шелохаев В.В. Марксисты и революция. – М.: РОССПЭН, 2003. – 235 с.

30. Carrere d'Encausse H. Russie, la transition manquee: Nicolas II, Lenine. Une proletarienne et diversite nat. – P., 2005. – 1032 p.

31. Marples D.R. Lenin's Revolution. – Russia 1917–1921. – Harlow etc. 2000. – XV, 156 p.

32. Williams B. Lenin. – Harlow etc. – 2000. – VII, 232 p.

Р.Х. Симонян, Т.М. Кочегарова

О СТРЕМИТЕЛЬНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ И «ЗАСЛУГАХ» РЕФОРМАТОРОВ

Симонян Ренальд Хикарович – доктор социологических наук, главный научный сотрудник Института социологии РАН.

Кочегарова Тамара Михайловна – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института социологии РАН.

1. Почему они так торопились?

Реформы 1990-х годов и их стержень – приватизация – создали в нашей стране новые отношения собственности, которые в системе общественных отношений являются **базовыми**. Отношения собственности определяют социальную структуру общества, его политический контекст, гражданско-правовую основу, организацию хозяйственного управления, оказывают решающее влияние на ценностные ориентации и установки, на общую социально-психологическую и духовно-нравственную атмосферу в стране. То есть на все то, что мы имеем сегодня.

Опыт постсоциалистических стран показывает, что приватизация – основной элемент перехода от социалистической общественной формации к капиталистической, а ее осуществление – сложный и длительный процесс. К примеру, социалистическая Польша, начавшая приватизацию задолго до российских реформаторов, успешно ее проводила в течение 12 лет. Причем «многие крупные предприятия там и через 20 лет находятся в собственности государства, и не только потому, что они и так достаточно рентабельны, но также и потому, что по соображениям геоэкономической безопасности они не должны находиться в частных руках», – подчеркивает экс-премьер-министр и экс-министр финансов Польши, профессор Г. Колодко [15, с. 122].

В постсоциалистических странах Европы приватизации предшествовала коммерциализация, а разгосударствление собственности начинали с мелких

предприятий после стабилизации цен. Приватизация средних по размеру предприятий была проведена значительно позже, а продажа в частные руки крупных – была уже на заключительном этапе приватизации.

Точно так же предполагалось сделать и в России. Еще в октябре 1988 г. Комитет по экономической реформе Верховного Совета СССР разработал план и программу поэтапной продажи объектов средней и крупной собственности на открытых аукционах по их действительной стоимости или передачу их в концессию, сохраняя за государством те, которые относятся к естественным монополиям. Эта идея нашла поддержку ведущих экономистов страны. Аналогичная концепция приватизации – начать с отраслей, где доминируют мелкие и средние предприятия, передавая в частные руки прежде всего нерентабельные, содержалась и в документах, подготовленных Г. Явлинским. Его предложения предусматривали более медленное, постепенное вхождением в рынок – со стерилизацией полученных денежных средств, полученных от продажи государственной собственности, и постепенной либерализацией цен.

Но, как писал впоследствии член этого Комитета, эстонский академик М. Бронштейн, «первому президенту России долго ехать к капитализму было не по нраву, да и не по возрасту. Приблизил Чубайса с установкой в наикратчайшие сроки создать на пустом месте мощный отряд буржуазии. Появился блестящий план “прихватизации” за ваучеры» [2, с. 140].

Запущенная в конце 1992 – начале 1993 г. в России массовая приватизация привела к тому, что уже в конце 1996 г. негосударственные предприятия составляли 95,6% общего числа предприятий [9, с. 48]. Возможно, это была самая скоротечная приватизация в истории человечества. «К середине 1990-х годов, – пишет Г. Явлинский, – мы имели огромное количество приватизированных предприятий в самых различных отраслях промышленности с неэффективным управлением, убыточным производством, огромными задолженностями перед бюджетом и своими работниками, непрозрачными и полукриминальными схемами реализации» [22, с. 20]. Российские активы оказались не у мощного класса акционеров, как это декларировалось реформаторами, а в руках ловких мошенников и коррумпированных чиновников. Распродав за ваучеры большую долю общенародной собственности российское государство не получило и сотой части ее стоимости. Этот уникальный итог продажи государственной собственности подтверждается цифрами. За первое пятилетие реформ с 1992 по 1996 г. доход от приватизации составил всего 0,13% (!) в общем доходе бюджета России [12, с. 197]. Детально исследовавшая приватизационные процессы в постсоциалистических странах С.П. Глинкина ставит вопрос: «можно ли разгосударствление по-российски» называть «приватизацией» или это что-то иное? [6, с. 7]. Практически бесплатная раздача государственной собственности – катастрофический итог экономических реформ. Этот факт настолько очевиден, что его вынуждены

осуждать даже самые последовательные защитники гайдаровских реформ. «По моему глубокому убеждению, денежная фаза приватизации в значительной степени провалилась, – пишет Е. Ясин. – Мы могли бы получить за государственную собственность гораздо больше денег»[1].

Правящая верхушка не собиралась делить государственную собственность со своим народом. Российские реформаторы не вняли рекомендациям ООН – ввести для каждого жителя России лицевые национальные счета (как это сделали, например, у себя норвежцы, когда начали промышленную добычу нефти на прибрежных шельфах).

Как напишет в конце 1994 г., т.е. «по горячим следам», в посвященной российским реформам книге «Государство и эволюция» тогдашний глава правительства и идеолог реформ Е. Гайдар: «Первоначально законодательством о приватизации введение наличного платежного средства – приватизационного чека – не предусматривалось. Предполагалось открыть систему именных приватизационных счетов и вести операции с этими счетами» [4, с. 161]. То есть по существу, предполагалось сделать то, что было сделано в Чехии, Польше, Венгрии, Словакии, Словении, странах Балтии и других постсоциалистических странах. Именно эту, вполне очевидную, идею отстаивали многие экономисты, в том числе и Михаил Малей, первый председатель Госкомимущества.

И даже М. Ходорковский. В переписке с писательницей Л. Улицкой он приводит красноречивый эпизод периода подготовки документов предстоящей приватизации: «Когда мои идеи пришлись не ко двору, я ушел, предупредив, что воспользуюсь той дурью, которую они понапишут. В том числе и свободно обращаемыми ваучерами. Я сразу говорил, что это плохо кончится, что чешский пример лучше (там закрытые фонды)»[2].

Почему же российские реформаторы не стали этого делать? Почему М. Малей был отправлен в отставку, а Госкомимущества возглавил А. Чубайс? («Самый талантливый организатор и администратор в нашей команде», как характеризует его Е. Гайдар [4, с. 159]). «Потеря темпа, – объясняет Е. Гайдар, – была бы непозволительной роскошью… Альтернатива предельно простая. Либо мы начнем эту техническую работу (по открытию именных счетов. – *Р.С.*) и упустим короткий исторический момент, когда можно реально провести процесс распределения собственности, либо обходим эти ограничения и начинаем быстро продвигаться вперёд» [4, с. 161]. В своей книге Е. Гайдар нигде не обосновывает этот тезис. Почему на приватизацию отпущен «короткий момент»? Что означают туманные намеки на опасность или угрозу упустить начало приватизации? Может быть, намек

1. Московский комсомолец, 25.01.2010, с. 5.
2. Новая газета, 11.09.2009, с. 9.

на угрозу коммунистического реванша? Но если так, то это не более чем лукавство, так как в начале 1990-х годов подавляющее большинство населения России оказывало безоговорочную поддержку Б. Ельцину, и с каждым днем его власть только укреплялась. Можно привести оценку периода 1992–1995-х годов, данную известным российским политологом Л.Ф. Шевцовой: «В тот период Б.Н. Ельцин и его группа имели решающее влияние в обществе. Демократические и либеральные идеи пользовались полной поддержкой многочисленных слоев. Реваншистские группы были разрознены и ослаблены. Силовые структуры находились в подавленном состоянии и старались не вмешиваться в политические события. Само же общество было в этот период готово идти на жертвы во имя более устойчивого и демократического будущего. Добавим к перечисленному и наличие благоприятной международной ситуации для осуществления не только рыночных реформ, но и демократизации» [21, с. 81].

Поэтому тезис автора о «коротком историческом моменте» ни в коей мере не соответствует действительности. Если процесс приватизации был бы начат на полгода, или даже на год позже, то никакая опасность ему не угрожала. Наоборот, власть первого президента и его окружения только укреплялась, по единодушному мнению как отечественных, так и зарубежных обществоведов, даже чрезмерно. Американский политолог Стивен Фиш считает, что «в России в 90-е годы было создано “сверхпрезидентство” – небывалое в мире сочетание демократических выборов и диктаторского правления, раздутая и сверхмощная исполнительная власть, не уравновешиваемая ни законодательной, ни судебной и не подотчетной им» [25, p. 16]. Опасность для страны исходила не от недостатка, а наоборот, от излишней концентрации власти в руках «президента всея Руси» и его ближайшего окружения и фактически полной бесконтрольности ее со стороны общества.

Чем же в таком случае была вызвана беспрецедентная спешка в столь кардинальном для страны социально-экономическом и политическом решении? В книге Е. Гайдара ответов на эти вопросы нет, какого-либо обоснования такой поспешности не приводится. Возможно, в книге их нет потому, что нельзя же было признаться в том, что провести приватизацию надо было так быстро, чтобы россияне не успели опомниться. Все последующее убедительно это подтверждает. Именно для этого Б. Ельцин добился от Верховного Совета РСФСР чрезвычайных полномочий с 1 ноября 1991 г. для проведения реформ сроком на один год. «Тогда я не мог взять в толк, – пишет М. Полторанин, министр информации в правительстве РФ, – зачем Ельцину такая невероятная спешка? Ради чего? Что можно сделать за такой короткий срок? Бредни экономистов из ватаги Гайдара, будто Россия стояла на каком-то краю, опровергнуты самой жизнью… Зачем так гнал коней Борис Нико-

лаевич?» [14, с. 242–243]. Впрочем, реформаторы достаточно откровенно сами отвечают на эти вопросы.

«Программы приватизации, – пишет Е. Гайдар, – правительство с огромным трудом пропихнуло (именно так в тексте. – *Р.С.*) через Верховный Совет, растрачивая остатки первоначального политического капитала реформаторского курса» [4, с. 159]. В этой гонке они сметали все препятствия, чем могут и похвастаться. Вот недавнее признание А. Чубайса: «Победа не была окончательной. Верховный Совет на время затих, а потом очухался (так в тексте. – *Р.С.*) и опять пошел в атаку… В те годы депутаты обладали правом приостанавливать действие президентских указов, а ведь у меня вся приватизация на этом строилась. Мы подготовили многослойную программу противодействия планам Верховного Совета… Конструкция с залоговыми аукционами была придумана еще в 1995 г., а обо всем с олигархами договорились в январе 1996 г. в Давосе. Дальше тянуть было нельзя, выборы приближались…» [3, с. 30–31].

Существует традиция проведения аналогий между социальными нормативами и биологическими. В частности, при оценке продолжительности осуществления экономических реформ и ожидаемого от них эффекта в различных по величине странах ссылаются на то, сколько времени вынашивают потомство различные по размеру животные – от нескольких недель у кошки, девяти месяцев у человека и почти до двух лет у слона. Сравнение приватизационных процессов в России и странах Балтии полностью опровергает эту естественную закономерность. Крошечная по сравнению с Россией Эстония потратила на приватизацию около шести лет [24, p. 35–41], а Россия – всего два с половиной года.

Поспешность в приватизации можно объяснить следующим обстоятельством: Е. Гайдар, А. Чубайс, А. Кох и другие члены правительства были достаточно информированными людьми и тогда, в 1992 г., прекрасно понимали, что, несмотря на многозначительные намеки о неких угрозах возврата к социализму, Россия уже не вернется назад, к всеобщей государственной собственности. Но при этом трезво осознавали, что время их ***личного*** пребывания у власти ограничено, так как 1 ноября 1992 г. Б. Ельцин утратит свои чрезвычайные полномочия, данные ему V съездом народных депутатов на год, и формирование номенклатурного капитализма или, говоря словами самого Е. Гайдара, «реальный процесс распределения собственности», вполне может состояться и ***без них***, что делало конкретно для них ситуацию действительно критической, «безвыходной» [11, с. 306], поэтому так лихорадочно спешили.

А. Солженицын дал российским реформаторам свою оценку: «Чубайс философствовал тогда, что нигде в мире не видели такой быстрой приватизации. Так буквально и есть. Такого нигде в мире больше не было. С огромной скоростью раздали за бесценок наши благословенные недра: нефть, цветные

металлы, алмазы, уголь, производство. Ограбили до нитки Россию»[3]. Позже он уточнил: «В середине 1994 года высокодоверенный вице-премьер Чубайс, демонстрирующий недавним советским людям "стальную волю", объявил "второй этап приватизации" – так, чтобы государственное имущество перешло бы в руки ***немногих*** дельцов (эта цель публично заявлялась членами его аппарата). Притом он выдвинул лозунг обвальности приватизации, то есть почти ***мгновенности*** ее, врасплох… Приватизация внедрялась по всей стране с тем же неоглядным безумием, с той же разрушительной скоростью, как "национализация" (1917–1919) и коллективизация (1929–1931), – только с обратным знаком» [18, с. 22].

С самого начала экономических преобразований, реформаторы и их апологеты усиленно пропагандировали тезис: их способу приватизации в России не было альтернативы. Ошибка лишь в том, признали они после проведения приватизации и часто это повторяют сегодня, что не объясняли населению, каким образом она осуществляется и что вообще происходит в экономике. Дружное признание post factum своей вины в том, что народ держали в неведении о методах и ходе приватизации, рождает естественные вопросы: Почему все осуществляли молча? Зачем упорно скрывали свои действия? По каким таким соображениям не объясняли населению суть происходящего? Разве кто-нибудь мешал им, тогдашним хозяевам страны, и тем более хозяевам СМИ, делать это? Достаточно резонный, а главное, исчерпывающий ответ на эти вопросы дает Е. Ясин: «Бывают ситуации, когда вам просто нечего сказать»[4].

2. Россияне «сами виноваты»

14 августа 1992 г. Б. Ельцин подписал Указ № 914 «О введении в действие системы приватизационных чеков в Российской Федерации». Все граждане России могли получить приватизационные чеки (ваучеры) – государственную ценную бумагу целевого назначения, имеющую номинальную стоимость 10 тыс. руб. Приватизационный чек предоставлял своему владельцу право приобрести акции приватизируемых предприятий, а также акции чековых инвестиционных фондов на всей территории Российской Федерации. На это был отведен календарный год (с декабря 1992 по декабрь 1993 г.), после чего ваучеры были изъяты из обращения. Вот выдержки из информационного бюллетеня «Ваш приватизационный чек», выпущенного в 1992 г. Государственным комитетом РФ по управлению государственным имуществом: «Приватизационный чек получает каждый гражданин России – от мла-

3. Московский комсомолец, 11.06.2004, с. 3.
4. Московский комсомолец, 25.01.2010, с. 5.

денца до глубокого старца. На свой приватизационный чек Вы можете купить акции или имущество какого-либо предприятия, инвестиционного фонда, в вашей власти продать приватизационный чек за наличные деньги. Вы можете принять участие в "большой приватизации", купив на чек акции приглянувшегося Вам крупного или среднего предприятия. Такую покупку Вам поможет оформить местное отделение Российского фонда федерального имущества или регионального фонда имущества, а если их нет – территориальный комитет по управлению имуществом. Если самостоятельный выбор акции кажется Вам слишком рискованным, обращайтесь к посредникам – специализированным инвестиционным фондам». Предстоящее участие в распределении общенародной собственности, формирование массового слоя средних собственников, широко декларируемое в тот период российскими реформаторами, побудило россиян обзавестись ваучерами. К началу 1993 г. ваучеры были выкуплены свыше 90% населения России.

Подсчеты реальной стоимости государственной собственности, произведенные по различным методикам, сходились в том, что на каждого жителя России, от младенцев до глубоких стариков, приходится общественных богатств на сумму от 40 до 50 тыс. долл.[5] Когда приватизация будет закончена, то выяснится, что «ваучер вообще не имел никакого значения, кроме социально-психологического, – впоследствии напишет Е. Гайдар. – Этот документ – часть права на приватизируемую собственность, и его реальная оценка не зависит от того, что на нем написано. Она определяется объемом приватизированного имущества, уровнем финансовой стабильности, теми льготами, которыми обладают трудовые коллективы. В конце концов, из соображений простоты остановились на номинале в 10 000 рублей» [4, с. 162]. Но в ноябре 1992 г. россияне ничего об этом не знали, ибо их уверили в том, что стоимость ваучера соответствует стоимости двух автомобилей «Волга». А уже в 1993 г. на 10 тыс. руб. из-за галопирующей инфляции можно было купить две или три бутылки водки.

В соответствии с Указом Президента РФ №1186 от 7 октября 1992 г. для аккумулирования приватизационных чеков граждан Российской Федерации

5. Глава Госкомимущества РФ в правительстве Е. Гайдара, т.е. фактический организатор проведения приватизации А. Чубайс, уверял, что стоимость приватизационного чека, предназначенного каждому гражданину России эквивалентна стоимости двух автомобилей «Волга», т.е. около 25 тыс. долл. Знаменитый микрохирург Святослав Фёдоров в 1992 г. сформировал коллектив экспертов для оценки национальной собственности Российской Федерации. По его данным, на долю каждого гражданина России приходилась сумма от 150 до 200 тыс. долл. (Комсомольская правда, 26 ноября 2002 г.). Аналогичную сумму называли и западные эксперты. (См., например: Lane D. The Rise and Fall of State Socialism: Industrial Society and the State. – Cambridge, 1993. – P. 49.)

были созданы чековые инвестиционные фонды (ЧИФы). При обмене приватизационных чеков на акции ЧИФов (т.е. при использовании приватизационных чеков в качестве средства платежа) граждане становились акционерами этих ЧИФов с соответствующими правами (право на получение дивидендов, право на участие в общем собрании акционеров, право на получение части имущества после ликвидации акционерного общества). Граждане могли осуществлять обмен приватизационных чеков на акции приватизируемых предприятий и осуществлять иные инвестиционные операции на рынке ценных бумаг с целью получения прибыли. Через средства массовой информации населению реформаторы давали настоятельный совет «не торопиться с выбором места вложения ваучера», «тщательно взвесить шансы стать акционерами прибыльных организаций». В этой связи известный тогда общественный деятель, член Верховного Совета РСФСР Н. Травкин задавал реформаторам вопрос: «Ну, хорошо, не будем торопиться, а что делать дальше?»[6]. По-видимому, кроме самих реформаторов никто этого не знал. Согласно статистике, около 30 млн. россиян вложили свои ваучеры в чековые инвестиционные фонды, а около 45 млн. – вложили ваучеры в акции различных предприятий, треть владельцев ваучеров их продали. К окончанию чековой приватизации «рыночная» стоимость ваучера подскочила с 20 до 40 тыс. руб., что на тот момент составляло порядка 18–20 долл. Остальные (это около 75 млн. человек) не могли найти им применения.

Законодательство 1990-х годов было так задумано, чтобы не позволить многим ЧИФам, используя ваучеры граждан, приобретать контрольные пакеты акций крупных, высокорентабельных, перспективных, эффективно развивающихся предприятий. Поэтому приватизационные чеки простых граждан попали на малоэффективные в экономическом смысле предприятия, многие из которых давно обанкротились, или сразу же были ликвидированы, или, наконец, были через некоторое время исключены из Единого государственного реестра юридических лиц как недействующие, похоронив под своими обломками надежды миллионов граждан получить в собственность хотя бы «кусочек» государственной собственности.

Тот, кто продавал свои ваучеры, мог получить 6–7 (в начале приватизации) или 15–20 долл. (в конце ее). По этому поводу в свойственной российским реформаторам манере недавно выразился министр экономики в гайдаровском правительстве А. Нечаев: «Никто не заставлял отдавать ваучеры за бесценок. Если же кто-то готов за бутылку водки не то что ваучер, а мать родную продать – с этим ничего не поделаешь…»[7]. Этот высокомерный уп-

6. Интервью с Николаем Травкиным // Известия, 14.02.1993, с. 3.

7. Аргументы и факты, № 6, 2010, с. 13.

рек россиянам «Зачем продавали ваучеры за водку?» повторил еще один министр А. Кох в радиопередаче «Эхо Москвы» 3 июня 2011 г. как убедительный довод, доказывающий, что сами россияне виноваты в итогах приватизации. Но эта менторская укоризна – всего лишь примитивная и злая (чего стоит само сопоставление понятий «родная мать» и «ваучер») демагогия.

Ведь те, кто обменяли свои ваучеры, как настоятельно советовали реформаторы, в различных чековых инвестиционных фондах на акции коммерческих компаний – а таких было абсолютное большинство – не получили даже и этих 6–7 долл., так как эти компании не платили никаких дивидендов, а большинство из них исчезло так же быстро, как исчезли и многочисленные чековые инвестиционные фонды. Серьезные же акционерные компании, такие как «РАО ЕС», «Газпром», «ЛУКойл», «Норильский никель», даже московский «ГУМ» и многие другие, были недоступны для рядового россиянина, они не желали иметь дело с обладателями нескольких семейных ваучеров, и на них нельзя было жаловаться, так как они не нарушали существующее законодательство. К распределению акций допускали только крупных владельцев.

Помимо «своих», которые могли получить в банках кредит на покупку нескольких десятков тысяч ваучеров, выигрывали и «красные» директора, которые имели возможность взять кредит под залог предприятия. Сегодня во многих российских семьях хранятся эти «ценные бумаги» – акции различных предприятий, полученные в 1993–1995 гг. за ваучеры, как документальное свидетельство грандиозного обмана. При этом за ваучер надо было заплатить 25 руб. Как сказал бывший советский диссидент Владимир Буковский, «ваучерная приватизация выродилась в простое жульничество, в результате всего за два года такие “демократы” ухитрились дискредитировать всё, за что мы боролись 30 лет»[8]. После ее проведения страна оказалось иной не только в экономическом, но и в нравственно-психологическом состоянии. Масштаб воровства был непомерным для общественного восприятия. «Итог чековой приватизации, – отмечает Н. Никулин – состоит в том, что огромная государственная собственность была разграблена» [12, с. 197].

Образ россиянина, обменявшего свой ваучер на водку, давно стал у реформаторов и их апологетов главным, если не единственным оправданием приватизации. Он эксплуатируется «на износ». В канун 20-летия реформ коллектив авторов во главе с Е. Ясиным опубликовал большую статью, посвященную социальным итогам реформ. Из 20 страниц текста разделу «приватизация» уделено всего два небольших абзаца. Один из них стоит процитировать: «Мы не говорим о социальной справедливости, но с точки зрения макроэкономики имел место величайший передел собственности, со-

8. Новая газета, 17.03.2001.

вершенный в пользу домашних хозяйств. Многие расстались со своей собственностью за бутылку водки, но были и такие, кто сказочно обогатился именно потому, что другие не осознавали настоящей стоимости доставшихся им активов» [23, с. 86]. Сквозной аргумент «виноваты сами, потому что продали свои ваучеры за бутылку водки» давно уже не вызывает удивления. Удивительно то, что приватизации – стержню экономических реформ авторы отвели столь незначительное место. Еще более удивительно, что авторы в статье о **социальных** итогах реформ отметают важнейшую социальную ценность – социальную справедливость. И совсем удивительно то, что в статье, в название которой вынесена категория «социальные итоги», авторы рассматривают приватизацию вовсе не с социальной точки зрения, а с «точки зрения макроэкономики», о чем они простодушно предупреждают. А вся «социальность» приватизации сводится ими к дежурному тезису обмена ваучера на бутылку водки. Им даже не приходит в голову, что сам по себе факт такого обмена, особенно если он носит массовый характер (а ведь они именно так считают) является разительной и уничижительной оценкой их деятельности.

Характерно, что в отличие от начала 1990-х годов, когда реформаторы старались подавать в СМИ предстоящую приватизацию как **способ равного доступа всех россиян к государственной собственности**, сегодня, когда тому, что «успели распихать по карманам» [4, с. 193] уже ничего не угрожает, они более откровенны. Теперь их тезис иной: да, равных условий не было, но зато собственность получили самые способные. 12 июня 2007 г. в передаче по радиостанции «Эхо Москвы» Е. Ясин так разъяснил итоги приватизации: «Даже хорошо, что самых способных оказалось немного, ибо большое количество собственников является препятствием эффективному управлению экономикой». Шумные декларации начала 1990-х о многочисленных акционерах, которые должны появиться в результате реформ, прочно забыты.

3. От чего были «спасены» россияне

Начиная приватизацию, реформаторы широко декларировали ее необходимость для того, чтобы регулярно платить зарплату. Это было и убедительно, и очень серьезно: с трагическим ожиданием грозящей опасности в общественное сознание нагнеталась мысль, что вот-вот лишенные месячной зарплаты рабочие организуют уличные беспорядки и в стране начнется хаос. Разумеется, постоянно упоминался «русский бунт, бессмысленный и беспощадный»[9]. Многим эта опасность представлялась реальной. Но парадокс

9. По усиленной цитируемости в современных российских СМИ эти слова А.С. Пушкина полностью затмевают все высказанные им характеристики русского народа. Хотя за истекшие 25 лет многочисленных протестных актов, эта оценка,

состоял в том, что массовые и повсеместные задержки заработной платы в России начались именно **после приватизации**.

В 1994–1996 гг. Россию захлестнула волна неплатежей зарплат, пенсий, пособий, денежных довольствий военным, детских пособий, стипендий и т.д. Глава администрации президента Н. Егоров 12 февраля 1996 г. сообщал в своей записке Б. Ельцину, что «за один только 1995-й год просроченная задолженность, по выдаче бюджетных средств, в регионах выросла в 4 раза и составила астрономическую сумму в 13,6 трлн. рублей. Одной из основных причин задержек является прокручивание финансовых средств через коммерческие банки» [13, с. 138]. Сроки невыплаты заработной платы стали достигать 12 и более месяцев. Население постепенно привыкло к задержкам выплат и чиновники этим стали пользоваться во все возрастающих масштабах. Так, согласно данным Госкомстата, общая задолженность по зарплате на начало 1997 г. составила почти 50 трлн. руб. [7, с. 216].

С этим широко используемым реформаторами в процессе приватизации аргументом связаны многочисленные курьезы: **зарплату работающим переставали платить именно в тот самый момент, когда даже высокорентабельные предприятия переходили из государственной собственности в частную**. Наиболее яркий пример – Волжский автозавод, прибыль от продажи продукции которого, пользующейся неизменным спросом, особенно на внутреннем рынке, через дилерскую сеть вроде «ЛогоВАЗа» Б. Березовского сразу же уходила в зарубежные, в том числе и офшорные, банки. К концу 1995 г. дилерские структуры задолжали заводу 1,2 млрд. долл. – более трети всего торгового оборота предприятия. Завод не мог не только выплачивать зарплату, но и платить налоги, оплачивать электроэнергию, не говоря уже о расходах на модернизацию. К 1996 г. автомобильный гигант, не имея абсолютно никаких трудностей со сбытом продукции, стал крупнейшим в России налоговым должником.

Проведенное Институтом социологии РАН совместно с «Российской газетой» исследование показало, что и через десять лет после начала реформ принципиальных изменений в своевременности выплаты заработной платы не произошло. Если в декабре 1994 г. не полностью получившим зарплату был каждый четвертый, то в декабре 2005 г. таким был каждый шестой-седьмой работающий. Еще меньше изменилась средняя задолженность: с 6264 руб. она снизилась до 5593 руб. [17, с. 7]. Даже, несмотря на высокую стоимость нефти на мировых рынках, многомесячные задержки по выплате зарплаты в пореформенной России стали обычным явлением. Так, на 1 июля

относящаяся к событиям XVIII в., не только ни разу не подтвердилась, но не было ничего даже отдаленно напоминающего «бессмысленность» и «беспощадность».

2005 г. общая задолженность по выплате зарплаты в стране составила 11,9 млрд. руб. [8, с. 48], а на 1 июля 2010 г. – 7,3 млрд. руб.[10]. После стольких лет реформ это вызывает естественное недоумение.

Члены гайдаровской команды и их сторонники не устают убеждать российское общество в том, что одними лишь успехами в регулярной выплате зарплаты их заслуги не ограничиваются. Они ставят себе в актив то, что благодаря их усилиям стране удалось избежать массового голода. Словосочетание «массовый голод» в России всегда звучит как набат, и его здесь воспринимают серьезно. Но этот аргумент очень напоминает заслуги газетчиков в организации солнечного затмения из «Записных книжек» И. Ильфа и Е. Петрова. В 1992 г. не было никакого массового голода. Были пустые прилавки в государственной торговой сети. Но к этому явлению советские люди давно уже привыкли. Жители российских провинций адаптировались к пустым полкам в продовольственных магазинах задолго до распада СССР. Жители Москвы и Ленинграда, разумеется, позже. Многое из рассуждений российских реформаторов выдает «книжный» характер их представлений о своей стране. Такое впечатление, что они никогда не бывали в конце 1970-х и в 1980-х годах ни в Архангельске, ни в Вологде, ни в Перми, ни в других областных, не говоря уже о районных центрах и малых городах и поселках Российской Федерации.

Традиционно в начале весны первые секретари обкомов не давали покоя соответствующим отделам ЦК КПСС, посылая панические сообщения об истощении областных запасов продовольствия, и так же традиционно получали в ответ директиву о необходимости более эффективного использования «внутренних резервов». Поток с мест сигналов «SOS» о нехватке продовольствия стал одним из характерных управленческих атрибутов «экономики дефицита» развитого социализма. В течение всего позднесоветского периода, предшествующего реформам, товарами деньги не обеспечивались, и, соответственно, товары все более стремительно уходили в теневую сферу. Распад СССР был вызван и сопровождался кризисом планово-распределительной экономики. Эта драма **государственного** управления описана многими авторами, в том числе и Е. Гайдаром в его книге «Гибель империи» [5, с. 352–361]. Но в нашей стране «государство» и «общество» – понятия, если не навсегда отчужденные, то, по меньшей мере, всегда далеко друг от друга отстоящие. Пустые продовольственные базы облисполкомов, как и пустые прилавки продуктовых магазинов – обыденная ситуация, возникшая в стране еще с хрущёвского периода «кукурузации» сельского хозяйства, и ставшая повседневностью практически повсеместно с конца 1970-х годов. Именно

10. Аргументы и факты, 2010, № 34, с. 9.

тогда по поводу пустых прилавков в магазинах и полных холодильников в квартирах стали появляться многочисленные анекдоты. Таковы были реалии «экономики дефицита».

Как только 2 января 1992 г. были отпущены цены, магазины наполнились достаточно широким ассортиментом продуктов питания. Откуда же взялись продукты? Может быть, кто-то из реформаторов за ночь успел привести в Россию эшелоны с продовольствием? Да нет, просто производители и торговцы, заранее зная об отпуске цен, придерживали товары до этого момента. «В течение трех-четырех месяцев прилавки опустели, – напоминает академик Л. Абалкин, – а складские помещения и оптовые базы (в ожидании "свободы") были переполнены государственными запасами. Такова правда, но почему-то никто не хочет писать об этом» [1, с. 211]. Не хотят, потому что это противоречит утверждению о том, что реформаторы «спасли Россию от голода».

В последние недели 1991 г. российские СМИ пестрели сообщениями – то в одном месте, то в другом обнаружены очередные тайные хранилища, (склады, контейнеры, рефрижераторы, грузовые вагоны, автотрейлеры и пр.), в которых были припрятаны те или иные продовольственные товары. Не было никакого товарного голода в России, но зато был могущественный теневой рынок. Подчеркивая заслуги реформаторов в отпуске цен, недавно об этом напомнил и Е. Ясин: «Именно это Гайдар и сделал в первую очередь, и прилавки магазинов, если кто не помнит, сразу начали наполняться»[11]. Действительно, кто-то может сегодня уже и не помнит о «чудесном» превращении пустых прилавков в полные, но для большинства россиян среднего и пожилого возраста этот эпизод прочно отложился в памяти.

Приведенный в защиту Е. Гайдара довод Ясина – типичный пример явления, которое в психологии называется «автоматической ошибкой мышления». Стоит рассмотреть этот аргумент наиболее авторитетного и последовательного защитника реформ подробнее. З. Фрейд в работе «Остроумие и его отношение к бессознательному» описывает ситуацию, в которой речь идет о сватовстве, за которое посредник (по-русски, сват) получает свой гонорар. «Жених делает первый визит в дом невесты вместе с посредником, и в то время как они ожидают в гостиной появления семьи, посредник настойчиво обращает внимание жениха на стеклянный шкаф, в котором выставлена напоказ серебряная утварь. "Взгляните сюда. По этим вещам вы можете судить, насколько богаты эти люди"». – «А разве невозможно, – спрашивает недоверчивый молодой человек, – что эти вещи были взяты взаймы только для этого случая с той целью, чтобы произвести впечатление богатства?» –

11. Московский комсомолец, 22.01.2010, с. 5.

«Ну как вам такое могло придти в голову, – отвечает, возражая, посредник, – **разве можно доверить этим людям что-нибудь?!**» [20, с. 233].

«Посредник настолько увлекается рвением уверить молодого человека в богатстве этой семьи, – резюмирует З. Фрейд, – что, желая оказаться правым в одном только пункте доказательства, приводит такой довод, который уничтожает все его старания. Автоматизм мышления берет верх» [20, с. 234].

Подчеркивая заслуги Е. Гайдара в том, что он проявил смелость и отпустил цены, что позволило продуктовым магазинам наполнить прилавки, Е. Ясин, конечно же, прав. Хотя отпуск цен – рутинная процедура в переходе от планово-распределительной экономики к рынку. Но этот довод уничтожает все старания защитников реформ доказать, что реформаторы спасли Россию от голода. Тот, кто сегодня пытается уверить общество в положительной деятельности российских реформаторов, попадает в положение фрейдовского посредника. Надо хвалить, хотя хвалить не за что.

Да и резкое подорожание продуктов питания, вызванное отпуском цен, не было чем-то неожиданным для населения. В позднесоветский период цены росли постоянно не только неофициально (пересортица, изменение артикулов и т.д.), но и официально. Так, весной 1990 г. в 3 раза повысились цены на хлеб и в 2 раза на остальные продовольственные товары. В апреле 1991 г. правительство В. Павлова провело очередное значительное повышение розничных цен на продовольствие.

Обойтись без голода удалось не благодаря Гайдару, Чубайсу и Коху, а благодаря характерному для русских мощному, можно сказать, даже беспримерному, инстинкту выживания. Население в нашей стране традиционно само кормит себя. Даже спустя 18 лет после начала реформ, 90% (!) потребляемых овощей выращивается в личных и семейных хозяйствах граждан России. Эту цифру привела министр сельского хозяйства РФ Елена Борисовна Скрынник в своем интервью радиостанции «Эхо Москвы» 12 января 2010 г.

Тогда же, в 1992 и 1993 гг. население России привычно вооружилось лопатами и мешками с семенным картофелем. Многим еще памятна картина, когда среди пассажиров пригородных поездов в те годы доминировали тысячи горожан, вынужденных работать на садовом участке (на знаменитых «шести сотках»[12]), так как появившиеся после отпуска цен на прилавках в магазинах продукты питания были недоступны для значительной части населения страны. На московских и ленинградских вокзалах пассажиры прибывающих в эти города поездов, как пригородных, так и дальнего следования,

12. Еще в 1979 г. приусадебные участки, занимавшие всего менее 3% сельхозземель, давали стране почти 60% картофеля, 35% овощей, 30% молока, почти 30% мяса и 33% яиц.

везли или для себя, или для своих родственников и знакомых, произведенные в «частном секторе» продукты питания.

Еще один парадокс экономических реформ заключается в том, что случаи массового голода были действительно зафиксированы в России, но только через пять-шесть лет после начала реформ (упомянем, в частности, широко известные в военных гарнизонах на Дальнем Востоке в 1996–1997 гг.).

Помимо спасения страны от голода необходимо сказать еще об одной «заслуге» реформаторов: в 1990-х годах Россия избежала гражданской войны. В своей книге «Гибель империи» Е. Гайдар задается вопросом: «Почему же гражданская война началась в Югославии, а не на территории бывшего СССР?» – и отвечает так: «На этот вопрос точного ответа не знает никто». При этом несколькими абзацами выше ответ все же предлагается в его полемике с Э. Тоддом, который в своей монографии характеризует экономические реформы в России как «предельно жестокую и бестолковую либерализацию» [19, с. 175–176]. Возражая Тодду, Гайдар определяет свои реформы как «мирный роспуск империи и экономическую либерализацию… взаимосвязанность которых не могут понять левые западные интеллектуалы, прожившие жизнь в стабильных, демократических обществах» [5, с. 420]. Не оспаривая взаимосвязи между сравнительно «мирным роспуском империи» (если это заслуга, то она принадлежит М. Горбачёву) и «экономической либерализацией» (бесспорная заслуга Б. Ельцина, Е. Гайдара и А. Чубайса), следует все-таки указать на реальные причины не состоявшейся в начале 1990-х годов гражданской войны в нашей стране.

Население России в значительной степени израсходовало свой социально-психологический заряд, или, по терминологии Льва Гумилёва, свой ресурс пассионарности в 1988–1991 гг. – на свержение тоталитарного режима и приведение к власти Б. Ельцина. Скоропалительная приватизация и ее итоги застали общество, утратившее существенную часть своего протестного потенциала, врасплох. Люди внезапно обнаружили, в каком мире они очутились. Послешоковая всеобщая психологическая усталость и апатия – малопригодная основа для гражданской войны, опасность которой никогда не была сколько-нибудь реальной в 1990-е годы, ибо сами же россияне своими собственными руками создали эту власть. Даже многомесячные задержки заработной платы, ставшие практически нормой после начала реформ, не смогли вывести на улицу людей, деморализованных происходящим. А ссылка на Югославию совершенно неправомерна. В отличие от Югославии Россия не была искусственным послевоенным новообразованием, соединением различных примерно равных (или однопорядковых) по численности дюжины

этнических и конфессиональных групп[13]. Как можно сравнивать, созданный Антантой на руинах Австро-Венгерской империи в ноябре-декабре 1918 г., конгломерат народов в облике Королевства Сербии, Хорватии, Словении и Македонии, получивший затем название – Югославия, с тысячелетней державой, в которой русские составляли более 83% населения?[14] Да и в исторической памяти россиян еще не стерлись ужасы Гражданской войны 1918–1921 гг. Иммунитет, приобретенный в тот трагический период нашей истории, долго не будет утрачен. При этом абстрактный характер этой пугающей перспективы подчеркивает ее надуманность. Ведь на вопросы «кто и против кого?» до сих пор никто из оракулов гражданской войны не может ответить.

Поэтому «заслуга» реформаторов в том, что России удалось избежать гражданской войны, вполне соответствует их «заслугам» по спасению России от голода. Истина скорее в обратном: через три года после начала реформ российские руководители своей политикой (неважно, непродуманной или корыстной) все-таки вызвали локальную гражданскую войну. В этот формат вполне обоснованно укладывается десятилетняя война в Чечне, подлинные причины которой остаются тайными до сих пор. Как и то странное обстоятельство, что первые бомбы, сброшенные на Грозный, были предназначены для уничтожения здания национального банка Чеченской Республики. И еще более странное обстоятельство, что только категорический запрет из Москвы (самого близкого помощника президента О. Лобова[15]) помешал летом 1995 г. уничтожить все высшее командование чеченских вооруженных отрядов, о чем со всей ответственностью свидетельствует генерал-полковник Баскаев, заместитель командующего Объединенной группировкой федеральных сил в Чечне[16]. По мнению многих экспертов, армия тогда была принесена в жертву корыстным интересам новой номенклатуры. А. Чубайс в те трагические дни прославился фразой: «В Чечне возрождается русская армия! А кто думает иначе – предатель!» «Золотое перо» современной российской журналистики А. Минкин написал, что «так говорить может только негодяй. Если он верит

13. В 1979 г. в Югославии было сербов – 37%, хорватов – 24%, остальные 39% составляли словенцы, македонцы, черногорцы, бошняки, косовары, албанцы, венгры, словаки, турки, румыны и др. (См.: БСЭ, изд. 3-е. Т. 29. С. 566.)

14. Россия – одна из самых моноэтнических стран Европы. Для сравнения: в Англии собственно англичан 64%, шотландцев – 10%, ирландцев – 6%, валлийцев – 5%, индусов и пакистанцев – 4,5%, выходцев из Вест-Индии – 3,5%.

15. Олег Иванович Лобов – доверенное лицо Б. Ельцина еще со времен его работы в должности первого секретаря Свердловского обкома КПСС. Как самый близкий и самый надежный помощник президента в июне 1996 г. был назначен первым вице-премьером правительства России. Эпизод, описанный Баскаевым, далеко не единственный, приоткрывающий завесу над подлинными причинами чеченских войн.

16. См.: Интервью Баскаева. Новая газета, 04.10.1999, с. 4–5.

в то, что говорит, – значит, глупый негодяй. Если не верит, но хочет угодить власти, – циничный негодяй, одобряющий смерть людей ради своей выгоды»[17].

Итак, **все то, от чего должны были спасти Россию реформы и приватизация как стержень реформ, каким-то роковым образом происходило именно после их реализации.**

Впрочем, «предчувствие гражданской войны» было еще раз использовано в конце 1996 – начале 1997 г., когда катастрофические результаты приватизации стали настолько очевидны, что в обществе все громче и громче начали раздаваться голоса о необходимости пересмотра ее итогов. Вот тогда в российских СМИ появились многочисленные и грозные предостережения о том, что «новый передел собственности неизбежно приведет к гражданской войне». Таким образом, угрозу гражданской войной российским реформаторам пришлось использовать дважды – и в начале приватизации, и после ее окончания.

Сакральная фраза о своевременности приватизации, ибо в противном случае «могло быть хуже», повторяется реформаторами и их апологетами уже так много лет, что превратилась в воинственное заклинание. «Могло быть хуже» – по-видимому, то самое единственно возможное оправдание содеянного, которое во всех случаях справедливо. Так как всегда можно вообразить что-то еще более страшное. Ведь человеческая фантазия, так же как и алчность, доверчивость, глупость, фанатизм, безграничны. Поэтому при любом исходе можно представить ситуацию, когда «могло быть хуже». Но обескровив свою страну, остановив ее развитие, объяснять населению, что могло быть еще хуже – это все-таки перебор, это какое-то запредельное кощунство.

Литература

1. Абалкин Л.И. Россия: Поиск самоопределения: Очерки. – М., 2002. – 427 с.
2. Бронштейн М. На рубеже эпох. – Таллинн, 2002. – 104 с.
3. Ванденко А. Быть Чубайсом. Интервью с А. Чубайсом // Итоги. – 2011. – № 3.
4. Гайдар Е. Государство и эволюция. – М., 1995. – 222 с.
5. Гайдар Е. Гибель империи. Уроки для современной России. – М., 2006. – 448 с.
6. Глинкина С.П. Приватизация: Концепции, реализация, эффективность. – М., 2006. – 235 с.
7. Зарплата и расплата: Проблемы задолженности по оплате труда / Под ред. Т. Малевой. – М., 2001. – 214 с.
8. Краснов Л. Способна ли Россия развиваться быстрее и эффективнее? // Мир перемен. – № 4. – 2005. – С. 46–59.
9. Куда идет Россия. Белая книга реформ / Составители: С.Г. Кара-Мурза, С.А. Батчиков, С.Ю. Глазьев. – М., 2008. – 447 с.

17. Московский комсомолец, 10.12. 2004, с. 3.

10. Мир вокруг России: 2017. Контуры недалекого будущего. – М., 2007. – 160 с.

11. Некипелов А.Д. Очерки по экономике посткоммунизма. – М., 1996. – 340 с.

12. Никулин Н.М. История предпринимательства в России. Учебное пособие. – М., 2007. – 232 с.

13. Печенев В. Смутное время в Новейшей истории России. 1985–2003. Исторические свидетельства и размышления участника событий. – М., 2004. – 365 с.

14. Полторанин М. Власть в тротиловом эквиваленте. Наследие царя Бориса. – М., 2011. – 512 с.

15. Путь в Европу / Под общей редакцией И. Клямкина и Л. Шевцовой. – М., 2008. – 400 с.

16. Симонян Р.Х. Россия: От федерации к конфедерации? // Диалог. – 1997. – № 4.

17. Свобода. Неравенство. Братство. Социологический портрет современной России / Под общ. ред. М.К. Горшкова. – М., 2007. – 448 с.

18. Солженицын А.И. Россия в обвале. – М., 2009. – 206 с.

19. Тодд Э. После империи. Pax Americana – начало конца. – М., 2004. – 235 с.

20. Фрейд З. «Я» и «ОНО». Труды разных лет. Книга 2. – М., 1991. – 427 с.

21. Шевцова Л.Ф. Дилеммы посткоммунистического общества // Политические исследования. – № 5. – 1996.

22. Явлинский Г. Периферийный капитализм. Лекции об экономической системе России на рубеже XX–XXI вв. – М., 2003. – 159 с.

23. Ясин Е., Андрущак Г. и др. Социальные итоги трансформации, или Двадцать лет спустя // Вопросы экономики. – № 8. – 2011. – С. 77–95.

24. Terk E. Privatisation in Estonia. Ideas, Process, Results. – Tallinn, 2000.

25. Fish M.S. When Mone Is Less Superexecutive Power and Political Underdevelopment in Russia. – Russia in the New Century: Stability or Disorder? / V.E. Bonnel, G.W. Breslauer (eds), Boulder, Colo. – Oxford, UK: Westview Press, 2001.

В.С. Мартьянов

ЭТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ*

Мартьянов Виктор Сергеевич – кандидат политических наук, доцент, ученый секретарь Института философии и права УрО РАН.

Универсальный проект общества Модерна, выросший из Просвещения, был нацелен на овладение человечеством его собственной судьбой, надежду на успех этого предприятия давало развитие науки и техники [16]. Стремление к непрерывным улучшающим изменениям, инновациям само по себе становится ключевой и едва ли не единственной традицией современности. При этом инновации должны быть общественно контролируемыми, легитимными, быть предметом широкого, периодически пересматриваемого консенсуса, чтобы не угрожать разрушением самому обществу Модерна. Поэтому модернизация является непрерывным процессом, осуществляемым в условиях неопределенности или свободы в принципиально незавершаемых условиях демократии, где не бывает социальных сил, побеждающих раз и навсегда с нулевой суммой. Этот процесс нетождествен движению к некоему идеальному конечному состоянию, которое часто представляется уже воплощенным в той или иной социально-политической и культурной реальности. Соответственно предметом дискуссии в обществе Модерна может быть не столько сама модернизация, сколько ее субъекты, приоритеты, различные цели и заключенные в них ценности. Проектный характер общества Модерна выражается в соревновательности различных моделей, дифференциации различных целеполагающих проектов развития внутри Модерна. Глобальное объединение локальных политических пространств, торговли и финансов, выравнивание стандартов и законодательств, укрупнение производственных цепочек неизбежно снижает значение домодерновых различий современных обществ.

** Текст подготовлен при поддержке проекта № 12-П-6-1007 «Общественные науки и модернизационные вызовы XXI века», выполняемого в Институте философии и права УрО РАН.*

Актуальные проблемы модернизации российского общества обусловлены, прежде всего, уже не экономическими причинами, а отсутствием в модернизаторских проектах внятных и достаточно универсальных этических оснований, ориентированных не только на удовлетворение частных и корпоративных интересов различных социальных групп, но и на увеличение общественных благ для всего населения. Россия приняла донельзя огрубленную версию либерального морального минимума – мораль рыночного капитализма, которая релевантна для модели «человека экономического» эпохи первоначального накопления капитала, но не для «человека политического» как гражданина эпохи Модерна. В ситуации отказа от проекта «советского Модерна» в российской политической мысли возникают феномены разных вариантов «локальной морали», которые выражаются то в попытках создания национальной идеологии, то в провозглашении России энергетической сверхдержавой, то в символическом возрождении советского и имперского наследия, то в попытках православия стать вновь государственной религией. Однако подобная реакция на обострение фактора морального дефицита современного российского общества интеллектуально бесплодна. И по этой же причине нет способов поставить вопрос о «справедливом мироустройстве» или даже придумать «национальную идею». Очевидно, что слабая Россия не сможет реализовать никакого варианта модернизационного проекта. Тем более, если этот проект не имеет внятных этических оснований, разделяемых большинством и основанным на его долгосрочных интересах [15].

Исходная фундаментальная проблема заключается в том, что мировой опыт XX – начала XXI в. обозначил временны е и инфраструктурные пределы форсированных моделей экономической модернизации, связанных с теориями транзита, догоняющего или зависимого развития. Проблема модернизации для внеевропейского ареала до сих пор привычно рассматривалась в виде изолированных национальных моделей ускоренного развития, преимущественно в технократическом ключе. Представляется, что данный дискурс модернизации, связанный только лишь с преодолением экономической периферийности, все менее отражает задачи, стоящие перед Россией. Очевидно, что на протяжении длительного времени сохранять высокие темпы развития без постоянного увеличения издержек невозможно, что доказали и опыт советской индустриализации, и японское послевоенное развитие и, вероятно, стоящий на очереди в этом ряду китайский экономический бум.

Исторические модернизационные рывки России в своем развитии были связаны с географической экспансией, вариантами форсированной имперской или государственной модернизации как попыток осуществить инфраструктурные и институциональные государственные проекты за счет населения. Представляется, что в настоящее время выход из состояния полупериферийности диаметрально противоположен. И он состоит в активном включении в

глобальную политико-экономическую и культурную повестку, в эффективном использовании закономерностей капиталистической экономики применительно к российским условиям. Парадокс развития состоит в том, что в глобальном измерении страны, стоявшие на очереди модернизации в самом конце получили преимущества, позволяющие им, минуя традиционные фазы классического европейского Модерна, связанные с созданием индустриальных классовых обществ, привычных наций-государств и модерных идеологий, сразу отстраивать конкурентоспособные кластеры глобальной экономики, заимствуя передовые технологические, правовые, образовательные и иные стандарты [2]. «Низкий старт» развивающихся стран – Китай, Бразилия, Индия – обеспечивает им конкурентные преимущества дешевой рабочей силы на глобальных рынках «плоского мира» (Т. Фридман), что ведет к их быстрой индустриализации, освоению новых технологий, развитию сектора производства и росту реальных доходов населения, в свою очередь увеличивающих емкость внутренних рынков.

В результате все более актуальным становится поиск методов и стратегий дальнейшего развития стран, прошедших первоначальный этап ускоренной модернизации, связанный с наличием дешевого рынка труда, отложенным потреблением и минимальными общественными благами для населения при авторитарном перераспределении доходов сельского населения в пользу поднимающейся индустрии городов. Представляется, что дальнейшее развитие различных обществ, обозначаемых в категориях текучего (З. Бауман), позднего (Э. Гидденс), космополитического (У. Бек) или сингулярного Модерна (Ф. Джеймисон), требует пересмотра ценностных оснований модернизации, так как все большее значение для все большего числа людей в современных обществах приобретают постматериальные ценности, связанные с этикой индивидуальной самореализации [3].

Следуя этой логике, представляется, что любой потенциальный модернизационный проект для России должен предлагать не столько абстрактные количественные модели экономического роста и увеличения ВВП, сколько изменение ценностных принципов сосуществования достаточно конфликтного и разнородного российского общества (по возрастным, культурным, этническим, региональным, экономическим, поколенческим и прочим основаниям). Общества, чья социальная энергия сейчас почти полностью направляется на «погашение» социальной энтропии и попытки сокращения «неодновременности», жизни в разных экономических укладах. Это должен быть не просто технический проект, но построение нового общества, где любая модернизация и инновация имеет внятное ценностное измерение. Между тем, несмотря на активно используемую политическую риторику модернизации, масштабных модернизационных проектов, интегрирующих нацию, в постсоветском обществе не возникло. Более того, сформировавшийся в советское время мас-

совый тип личности индивидуалиста-потребителя все более болезненно воспринимает попытки свернуть объем достигнутых личных свобод и социальных гарантий в обмен на обязанности гражданина, вменяемые государством. Российское население, проникшееся идеологией общества потребления, вовсе не собирается быть более аскетичным ради абстрактно-технократических проектов модернизации, особенно на фоне деморализующего поведения политических и экономических элит [8].

Комплексные трансформации, происходящие в России конца XX – начала XXI в., привели к формированию новой ситуации как в самом обществе, так и в области профессионального знания об этом обществе. Начатые как целенаправленная попытка перестройки социально-политической, экономической, культурной сфер общества, с течением времени они приобрели характер во многом хаотических преобразований. Но цели, которые вначале казались относительно легко достижимыми, не были достигнуты. При этом очевидно, что внутренние трансформации российского общества все более зависимы от глобальных процессов все более взаимосвязанного мира. Не так давно доминировавшая транзитологическая парадигма в настоящее время полностью выработала свой эвристический потенциал. Теории, опирающиеся на представление о некоей цивилизационной «норме», с необходимостью описывали все многообразие не вписывающихся в них обществ лишь как временные «отклонения». Однако стало очевидным, что отклонения со временем не исчезают, а продолжают накапливаться [11]. Теории «постиндустриального общества», «информационного общества», «общества знания» оказались отчасти наивно оптимистичными, отчасти непригодными для всех сегментов современной миросистемы. Теории «особого пути» России также не смогли предложить ничего принципиально нового, кроме устаревшей риторики или, в лучшем случае, традиционалистской критики нового мирового порядка, в который волей-неволей обречена интегрироваться и современная Россия. Сторонники этих теорий не могут не учитывать факт включенности России в мировые процессы, интерпретируя его преимущественно с негативной точки зрения.

Наконец, неолиберализм вместо всеобщей панацеи оказался лишь ограниченной и достаточно кратковременной реакцией на разочарование в глобальном левом движении, компенсирующем издержки капиталистической миросистемы. Неолиберальные методы модернизации – сокращение социальных функций и гарантий государства, неограниченная свобода перемещения товаров и капиталов, отмена перераспределения доходов в пользу бедных – в своих долгосрочных итогах потерпели неудачу в тех обществах, к которым были применены.

Изменить свое положение в миросистеме на более выгодное Россия может лишь меняя ее целиком, предлагая глобальные решения для всего чело-

вечества. Такая позиция связана с отказом от популярных в России национальной и цивилизационной парадигм в пользу более универсальной в глобальном мире – миросистемой [9]. Традиционные географические метафоры лишь уводят от того факта, что в миросистеме человечество представляет все более взаимосвязанное целое. Представляется, что в настоящее время на статус перспективной и релевантной парадигмы обществознания может претендовать именно миросистемный анализ, с точки зрения которого Россия уже очень долгое время является частью глобальной миросистемы, а специфика ее постсоветских социальных, экономических и политических институтов во многом связана с ее положением в этой миросистеме [см.: 4]. Сегодня любые модернизационные проекты преодоления периферийности можно реализовать лишь путем изменения всей миросистемы – и лишь вследствие этого изменения самой России. В современном тесно взаимосвязанном глобальном мире изменить часть можно лишь изменив целое. Войти же в мировую политическую повестку можно только одним путем – мыслить глобально, претендовать на изменение миросистемы.

Используя в качестве методологической основы миросистемный анализ, можно обосновать вывод о том, что в истории российского обществоведения уже осуществлялись в разной степени успешные попытки осознания места России в миросистеме: просвещенческая парадигма, цивилизационные теории, западничество и почвенничество, социалистические теории (от народнических до марксистских), неолиберализм. Соответственно, предлагались различные по своей успешности модернизационные проекты: догоняющая модернизация (петровские, сталинские и неолиберальные реформы), частичная автаркия (цивилизационные теории, почвенничество, «социализм в отдельной стране») и даже скачок в новую «общественную формацию» и создание альтернативной миросистемы (СССР и «соцлагерь»). Более того, какова бы ни была интеллектуальная мода, на практике победу всегда одерживали модернизаторы, считающие, что по большому счету «мы такие же как все, только отсталые». История династии Романовых, равно как история революции и СССР – это история таких модернизационных побед. Этим победам способствовала сама включенность России в миросистему, из которой она почти никогда не могла вырваться, но могла изменить свое положение в ней.

И в то же время всегда имело место влиятельное представление о том, что Россия в принципе может обойтись и без включенности в миросистему – в силу ее огромной и разнообразной территории, большого населения, природных богатств, истинной веры или передовой идеологии, научно-технического потенциала и т.д. Квинтэссенцией такого представления было мнение о том, что Россия может создать свой уникальный модернизационный проект, «мир-экономику» (вариант – «империю-экономику»). И действитель-

но, опыт СССР позволяет говорить, что это мнение не совсем безосновательно. Причем на фоне укрепления империи в России всегда имелись и робкие попытки либеральной модернизации, ориентированной на наибольшие возможности для большинства граждан, которая имела лишь дополнительную, побочную функцию [1]. В глобальном мире эта ветвь модернизации для России может стать основной и более эффективной, но при этом она нуждается в более последовательном этическом обосновании. Нуждается потому, что у современной России больше нет явного внешнего врага, а модель авторитарного государства и харизматичной советской бюрократии, аккумулирующей и перераспределяющей общие ресурсы, потеряла былую легитимность. Нет в современной России и веры населения в то, что цели государства могут быть важней текущих потребностей граждан. В результате не остается иного способа модернизации как прагматической максимы развития человеческого потенциала: увеличения доступных возможностей для каждого, индивидуальной включенности граждан в модернизацию как наиболее эффективной стратегии общественного развития. Это модель модернизации, где впервые в российской истории государство перестает быть главным субъектом модернизации, уступая эту функцию все более компетентным гражданам.

Далее представляется закономерным, что если капиталистическая миросистема произвела эффект глобальной институциональной унификации человечества, то следующим закономерным этапом глобализации станет потребность в новых этико-политических ценностях, призванных компенсировать аморальность данной экономикоцентричной миросистемы «в чистом виде». Стратегически, в условиях длительного исторического времени глобализация предполагает поиск возможностей интеграции человечества, достройку актуально существующей капиталистической мироэкономики до будущей мирополитики, поскольку экономические институты интеграции человечества исторически значительно опережают политические механизмы его консолидации.

Современные российские проекты модернизации в конечном счете различаются в зависимости от того, как они подходят к вопросу об изменении миросистемы и положении в ней России. Здесь мы имеем дело либо с признанием возрастающей зависимости России и других стран от общих фоновых процессов и закономерностей, либо с аргументацией позиции, согласно которой Россия способна построить собственную независимую цивилизацию, для которой внешние закономерности, стимулы и угрозы будут нейтрализованы, что станет условием обретения субъектности на мировой арене. Последняя позиция представляется весьма уязвимой, поскольку любые очевидные примеры (само-) исключения из миросистемы оборачиваются в глобальном мире исключенностью из современности – Северная Корея, Тибет, африканские диктатуры, исчерпание советского проекта и т.д.

Поэтому Россия объективно заинтересована в проектах трансформации миросистемы и преодолении своего полупериферийного статус-кво. Более того, в XX в. Россия в короткий исторический срок уже превращалась в идейного лидера стран полупериферии и периферии, чуть ли не в альтернативный центр миросистемы. Но этот, по сути слишком утопический и преждевременный глобальный проект трансформации глобального капитализма в социалистическую миросистему, в 1960–1970 гг. начал стагнировать и в результате привел СССР к экономическому и идеологическому надлому.

В настоящее время, несмотря на исчерпанность догоняющей советской модели индустриализации, доминирующие российские политические течения обходят вопрос о возможностях трансформации миросистемы и места России в ней. Согласно доминирующей идеологии, существующее положение «нормально», политический режим легален, общество потребления сформировано, государственно-патриотическая риторика эффективна. Точно так же не противоречат «здравому смыслу» и привычные концепции западничества и почвенничества, которые традиционно обходят вопрос о положении России в миросистеме, подменяя его бесконечными обсуждениями национально-культурной идентичности в контексте «Восток–Запад». Не менее показательно, что практически все типы оппонирующих официальным модернизационных проектов так или иначе затрагивают вопрос о положении России в миросистеме и о путях выхода из нее. Так, книга о «советской цивилизации» С.Г. Кара-Мурзы – это попытка анализа социальных институтов и практик «периферийной империи», решившей вырваться из миросистемы и достигшей внушительных успехов в этом предприятии [6]. Случай изоляционистских теорий А. Паршева еще более очевиден: он рассматривает как раз те объективные географические и климатические факторы, благодаря которым России так легко и «естественно» было стать периферийной страной и специализироваться на поставке сырья, а не на производстве товаров [14]. Паршев объясняет, почему мировые финансовые потоки текут вовсе не в нашу страну, а из нее – в центр миросистемы. Столь же закономерен и тот вариант выхода из миросистемы, который предлагает Паршев – частичная автаркия, развитие наукоемких технологий, построение собственной «мир-экономики», в которую с необходимостью войдут бывшие республики СССР. Научные и публицистические работы М. Калашникова [5], Ю. Крупнова [7], С. Валянского и Д. Калюжного, Ю. Мухина [13] – это проекты все того же выхода из миросистемы, основанного на радикальной, опережающей технологической и научной модернизации, которая позволит освободиться от проклятия традиционной сырьевой ориентации России.

Вместе с тем в России, вновь вернувшейся на позиции полупериферии, возродились мистифицирующие и упрощающие положение дел общественные теории культурологического толка. Одни призывают Россию слиться с

миросистемой на условиях ее акторов-гегемонов, другие предлагают полностью исключить Россию из миросистемы и строить свою мироимперию. И тот, и другой пути представляются для России катастрофичными. Недостаточно признавать, что для России такая логика в настоящее время не является адекватной, поскольку несет стране, в силу ее экономического и политического положения, больше издержек, чем выгод. Важно занять сознательную позицию: логика сильного и богатого, логика господина и раба не может быть справедливой никогда. Только более универсальная этика, преодолевающая локальную мораль элит и разных социальных классов, способна стать истинным фундаментом современного открытого общества в условиях глобального Модерна.

Представляется, что оптимальная и интеллектуальная, и моральная позиции состоят в том, что в России могут родиться новые справедливые решения глобальных проблем современности. Тем самым, стратегии модернизации сводятся к следующим вариантам. Можно как а) искать стратегии тактического улучшения позиций России в миросистеме, так и б) заниматься поиском возможных альтернатив господствующей ограниченной логике «человека экономического» капиталистической миросистемы. Во втором случае представляется, что принципиальным выходом из общества потребления может быть лишь перепостановка его основной цели – бесконечного накопления капитала. Выход из общества потребления представляется связанным с возникновением нового холистского мировоззрения. Подобный импульс может быть обусловлен «обнаружением» трансцендентных основ политики и практиками новой аскезы, отрицающими сверхценность потребления. Возможно, этот импульс будет питаться эсхатологической энергией грядущих катастроф. Проблема лишь в том, желает ли кто-то в принципе покинуть нынешнее общество потребления, капитализма и либерального консенсуса, которому пока действительно не видно достойных альтернатив того же уровня [10].

В условиях относительного ослабления наций-государств, которые тем не менее будут оставаться в мире ключевыми политическими игроками еще довольно долго, модернизационные проекты представляются недооцененным механизмом легитимации не различий, а способов их преодоления, причем в достаточно эгалитарном и универсалистском ключе. Ибо модернизационные проекты могут представлять переходное звено от логики ограниченных национальных интересов в международной политике и экономике, достигаемых за счет других классов, обществ, государств и поколений, к логике транснациональной, оперирующей долгосрочными интересами всего человечества. Безусловно, эта позиция может не найти понимания у многих национальных элит, в том числе относящихся к центру миросистемы, но это не значит, что подобная стратегия модернизации невозможна в принципе. Ключевая

проблема легитимности любых программ модернизации, констатирующих необходимость движения к универсальной современности, заключается в том, что ценности Модерна действительно могут быть универсальны, но никак не могут быть универсальны те или иные национальные и институциональные рецепты их реализации.

Всеобщие модернизационные проекты можно строить только на истинно политической этике – заботе о будущем, в котором есть достойное место всем. Поэтому Россия для собственного самосохранения обречена на модернизационный проект, реализуемый в долгосрочных интересах большинства населения. Проект, одновременно решающий ряд принципиальных задач: а) легитимацию нового общественного состояния; б) реализацию научно-экономического потенциала страны с целью выхода на достойные позиции в глобальном разделении труда; в) сплочение нового российского общества вокруг предлагаемых модернизационным проектом целей – более человечных и универсальных, чем имеющиеся здесь и сейчас логики «человека экономического».

Представляется, что актуальная модернизация – переход России как части миросистемы от национальной (нация-государство) к глобальной форме Модерна связан с этически оправданным представлением о желательном настоящем и будущем не только для России, но и для человечества в целом. Это предполагает априорный отказ от любых обоснований общечеловеческих ценностей, уничтожающих их всеобщий характер. Первоочередной задачей российской модернизации является поиск этических оснований модернизационных проектов. Во все более взаимосвязанном глобальном мире такими основаниями могут быть следующие принципы: «1. Единство человечества, солидарность, взаимопомощь; 2. Лишних людей нет; 3. Ресурсы, а также научно-технические достижения принадлежат всему человечеству; 4. Наиболее моральна стратегия непрерывного расширения возможностей для всех людей; 5. Перспектива политической, культурной, экономической, правовой универсализации человечества, создания транснациональных институциональных каркасов предпочтительнее логики любых локальных “измов”» [10].

Этические основания глобального общества предполагают переход России к глобальной стадии Модерна с учетом особенностей ее предшествующего развития, доступных в настоящее время ресурсов и возможностей использования глобализации в интересах российского населения. Соответственно глобальная российская политико-этическая инициатива в области модернизации может быть следующей. Во-первых, это должна быть не «национальная идея», а именно глобальная концепция. Во-вторых, она должна быть не только протестом против несправедливости и неэффективности, но и положительной программой. В-третьих, универсальный проект, который может вызреть в России, должен быть направлен не на удовлетворение национальных,

корпоративных или узкоклассовых интересов за счет эксплуатации всего остального мира, а на всеобщее благо. Это предлагает не национальные и цивилизационные, а потенциально всечеловеческие сценарии решения проблем, устраивающие все заинтересованные стороны и не допускающие, чтобы выгоды одних субъектов взаимодействия прямо вытекали из издержек других. В-четвертых, всеобщий проект должен содержать элементы утопии в том смысле, что должен обрисовывать контуры общества будущего, давать надежду на улучшение возможностей всех людей на Земле, а не сохранять бесчеловечность неолиберального капитализма. В-пятых, глобальный социальный проект должен быть не столько экономическим, сколько этическим по своему содержанию, и выступать с критикой моральных принципов капиталистической миросистемы, герметически замкнутых на бесконечное накопление капитала, подчиняющее себе все иные приоритеты. В-шестых, модернизация в глобальном контексте должна быть нацелена на выработку долгосрочных стратегий, учитывающих не только интересы всех населяющих Землю людей, но и будущих поколений.

Таким образом, наибольшие проблемы с модернизацией в постсоветский период обусловлены не экономическими причинами, а отсутствием у модернизаторских проектов внятных и универсальных этических оснований. В постсоветской России возник феномен появления различных видов «локальной морали», которые выражаются то в попытках создания национальной идеологии, то в символическом возрождении советского и имперского наследия, то в попытках закрыться в новой автаркии. Эта модель локальной морали явно тупиковая, как и обоснованные с ее помощью проекты модернизации. Идейные основания любой стратегии нынешней российской модернизации все больше связаны с этически оправданными представлениями о желательном настоящем и будущем не только для отдельных социальных групп и России в целом, но и для человечества как такового. Соответственно только ценности, преодолевающие локальные национализмы, исторические культурные различия и ограниченную логику накопления капитала способны стать истинным фундаментом производства общественных благ и роста возможностей для каждого в условиях глобального мира.

Литература

1. Гавров С.Н. Модернизация во имя империи. Социокультурные аспекты модернизационных процессов в России. – М., 2004. – С. 38–72.

2. Дерлугъян Г. Тупик как историческая развилка возможностей // Эксперт. – М., 2007. – № 40. – С. 76–82.

3. Инглхарт Р. Постмодерн: Меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // ПОЛИС. – М., 1997. – № 4. – С. 6–32.

4. Кагарлицкий Б.Ю. Периферийная империя: Россия и миросистема. – М., 2012. – 575 с.

5. Калашников М. Вперед в СССР–2. – Москва, 2003. – 420 с.

6. Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация. От начала до наших дней. – М, 2008. – 1200 с.
7. Кривов А.С., Крупнов Ю.В. Дом в России. Национальная идея. – М., 2004. – 413 с.
8. Мартьянов В.С. Инволюция элиты в обществе Модерна // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2010. – Т. 6. – № 3. – С. 34–56.
9. Мартьянов В.С. Мироимперия на горизонте будущего: Возможные принципы интеграции постбиполярного мира // Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН. Вып. 8. – Екатеринбург, 2008. – С. 226–240.
10. Мартьянов В.С. Шанс для России: выйти из общества потребления // ПРОГНОЗИС. 2008. – № 2 (14). – С. 321–342.
11. Мартьянов В.С., Фишман Л.Г. Моральный тупик цивилизационной парадигмы // Полития. 2006–2007. – № 4 (43). – С. 72–87.
12. Мартьянов В.С. Фишман Л.Г. Россия в поисках утопий. От морального коллапса к моральной революции. – М., 2010. – С. 252.
13. Мухин Ю.И. Россия. Еще не вечер. – М., 2003. – 319 с.
14. Паршев А.П. Почему Россия не Америка. – М., 2001. – 416 с.
15. Фишман Л.Г. Нравственное значение нашей «революции» // Свободная мысль. – М., 2008. – № 1. – С. 49–61.
16. Фишман Л.Г. Постмодерн как возврат к Просвещению // Вопросы философии. – М., 2006. – № 10. – С. 69–80.

П.О. Ермолаева, Е.П. Носкова

СОЦИАЛЬНЫЕ НАСТРОЕНИЯ РОССИЯН: МЕТОДОЛОГИЯ ИНТЕГРАЛЬНЫХ ОЦЕНОК И ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Ермолаева Полина Олеговна – кандидат социологических наук, заведующая отделом Центра политических и экономических исследований (ЦПЭИ) АН Республики Татарстан.

Носкова Елена Петровна – научный сотрудник ЦПЭИ АН Республики Татарстан.

Социальная обстановка, складывающаяся в обществе, в первую очередь зависит от ориентации и поведения его членов. Изучение и прогнозирование установок и поведения населения невозможно без исследования и понимания механизмов, побуждающих социальных субъектов к деятельности. Таким побудительным механизмом является социальное настроение, которое в практическом смысле выступает как индикатор реакции людей на условия своей жизни и влияния на нее целого комплекса социальных, политических и экономических факторов [2].

В этой связи оценка существующей социальной политики и конкретных социальных программ становится сложной аналитической задачей, требующей обоснованной разработки методов комплексного измерения результатов такой политики государства.

В ходе исследовательских работ в этой области сформировался новый для России метод анализа социальных процессов в обществе, основанный на интегральных оценках динамики совокупности социальных, политических, экономических настроений населения. Он основан на обобщении динамики представлений граждан о различных сторонах общественно-политической и экономической жизни страны путем расчета сводных индексов.

Преимуществами интегрального подхода к изучению социальной реальности, такого как индекс социальных настроений, является, во-первых,

участие населения в комплексной оценке различных сторон жизни общества для выработки эффективной социальной политики, анализа общественностью социальных последствий принятых политической элитой решений. Во-вторых, простота методики построения таких индексов позволяет разным группам (властным структурам, бизнес-сообществу, академическому сектору и т.д.) обращаться к результатам подобных исследований для получения актуальной информации о состоянии дел в стране. В-третьих, индексы социальных настроений обладают прогностическим потенциалом, т.е. динамика таких индексов позволяет прогнозировать экономическое, социально-политическое поведение людей в краткосрочном периоде (2–4 месяца) [6].

Подходы к построению индекса социальных настроений

Принципиальным моментом в социологической интерпретации индекса социальных настроений является представление о нем, во-первых, как о процессе, во-вторых, как о структуре и, в-третьих, как о состоянии (результате). В структурном разрезе индекс рассматривается в интегральном и аналитическом аспекте. Интегральный подход подразумевает выделение субъективной и объективной стороны социальных настроений, из которых первая свидетельствует о внутреннем мире человека (переживаниях, ценностных ориентациях и т.д.), тогда как вторая фиксирует характер, реальные условия его жизнедеятельности.

В социологии социальные настроения рассматривают, как сложную форму достаточно устойчивого социально-психологического состояния, возникающего у социальных субъектов под влиянием объективных условий. Оно проявляется в относительно стабильных сложившихся отношениях людей к разным сторонам своей жизни, к другим людям, к самим себе. Это состояние является тонким индикатором повседневности людей, показывает удовлетворенность ими своей жизнью, своим положением, перспективами его развития, отражает их уверенность или неуверенность в сегодняшнем и завтрашнем дне [6].

На формирование индекса социальных настроений оказывают влияние не социальные отношения и институты вообще, а тот круг акторов и социальных сетей, которые воздействуют на население в повседневности.

Социальные настроения населения зачастую анализируются совместно с таким феноменом, как социальное самочувствие. Стоит отметить неопределенность самих терминов «социальное настроение» и «социальное самочувствие», что обусловлено, прежде всего, иррациональным характером данных понятий, которые находятся на стыке двух отраслей знания – социологии и социальной психологии. В связи с этим исследователи по-разному трактуют эти понятия, придавая им разные смысловые оттенки, что осложняет интер-

претацию полученного теоретического знания и его использование при решении практических проблем.

Среди отечественных социологов нет единства и по вопросу о соотношении социального настроения и социального самочувствия. Имеет смысл говорить о сложном характере соотношения этих понятий. С одной стороны, они различаются генетически: социальное настроение – это реактивное, интегративное чувство, возникающее под воздействием социальных объектов, в то время как социальное самочувствие – это осознание чувств, чувственная рефлексия, которая, впрочем, содержательно может включать и социальное настроение (состояние чувств). Последнее означает, что, с другой стороны, содержание социального настроения и самочувствия может и совпадать. Социальное настроение может быть осознанным и неосознанным, а социальное самочувствие всегда осознанно, хотя и не обязательно рационально познано [7].

Изучением социального самочувствия и социальных настроений населения российские социологи заинтересовались с 1980-х годов. Чуть позже, в 1990-е годы, на фоне развития демократических процессов в российском обществе, широко развернулись исследования в области анализа социальных процессов на основе обобщения информации, получаемой в ходе опросов общественного мнения.

В России первым шагом к комплексной интегральной оценке динамики общественных настроений стал индекс потребительских настроений (ИПН) – сводный индекс, основанный на данных массовых опросов населения и измеряющий влияние настроений людей на формирование динамики личного потребления. ИПН стал важным средством прогнозирования потребительского поведения россиян.

Опыт построения и анализа динамики ИПН в России в 1990-е годы продемонстрировал, что имеет место тесная взаимосвязь политических, экономических, общественных оценок и мнений респондентов. Данное обстоятельство выявило необходимость построения интегрального показателя общественных настроений, учитывающего роль общественно-политических факторов в его формировании. С этой целью российскими социологами была разработана методика построения индекса социальных настроений (ИСН).

На сегодняшний день крупнейшие социологические центры России имеют собственные оригинальные методики построения сводного ИСН – наиболее общего показателя массовых настроений населения.

Так, коллектив Левады-Центра занимается регулярным измерением и анализом ИСН с 1998 г., когда он был построен по результатам данных по набору вопросов, задающихся в мониторинге Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) с начала 1990-х годов (в то время нынешний коллектив Левады-Центра работал во ВЦИОМ). Сотрудники Центра

при разработке методологии построения этого показателя исходили из следующей предпосылки: частные мнения людей о различных сторонах личной жизни, их восприятие экономических и социальных событий страны формируют сводную оценку восприятия социально-экономической и политической ситуации. Эта интегральная оценка, в свою очередь, является базовой предпосылкой индивидуальных действий отдельных людей. Характер этих оценок и тенденции их изменения (и это, может быть, самое важное в данном случае) позволяют судить о том, насколько благоприятна текущая общественная ситуация с точки зрения дальнейшего социально-экономического и политического развития страны[1]. При построении ИСН, согласно методике Левада-Центра, внимание уделяется таким аспектам, как:

1) оценка респондентов материального положения своих семей;
2) оценка экономического и политического положения страны в целом;
3) прогноз относительно будущего развития страны;
4) настроение и социально-психологическое состояние респондентов.

ВЦИОМ также проводит ежемесячные построения индексов социальных настроений. Эмпирической основой для расчета индексов служат данные ежемесячных экспресс-опросов, проводимых ВЦИОМ по репрезентативной общероссийской выборке (с учетом квот по полу, возрасту, образованию и территориальному районированию Росстата) в 39 областях, краях и республиках России в 100 населенных пунктах (количество респондентов 1600 человек)[2].

Индекс социальных настроений по версии ВЦИОМ строится на основе следующих показателей: удовлетворенность жизнью, социальный оптимизм, материальное положение, экономическое положение страны, политическая обстановка, общий вектор развития страны. При этом первые три показателя при анализе объединяются в интегральный индекс социального самочувствия, а оставшиеся три – в индекс оценок положения дел в стране.

Исследовательская группа Циркон проводит исследования по построению региональных индексов социальных настроений, предполагая, что ИСН имеет следующие компоненты:

1) индекс социального самочувствия;
2) индекс политической лояльности;
3) индекс финансовой активности;
4) индекс социальной активности;

---

1. Обновленная методика измерения индекса социальных настроений. [Электронный ресурс] http://www.levada.ru/obnovlennaya-metodika-izmereniya-indeksa-sotsialnykh-nastroenii-isn (27.09.2012).

2. Индексы социального самочувствия. [Электронный ресурс] http://wciom.ru/178/ (02.10.2012).

5) индекс протестной активности;

6) индекс удовлетворенности качеством жилищно-коммунальных услуг;

7) индекс удовлетворенности качеством муниципальных услуг.

В качестве исходного материала для построения региональных ИСН сотрудники Циркон используют данные массовых опросов населения, проводимых Фондом «Общественное мнение» в рамках проекта «Георейтинг». Данные опросы проводятся в 68 субъектах РФ, в каждом из них опрашиваются 500 респондентов по репрезентативной выборке. Сводные региональные ИСН рассчитываются, согласно методике Циркон, как средневзвешенные арифметические упомянутых семи частных индексов с весами, равными факторным нагрузкам[3].

Отметим, что в западных методиках при построении индексов социальных настроений и ожиданий используются более широкие показатели (экология, состояние здоровья, уровень занятости, межличностные взаимоотношения, уровень безопасности, связь с местным сообществом, уровень религиозности, уровень счастья и т.д.)[4]. По набору и содержанию индикаторов они коррелируют с российским индексом качества жизни населения.

Проблемой существующих российских и западных методик по формированию индекса социальных настроений является отсутствие единого методологического подхода к его построению, что сильно затрудняет сравнительный анализ данных, полученных разными исследовательскими коллективами. Кроме этого, большинство исследований носит, в первую очередь, эмпирический характер, а определение понятия «социальные настроения» имеет почти исключительно операциональный характер, где центральным вопросом являются не столько содержательные аспекты, сколько методология измерения.

Результаты исследования и обсуждения

Методом исследования стал метод массового опроса населения Российской Федерации по многоступенчатой стратифицированной случайной выборке (n=1600) в августе 2012 г. Ошибка выборки составила не более 5%. Анализ данных производился при помощи статистического пакета SPSS (версия 20.0).

3. Региональные индексы социальных настроений. [Электронный ресурс] http://www.zircon.ru/upload/File/russian/publication/1/080616.pdf (02.10.2012).

4. The Herald / Age-Lateral Economics Index of Australia's Wellbeing. [Электронный ресурс] http://www.lateraleconomics.com.au/outputs/Fairfax%20Lateral%20Economics%20Index%20of%20Australia%27s%20Wellbeing%20Final%20Report.pdf (07.10.2012); Constructing Summary Indices of Social Well-Being: A Model for the Effect of Heterogeneous Importance Weights. [Электронный ресурс] http://faculty.gsm.ucdavis.edu/~mrhagert/Papers/CompositeInd.pdf (07.10.2012).

В рамках сбора социологических данных по исследуемой проблеме и для оценки ее социального фона нами была применена методика построения индекса социальных настроений (ИСН), разработанная сотрудниками Аналитического центра Юрия Левады[5]. Для построения данного индекса обычно используется 12 вопросов. В данном исследовании мы использовали 13 вопросов-индикаторов, учитывая оценки деятельности правительства регионов, в которых проживают респонденты. Все используемые вопросы нацелены на выделение положительных или отрицательных оценок текущей и будущей ситуации на личностном и общественном уровне.

На первом этапе расчетов индекса строятся индивидуальные индексы по распределениям ответов респондентов на каждый вопрос. Они отражают разницу положительных и отрицательных ответов (в %) на отдельные вопросы – индикаторы, учитываемые при расчетах сводного индекса. К этой разнице прибавляется 100, чтобы избежать отрицательных ответов. Совокупный индекс ИСН рассчитывается как средняя арифметическая из индивидуальных индексов. Таким образом, ИСН изменяется в интервале от 0 до 200, причем значения индекса менее 100 означают преобладание отрицательных оценок.

При построении ИСН принято выделять его компоненты – частные индексы, которые объединяют группу индивидуальных индексов, описывающих основные характеристики общественного сознания (рис. 1).

Выделяется четыре частных индекса:

– индекс текущего личного положения (ИЛ), отражающий субъективные оценки материального положения семей респондентов (индикаторы № 1, 2);

– индекс текущего положения страны (ИС), объединяющий оценки экономического и политического положения страны в целом (индикаторы № 3–5);

– индекс ожиданий (ИО), отражающий представления людей о своем личном ближайшем будущем и будущем страны (индикаторы № 6–10);

– индекс оценки власти (ИВ), отражающий уровень одобрения деятельности государственной власти в стране (индикаторы № 11–13).

Возможность использования описанной методики построения сводного показателя социальных настроений формально статистически подтверждается тем, что распределение ответов респондентов на все вопросы ИСН образуют один фактор, в котором все вопросы имеют примерно равные факторные нагрузки.

5. Обновленная методика измерения индекса социальных настроений (ИСН). [Электронный ресурс] http://www.levada.ru/obnovlennaya-metodika-izmereniya-indeksa-sotsialnykh-nastroenii-isn (02.10.2012).

Рис. 1. Индивидуальные индексы социального самочувствия населения России

Данные проведенного нами исследования[6] дают основания для построения описанных выше частных индексов. Согласно разработанной ранее методике, первоначально были построены индивидуальные индексы, рассчитанные по каждому вопросу-индикатору. Как видно из данных рис. 1 только три из 13 индексов имеют значение выше 100, т.е. имеют больше положительных оценок, чем отрицательных. Все три индикатора относятся к самооценке настоящей и будущей ситуации в субъективной сфере личной жизни респон-

6. Исследование, проведенное командой ЦПЭИ АН РТ, июль 2012 г., 45 субъектов РФ, 1600 респондентов.

дентов (настроение, положение семьи в настоящем и в будущем). Остальные индикаторы, касающиеся политической и экономической ситуации в стране (причем как текущей, так и будущей), имеют индекс со значением менее 100, что свидетельствует о преобладании отрицательных оценок среди опрошенных жителей России. Два наиболее низких индекса присвоено индикаторам экономической ситуации в стране – текущей (вопрос-индикатор № 3, индекс равен 59,9) и будущей (вопрос-индикатор № 8, индекс равен 64,8).

На основании индивидуальных индексов путем разбивки индикаторов на четыре соответствующие группы, были построены четыре частных индекса (рис. 2). Наибольшее значение получил индекс текущего личного положения (130,6), причем это единственный индекс, который имеет значение больше 100, т.е. только при оценке личного положения имело место преобладание положительных ответов. Наименьшее значение имеет частный индекс текущего положения страны (72,5), что свидетельствует о превалировании отрицательных оценок актуальной ситуации в России над положительными. При этом особого оптимизма относительно будущего опрошенные также не испытывают: частный индекс ожиданий получил значение также ниже 100 (85).

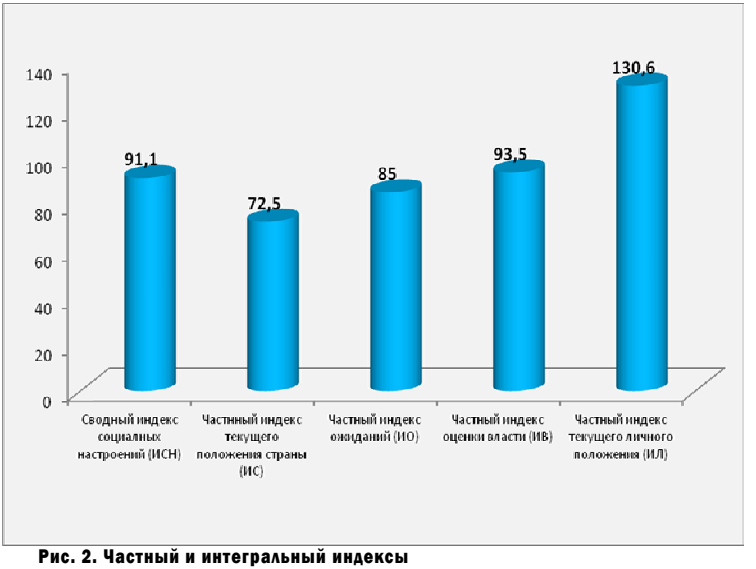

Рис. 2. Частный и интегральный индексы социальных настроений населения России

Был построен также сводный ИСН россиян, который оказался равен 91,1, что свидетельствует об общем незначительном превышении отрицательных оценок над положительными (рис. 2).

Отметим, что в процессе анализа данных нами были обнаружены различия в показателях ИСН среди сельского и городского населения России (табл. 1). Так, выяснилось, что жители столицы имеют наивысшие показатели по индексу личного положения (индикаторы № 1 и 2), индексу ожиданий относительно личного будущего (№ 6). Эти данные коррелируют с данными социологических и экономических исследований, согласно которым жители столицы по сравнению с другими городами России объединяет более высокий уровень жизни, широкая палитра карьерных возможностей, высокий уровень потребительских настроений и возможностей, массовое использование новых массмедиа. Жители столицы – это лидеры постиндустриальной экономики с высоким уровнем развития; валовой региональный продукт (ВРП) на душу населения в Москве составляет 47 тыс. долл. по паритету покупательной способности, в Санкт-Петербурге – 22 тыс. долл., что сопоставимо с показателями развитых стран [1].

Относительно индекса оценки власти, москвичи выразили наибольшую удовлетворенность деятельностью президента РФ (№ 11) и наименьшую – деятельностью правительства РФ (№ 10). Если у остальных жителей страны вместе с доходами растет лояльность к власти, то у москвичей – протестные настроения[7].

Городское население чаще демонстрировало более низкие показатели по большинству индикаторов ИСН. Так, горожане проявили наибольший пессимизм относительно экономического и политического положения страны (индикаторы № 3–5), а также относительно ее будущего (№ 7 и 9). Сельские жители, напротив, более позитивно настроены, что проявляется в показателях относительно политической и общей ситуации в стране (№ 4 и 5) и ее будущего (№ 7–10). Подобные тенденции можно обнаружить в других социологических исследованиях[8]. По оценкам сельских жителей, качество их жизни выше, чем в городе. При этом уровень своего благосостояния жители села оценивают примерно так же, как и горожане. Здесь очевидно влияние более

7. Фонд общественного мнения. Опрос москвичей. Городские проблемы: Успехи и неудачи. [Электронный ресурс] http://fom.ru/obshchestvo/10817 (03.04.2013).

8. См., например: Балацкий Е.В., Екимова Н.А. Эффект инерции в формировании социальных настроений // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2007. – № 3; Л.А. Беляева. Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации // Социологические исследования. – № 1. – 2009. – С. 33–42.

низкого социального стандарта, характерного для села, и сглаженность проблем материального расслоения (табл. 1).

Таблица 1

СРЕДНИЕ ОЦЕНКИ ПО ИНДИКАТОРАМ ИСН ПО ТИПУ НАСЕЛЕННОГО ПУНКТА

№	*Индикаторы ИСН*	*г. Москва*	*Городское население*	*Сельское население*
1.	В последние дни у меня прекрасное настроение	4,09	3,60	3,61
2.	За последний год моя жизнь, жизнь моей семьи стала значительно лучше	3,62	3,23	3,24
3.	Я считаю, что экономическое положение России очень хорошее	2,35	2,29	2,32
4.	Мне кажется, что политическая обстановка в России благополучная	2,46	2,44	2,49
5.	Мне кажется, что в целом дела в России сегодня идут в правильном направлении	2,77	2,71	2,89
6.	Я считаю, что через год я (моя семья) буду жить лучше	3,61	3,34	3,38
7.	В ближайшие месяцы в политическом плане Россию ожидает значительное улучшение ситуации	2,61	2,52	2,84
8.	В ближайшие месяцы экономика России значительно улучшится	2,30	2,34	2,38
9.	В целом через год в России жить станет лучше	2,58	2,55	2,63
10.	Мне кажется, что нынешнее правительство России в течение ближайшего года улучшит положение в стране	2,58	2,60	2,72
11.	Я одобряю деятельность нынешнего президента России	3,07	2,86	3,04

В целом можно отметить, что москвичи показали наибольший разброс в значениях показателей: от наиболее низкого 2,30 (индикатор экономического развития страны; № 8) до наиболее высокого 4,09 (индикатор настроения; № 1). Меньший разброс в значениях индикаторов наблюдается среди ответов:

– сельских жителей – от 2,32 (индикатор экономического положения страны; № 3) до 3,61 (индикатор настроения, № 1);

– горожан – от 2,29 до 3,60 по аналогичным индикаторам.

Нами также был предпринят сравнительный анализ показателей индикаторов ИСН по различным возрастным группам, входящим в выборку (табл. 2). Согласно полученным данным, наивысшее значение индекса личного настоящего (индикаторы № 1 и 2) и будущего (№ 6) наблюдается среди молодых россиян в возрасте 18–28 лет. Респонденты 29–35 лет дали наиболее высокую оценку сложившейся на данный момент политической ситуации в

стране (2,51, индикатор № 4). Сделанные выводы органично встраиваются в имеющиеся исследования, посвященные изучению социально-демографических доминант социальных групп, ретранслирующих разные модели поведения и установок. Так, к примеру, по данным исследования 2011 г., россияне старше 50 лет, в отличие от молодежи, характеризуются негативным отношением к оценке своего материального положения, отмечают его ухудшение в последние три года и не надеются на повышение материального статуса в ближайшем будущем. К социальным группам с низким уровнем социального самочувствия традиционно относятся пенсионеры, безработные, работники образования, здравоохранения и культуры, отчасти, работники сферы торговли и обслуживания [8]. Такие различия можно объяснить тем, что по сравнению с другими возрастными группами молодежь менее интегрирована в экономические отношения и подвержена экономическим конфликтам и социальной депривации; это группа, которая часто находится на иждивении, ощущает социальную и материальную поддержку со стороны родственников. Что касается остальных индикаторов, то статистически значимых различий в значениях показателей нами выявлено не было (разница в значениях преимущественно не превышает 0,1 пункта).

Таблица 2

СРЕДНИЕ ОЦЕНКИ ПО ИНДИКАТОРАМ ИСН ПО ВОЗРАСТНЫМ ГРУППАМ НАСЕЛЕНИЯ

№	*Индикаторы ИСН*	*Ваш возраст (полных лет)*		
		18–28	*29–35*	*36–45*
1.	В последние дни у меня прекрасное настроение	3,76	3,62	3,51
2.	За последний год моя жизнь, жизнь моей семьи стала значительно лучше	3,36	3,18	3,20
3.	Я считаю, что экономическое положение России очень хорошее	2,32	2,31	2,25
4.	Мне кажется, что политическая обстановка в России благополучная	2,45	2,51	2,39
5.	Мне кажется, что в целом дела в России сегодня идут в правильном направлении	2,78	2,74	2,67
6.	Я считаю, что через год я (моя семья) буду жить лучше	3,49	3,29	3,26
7.	В ближайшие месяцы в политическом плане Россию ожидает значительное улучшение ситуации	2,58	2,57	2,55
8.	В ближайшие месяцы экономика России значительно улучшится	2,35	2,40	2,30
9.	В целом через год в России жить станет лучше	2,56	2,54	2,58
10.	Мне кажется, что нынешнее правительство России в течение ближайшего года улучшит положение в стране	2,60	2,56	2,68
11.	Я одобряю деятельность нынешнего президента России	2,87	2,92	2,94
12.	Я одобряю деятельность нынешнего правительства России	2,74	2,78	2,79
13.	Я одобряю деятельность нынешнего правительства региона, в котором проживаю	2,88	2,80	2,85

Стоит отметить, что данные различных исследований показывают, что в российских реалиях имеет место разрыв в настроениях поколений. Наименьший оптимизм характерен для старших возрастов. «Современное российское общество – это общество “сильных и молодых”. Именно самые молодые возрастные когорты – до 30 лет – чувствуют себя наиболее уверенно, здесь сосредоточены материальные ресурсы» [4].

Согласно данным, полученным сотрудниками Левады-Центра за изучаемый период, ИСН также был ниже 100. В августе 2012 г. (что соответствует времени проведения авторского исследования) его значение оказалось равно 78, что несколько ниже значения, полученного в результате авторского исследования.

Выявленные расхождения можно объяснить возрастными особенностями респондентов, составляющих выборку. Методика Левады-Центра предполагает охват всего населения старше 18 лет, в то время как выборка в проведенном нами исследовании включает в себя россиян в возрасте 18–45 лет, т.е. выборка в авторском исследовании «моложе», чем в исследованиях Левады-Центра[9].

Расчет интегральных показателей общественных настроений является одним из направлений деятельности ВЦИОМ. Согласно результатам, полученным этим коллективом, интегральный ИСН россиян в августе 2012 г. составил 55 пунктов[10].

Значительная дифференциация полученных данных может быть объяснена с точки зрения различий в методологии построения индексов исследователями Левады-Центра и ВЦИОМ. Так, сотрудники центра применяют отличные друг от друга шкалы, используют разные индикаторы.

Однако отметим, что если сфокусировать внимание на динамике ИСН, то ее графические очертания в рассматриваемых исследованиях в целом совпадают. Так, данные и Левады-Центра, и ВЦИОМ говорят, что, начиная с 2008 г., самое высокое значение ИСН было зарегистрировано в марте 2008 г. (100 и 67 пунктов соответственно), а самое низкое – в марте 2009 г. (75 и 29 пунктов соответственно). После этого существенного спада кривая ИСН колеблется, то прибавляя, то убавляя свое значение, однако амплитуда изменений несущественна.

Говоря о динамике ИСН, необходимо озвучить основные тенденции. Согласно мнению эксперта Левады-Центра М.Д. Красильниковой, самым заметным изменением последних нескольких лет стало снижение оценок

9. Индексы. Индекс социальных настроений. [Электронный ресурс] http://www.levada.ru/indeksy (02.10.2012).

10. Социальное самочувствие россиян. [Электронный ресурс] http://wciom.ru/fileadmin/content/soc/2012/09_12.pdf (02.10.2012).

действий президента и правительства страны. Вторая по значимости перемена состоит в росте оценок положения дел в семьях россиян. Эксперт утверждает, что, по данным Левады-Центра, до 2011 г. действия российских властей оценивались лучше, чем все прочие стороны российской жизни. В конце 2011 – начале 2012 г. произошел перелом, и в настоящее время «положительные эмоции большинства населения полностью сосредоточились на внутрисемейных делах – частный индекс текущего положения дел в семье обеспечивает наибольший положительный вклад в динамику общественных настроений [4].

Подводя итог сказанному выше, отметим, что результаты измерения индекса социальных настроений россиян показали, что при низких оценках деятельности социальных институтов и агентов (экономических и политических), на микроуровне россияне чувствуют себя вполне благополучно и защищенно. Текущее личное материальное положение россияне оценивают положительно, вместе с тем они неуверенно смотрят в будущее, им сложно строить долгосрочное планирование.

Выявленное в ходе исследования противоречие, с одной стороны, свидетельствует о низком уровне институционального доверия россиян, страхе к долгосрочному планированию, сложившемся после многочисленных «государственных экспериментов», экономических реформ и политических пертурбаций.

С другой стороны, планирование россиян в категориях «здесь и сейчас», патернализм, господство норм исполнительства и деперсонализированных (коллективных) решений как рудимента советской эпохи не способствует налаживанию обратной связи с государством, развитию гражданской активности населения для выдвижения собственных инициатив на макроуровне.

В этом отношении мониторинг индекса социальных настроений является механизмом управления социальными процессами, так как в социальном настроении отражает уровень политической и социальной напряженности в обществе. Эта информация может стать одним из действенных каналов для широких групп населения о социальных тенденциях в стране.

Литература

1. Зубаревич Н.В. Социальная дифференциация регионов и городов России. Журнал «Pro et Contra». Т. 16, июль–октябрь 2012 г. [Электронный ресурс] http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/5278 (03.04.2013).

2. Красильникова М.Д. Комплексная оценка динамики социальных настроений населения России. [Электронный ресурс] http://www.socpol.ru/grantprog/pdf/Krasilnikova.pdf (03.10.2012).

3. Красильникова М.Д. Люди старшего возраста – новые возможности или еще одно ограничение? [Электронный ресурс] http://ecsocman.hse.ru/data/2010/12/24/1214864780/2.PDF (05.04.2013).

4. Красильникова М.Д. Общественные настроения ухудшаются – на правительство надежд все меньше. [Электронный ресурс] http://www.levada.ru/27-02-2013/obshchestvennye-nastroeniya-ukhudshayutsya-na-pravitelstvo-nadezhd-vse-menshe-m-krasilnik (05.04.2013).

5. Лепешкин Н.Я. Социальное самочувствие населения на современном этапе трансформации российского общества: Региональный аспект. [Электронный ресурс] http://www.dissercat.com/content/sotsialnoe-samochuvstvie-naseleniya-na-sovremennom-etape-transformatsii-rossiiskogo-obshches (07.10.2012).

6. Лескова И.В. Социальные настроения российских граждан как инструмент общественной саморегуляции. [Электронный ресурс] http://www.isras.ru/abstract_bank_congress4/660.pdf (03.10.2012).

7. Нагимова А.М. Проблемы измерения и интерпретации качества жизни населения региона // Регионология. – Саранск, 2010. – № 3. – С. 183–188.

8. Саксудаева С.О. Феномен и природа социального настроения молодежи / С.О. Саксудаева // Философия и современность: Сб. ст. / Отв. ред. проф. Д.Ш. Цырендоржиева. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2009. – С. 183–202.

9. Сафиуллин М.Р., Ефлова М.Ю., Нагимова А.М. Социальное самочувствие и самоидентификация среднего класса в Республике Татарстан // Социологические исследования. – М., 2012. – № 10. – С. 28–33.

10. Яценко И.Н. Социальное настроение и самочувствие населения малого северного города: Социологический анализ. – Автореф. дис. [Электронный ресурс] http://www.dissercat.com/content/sotsialnoe-nastroenie-i-samochuvstvie-naseleniya-malogo-severnogo-goroda-sotsiologicheskii-a#ixzz27ffdXZHX (29.09.2012).

Л.Б. Вардомский, А.Г. Пылин

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ И УКРАИНЫ В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМНЫХ ОТНОШЕНИЙ*

Вардомский Леонид Борисович – доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра постсоветских исследований Института экономики (ИЭ) РАН.

Пылин Артем Геннадиевич – научный сотрудник Центра постсоветских исследований ИЭ РАН.

Россия и Украина после распада СССР встали перед необходимостью самоопределения в быстро меняющемся мире. Россия видит себя преемницей СССР, самостоятельным глобальным актором, центром консолидации постсоветской Евразии. Украина же определяет себя как часть Европы, европейских процессов регионализации, будущего члена «европейской семьи».

Различия в подходах к идентичности, безусловно, сказываются на отношениях стран. России не нравится несговорчивость Украины, прежде всего в вопросах евразийской (постсоветской) интеграции, которую объясняют влиянием США и ЕС [14], а Украина видит в российской политике угрозу своему суверенитету и европейскому выбору. Политические и экономические события в одной стране так или иначе отражаются на другой. Фактически мы имеем дело с двумя конкурирующими моделями развития: европейской, построенной на принципах европейской демократии, которой привержена Украина, и евразийской с сильной президентской властью, которой следует Россия. Все это определенным образом сказывается на экономическом развитии обеих стран.

* *Статья подготовлена в рамках исследований по Программе фундаментальных исследований Президиума РАН № 38 «Перспективы скоординированного социально-экономического развития России и Украины в общеевропейском контексте».*

Зигзаги экономической динамики в 1991–2012 гг.

И Россия, и Украина относятся к числу новых независимых государств (ННГ), испытавших в ходе трансформационного и геополитического шоков наиболее сильный экономический спад. У Украины он составил десять лет – максимальный среди всех ННГ срок, у России – семь лет. Длительный период спада в обеих странах объяснялся сложением дисбалансов, унаследованных от командно-административной системы хозяйствования, с диспропорциями, возникшими в ходе рыночной трансформации. В России и Украине, унаследовавших от СССР чрезмерно индустриализованную экономику с преобладанием отраслей тяжелой промышленности и ВПК, эти дисбалансы были наиболее сильными. В их экономике преобладали крупные промышленные предприятия, которые наиболее трудно адаптировались к новым условиям хозяйствования. Инерция командно-административного управления в сочетании с острым дефицитом кадров, способных осуществлять эффективное управление трансформирующейся экономикой, как на уровне государства, так и предприятий, замедляло ход реформ и приводило к неэффективным решениям [4, с. 100–101]. Начало приватизации было отмечено разгулом коррупции и формированием так называемой «элиты в законе» [13, с. 19]. В обеих странах социальные издержки трансформации оказались очень велики.

Более продолжительный период спада в Украине объясняется тем, что политические элиты страны в начале 1990-х годов отвергали «шоковую терапию» как путь быстрого внедрения рыночных отношений. Перед ними на первом плане стояли проблемы строительства суверенного государства, формирования украинской идентичности, поиск своего, отличного от российского, пути преобразований [4, с. 77–80]. Украина входила в рыночную трансформацию и новые геополитические уклады в условиях, когда запад страны по культурным традициям и менталитету населения сильно отличается от востока и юга [2].

Кроме того, для Украины более сильную роль в экономическом спаде сыграло резкое свертывание межреспубликанских торгово-производственных связей, которые в одночасье превратились во внешнеэкономические. Экспорт Украины в 1992 г. по сравнению с предыдущим годом сократился в 5 раз (табл. 1). При этом вывоз в страны СНГ уменьшился почти в 8 раз. Это было связано с тем, что Россия, главный потребитель украинской продукции, испытывала такой же сильный спад в промышленности. В советское время торгово-экономические связи с Россией были важным фактором экономического роста Украины, составляя 67% производимого в ней конечного продукта [10, с. 18, 21]. Катастрофическое сжатие спроса на украинские товары в России и других странах Содружества разрушило большинство производственно-технологических и сбытовых связей, вызвав остановку многих предприятий.

Таблица 1

ИНДЕКСЫ ОСНОВНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ УКРАИНЫ И РОССИИ, % К 1991 г.

Показатели	*Год наибольшего спада*				*2000*	*2005*	*2011*	*2012*
	1992	*1996*	*1998*	*1999*				
Экспорт (в текущих ценах)								
Россия	45				63	199	426	433
Украина	20				39	91	183	184
Оборот розничной торговли (в текущих ценах)								
Россия				92	100	169	275	291
Украина				33	35	84	175	203
ВВП, физический объем (в постоянных ценах)								
Россия			60		71	95	118	122
Украина				45	47	69	76	76
Промышленное производство (в сопоставимых ценах)								
Россия			48		57	74	88	90
Украина		52			60	99	100	98
Сельское хозяйство (в сопоставимых ценах)								
Россия			59		66	76	92	88
Украина				56	62	73	94	90
Инвестиции в основной капитал (в постоянных ценах)								
Россия			25		31	48	75	80
Украина			22[1)]		27	61	65	70

[1)] 1997 г.

Источник: Составлено по: [17, 30, 22].

У рассматриваемых стран, как и у всех ННГ, не было финансовых ресурсов для обеспечения сложившегося в советское время взаимного товарооборота, тем более что спрос на многие товары многократно уменьшился. Переориентировать товары, особенно высокой степени обработки, на другие рынки было невозможно, поскольку крупные торговые партнеры России и Украины из стран ЦВЕ в этот период также испытывали серьезный трансформационный спад.

Дефицит денег, высокая инфляция, открытие национальных рынков для импорта также сильно ударили по доходам предприятий и населения, государственным заказам, вызвав в России и Украине резкое сокращение внутреннего спроса. При этом 1990-е годы Россия завершила немного лучше, чем

Украина за счет более быстрого восстановления экспорта и внутренней торговли.

Годы спада характеризовались довольно напряженными взаимными политическими отношениями, которые были связаны со статусом Крыма и Севастополя, разделом Черноморского флота, неплатежами за поставленный российский газ, претензиями Украины на часть советских активов и стремлением проводить «многовекторную политику» [15; 24].

В условиях экономического спада и расстроенных финансов политические и экономические противоречия не сказывались на взаимных экономических отношениях. Тем не менее, столкнувшись в начале 1990-х годов с транзитным шантажом Украины, Россия стала разрабатывать меры по снижению транзитных рисков. Главными из них стали масштабные проекты газопровода «Северный поток» и Балтийской трубопроводной системы, реализация которых началась в 1997 г. Любопытно, что в том же году между Украиной и Россией был подписан Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве.

В «тучные» 2000–2008 гг. ВВП России и Украины росли в среднем примерно одинаково высокими темпами – около 7% ежегодно, что в 1,5–2 раза превышало среднемировые значения. Их рост был обусловлен восстановлением производства, хотя и избирательным, макроэкономической стабилизацией, продвижением рыночных реформ, а также благоприятными внешними условиями [32, с. 4, 5, 32].

За 2000–2008 гг. объемы товарного экспорта России и Украины увеличились более чем в 4 раза. Рост экспортных производств оказал мультиплицирующий эффект на остальные секторы экономики, вызвал рост потребления и накопления, которые в растущем объеме стали удовлетворяться импортом.

В докризисный период прирост производства промышленной продукции и инвестиций в основной капитал на Украине превышал аналогичные показатели в России на 3–4%. Однако по абсолютному объему инвестиций в основной капитал на душу населения она в 2–3 раза уступала России [19, с. 21]. В это время опережающими темпами рос оборот розничной торговли, который наряду с внешней торговлей стал драйвером экономик обеих стран. Но к началу глобального кризиса Украина, в отличие от России, так и не смогла достичь советского уровня экономики. В 2008 г. ее ВВП составил 81% от объема 1991 г.

Экономический спад в России и Украине в 2009 г., так же как в 1990-е годы, оказался одним из самых сильных и глубоких как на фоне региона СНГ, так и мира в целом. Спад экономики отбросил объемы производства России в 2007 г., а Украины – в 2005 г. Причины такого глубокого спада были обусловлены: 1) малоэффективной и низкоконкурентной экономикой; 2) неэффективной властью, сросшейся с бизнесом; 3) слабостью банковской

системы, которая в условиях утраты ликвидности потеряла способность кредитовать реальный сектор; 4) громадной внешней задолженностью банковской системы, которая в результате резкого сокращения объемов международного кредитования оказалась на грани банкротства; 5) падением спроса на основную экспортную продукцию и 6) обвалом цен на мировых товарно-сырьевых рынках.

Более сильный спад на Украине объясняется тем, что в кризис она вступила с серьезными финансово-экономическими дисбалансами [5, с. 66–70]. Развитие этих дисбалансов было обусловлено сочетанием в политике властей популизма и внешнеэкономического либерализма. По справедливой оценке Ф. Гилла и К. Стукенброка, проблемы Украины были обусловлены «слабыми институтами и относительно короткими, но бурными политическими циклами, которые препятствовали реализации жизненно важных бюджетных и структурных реформ, а также финансовой устойчивости государства в долгосрочном периоде» [9].

При полицентричной системе власти на Украине было невозможно договориться о проведении единой антикризисной политики. У страны отсутствовали достаточные валютно-финансовые накопления. Кроме того, для России и Украины важным фактором спада стала экономическая рецессия в ЕС – их главном внешнеэкономическом партнере. Для Украины в качестве фактора спада выступало также сокращение спроса на ее товары со стороны России [23, с. 153–163].

Россия же смягчила падение экономики и финансовой сферы распечаткой Резервного фонда, что позволило практически в полном объеме исполнить федеральный бюджет, напитать банковскую систему ликвидностью и оказать финансовую помощь бюджетообразующим предприятиям и наиболее пострадавшим регионам. По оценке академика А.Г. Аганбегяна, суммарные издержки России за 2008–2010 гг. составили около 900 млрд. долл. [1, с. 10].

В 2009 г. Украина стала участницей инициированного ЕС Восточного партнерства, а Россия вместе с Белоруссией и Казахстаном активно работали над запуском проекта Таможенного союза. Параллельно велась работа по созданию Зоны свободной торговли (ЗСТ) в рамках СНГ с участием Украины. Газовое «напряжение» между странами, возникшее после 2005 г., в условиях замороженных межгосударственных отношений в начале 2009 г. вылилось в газовую «войну». Украина не могла из-за платежных трудностей своевременно заключить соглашение о поставках и транзите газа с Россией.

В послекризисные 2010–2012 гг. динамика ВВП у стран была примерно одинакова: рост показателей в 2010 г., а затем их снижение в 2011–2012 гг. (рис. 1). Динамика внешней торговли в 2010–2012 гг. из-за рецессии в Европе заметно замедлилась. В 2012 г. на Украине произошел спад промышленного производства.

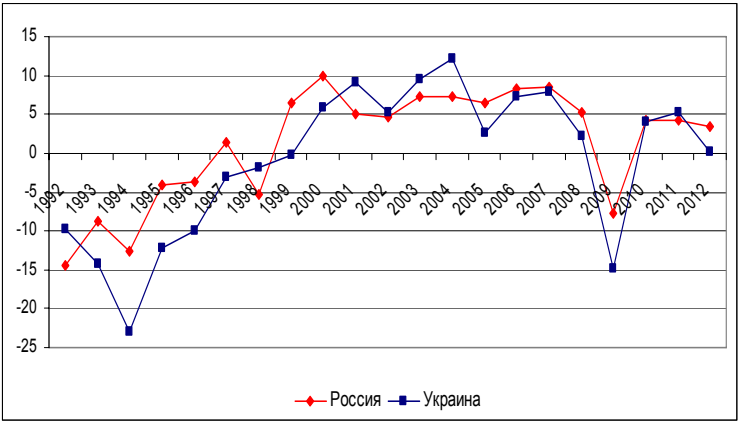

Рис. 1. Темпы роста ВВП (в постоянных ценах) России и Украины в 1992–2012 гг. (% к предыдущему году)

Источник: Составлено по данным: [17, 22, 30].

В послекризисный период финансовое положение Украины относительно России заметно ухудшилось (табл. 2). На этом фоне Украина все настойчивее требует пересмотра газовых соглашений, подписанных в январе 2009 г. Ю. Тимошенко. Однако Россия увязывает его пересмотр с участием Украины в Таможенном союзе и получением контроля над украинской газотранспортной системой [16, с. 43–46].

В целом за период 2000–2012 гг. Украина в отличие от России не смогла компенсировать экономические потери в кризисные периоды ростом производства в периоды подъема. В итоге за прошедшее 20-летие ВВП Украины оказался на четверть меньше, чем в 1991 г. Россия превзошла объем экономики 1991 г., но не намного (табл. 1). Обе страны к концу 20-летия не смогли достичь уровня инвестиций 1991 г.

Таблица 2

НЕКОТОРЫЕ ФИНАНСОВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ РОССИИ И УКРАИНЫ НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ (долл. – по среднегодовому курсу)

Показатели	*Россия, долл.*			*Украина в % к России*		
	2000 г.	*2008 г.*	*2011 г.*	*2000 г.*	*2008 г.*	*2011 г.*
Экспорт	705	3295	3612	42,4	44,2	41,6
Инвестиции в основной капитал	281	2495	2566	31,3	38,6	22,4
Расходы бюджета	476	3974	4764	38,2	32,4	24,1
Госдолг	…	690	954	…	53,5	103,0

Источник: Рассчитано по: [22, 30].

Динамика ВВП сравниваемых стран за прошедшие годы суверенного существования была весьма схожа, с той лишь разницей, что в периоды кризиса спад на Украине был заметно сильнее, чем в России, а в периоды роста украинская экономика росла немного быстрее, чем российская (рис. 1). На высокую синхронизацию динамики ВВП России и Украины обращают внимание М. Головнин и А. Либман, которые объясняют ее «…комбинацией трех факторов: устойчивыми экономическими связями стран (когда существуют механизмы трансмиссии кризиса и роста через взаимную торговлю, инвестиции и миграцию); структурной схожестью экономик стран (одновременно сталкивающихся со сходными проблемами); и сходной позицией России и Украины в глобальной экономике (как реальной, так и в восприятии экономических игроков, например портфельных инвесторов, принимающих решения о размещении капитала на рынке двух стран)» [11, с. 33–46].

Соглашаясь в целом с авторами в объяснении схожести траекторий ВВП, мы исходим из того, что такая реакция стран на колебания мировой конъюнктуры связана с высокой долей в их экспорте биржевых товаров и слабостью национальных кредитно-банковских систем, зависимостью от мирового рынка ссудного капитала. Причем динамика украинской экономики зависела как от прямого воздействия мирового рынка, так и косвенного, через Россию. Влияние взаимных отношений на экономическую динамику по сравнению с глобальными воздействиями было, в нашем представлении, малозаметно.

В ближайшие годы тенденция совпадения траекторий ВВП сохранится. По прогнозам МВФ, среднегодовые темпы роста экономик России и Украины в ближайшие пять лет (2013–2017) составят 3,6 и 2,7% соответственно. Причем рост экономик двух стран будет ниже ожидаемого роста мирового производства в 4,1% [34]. Это свидетельствует о том, что докризисная модель экономического роста двух стран, базирующаяся преимущественно на топ-

ливно-сырьевом экспорте и внешних заимствованиях, в большой степени себя исчерпала.

Нефтедоллары России против долговых долларов Украины

Финансовую основу развития России составляет экспорт углеводородов, благодаря которому практически во все годы суверенного существования она имела положительное торговое сальдо и положительное сальдо счета текущих операций. Повышение мировых цен на углеводороды с первых лет нового столетия обеспечило укрепление финансовой базы развития России. На Украине же с 2006 г. происходит устойчивый рост отрицательного сальдо счета текущих операций (рис. 2), который связан не только с переходом на рыночные цены на газ, но и с рядом других факторов. В частности, с тем, что Украина проводила значительно более либеральную внешнеторговую политику, чем Россия. Торопясь со вступлением в ВТО, она вошла в нее на весьма невыгодных для себя условиях. По оценкам ВТО, в 2011 г. средневзвешенная ставка импортного тарифа у России составляла 9,4%, а в Украине – 4,5% [35, с. 137, 168]. Институционально Украина значительно более открытая страна, чем Россия. По оценкам Всемирного экономического форума (ВЭФ), в 2012 г. Россия по индексу вовлеченности в международную торговлю занимала лишь 112-е место среди 132 стран мира, в то время как Украина – 86-е место [33].

Другой фактор более быстрого роста импорта связан с долговым ростом украинской экономики. По данным Национального банка Украины (НБУ), за 2000–2012 гг. валовый внешний долг увеличился в 20 раз, составив на начало 2013 г. 135 млрд. долл., или около 3/4 от ВВП [20]. Причем, кредитные ресурсы в основном использовались для потребления, что связано со значительным расширением с 2005 г. присутствия иностранных банков, которые через потребительское кредитование стимулировали рост импорта на Украине [7, с. 190].

Если до кризиса на Украине потребность в международных финансовых ресурсах была вызвана, прежде всего, удовлетворением внутреннего потребления, то в России, наряду с этим важным фактором внешних заимствований, действовал фактор глобального спроса на ее топливно-энергетические и сырьевые товары и, следовательно, осуществлялись инвестиции в экспортные отрасли страны. Ухудшение состояния платежного баланса в России в 2009 г. также было обусловлено масштабным оттоком капитала за границу.

Украина, благодаря более сильному сокращению импорта, чем экспорта, смогла в 2009 г. несколько улучшить платежную ситуацию, но при этом была вынуждена сесть на «кредитную иглу». Обслуживание как государственного, так и корпоративного внешнего долга требует довольно крупных финансовых

ресурсов, которые изымаются из экономики. В то же время национальная экономика не в состоянии обеспечить внутренний спрос, что приводит к воспроизводству системы кредитования потребления импортных товаров.

Рис. 2. Динамика сальдо счета текущих операций России и Украины в 2000–2012 гг.

Источник: Составлено по: [34].

Соотношение внешних факторов, влияющих на финансовые условия экономического развития, в России и Украине довольно сильно различается [23, с. 347–374]. Источники внешнего финансирования Украины более дифференцированы, но и более зависимы от колебаний мировой конъюнктуры (табл. 3).

Таблица 3

ВНЕШНИЕ ПАРАМЕТРЫ ФИНАНСОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ РОССИИ И УКРАИНЫ В 2011 г., % ВВП

Показатели	*Россия*	*Украина*
Сальдо внешней торговли товарами	11,3	-8,3
Сальдо внешней торговли услугами	-1,9	6,2
Частные денежные переводы в страну	0,7	4,2
Сальдо счета текущих операций	5,3	-5,4
Накопленные ПИИ	7,5	29,9
Внешний долг	29,3	76,3

Примечание: ВВП России – 1860 млрд. долл., Украины – 165,3 млрд. долл. в текущих ценах и по среднегодовому курсу доллара.

Источник: Рассчитано по данным: [20, 28].

В связи с сильным преобладанием доходов от сырьевого экспорта финансовая система России также весьма уязвима, но при благоприятной конъюнктуре позволяет аккумулировать значительные ресурсы на «черный день». На протяжении всего рассматриваемого периода (за исключением 2008 г.) отмечался рост валютных резервов, прежде всего за счет увеличения положительного сальдо счета текущих операций при благоприятной конъюнктуре на мировых товарно-сырьевых рынках. В 2012 г. их объем колебался в пределах 525–530 млрд. долл., в 17–18 раз превышая резервы Украины. При этом, по данным ЦБ РФ, в стране с 2003 г. также наблюдался рост внешнего долга (прежде всего, корпоративного), который к началу 2009 г. составил 483,5 млрд. долл., увеличившись в 3,2 раза. Его рост сохранился и в послекризисный период, достигнув на начало 2013 г. 632 млрд. долл. [28]. Высокие цены на кредиты внутри страны и острый дефицит «длинных» денег сохраняют интерес у крупных корпораций к внешним заимствованиям. Но в отношении к ВВП и объемов экспорта российский внешний долг заметно меньше, чем украинский. При этом значительная часть доходов от экспорта углеводородов в России аккумулируется в «Резервном фонде» и «Фонде национального благосостояния». Первый сыграл роль финансовой подушки при падении цен на углеводороды в 2008–2009 гг.

После кризиса внешние заимствования Украины в основном увязаны с реструктуризацией возникшей задолженности, а у России – с реализацией инвестиционных планов крупных корпораций. При этом кредитный рейтинг России заметно выше, чем у Украины, который в начале 2012 г. у всех ведущих рейтинговых агентств был на уровне «B» с характерными для него высоким риском для кредиторов и подверженностью к негативным изменениям при неблагоприятной экономической и финансовой обстановке [18].

Если измерять влияние взаимных экономических воздействий на экономическое развитие через отношение взаимной торговли к национальному ВВП, то влияние России на Украину будет многократно больше, чем встречное воздействие. Так, отношение взаимной торговли к ВВП Украины в 2011 г., по нашим расчетам, составило 29,6%, а по отношению к ВВП России – 2,7%. В 2000 г. оно равнялось соответственно 29,8 и 3,3% (табл. 4).

Доля Украины в российском экспорте была относительно стабильна, колеблясь от 4,8% в 2000 г. до 5,9% в 2004 и 2011 гг. В экспорте же Украины картина несколько иная: доля России колебалась между 18% в 2004 г. и 29% в 2011 г. Определенную роль в динамике этих показателей сыграло изменение политической ситуации в стране.

Для Украины весьма существенным является не столько объем торговли с Россией, сколько постоянно положительное сальдо в пользу России.

Таблица 4

ВНЕШНЕТОРГОВЫЕ СВЯЗИ РОССИИ И УКРАИНЫ В 2000–2012 гг.

Годы	*Россия*				*Украина*			
	Экспорт		*Импорт*		*Экспорт*		*Импорт*	
	Всего, млн. долл.	*Доля Украины, %*	*Всего, млн. долл.*	*Доля Украины, %*	*Всего, млн. долл.*	*Доля России, %*	*Всего, млн. долл.*	*Доля России, %*
2000	103,1	4,8	33,9	10,6	14,6	24,0	14,0	41,4
2004	181,7	5,9	75,6	8,1	32,7	18,0	29,0	40,7
2008	467,6	5,0	267,1	6,1	67,0	23,5	85,5	22,7
2009	301,7	4,6	167,3	5,5	39,7	21,4	45,4	29,1
2010	397,1	5,8	228,9	6,1	51,4	26,1	60,7	36,5
2011	516,5	5,9	305,6	6,6	68,4	29,0	82,6	35,3
2012	524,7	5,2	312,5	5,7	68,8	25,6	84,7	32,4

Источники: [20, 22, 28, 30].

Значительную часть отрицательного сальдо в торговле товарами Украина покрывает положительным сальдо в торговле с Россией услугами, которое в 2012 г. составило 4,4 млрд. долл. Примерно половину от положительного сальдо в торговле услугами дает положительное сальдо для Украины в трансграничных операциях (переводах) физических лиц. Таким образом, в текущих операциях с Россией у Украины в 2012 г. сложилось отрицательное сальдо примерно в 3,5 млрд. долл., или четверть от общего отрицательного сальдо по счету текущих операций, которое Национальный банк Украины определил в 14,8 млрд. долл. [20].

Поскольку сократить негазовый импорт довольно сложно в условиях членства в ВТО и высокой импортоемкости внутреннего потребления, то украинское руководство стремится сократить затраты по импорту российского газа. Следует отметить, что его доля в украинском импорте в 2012 г. составила 16,6% (14 млрд. долл.). Цена на российский газ в начале 2013 г. составила 426 долл. за 1000 $м^3$ с учетом стодолларовой (флотской) скидки. Это примерно столько же, сколько платят за российский газ европейские потребители [25]. Но украинское руководство считает эту цену несправедливой и идет по пути сокращения закупок российского газа. В 2012 г. было закуплено 32,9 млрд. $м^3$ российского газа, что существенно меньше, чем предусмотрено контрактом от 2009 г. За недобор газа, согласно контракту, Украина должна выплатить Газпрому около 7 млрд. долл. штрафных санкций, чего она делать не хочет. Россия, в свою очередь, сокращает прокачку газа в Европу по ГТС Украины, лишая ее части транзитных доходов. В 2012 г. по ГТС Украины было прокачено 84,2 млрд. $м^3$, что на 19,1% меньше, чем в 2011 г. [25]. Иными словами, Украина лишает части доходов «Газпром», но одновременно са-

ма лишается части доходов от транзита газа. Следует подчеркнуть, что сокращение газового транзита через Украину связано не только с появлением альтернативных коммуникаций, в частности «Северного потока», но и с сокращением потребления российского газа в ЕС.

Деиндустриализация и модернизация

Схожесть траекторий ВВП в России и Украине сочеталась с однотипными изменениями в макроструктуре экономик, которые определяли два взаимосвязанных процесса: деиндустриализация и терциализация. Наиболее мощные сдвиги у обеих стран произошли в 1990-е годы на фоне экономического спада.

Трансформационный шок вскрыл множество неэффективных производств, в которых были сосредоточены большие материальные и нематериальные активы. Они были обречены либо на перемещение в другие производства, либо на полную декапитализацию. Эти безвозвратные потери материальных и нематериальных активов, которые А.Д. Некипелов определил как «системный гистерезис» [21, с. 9], поразили Россию, Украину и другие ННГ. В то же время в мировой экономике полным ходом шло внедрение информационно-коммуникационных технологий, что позволило наряду с «экономикой масштабов» выстраивать «экономику разнообразия». В результате быстрого развития аутсорсинга и обусловленного им географического рассредоточения отдельных производственных стадий и функций в мировой экономике происходили кардинальные изменения производственных процессов практически во всех отраслях промышленности [29]. В результате этого в 1990-е годы возросло не только социально-экономическое, но и технологическое отставание рассматриваемых стран от развитой части мира.

Сильный рост доли услуг был обусловлен не только падением реального производства, но и довольно быстрым развитием розничной торговли, банковского сектора и сектора рыночных услуг (посреднических, консалтинговых, в сфере недвижимости и т.д.).

Системный гистерезис вызвал упрощение структуры промышленного производства за счет вымывания обрабатывающих отраслей и высокотехнологичных производств, которые опирались на бюджетное финансирование и не имели спроса на внешних рынках. Одновременно увеличилась доля добывающих отраслей и производств низкой степени обработки, которые такой спрос сохранили.

От трансформационного и геополитического шоков сильнее всего пострадали машиностроение и легкая промышленность, ориентировавшиеся раньше преимущественно на внутрисоюзный спрос. Эти отрасли не выдержали резкого сокращения доходов населения и предприятий, напора дешево-

го импорта, поступавшего по каналам как организованной, так и неорганизованной торговли, при резком удорожании импорта исходного сырья для национального производства. В обеих странах произошло сильное сокращение потенциала НИОКР [6, с. 50–53].

Макроструктурные изменения в национальных экономиках в период восстановительного роста стали продолжением трендов 1990-х годов, но в ослабленном виде. Восстановительное расширение производства не требовало крупных инвестиций, и его потенциал у стран был довольно быстро выработан из-за декапитализации унаследованных производственных фондов, невысокого качества производимой на их основе продукции, которая по мере роста доходов населения все меньше выдерживала конкуренцию с импортными товарами. «Высокий экономический рост в 2000–2007 гг. происходил без принципиальных изменений в структуре выпуска продукции. Кризис 1990-х годов не имел "признаков конструктивного разрушения", после которого начались бы структурные изменения на основе ресурсосберегающих технологий» [8, с. 16].

В ходе восстановительного роста не произошло восстановления дореформенной структуры их промышленности, советского уровня диверсификации. Более того, в некоторых высокотехнологических отраслях продолжался спад производства. Например, в России производство машин и оборудования, электрического и электронного оборудования, транспортных средств достигло наибольшего спада в 2002 г. и составило, соответственно, 31,4%, 45,3 и 38,7% от уровня производства в 1991 г. [27, с. 14].

В результате сокращения внешнего спроса на товары национального производства и резкого ограничения доступа к кредитным ресурсам в 2009 г. промышленный спад в украинской экономике составил 21,9%, а в российской – 9,3%. Сокращение инвестиций в основной капитал на Украине также было более значительным, чем в России [5, с. 76–82].

Как и в 1990-е годы, экономический кризис 2008–2009 гг. наиболее сильно ударил по обрабатывающим отраслям промышленности Украины и России: в них спад составил соответственно 26,5 и 15,2%. Наиболее сильно пострадали: производство (зависящее от банковского кредитования) товаров длительного пользования, инвестиционных товаров и строительных материалов. В частности, в 2009 г. производство машин и оборудования в России и Украине сократилось на 28% и 38%, электронного и оптического оборудования – на 32 и 28, транспортных средств и оборудования – на 38 и 58% соответственно. Металлургическое производство снизилось в России и Украине на 14 и 27%. Заметно меньше упало производство, ориентированное на повседневный потребительский спрос с быстрым оборотом – электроэнергетика, производство нефтепродуктов и продуктов питания [5, с. 83–86].

Доля добывающей промышленности в валовой добавленной стоимости (ВДС) России в начале 2000-х годов увеличилась с 6,7 до 10,7%, а обрабатывающих отраслей сократилась с 17,1 до 16,0%. Заметнее снизилась доля обрабатывающей промышленности в ВДС Украины: с 19,7 до 16,4%. Наиболее динамичными секторами в этот период в обеих странах были операции с недвижимостью. В ВДС Украины выросла доля розничной торговли – с 12,4 до 17,8% [12, 22].

Общим для России и Украины стала высокая динамика сферы информационно-коммуникационных технологий, что соответствует мировому тренду. Из-за сравнительно небольшого объема деятельности эта сфера не оказывает пока заметного влияния на рост экономики, но ее вклад в прирост ВВП с каждым годом увеличивается. Число пользователей Интернета в России и Украине в расчете на 100 человек за 2000–2011 гг. (на конец года) выросло с 2,0 до 49,0 и с 0,7 до 30,6 соответственно, заметно подтянувшись к ведущим странам мира (50–70 пользователей на 100 жителей). Стремительно выросла мобильная телефонизация населения: в расчете на 100 жителей в 2011 г. число абонентов выросло с 2,2 до 179,3 в России и с 1,7 до 123,0 – на Украине [12, 22].

Помимо общих структурных тенденций в экономике наблюдались и большие различия, которые весьма ярко иллюстрируют сдвиги в структуре экспорта товаров. В России с момента начала восстановительного роста независимо от колебаний мировой конъюнктуры происходил устойчивый рост в вывозе доли минеральных продуктов и сокращение доли промышленных металлов. Вплоть до кризиса происходило сокращение доли машинотехнической продукции. После кризиса заметно выросла доля продукции аграрно-промышленного сектора.

Данные изменения в товарной структуре российского экспорта отражают то, что, откликаясь на спрос мирового рынка, в 2000–2012 гг. наиболее крупные новые производственные мощности в России создавались преимущественно в традиционных секторах экономики, опирающихся на природные ресурсы и ориентированных на экспорт, а также в обслуживающей их инфраструктуре.

В структуре экспорта Украины произошли более значительные перемены, которые связаны с ростом вывоза доли продукции аграрно-промышленного сектора, прежде всего зерна и подсолнечника, и сокращением доли промышленных металлов. Причем наиболее сильные изменения произошли после 2008 г., в результате чего товарная структура экспорта стала более сбалансированной. Эти изменения также связаны с изменением спроса мирового рынка. При этом быстрый рост продовольственного экспорта связан с формированием в агросфере страны крупных холдингов.

Обращает на себя внимание устойчивое сокращение в обеих странах доли металлургической продукции. Но если на Украине спад внешнего спроса из-за ограниченного объема внутреннего спроса бьет по производству промышленных металлов, то в России падение внешнего спроса отчасти компенсируется внутренним спросом, тем более что многие металлургические заводы провели модернизацию и освоили выпуск новых продуктов: труб большого диаметра, листовой стали для автостроения, арматуры для строительства и т.д. Следует подчеркнуть, что изменения в товарной структуре экспорта Украины происходили при значительно меньших ресурсах, расходуемых на модернизацию экономики, чем в России.

Модернизация производства в странах начала осуществляться во второй половине первого десятилетия нового века в основном по адаптивной модели (на основе заимствованных в третьих странах технологий) [6, с. 45]. Это, в частности, отражает быстрый рост ввоза машинотехнической продукции. Машиностроение, как известно, воплощает в себе технологический уровень национальной экономики. По соотношению экспорта и импорта продукции машиностроения страны довольно сильно различаются. В России массовое создание сборочных производств в сфере автостроения, бытовой электротехники и электроники, транспортного и сельскохозяйственного машиностроения, а также копирование зарубежных оригиналов продукции с ориентацией на внутренний рынок, вызвало большой рост импорта комплектующих и материалов. Кроме того, большие объемы оборудования стали ввозиться для модернизации отдельных отраслей промышленности. В сумме это вызвало громадный рост машиностроительного импорта, на который сейчас приходится более половины российского ввоза. По объему импорт машин и оборудования в Россию примерно равен его национальному производству.

На Украине процессы технологической модернизации пока имеют существенно меньшие масштабы. Тем не менее машиностроительный импорт Украины также растет опережающими темпами, доля которого в 2012 г. превысила 26% всего ввоза. Общим для стран является рост доли третьих стран в их машиностроительном импорте, который в 2011 г. составил 90% у России и 72% у Украины.

Процессы модернизации промышленности в России тесно связаны с импортозамещением, которое уже сегодня достаточно сильно затрагивает украинских производителей. Одной из причин серьезного падения российского импорта с Украины в 2012 г. (на 10%) стало сокращение спроса на украинские товары. В перспективе конкуренция на российском рынке по товарам украинского экспорта будет только усиливаться. Создание Таможенного союза в составе «тройки» также затрудняет выход украинских товаров на этот важный для нее рынок.

На Украине модернизация экономики пока наиболее ярко проявляется в импортозамещении российского газа. Его потребление сокращается путем замены углем и электроэнергией, использованием энергосберегающих технологий.

Таким образом, схожесть траекторий роста и макроструктурных изменений у России и Украины предопределена советским технологическим и структурным наследием. Пока в России не произошло каких-либо изменений во внешней специализации, но на волне импортозамещения происходит расширение внутреннего рынка и спроса. В дальнейшем заменяющие импорт производства постепенно приобретут экспортное значение.

На Украине пока не происходит заметного углубления внутреннего рынка, имея в виду широкую внутреннюю кооперацию производства. Это определяет сохранение большой зависимости экономического развития от внешнего спроса. Внутренний спрос при этом во все большей степени удовлетворяется импортом. В отличие от России, на Украине импортозамещение происходит значительно медленнее. Его разные темпы определяются большими различиями в финансовом положении стран.

Взаимное экономическое сотрудничество в основном опирается на унаследованную от СССР производственную базу. Новые производства, создаваемые на основе технологий из третьих стран, не формируют ветвящихся производственно-сбытовых цепочек, которые лежат в основе экономической интеграции. Старые же связи постепенно разрушаются под влиянием импортозамещения. Россия проводит курс «на интеграцию двух стран, но без создания технологической зависимости промышленных отраслей страны» [24, с. 58]. Украина стремится расширить доступ к внешним рынкам путем многовекторного сотрудничества.

Политические отношения между странами, безусловно, сказываются на экономическом развитии стран. Более сильно это проявляется у России, стремящейся сократить свою зависимость от Украины в стратегических для нее отраслях экономики. Этот процесс осуществляется в рамках долгосрочных государственных стратегий развития транспорта, энергетики, сельского хозяйства, отдельных отраслей машиностроения.

Особую роль в отношениях между Россией и Украиной играет газовая проблема. Для Украины вопрос импорта газа из России превратился в вопрос ее суверенитета. Для России это не только главный источник финансов, но и инструмент геополитического влияния. Благодаря газовому клинчу с Украиной Россия пошла на реализацию крупнейших газотранспортных проектов, общая стоимость которых (реализованных и планируемых) подбирается к 50 млрд. евро. В результате этой борьбы сильно изменилась география магистральных трансъевропейских газопроводов. Последствия этих изменений будут ясны в недалеком будущем. Но сегодня это явно не выглядит свиде-

тельством изменения специализации России в мировой экономике. Для Украины борьба с газовым монополизмом России не только драйвер модернизации экономики, но и средство политической мобилизации общества.

Вхождение Украины в Таможенный союз (ЕЭП) с ее внутриполитическими противоречиями и укоренившейся практикой многовекторности несет весьма высокие риски для этого проекта. Слишком многое в стране нужно изменить: ориентацию элит, общественное мнение, работу госаппарата, ряд ключевых документов, определяющих деятельность и стратегию развития государства и т.п. для того, чтобы она реально могла включиться в начавшийся углубленный евразийский интеграционный процесс. Поэтому, на наш взгляд, на обозримую перспективу акцент России и других участников ТС в сотрудничестве с Украиной следует сделать на использование потенциала, заложенного в Соглашении о Зоне свободной торговли, участницей которого она является, и отладку механизма взаимодействия ТС и ЗСТ.

Литература

1. Аганбегян А.Г. Размышления о современном кризисе в России и ее послекризисном развитии // Мир перемен. – 2012. – № 2. – С. 19–16.

2. Арель Д. Украина выбирает запад, но без востока // Pro et contra. – 2005. – № 1.

3. Бжезинский З. Великая шахматная доска. – М.: Международные отношения, 2000. – 257 с.

4. Бураковский И.В., Новицкий В.Е. Экономические преобразования в Украине // Политические и экономические преобразования в России и Украине. – М.: Три квадрата, 2003. – С. 100–101.

5. Вардомский Л., Пылин А. Протекание финансово-экономического кризиса в России и Украине: Сравнительный анализ в контексте взаимных экономических связей. Россия и Украина в контексте отношений с ЕС: Возможности и пределы политического и экономического партнерства. – М.: ИЭ РАН, 2011. – С. 76–82.

6. Вардомский Л.Б., Шурубович А.В. Факторы и модели модернизации экономик стран СНГ // Мир перемен. – 2011. – № 3. – С. 45.

7. Геец В.М. Формирование и развитие финансового кризиса 2008–2009 гг. в Украине и некоторые выводы для экономической политики 2011–2012 гг. Новые вызовы для денежно-кредитной политики в современных условиях. Книга 2. Взгляд из Украины. Под редакцией В.М. Геeца, А.А. Гриценко. – Киев, 2012. – С. 190.

8. Геец В.М. Проблемность структурных трансформаций экономики страны с развивающимися рынками // Сб. Структурная перестройка и модернизация экономик России и Украины: Направления взаимного влияния. – М.: ИЭ РАН, 2009. – С. 16.

9. Гилл Ф., Стукенброк К. Украина – краткое обоснование кредитного рейтинга. – Лондон: Standard & Poor's, 30 октября 2009 г. // http://www.standardandpoors.ru/

10. Гранберг А., Суслов В. Межреспубликанские экономические отношения накануне распада СССР. Региональное развитие и сотрудничество. – М., 1997. – С. 18, 21.

11. Головнин М.Ю., Либман А.М. Макроэкономическая конвергенция России и Украины. – Казахский экономический вестник, 2012. – № 3–4.

12. Государственный комитет статистики Украины // http://www.ukrstat.gov.ua/

13. Дергачев В.А. Восточноевропейский геополитический узел: Украина между востоком и западом // Проблемы постсоветских стран. Вып. 1. – М.: ИМЭПИ РАН, 2000. – С. 19.

14. Дугин А. Российско-украинские отношения режим ожидания. 5.03.2013 // http://evrazia.org/article/2234

15. Концепция взаимоотношений между РФ и Украиной в межпарламентской сфере. – М.: Центр проблем интеграции ИЭ РАН, 2006 г.

16. Косикова Л.С. Актуальные противоречия в российско-украинских экономических отношениях и фактор ЕС (2010–2011). Россия и Украина в общеевропейском пространстве: Возможности и пределы интеграционного взаимодействия. – М.: ИЭ РАН, 2012.

17. Межгосударственный статкомитет СНГ // http://www.cisstat.com/

18. Международные кредитные рейтинги – приговор Украине http://www.prizma.in.ua/2013/03/mezhdunarodnye-kreditnye-rejtingi-prigovor-ukraine-2/

19. Модели модернизации в странах переходной экономики. Доклад Института экономики РАН и Национального инвестиционного совета. Ред. С.П. Глинкиной. – М., 2009. – С. 21.

20. Национальный банк Украины // http://www.bank.gov.ua/control/uk/publish/category?cat_id=44446

21. Некипелов А.Д. Глобализация и стратегия развития экономики России // Проблемы прогнозирования. – 2001. – № 4. – С. 9.

22. Содружество Независимых Государств в 2011 г. Стат. сб. МГСК СНГ. – М., 2012.

23. Социально-экономическое развитие постсоветских стран: Итоги двадцатилетия. Отв. редактор Л.Б. Вардомский. – М.: ИЭ РАН, 2012. – С. 18.

24. Украина, Россия и провал имперского проекта… Под. ред. А. Гараня. – Киев, 2011.

25. Фактическая цена реализации газа в Украине в январе составляла 426,16 долл. // http://www.rbc.ua/rus/top/show/fakticheskaya-tsena-realizatsii-prirodnogo-gaza-v-ukraine-08022013120500

26. Федеральная таможенная служба РФ // www.customs.ru/

27. Филатов В.И. Структурная модернизация российской экономики – проблемы выбора критериев // Научные доклады ИЭ РАН. – М.: ИЭ РАН, 2010. – С. 14.

28. Центральный банк России // http://www.cbr.ru/

29. Шишков Ю.В. Интернационализация производства – новый этап развития мировой экономики. 2009. – М.: ИМЭМО РАН // www/imemo.ru/ru/publ/2009/09029.pdf

30. 10 лет СНГ. Стат. сборник 1991–2000. – М.: МГСК СНГ, 2001. – С. 63.

31. International Monetary Fund, World Economic Outlook Database, April 2013.

32. Iradian G. Rapid Growth in Transition Economies: Panel Regression Approach. IMF Working Paper WP, 2007. – P. 4, 5, 32.

33. Lawrence R.Z., Hanouz M.D., Doherty S. The Global Enabling Trade Report 2012. Reducing Supply Chain Barriers. – Geneva: World Economic Forum, 2012. – P. 24, 304–305, 346–347.

34. World Economic Outlook Database IMF. April 2013 // http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2013/01/index.htm

35. World Tariff Profiles 2012. World Trade Organization. – Geneva, 2012. – P. 137, 168.

А.В. Бредихин

РОЛЬ ЕВРОРЕГИОНОВ В НАДНАЦИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ЕВРОРЕГИОНА «ДОНБАСС»)

Бредихин Антон Викторович – аспирант кафедры изучения постсоветского зарубежья Российского государственного гуманитарного университета.

Тенденция создания наднациональных образований в современном мире является непосредственным следствием процесса глобализации и приобретает все большее распространение. При этом наиболее эффективного результата она способна достигнуть лишь совместно с обратным глобализации процессом регионализации.

Еврорегионы как локальные примеры интеграции

Сейчас активно развиваются взаимосвязи с региональными и глобальными партнерами на субгосударственном уровне вследствие чего, по мнению американского исследователя Дж. Розенау, в глобализирующихся регионах складываются партнерство, сотрудничество и «соуправление» (governance) между государственными и частными акторами [1, с. 87]. Вследствие этого «периферия» приобретает новый статусный характер и заставляет «центр» передать ей часть своих прав, в том числе и во внешней политике. В то же время наднациональные образования и еврорегионы имеют единую базовую предпосылку: создание устойчивых экономических объединений, впоследствии обрастающих социокультурными и политическими функциями. Но кроме единой базы, они вполне успешно дополняют друг друга.

Определяя понятие «еврорегион», можно рассмотреть следующие подходы. Еврорегион – это:

1) территория институционального формального сотрудничества между организациями государств или государствами, или неформального, созданного в научных интересах для работы в приграничных сферах;

2) соседствующие приграничные регионы с трансграничным взаимодействием;

3) локальная институциональная трансграничная организация с отсутствием границ и универсализацией законов на территориях, входящих в еврорегион;

4) приграничная организация, призванная для решения совместных проблем, реализации проектов и кооперации локальных институтов [6, с. 13].

В 2004 г. был принят базовый Закон Украины «О трансграничном сотрудничестве», который определил еврорегион как организационную форму сотрудничества административно-территориальных единиц (регионов) европейских государств, осуществляемого в соответствии с двух- или многосторонними соглашениями о трансграничном сотрудничестве [2, с. 92].

Необходимым условием развития экономического пространства еврорегиона и гармонизации социокультурных сред является открытое информационное взаимодействие между различными группами населения. Механизмы и условия такого взаимодействия должны быть адаптированы к сферам компетенций конкретных целевых групп, к которым можно отнести:

1) управленческий комитет и национальные секретариаты самого еврорегиона;

2) рабочие группы, функционирующие в рамках еврорегиона по основным направлениям взаимодействия;

3) партнеров, взаимодействующих в рамках еврорегиональных проектов;

4) политиков и представителей органов власти;

5) представителей средств массовой информации территорий, входящих в еврорегион;

6) субъекты образовательной и научной среды (школы, колледжи, академии, институты и университеты);

7) участников культурного обмена (творческие коллективы, деятели культуры);

8) представителей бизнес-сообщества [5, с. 380].

В соответствии с потребностями различных заинтересованных или потенциально заинтересованных групп населения можно выделить несколько направлений реализации информационного взаимодействия, отличающихся различными технологическими подходами и механизмами.

Во-первых, это взаимодействие политиков и управленцев, призванное обеспечить коммуникацию между политиками и органами власти с целью формирования дискуссий по экономическим и социальным вопросам трансграничного взаимодействия, а также с целью обмена положительным опытом реализации функций общественного регулирования. Во-вторых, речь идет о бизнес-партнерстве, обеспечивающем информирование предпринимателей о социоэкономических параметрах, кадровом потенциале соседних регионов,

возможностях реализации инвестиционных проектов и поиска партнеров по бизнесу. В-третьих, налаживается культурная и образовательная коммуникация, создающая технологические возможности для реализации совместных культурных, научных и образовательных проектов (подготовка специалистов и организация творческих коллективов, теоретические и прикладные научные исследования и т.д.) [5, с. 398].

Существует классификация еврорегионов по следующим параметрам:

1. *Страны-участницы.* Наиболее часто встречаются еврорегионы, в рамках которых происходит кооперация субъектов двух стран. Например, еврорегионы «Тироль» (Австрия – Италия), «Татры» (Словакия – Польша), «Карелия» (Финляндия – Россия) и др. В то же время большим числом участников обладают еврорегион «Балтика» (Польша, Латвия, Литва, Дания, Швеция и Россия) или еврорегион «Карпаты» (Польша, Венгрия, Словакия, Румыния и Украина). Всего же выделяют три группы еврорегионов: образованные странами – участницами ЕС, включающие субъекты стран – участниц Евросоюза и стран не входящих в ЕС, еврорегионы образованные не членами Европейского союза.

2. *Географический аспект.* Затрагивает размер территории еврорегиона, который варьируется от относительно небольшого (еврорегион «Тироль») до охватывающего значительные территории (еврорегион «СаарЛорЛюксРейн»). Также это еврорегионы внутри Евросоюза – «Трансмаш», на его границах еврорегион («Нестас – Места») и вне ЕС (еврорегион «Буг»).

3. *Интенсивность кооперации.* Именно она характеризуется наличием автономных трансграничных структур управления еврорегионом. Еврорегионы, обладающие высокой степенью кооперации, квалифицируются АЕПР как «долгосрочно интегрированные структуры, управляемые политическими институтами» [24].

4. *Уровень влияния на управление еврорегионом местных властей.* Если еврорегион сформирован из муниципалитетов, то их руководство и формирует единую систему управления, а если из регионов, то эти права делегируются региональным центрам. Так, в Германии большинство рычагов управления сосредоточены на уровне муниципалитетов, в то время как в Италии и Франции управление принадлежит региональному уровню [3, с. 15].

Роль еврорегионов в наднациональных образованиях

Наднациональная интеграция невозможна без плавного «размытия» границ на трансграничном региональном уровне, как это делалось при создании Европейского союза. В процессе его создания после подписания в 1951 г. Парижского договора о создании Европейского объединения угля и стали и подписания в 1957 г. Римского договора о создании Европейского экономи-

ческого сообщества и Евратома, в трансграничье Германией и Нидерландами в 1958 г. был создан еврорегион «Euregio». При этом был заложен перевод акцента с системы «Европы регионов», которая во многом носила сепаратистский характер, отчасти оставшийся в наши дни (Шотландия, Каталония, Страна Басков и т.д.) к «Европе с регионами», в рамках которой шло формирование еврорегионов с разными статусными составляющими, основанные на разных критериях и исторических предпосылках [7, с. 40].

Именно с того момента было создано более 115 еврорегионов, которые способствовали в том числе размытию сложившихся этнокультурных общностей, а также накладывались друг на друга, что, по мнению исследователя из Датского института международных отношений Пертти Юенниеми, превратило Евросоюз с нанесенными на карту еврорегионами в «блюдо с макаронами».

Наиболее успешен в плане еврорегионального строительства опыт Польши. Еще до вступления в Евросоюз Польша включилась в процесс образования еврорегионов, где базовым партнером выступила Германия. Вместе с созданным в 1991 г. еврорегионом «Ниса» руководство Польской Республики сформировало 16 трансграничных образований, в том числе и морской еврорегион «Балтика». При этом к моменту своего вступления в ЕС Польша уже активно развивала еврорегионы с государствами – не членами европейского дома: Украиной и Белоруссией.

Опыт создания еврорегионов, однако, не является исключительно инструментом европейской интеграции. Реализуемая Европейским союзом программа ИНТЕРРЕГ-III ориентирована на приграничное, транснациональное и межрегиональное сотрудничество. Ее подраздел «INTERREG III B» – «транснациональное сотрудничество» – охватывает территории государств, непосредственно граничащие с ЕС, а также ряд территорий в бассейнах Атлантического и Индийского океанов [4, с. 83], таких как Канарские и Азорские острова, о. Маврикий, Французская Гвиана и др.

Применяется и активно развивается технология еврорегионов между ЕС и РФ. Накоплен уже достаточно высокий опыт локального сотрудничества. Примерами взаимодействия выступают Калининградская область (еврорегионы «Неман», «Балтика», «Сауле»), Карелия (еврорегион «Карелия») и Псковская область (еврорегион «Псков-Ливония»). Хотя использование подобных еврорегионов в качестве «мостиков» европейской интеграции России весьма маловероятно. Но экономический эффект от их использования очевиден, доказательством чего выступают «треугольники роста» – транснациональные экономические зоны, соединяющие в единое целое регионы, обладающие взаимодополняющими видами ресурсов. Так, финский профессор У. Кивикари выдвинул идею о создании Восточно-Балтийского «треугольника роста», сформированного в Финском заливе с участием Южной Финляндии, Эстонии и региона Санкт-Петербурга [8, с. 60].

Еврорегионы могут применяться и в процессе создания иных наднациональных систем. В 2011 г. В. Путин озвучил идею создания Евразийского союза, выступающего преемником ТС и ЕЭП. И здесь Россия может очень эффективно пользоваться накопленным Евросоюзом опытом, так как уже на протяжении достаточно продолжительного периода существуют и функционируют совместные еврорегионы России, Белоруссии и Украины: «Днепр» (2003), «Слобожанщина» (2003), «Ярославна» (2007), «Донбасс» (2010). И если сейчас свое согласие войти в Евразийский союз уже высказала Белоруссия, то Украина пока сохраняет путь на евроинтеграцию, имея также совместные еврорегионы с ЕС: «Карпаты» (1993), «Буг» (1995), «Нижний Дунай» (1998).

Вместе с тем еврорегионы, как можно убедиться на примере Европейского союза, выступая в качестве локального уровня интеграции, несли и функцию «мостика» в формировании наднациональных интеграционных объединений. Сам же институт еврорегионов к настоящему времени уже перерос возложенные на него изначальные функции и стал полноценным игроком в европейских интеграционных процессах, что лишь подтверждает актуальность данной тематики в современном научном дискурсе.

Еврорегион «Донбасс» в системе российско-украинского порубежья

Процессы заключения соглашений о создании и развитии совместных российско-украинских еврорегионов напрямую связаны с периодами прихода к власти «оранжевых» и «бело-голубых». Возникшие при Л. Кучме еврорегионы «Днепр» и «Слобожанщина» не получили должной поддержки в развитии при В. Ющенко. Аналогично не было достаточных импульсов для развития еврорегиона «Ярославна», образованного в 2007 г. Лишь после победы на президентских выборах В. Януковича произошла резкая активизация трансграничного сотрудничества России и Украины, следствием чего стало образование и достаточно успешное развитие еврорегиона «Донбасс», в состав которого вошел в том числе и регион, являющийся родным для большинства нынешней политической элиты Украины – Донецкая область.

Соглашение о его создании было подписано в рамках визита делегации Ростовской области РФ в Луганскую область 29 октября 2010 г. [23]. А 19 октября 2011 г. на заседании Совета еврорегиона, проходившем в Донецке, равноправным членом трансграничного образования стала и Донецкая область.

Вопрос о том, стоит ли принимать новых членов в состав еврорегиона, долгое время оставался открытым. Различные круги бизнеса, политики, общественности предлагали свои варианты будущего расширения. К числу та-

ковых можно отнести (как вполне реализуемые) включение в его состав создающегося сейчас еврорегиона «Азов» (Краснодарский край и АР Крым) и расширение еврорегиона до территории Донецко-Криворожской Республики, существовавшей в годы Гражданской войны, или воссоздание большого экономического Донбасса от Днепропетровска до Астрахани. Однако наибольший шанс на реализацию получил проект вхождения в состав трансграничного образования Воронежской области. Данное соглашение было озвучено в процессе заседания Совета еврорегиона, проходившего в Ростове-на-Дону 7 декабря 2012 г. [16].

Таблица 1

ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ЧАСТЕЙ ЕВРОРЕГИОНА «ДОНБАСС»

	Ростовская область	*Воронежская область*	*Луганская область*	*Донецкая область*	*Итого*
Население, чел.	4 254 763	2 331 091	2 580 600	4 382 000	13 548 454
Территория, км^2	100 967	52 216	26 700	26 517	206 400

Эти цифры говорят, что с точки зрения долевого деления по территории вошедших в состав еврорегиона областей российская часть (74%) сильно преобладает над украинской (26%). Однако при рассмотрении состава еврорегиона по демографическим показателям получим ситуацию преобладания украинского (51%) населения над российским (49%).

Создание еврорегиона «Донбасс» связано с рядом факторов, в том числе историческим и политическим. Вплоть до Февральской революции 1917 г. промышленниками России широко обсуждался вопрос создания единого экономического региона на территории современного еврорегиона «Донбасс». Их тяготил факт разделения цельного Донецко-Криворожского промышленного района на три административные единицы – Екатеринославскую, Харьковскую губернии и абсолютно автономную Область Войска Донского, где существовали свои отдельные правила игры для бизнеса. Уже с конца XIX в. предприниматели начали постоянно говорить о «экономической неделимости» данного региона [12].

Политические аспекты создания еврорегиона «Донбасс» также являются весьма значимыми, хотя его руководство особое внимание уделяет именно экономике.

Области, вошедшие в состав еврорегиона со стороны Украины, являются в первую очередь не столько шахтерскими, сколько русскоязычными. По данным переписи 2001 г., в Донецкой области численность русского населения составляет 38,2%, а русский язык считают родным 74,9%. В Луганской

области, согласно данным той же переписи, 34,2% населения считают себя русскими, а русский язык родным признают 68,8%.

Во многом этот фактор играл важную роль на протяжении всего периода независимости Украины, когда в данных регионах на выборах побеждали партии и политики, позиционирующие себя в качестве пророссийских и ставящих первоочередной задачей придание русскому языку статуса второго государственного.

Немаловажным фактором выступает и деятельность казачьих организаций в регионе. В первую очередь Войсковой казачьей организации «Всевеликое Войско Донское», действующей как на территории Ростовской области, так и в приграничных районах Донецкой и Луганской областей. На территории украинских регионов так же широко представлены и казачьи организации, которые можно отнести к числу условно пророссийских: «Верное казачество» и «Запорожское Войско Низовое» [10].

Но основными факторами создания и развития еврорегиона «Донбасс» являются экономический и социальный.

Проводя параллели с еврорегионом «Карпаты» можно выделить и фактор интеграционной ориентированности при создании еврорегионов. Еврорегион «Карпаты» создавался с дальнейшей целью вхождения в состав Европейского союза и НАТО. Таким образом, ему отводилась роль «мостика» на пути вхождения Украины в «большой европейский дом». В то же время еврорегион «Донбасс» был создан после прихода к власти В. Януковича, который на тот момент не отказался от пророссийского вектора политики. Результатом чего стало отведение «Донбассу» роли «мостика» в процессе интеграции с Россией.

Смена Януковичем вектора политики на проевропейский не помешала развитию сотрудничества российско-украинских еврорегионов. За прошедшее время с момента возникновения «Донбасс» смог доказать свою большую эффективность по сравнению с еврорегионами, образованными Украиной со странами – участницами ЕС. Здесь и свободные экономические зоны с российской стороной, и открытая граница, и формирование единой политико-правовой системы. Из чего и следует вывод о том, что Украина станет частью Евразийского союза не входя в него, а благодаря работе своих приграничных областей, которые уже интегрированы посредством еврорегионов в структуры, создаваемые как предшественники ЕАС и в первую очередь в ТС и ЕЭП [11].

Экономический фактор еврорегиона «Донбасс»

В декабре 2010 г. был сформулирован экономический аспект создания еврорегионов между Россией и Украиной. Руководство Луганской и Донецкой областей сошлись во мнении, что сотрудничество в рамках еврорегиона

будет скорее социально-экономического направления, чем культурного. В частности, речь шла о том, что оно будет охватывать вопросы строительства дорог, организации приграничного движения и приграничной торговли, кооперацию предприятий, экологические проблемы [21].

Позднее, 14 января 2011 г., губернатор Ростовской области В. Голубев получил письмо от губернатора Донецкой области, в котором инициировалось предложение о вхождении Донецкой области в состав «Донбасса». И уже 8 февраля по заявлению главы Донецкой обладминистрации А. Близнюка это предложение было реализовано.

Потребность в создании еврорегионов была обоснована губернатором Ростовской области В. Голубевым прежде всего возможностью включения проектов, связанных с еврорегионом «Донбасс», в стратегию социально-экономического развития Южного федерального округа РФ на период до 2020 г., а также необходимостью не только развития активного сотрудничества в экономической сфере с соседними украинскими регионами, но и реализации ряда проектов на межгосударственном уровне [17].

Среди общих экономических задач создания еврорегиона «Донбасс» можно отметить:

1) приграничное сотрудничество. В частности, перед правительствами двух стран будет ставиться вопрос об увеличении количества пунктов пропуска через границу;

2) развитие транспортного потенциала двух областей (например, участие в восстановлении «шелкового пути» – строительства автомобильной дороги через всю Украину с запада на восток, через Ростовскую область и с выходом в Казахстан);

3) проекты по созданию логистических центров: Меловое – Чертково, Новошахтинск – Свердловск;

4) сотрудничество в промышленности (например, в машиностроении фирмы «Луганскстепловоз» и Новочеркасского электровозостроительного завода);

5) решение экологических проблем в бассейне Северского Донца [19].

Донецкой инициативой в экономическом благоустройстве нового региона стало предложение приступить к решению экологической проблемы реки Северский Донец и Азовского моря. Донецкий губернатор даже предположил возможность разведения осетровых в этих водных бассейнах [18].

Положительный эффект создания еврорегиона начал быстро проявляться: в апреле-мае 2011 г. на время религиозных и государственных праздников был установлен временный пропуск граждан без заполнения ими миграционных карт в местах пересечения границы «Можаевка – Герасимовка» и «Маноцкий – Югановка».

По данным Секретариата еврорегиона «Донбасс», экспорт товаров в Украину за девять месяцев 2011 г. увеличился по сравнению с аналогичным периодом 2010 г. в 2,4 раза. Основные товарные группы экспорта: 1) минеральные продукты; 2) машиностроительная продукция, оборудование, средства транспорта; 3) химическая продукция, каучук; 4) продовольственные товары, сигары.

Импорт товаров из Украины за девять месяцев 2011 г. увеличился по сравнению с аналогичным периодом 2010 г. в 1,5 раза. Основные товарные группы импорта: 1) черные и цветные металлы; 2) минеральные продукты; 3) машиностроительная продукция, оборудование, средства транспорта.

Немаловажно, что к работе по формированию еврорегиона привлечены и ученые. Северо-Кавказский НИИ экономических и социальных проблем Южного федерального университета приступил к разработке проекта программы долгосрочного социально-экономического развития приграничных территорий Ростовской области в рамках еврорегиона «Донбасс» до 2020 г.

Социальный фактор еврорегиона «Донбасс»

Еврорегион «Донбасс» обладает двумя интегрирующими социальными кластерами: этносоциальный – казачество и социальный – шахтерский.

Казаки представляют собой автохтонное население Дона, а согласно идеологическому подходу лидеров современного казачьего движения являются отдельным этносом. Данный подход во многом обусловлен наличием конкретного ареала обитания и казачьего самосознания у населения, сохранением ими особых традиций и культуры, фактом существования языка – гутара.

Возрождение казачества после его геноцида и де-факто запрета Советской властью началось с середины 1980-х годов. С этого периода начали воссоздаваться казачьи общества, крупнейшим из которых выступила Войсковая казачья организация «Всевеликое Войско Донское». Под его эгидой начался массовый подъем самосознания на Дону, и в настоящее время казачество является значимой политической силой в регионе. Благодаря поддержке администрации Ростовской области и взаимодействию Войска Донского с органами представительной власти и главами муниципальных образований идет восстановление традиционного казачьего самоуправления и землепользования в местах компактного проживания казаков.

Численность казаков, по данным переписи 2002 г., на территории Ростовской области составила 87 492 человека. Общая численность казаков Войска Донского, не считая членов их семей, по данным правительства Ростовской области, составляет около 170 тыс. человек [20].

На территории еврорегиона существует значимый социально-профессиональный фактор – шахтерский. Донбасс является регионом с сильно развитой горнодобывающей промышленностью. Как в украинских регионах, так и в Ростовской области располагаются части Восточного Донбасса – одного из крупнейших центров угольной промышленности. Немалое число городов еврорегиона носят монопрофессиональный характер, в их числе: Гуково, Донецк, Зверево, Каменск-Шахтинский, Новошахтинск, Шахты, Антрацит, Красный Луч, Луганск, Краснодон, Червонопартизанск, Ровеньки и районы вокруг этих городов. Основным электоратом В. Януковича выступали именно шахтеры Донбасса, на их труде строится экономика региона, начиная со времен Российской империи. Вместе с тем существуют проекты более тесной интеграции между угольными моногородами в составе еврорегиона «Донбасс» – межгосударственной российско-украинской агломерации «Большой Восточный Донбасс» [15].

Поэтому многие эксперты приходят к целесообразности выделения также и экономической идентичности, которая может способствовать дальнейшему расширению еврорегиона за счет казачьих регионов Юга России и шахтерских регионов Востока Украины. Такую точку зрения высказал консул Украины в Ростове-на-Дону А. Арсенюк. Выступая на Международной конференции: «Какой Евразийский союз нам нужен?» в декабре 2011 г. он предложил не создавать новый еврорегион «Азов», а расширить еврорегион «Донбасс» путем включения в его состав со стороны России Краснодарского края, а со стороны Украины АР Крым, Запорожской, Николаевской и Херсонской областей.

Моделирование роли еврорегиона в системе российско-украинских отношений

Обращаясь к правовой стороне вопроса, следует отметить, что еврорегион «Донбасс» основывается на международных договорах и соглашениях, а значит, обладает юридическим статусом. Он имеет свой Устав, а Соглашение о его создании действует не только в соответствии с законодательствами России и Украины, но и руководствуется целями и принципами Договора о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной от 31 мая 1997 г., Соглашения между правительством Российской Федерации и правительством Украины о сотрудничестве приграничных областей Российской Федерации и Украины от 27 января 1995 г. [22].

Международное сообщество в лице Ассоциации европейских приграничных регионов закрепило его международный статус, приняв «Донбасс» в свои ряды и утвердив заявку Исполнительным комитетом 2 декабря 2011 г. в г. Вааса (Финляндия).

Исходя из вышесказанного, можно спрогнозировать определенные варианты развития еврорегиона «Донбасс». В случае вступления Украины в Таможенный союз и Единое экономическое пространство до 2015 г. возможны следующие подварианты: а) при полноправном вхождении Украины в ТС (не по формуле «3+1») потребность в еврорегионе может отпасть, и он приобретет не более чем декоративный статус ввиду открытия границы и снижения его экономической значимости; б) при вхождение Украины в ТС по формуле «3+1» и ратификации зоны свободной торговли с СНГ произойдет снижение роли еврорегиона в экономическом взаимодействии с сохранением его роли в политической и социокультурной интеграции; в) при полноправном вхождении Украины в ТС и ЕЭП ее руководство поднимет вопрос о вхождении Украины в Евразийский союз и еврорегион может быть рассмотрен как локальный интеграционный шаг, способствующий наднациональной интеграции.

В случае подписания руководством Украины ассоциации с Евросоюзом, формирование ЗСТ с ЕС, отказ от интеграции с Россией. Усиление роли еврорегиона в политической, социокультурной сферах, препятствия на пути построения единого правового поля.

Если же Украина сохранит внеблоковый статус, она станет буфером между ЕС и ЕЭП. Можно будет ожидать усиления взаимодействия в формате еврорегионов по всем направлениям, прежде всего в экономике.

Во всех случаях еврорегион «Донбасс» не исчезнет как таковой, а лишь изменит свою функциональную составляющую. Ведь еврорегионы Старой Европы, образованные еще до создания Европейского союза, продолжают вести вполне эффективное существование. Международное признание, членство в АЕПР и выполнение роли интеграционного локального проекта между Россией и Украиной придают «Донбассу» особое значение в будущей трансфигурации Черноморо-Каспийского региона.

Литература

1. Агломерация «Восточный Донбасс». – [Электронный ресурс] – http://monogorod.net/pages/960.html

2. Бредихин А.В. Еврорегион «Донбасс» как путь к приграничному сотрудничеству России и Украины. – [Электронный ресурс] – http://rusedin.ru/2011/08/30/evroregion-donbass-put-k-sotrudnichestvu-rossii-i-ukrainy

3. Бредихин А.В. Пророссийское казачество: Двойные стандарты украинских властей. – [Электронный ресурс] – http://rusedin.ru/2011/12/29/prorossijskoe-kazachestvo-dvojnye-standarty-ukrainskix-vlastej/

4. Бредихин А.В. Украина и Таможенный союз: Региональный ответ. – [Электронный ресурс] – http://www.fondsk.ru/news/2011/09/17/ukraina-i-tamozhennyj-sojuz-regionalnyj-otvet.html

5. Бусыгина И.М. Политическая регионалистика. Серия: Учебники МГИМО. – М.: РОССПЭН, 2006.

6. Внукова Н.Н. Украинско-российское трансграничное сотрудничество еврорегионов // Бизнес приграничья: Проблемы и возможности повышения конкурентоспособности региональных экономик: Сборник материалов бизнес-форума в рамках многоотраслевой выставки-ярмарки еврорегион «Ярославна», 5 марта 2010 г. / Администрация Курской области. – Курск, 2010.

7. В Ростове еврорегион «Донбасс» пополнился новым российским участником // Официальный портал Правительства Ростовской области. – http://www.donland.ru/EventScheduler/EventSchedulerViewPost.aspx?pageid=92218&ItemID=41517&mid=83793

8. Галкин Ф.А. Еврорегиональное сотрудничество в контексте экономических и интеграционных отношений России и ЕС // Автореф. на соиск. уч. ст. канд. экон. наук. – СПбГУЭФЮ, 2006.

9. Глава Донецкой области Украины инициирует вхождение региона в проект «Донбасс». – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.interfax-russia.ru/South/report.asp?id=203294

10. Донецкая область вошла в еврорегион «Донбасс». – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://dnews.donetsk.ua/news/politics/2011/02/08/5366.html

11. Еврорегион «Донбасс», которого ждали три года. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://lugansk.comments.ua/article/2010/10/29/163629.html

12. Казачество – Правительство Ростовской области. – [Электронный ресурс] – http://www.donland.ru/Default.aspx?pageid=75379

13. Корнилов В. 15 мифов и правда о Донецко-Криворожской Республике. – [Электронный ресурс] – http://2000.net.ua/2000/svoboda-slova/istorija/71932

14. Началась работа по вступлению Донецкой области в еврорегион «Донбасс». – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://orbita.dn.ua/?p=9033

15. Перспективы развития межрегионального сотрудничества: Калининградская область в еврорегионе «Балтика» / Под ред. В.Н. Кошелева, Г.М. Федорова. – Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2005.

16. Поздняк В. Европа регионов, европейская политика соседства и Беларусь: В поисках «дорожной карты» // «Wider Europe». Том 4. № 3 (9). Лето, 2006.

17. Савельев Е.П. История казачества с древнейших времен до конца XVIII в. – [Электронный ресурс] – http://passion-don.org/history-1/chapter-4.html

18. Соглашение о создании еврорегиона «Донбасс». – [Электронный ресурс] – Режим доступа: euroregion-donbass.ru

19. Терещенко А.Г. Украинизация в Северо-Кавказском крае. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.donvrem.dspl.ru/Files/article/m2/2/art.aspx?art_id=84

20. Украина и Россия создали еврорегион «Донбасс» // РИА Новости. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: – http://ria.ru/world/20101029/290615382.html

21. AEBR Annual Report 2004 // – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.aebr.net/news/news_aebr.php?lc=en&nid=125#125

22. Boris T., Panasiewicz Z. Panorama euroregionow. «Dorga», 1997.

23. Kivikari U. A Growth Triangle as an Application of the Baltic Sea Region. Policy Paper. Russian-European Centre for Economic Policy, 2001.

24. Warych-Juras A. Euroregiony jako nowa forma wspolpracy europejskiej // Badania i podróże naukowe krakowskich geografów tom 1. – Polskie Towarzystwo Geograficzne, Oddział w Krakowie Kraków 2003.

Я.Р. Стрельцова

АДАПТАЦИЯ ИММИГРАНТОВ В РОССИИ: ЯЗЫКОВОЙ АСПЕКТ

Стрельцова Яна Рудольфовна – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института социально-политических исследований РАН.

Массовая иммиграция – один из факторов, заметно влияющих на идентичность государства, принимающего приезжих. Для современной России это особенно актуально, если учесть, что по объему миграционных потоков РФ занимает второе место в мире после США.

По данным ФМС РФ, ежегодно в Россию въезжают 13–14 млн. человек, 77% из них – граждане СНГ, 10% – ЕС. В 2012 г. в РФ находились около 10 млн. иностранных граждан, из них только 1,3 млн. работали и проходили обучение на законных основаниях. Квота на работу в 2013 г., как и в предыдущие два года, составит 1,745 млн. иностранных граждан. Постоянно проживают в стране, по официальным данным, – 680 тыс. иммигрантов; по данным Федерации иммигрантов РФ, в России – до 16 млн. гастарбайтеров, из которых 9 млн. – уже имеют российское гражданство. Около 70% нелегальных трудовых мигрантов приезжают к нам вне зависимости от возможности потенциального трудоустройства. В Москве их приблизительно 2 млн. человек. Согласно данным ФМС, соотношение законно работающих специалистов и нелегальных гастарбайтеров составляет для Узбекистана – 1,7%, Таджикистана – 2, Армении – 3,5, Киргизии – 4,2, Молдовы – 8, Азербайджана – 10, Украины – 12%[1].

Ранее иммиграция существенно не влияла на российскую идентичность. Во-первых, она не была массовой. Во-вторых, к нам приезжали в основном представители славянских народов, у которых не было никаких проблем с

1. См.: http://www.BFM.ru/infox.ru/newsuk.com; Свои среди чужих // Итоги. – 2011. – № 43. – 24 октября. С. 36–38; www.rg.ru 22.03.12; http://www.ria.ru/analytics/201206 19/676681546html

адаптацией ни в культурном, ни в религиозном, ни в языковом отношениях. В середине 90-х годов минувшего века в России работали в основном жители Украины и Белоруссии (в 1994 г. – 74,6 и 7,9% соответственно, а из республик Средней Азии и Казахстана – 4,4%[2] от числа всех трудовых мигрантов в России). Сегодня это – в подавляющем большинстве (более 60%) – мигранты из государств Средней Азии: таджики, узбеки, киргизы, которые с трудом интегрируются в российское общество.

В последнее время российское руководство все более активно поощряет приезд таджикских граждан в страну. В октябре 2012 г. Россия и Таджикистан заключили ряд соглашений, в частности в военной (о статусе и условиях пребывания российской военной базы на территории Таджикистана) и миграционной сферах. Показательно, что эти два направления сотрудничества развиваются взаимосвязано. На расширение своего военного присутствия в Таджикистане Россия отвечает созданием льготных условий для работы таджикских иммигрантов на своей территории. По подписанному соглашению мигранты из Таджикистана теперь будут получать разрешение на работу в России сроком до трех лет. Сегодня, по данным администрации президента, в РФ трудятся 1,13 млн. таджикских мигрантов. Их денежные переводы в 2011 г. составили около 3 млрд. долл., что равноценно почти половине ВВП Таджикистана[3]. Аналогичная ситуация с Киргизией и Азербайджаном. Эти государства, с одной стороны, – главные поставщики трудовых мигрантов, с другой – наши партнеры в военном сотрудничестве. В них размещены российские военные объекты (два и пять соответственно), важные с точки зрения геополитического влияния РФ.

По разным экспертным оценкам, суммы, ежегодно вывозимые трудящимися мигрантами из России, колеблются от 6 до 19 млрд. долл. В 2011 г. сумма официальных денежных переводов из РФ в страны СНГ составила около 16,7 млрд. долл.[4]. Для вывода из тени нелегальных гастарбайтеров в 2010 г. была введена система выдачи патентов на работу в частном секторе. Однако за полтора года она охватила всего лишь 1 млн. иностранцев и принесла российским регионам 4,5 млрд. руб.

2. Вопросы экономики. – 1996. – № 1. – С. 89. Так, по данным УФМС РФ по г. Москве, в сентябре 2011 г. в Москве находились 315 тыс. официально зарегистрированных иностранцев. Из них граждан Узбекистана было – 71 тыс. (23%), Таджикистана и Киргизии – по 55 тыс. (по 18%), Украины – 40 тыс. (13%), Молдовы – 29 тыс. (9%), Азербайджана – 17,5 тыс. (6%), Китая –16,5 тыс. (5%), Армении – 15 тыс. (5%).

3. http://www.ria.ru/society/20120918/753197608.html

4. См.: http://dobrososedstvo.info/dobro/ru/information/n_125/0_21300
www.rg.ru 23.11.12

Российская миграционная политика противоречива. Если современная иммиграция в большинстве экономически развитых стран обусловлена необходимостью решения проблем демографии, кадрового дефицита, подъема высокотехнологичных отраслей экономики, и предпочтение отдается приглашению профессионально подготовленных, квалифицированных мигрантов (например, политика «избирательной миграции» во Франции), то в России доминирует заинтересованность в дешевой неквалифицированной рабочей силе. С одной стороны, власти понимают необходимость защиты отечественного рынка труда от гастарбайтеров-непрофессионалов и указывают на необходимость улучшения механизмов его защиты, применения более эффективных систем контроля и борьбы с нелегалами. С другой стороны, поощряют приезд новых иммигрантов, расширяя спектр социальных[5], медицинских и образовательных услуг – формально для легальных мигрантов, но, учитывая их незначительную численность, фактически – для всех приезжающих. Естественно, из-за неконтролируемого притока иммигрантов нагрузка на социальную сферу, главным образом на систему образования[6], а в последнее время на медицинскую[7] и пенсионную системы значительно возрастает. Труд иммигрантов используется не в инновационных, наукоемких отраслях экономики,

5. В 2012 г. приняты поправки в законодательстве, в соответствии с которыми с 2012 г. российские работодатели будут уплачивать страховые взносы в ПФР за каждого легального трудового мигранта. Средства будут направляться на страховую часть трудовой пенсии. С 2013 г. переехавшим в Москву пенсионерам будут доплачивать до 7137 руб. Приезжий пенсионер с постоянной пропиской в Москве получит полностью пакет услуг: соцкарту москвича, бесплатный проезд в общественном транспорте, льготу по оплате жилья и коммунальных услуг. В развитых странах, например в одной из самых социально ориентированных – Швеции, наблюдаются обратные процессы. Система социального обеспечения не может справиться с последствиями относительно либеральной миграционной политики. Так, сегодня правила предоставления гражданства (и соответствующих льгот) лояльны к молодым людям до 18 лет (т.е. до возраста в котором быстрее проходит период ассимиляции). Однако у старшего поколения шансы переехать к своим родственникам в Швецию равны нулю.

6. Интеграция мигрантов средствами образования: Опыт Москвы. Опубликовано при поддержке Бюро ЮНЕСКО в Москве по Азербайджану, Армении, Беларуси, Республике Молдова и РФ. – М., 2007. – С. 10.

7. Если мигрант заболевает, Москва обязана оказать ему медицинскую помощь, и его лечат исключительно за счет московского бюджета. В последнее время развивается медицинский туризм: в Москву едут на последних месяцах беременности жительницы Узбекистана, Киргизии, Таджикистана. Их роды обходятся городскому бюджету – до 5 млрд. руб. в год. Сегодня 53% московского бюджета идет на социальную сферу. (www.rg.ru 04.10.12). Обсуждается предложение сделать обязательным для въезжающих в РФ мигрантов наличие медицинской страховки, как это требуется в ЕС, в частности во Франции.

а в традиционных – строительстве, ЖКХ, торговле, отчасти в горном деле и сельском хозяйстве, вытесняя россиян[8] и снижая как производительность труда, так и зарплаты на отечественном рынке труда.

Таким образом, современная иммиграционная ситуация в России характеризуется неадекватным замещением квалифицированных кадров неквалифицированными.

По оценке ФМС, за последние три года страну покинули 145 тыс. россиян[9]. Это официальные данные, не учитывающие тех, кто остался жить за рубежом, выехав по туристическим, студенческим визам и иным каналам. Растут другие потоки, связанные с контрактами, длительными стажировками, когда люди уезжают, сохраняя гражданство, и не попадают в статистику выехавших на ПМЖ. Самые тяжелые последствия для страны может иметь заметно возросшая в последние годы тенденция отъезда из РФ молодежи. Нельзя однозначно оценивать ее как студенческую эмиграцию. Настораживают данные опроса, проведенного Институтом социологии РАН. После кризиса 2008 г. процент потенциальных эмигрантов среди населения сегодня достигает в среднем – 16–20%, а среди молодежи до 25 лет – 74%, 25–35 лет – 57%[10].

Наблюдается неравноценное замещение людей с высшим образованием (экономистов, математиков, врачей, программистов) мигрантами, в лучшем случае имеющими среднее специальное образование. Так, квота на привлечение иностранной рабочей силы в 2012 г., составившая 1,74 млн. человек, более миллиона вакансий предоставляла неквалифицированным рабочим.

Разработанная ФМС совместно с российским бизнесом «Концепция государственной миграционной политики РФ до 2020 г.» предполагает увеличение количества мигрантов к 2020 г. до 20 млн., при населении РФ – 142 млн. человек. Такая цифра, учитывая уже работающих и потенциальных мигрантов, представляется явно завышенной, поскольку, согласно отечественной статистике, число трудоспособных россиян уменьшается не столь быстрыми темпами.

Другая проблема – в расселении мигрантов. Абсолютными рекордсменами по приему мигрантов являются Московская область, куда направляется каждый третий мигрант, Краснодарский край, Москва, Санкт-Петербург, Тюменская, Ленинградская, Новосибирская области, достаточно заселенные и даже избыточные в отношении трудовых ресурсов. В малолюдные районы

8. По данным интернет-портала, около 18% россиян ощущают реальную конкуренцию с приезжими из Средней Азии (www.rg.ru 11.12.12).

9. См.: www.kp.ru 14.10.11

10. www.rg.ru 13.12.11

мигранты не едут, поэтому диспропорции в экономическом и демографическом развитии российских регионов сохранятся.

Языковая подготовка иммигрантов

Одним из главных факторов интеграции является знание языка страны приема. ФМС констатирует, что более половины иммигрантов не знают русского языка, среди мигрантов – выходцев из Средней Азии, не владеющих русским языком, – 25%. Сами этнические мигранты не всегда ориентированы на изучение русского языка и освоение действующих в принимающей среде обычаев и норм поведения.

В России нет государственной программы интеграции иммигрантов. Образовательная инфраструктура, которая позволила бы им улучшить знание русского языка, получить другие необходимые для адаптации знания, в России также отсутствует, точнее, только начинается складываться. Субъекты РФ, принимающие значительные потоки мигрантов, прежде всего Москва, Санкт-Петербург, на протяжении почти 20 лет разрабатывают собственные подходы к решению проблемы интеграции мигрантов.

Под влиянием международного опыта и «консервативной» части российской общественности в конце 2012 г. Госдума приняла поправки[11] к законам «О правовом положении иностранных граждан» и «Об образовании», которые требуют, чтобы для получения разрешения на работу на территории РФ иностранцы подтверждали знание русского языка. Признаются аттестат или диплом вуза, выданные на территории СССР, и аналогичные документы, выданные на территории РФ. При отсутствии таких документов иностранец должен пройти государственное тестирование по русскому языку (стоимость теста 2,5 тыс. руб. для мигранта) и получить сертификат в установленном Минобрнауки порядке. Сертификат подтверждает, что иммигрант владеет русским языком на уровне не ниже базового. Ранее такой тест проходили только иностранцы, претендовавшие на получение российского гражданства. Иностранный соискатель должен также представить документ о полученном образовании на родине (не ниже основного общего образования) с нотариально заверенным переводом. При этом ни документы об образовании, ни сертификаты на знание языка не могут быть представлены в электронном виде.

С декабря 2012 г. эти нововведения касаются только тех иностранных граждан и лиц без гражданства, которые прибывают в РФ в безвизовом режиме, планируют работать в сфере ЖКХ, розничной торговли или бытового обслуживания и хотят получить или продлить срок действия разрешения на

11. http://top.rbc.ru/society/26/10/2012/822079.shtml

работу в РФ. Они не распространяются на граждан тех стран, где русский язык является государственным (Белоруссия и Южная Осетия). Приезжающие из них иммигранты подтверждать его знание не должны.

В конце 2011 г. при российских вузах и зарубежных образовательных учреждениях функционировало более 160 центров, получивших право проводить государственное тестирование иностранных граждан по русскому языку как иностранному. Не исключено, что право принимать языковой экзамен смогут получить и учителя общеобразовательных школ. Тогда эта услуга станет более доступной. В Санкт-Петербурге на открытых для иммигрантов курсах обучения русскому языку, после сдачи контрольных тестов, иммигранты получают сертификаты государственного образца, дающие им преимущества при приеме на работу. Однако на законодательном уровне требование знания русского языка не является обязательным при приеме на работу в РФ.

План мероприятий по реализации Концепции государственной миграционной политики РФ до 2025 г. предусматривает, что сдача экзамена по русскому языку с 2013 г. станет обязательным условием для всех иммигрантов, желающих жить и работать в России, независимо от страны исхода, в том числе и для граждан Украины. Помимо тестирования по русскому языку мигрантам в обязательном порядке надо будет сдавать экзамен по истории России и основам законодательства РФ. Согласно поручению президента РФ федеральным и региональным властям, обязательные экзамены по русскому языку, истории и законодательству России могут быть введены для всех трудящихся-мигрантов, за исключением высококвалифицированных специалистов. ФМС настаивает на том, чтобы мигранты сдавали тест на знание русского языка не на базовом, а на элементарном уровне. При этом для гастарбайтеров, приезжающих на временную работу, стоимость сдачи теста по русскому языку может быть уменьшена.

РФ разрабатывает и другое направление языковой политики, открывая центры по изучению русского языка, российской культуры и традиций в странах – основных источниках рабочей силы: в Киргизии и Таджикистане. Сегодня работают только два центра. Языковую и профессиональную подготовку потенциальных мигрантов ФМС организует на базе профессиональных училищ в городах Ош и Душанбе. При условии успешной подготовки ФМС будет трудоустраивать их в России. Рабочим специальностям и русскому языку в Киргизии и Таджикистане обучаются всего 200 человек, а экзамен выдержали 173 человека, что, безусловно, мало, учитывая масштаб миграции из этих государств[12]. За последние годы в Таджикистане открылись

12. В рамках пилотного проекта, который реализует ФМС в этих центрах, помимо специализированной профессиональной подготовки и обучения русскому языку, преду-

28 центров платного обучения востребованным за рубежом специальностям и иностранным языкам. В них приглашают преподавать экспертов из Турции, Греции, Германии, и финансируются они частично Лондонской торгово-промышленной палатой, МОТ, Международной организацией по миграции, Германией и другими странами. Однако Россия в этом проекте не участвует. По-видимому, наше государство пока не готово вкладывать деньги в подготовку кадров за рубежом, мирясь с притоком неквалифицированной рабочей силы.

Поощряется приезд молодежи из стран СНГ. Так, Москва в 3 раза увеличила квоты в российских вузах для киргизских студентов – с 200 до 600 мест. В 2011 г. в 200 вузах в РФ обучались около 90 тыс. иностранных студентов. Перспективной представляется подготовка молодежи из стран СНГ не только в высших учебных заведениях РФ, но и в профессиональных училищах, техникумах, где осваивались бы необходимые как для России, так и для национальных экономик профессии.

Языковая адаптация детей иммигрантов

В последнее десятилетие в России принимаются меры по обучению не только мигрантов, но и их детей русскому языку. По мнению председателя экспертно-консультационного совета родительской общественности при департаменте образования Москвы, дети мигрантов из стран СНГ плохо или совсем не знают русский язык. У них отсутствуют знания об основах российского законодательства, о культуре, истории, традициях и нормах бытового поведения в российском обществе.

Около 10–20% мигрантов приезжают в РФ с детьми, свыше 90% которых идут в школу. Из-за отсутствия достоверной статистики точных данных по количеству детей мигрантов в российских школах нет. Приводятся разные цифры: в Москве их от 4 до 10% учеников, в Подмосковье – до 12%, в Санкт-Петербурге – 3%. Предполагается, что через 8–10 лет при сохранении нынешней миграционной политики треть всех учеников в российских школах будут составлять дети мигрантов, как легальных, так и нелегальных[13].

В марте 2008 г. коллегия Департамента образования Москвы утвердила Программу интеграции детей зарубежных мигрантов в московскую образовательную среду и их социокультурной адаптации к условиям столичного ме-

смотривается также, что компетентная комиссия определит уровень знаний, степень профессиональной пригодности, способность мигранта адаптироваться в России. И только после сдачи экзаменов и зачетов будущий гастарбайтер сможет претендовать на рабочее место в России.

13. www.rg.ru 11.10.12; 02.10.12

гаполиса. Московский институт открытого образования, а также ряд учебных и методических центров ведут работу по созданию специальных учебных пособий и программ, в том числе по русскому языку и психологическому сопровождению детей мигрантов. Создана система целевого повышения квалификации и переподготовки педагогов.

Формы обучения детей иммигрантов

С конца 1980-х – начала 90-х годов в Москве стала выстраиваться особая, этнокультурная подсистема образования. Московские власти формулируют задачу столичной системы образования как «сохранение и укрепление межнационального согласия и культуры мира в школьной среде с учетом специфики Москвы как многонационального мегаполиса и крупного центра миграции»[14]. С середины 90-х годов началось создание системы методического сопровождения национально-культурного образования, координатором и главным исследовательским центром которой стал Центр межнационального образования, созданный в Московском институте открытого образования. В начале 2000-х годов были разработаны учебные программы для детей, не владеющих русским языком, а затем издана специальная учебно-методическая литература.

При активной поддержке столичного правительства с конца 80-х годов стали возрождаться образовательные учреждения, в которых дети разных национальностей получили возможность углубленно изучать родной язык, культуру и традиции. В 2007 г. в системе государственного образования насчитывалось около 9 тыс. «*национальных*» *школ*, где изучалось 80 языков народов России.

Быстрыми темпами стали расти *образовательные учреждения с этнокультурным компонентом образования* (ОУЭКО). За 1988–1998 гг. их общее число выросло с четырех до 47. Они зарождались как «воскресные культурно-образовательные центры» на базе одной из государственных школ, часто финансируясь совместно на средства посольств, международных организаций, негосударственных фондов, при поддержке Комитета по образованию Москвы. Затем при достаточном количестве учеников открывались классы с углубленным изучением родного языка и культуры. После чего некоторые такие учреждения были преобразованы в школы с этнокультурным компонентом образования. Одновременно с ростом их числа создавалась норма-

14. Интеграция мигрантов средствами образования: Опыт Москвы. Опубликовано при поддержке Бюро ЮНЕСКО в Москве по Азербайджану, Армении, Беларуси, Республике Молдова и РФ. – М., 2007. – С. 83.

тивно-правовая, учебно-методическая и кадровая база этой сферы образования, выходящая за рамки Московского региона.

Принятый в 2004 г. Закон «Об общем образовании в г. Москве» утвердил принципы создания и функционирования государственных ОУЭКО; теперь эти школы стали «государственными образовательными учреждениями, реализующими общеобразовательные программы». Закон утверждает право образовательных учреждений формировать классы с национальным компонентом образования. Этнокультурный компонент в этих школах и классах преподается с учетом пожеланий родителей и учеников в виде дополнительных образовательных программ по изучению национальных языков, истории, культуры и традиций народа – носителя языка в соответствии с образовательными стандартами РФ. Язык обучения в рамках системы дополнительного образования – русский или национальный (по выбору школы и родителей). Школа имеет право использовать учебники и учебные пособия этнокультурного цикла из республик и стран – носителей языка на договорных началах, привлекать для преподавания предметов этнокультурного цикла зарубежных специалистов. Наряду с российскими государственными праздниками в этнокультурной школе могут отмечаться традиционные национальные праздники, а вместе с государственной российской символикой разрешено использовать традиционную национальную символику. Комплектование таких школ производится независимо от района проживания учащихся и их национальной принадлежности.

В 2007 г. в Москве программы этнокультурного компонента образования реализовывали более 70 образовательных учреждений, охватывавших 20 тыс. детей, 85% которых были постоянными жителями Москвы, а остальные имели временную регистрацию.

В ноябре 2000 г. Московский комитет образования издал приказ «Об открытии групп по изучению русского языка как иностранного для обучающихся в образовательных учреждениях г. Москвы». Документ предусматривал возможность открытия в любом образовательном учреждении города (включая ОУЭКО) *групп по изучению русского языка «как иностранного»* (РКИ) с учебной нагрузкой два часа в неделю. Эти часы оплачиваются за счет бюджетного финансирования, а число учащихся в каждой языковой группе не превышает 9–13 учеников. За пять лет действия приказа в образовательных учреждениях Москвы стали работать более 250 бюджетных групп по дополнительному изучению русского языка. В программе приняли участие свыше 150 образовательных учреждений, а число учащихся, посещающих эти группы, превысило 3 тыс. человек.

В конце 2000 г. в одной из московских школ был организован подготовительный (нулевой) класс для детей 6,5–8 лет, не говорящих по-русски, с целью подготовить учеников языкового класса к поступлению в первый

класс общеобразовательной школы. В дальнейшем такие подготовительные классы стали открываться для детей разных возрастов, включая и старшеклассников, на базе средних и вечерних школ, получив название «*школ русского языка*» (ШРЯ). ШРЯ – это не отдельные образовательные учреждения, а структурные подразделения государственных школ: средних и вечерних. Сегодня они функционируют в 12 государственных школах. В них помимо обучения русскому языку детей мигрантов учат «ориентироваться» в мегаполисе. Как правило, они поступают на один-два класса ниже своих русских сверстников, так как на родине их обучали по региональным стандартам, не совпадающим с московскими. Ребенок направляется на обучение в школу русского языка на один учебный год. При этом на протяжении всего этого года он считается учащимся средней или вечерней общеобразовательной школы и учится по индивидуальному учебному плану, включающему большое количество занятий по русскому языку, изучению российской культуры, истории, основ законодательства, освоению навыков межкультурного общения.

При зачислении обязательно проводится тестирование учащихся по русскому языку, на основе которого определяется уровень базовых знаний учеников и формируются языковые группы («нулевой», «средний» и «продвинутый» уровни). При распределении учащихся по группам учитывается не только уровень их владения разговорным языком, но и то, умеют ли они читать и писать по-русски. Предполагается, что через год обучения в школе русского языка и после прохождения итогового тестирования, дети продолжат обучение в общеобразовательной школе по месту жительства, либо по месту пребывания в Москве по выбору родителей[15].

Педагоги полагают, что направление детей мигрантов без языковой подготовки в общеобразовательные классы одновременно с детьми, знающими русский язык и готовыми к усвоению учебного материалы, может отрицательно сказаться на качестве образования как детей коренных москвичей, так и самих детей мигрантов; это вызовет недовольство родителей, учителей и будет способствовать росту ксенофобских настроений. Выход – в предварительной годичной подготовке детей в школах русского языка (в перспективе платной, так как речь идет о больших бюджетных расходах), а затем – в переходе в обычную среднюю школу.

15. Многие преподаватели полагают, что старшеклассникам одного года на обучение русского языка мало. Программа для них должна быть двухступенчатой: первый год – русский язык, второй – постепенное включение других предметов.

Педагоги настаивают на обязательном тестировании или собеседовании для детей мигрантов при приеме в школу[16], так как основная проблема «смешанных школ» это сложность обучения детей мигрантов из-за плохого знания ими русского языка. Медленное усвоение материала снижает общий уровень преподавания предметов и для остальных учащихся. По статистике «смешанные» школы, как правило, отстают по качеству образования (успеваемость, количество медалистов, участников олимпиад и пр.). Качество обучения в этих школах вызывает недовольство у родителей учащихся. По данным опроса на сайте «Российской газеты», 66% респондентов отрицательно относятся к тому, чтобы вместе с их ребенком в школе учились дети мигрантов, полагая, что для них нужно создавать отдельные классы, и только 8% – положительно[17].

Московские власти против создания в Москве специальных школ для детей-мигрантов и за обучение в классах со спецпрограммой по русскому языку. Департамент образования г. Москвы поставил задачу, чтобы каждая школа была готова принять детей гастарбайтеров.

Существуют и финансовые проблемы. Траты на мигрантов растут. За любого ученика городские власти отчисляют в школу до 120 тыс. руб. Если исходить из того, что в Москве в государственных школах учатся более 30 тыс. детей мигрантов[18] (хотя цифра явно занижена), то получается, что затраты на них обходятся городу в 3,36 млн. руб. в год. Очевидно, что число мигрантов и их детей будет расти. Мэрия выдвинула предложение создать добровольный фонд от работодателей для частичной компенсации потерь московского бюджета, идущего на образование детей мигрантов, куда наниматели будут делать добровольные отчисления. Популярно мнение о необходимости возложить на работодателей и на посольства финансирование языковой подготовки детей мигрантов к обучению в школах. Пока эта проблема решается заключением трехстороннего соглашения между работодателями, профсоюзами и московскими властями.

Перспективным направлением работы является развитие сферы профессионального обучения детей мигрантов в учреждениях начального и среднего профессионального образования, а также на специальных курсах с целью их

16. На сегодняшний день педагоги имеют право лишь предложить родителям отдать ребенка на класс ниже, если считают, что ребенок не готов к усвоению программы, с чем родители могут не согласиться.

17. www.rg.ru 24.10.12

18. Омельченко Е. Интеграция детей мигрантов в «школах русского языка»: Первый опыт. Этнодиалоги // Альманах. – № 1. – М., 2007. – С. 150. 98% составляют дети мигрантов, приехавших из стран СНГ. 28 тыс. детей в школах и дошкольных учреждениях не имеют гражданства РФ, а 15 тыс. из них не говорят по-русски (www.rg.ru 08.12.11).

дальнейшего трудоустройства в те отрасли, которые наиболее нуждаются в привлечении квалифицированной рабочей силы. В ряде московских округов дети иммигрантов интегрируются через систему дополнительного образования. В Санкт-Петербурге существует практика, когда добровольцы обучают детей иммигрантов русскому языку для поступления в школу.

Приходится признать, что на современном этапе в России на государственном уровне нет сложившейся комплексной системы языковой адаптации и интеграции мигрантов и их детей. В этой области отсутствуют нормативные документы, особенно методические разработки федерального уровня. Такие важные интеграционные механизмы, как школа и обучение русскому языку, работают неэффективно. По данным фонда «Русский мир», проблема состоит сегодня и в том, что дети мигрантов вообще не хотят учиться.

Важной предпосылкой для иммиграции в страну лиц, хорошо владеющих русским языком, и одновременно фактором укрепления позиций русского языка в мире является расширение сферы культурного влияния России и русскоязычного пространства за рубежом, в первую очередь в странах СНГ.

Такая политика проводится как правительственными организациями (МИД РФ, Россотрудничество), так и неправительственными («Русский мир»). Однако, несмотря на официальные заявления, долгое время она была формальной и не являлась приоритетной ни в политическом, ни финансовом отношениях. В результате русскоязычное пространство в мире стало заметно сужаться. На Всемирном конгрессе соотечественников в Санкт-Петербурге в октябре 2012 г. отмечалась тяжелая ситуация с поддержкой русского языка за рубежом: «Когда распадалась Российская империя, русским языком владели 150 млн. человек, при распаде СССР – 350 млн. Сегодня по оптимистичным прогнозам это число снизилось на 50 млн., а по пессимистичным – на 80 млн… уходит поколение, для которого русский язык был обязательным в школе»[19].

По словам Л. Слуцкого, председателя комитета Госдумы РФ по делам СНГ и связям с соотечественниками, «финансирование программ Россотрудничества, в первую очередь по поддержке русского языка, проходит на недостаточном уровне ...Мы должны признать, что наше культурное и образовательное присутствие в мире, наше гуманитарное влияние в целом, наша работа с соотечественниками в разы меньше, чем это должно быть на современном этапе»[20]. Число центров российской культуры и науки в мире пока

19. http://ria/ru/infografika/20121026/906781538.html

20. Бюджет Россотрудничества в 2012 г. составил около 2 млрд. руб. Из них 600 млн. идет на содержание культурных центров, на заработную плату сотрудников и только 400 млн. на программы, которые реализуются, в том числе, и на постсоветском пространстве. В год на одного соотечественника РФ выделяет 14 руб.,

неуклонно сокращается. Расходы на российские центры за рубежом составляют 5% от аналогичных расходов Франции, 16 – Германии, 30% – Испании. За год Россия теряет за рубежом по 5 млн. русскоговорящих людей, на курсах русского языка обучается всего лишь 18 тыс. человек.

Правда, в последние годы намечаются некоторые признаки улучшения ситуации. Это во многом связано с тем, что российское руководство ставит задачу сделать русский язык базисом интеграции стран СНГ, языком общения в Евразийском экономическом союзе и дополнив экономическое сотрудничество гуманитарным, прежде всего через распространение русского языка. Конечным результатом будет создание единой образовательной системы на постсоветском пространстве. В июне 2012 г. Госдума приняла заявление «Об усилении работы с соотечественниками за рубежом и расширении гуманитарного влияния России в преддверии создания Евразийского экономического союза». Приняты модельные законы об образовании, взаимном признании дипломов. Планируется создавать курсы русского языка для преподавания его на постсоветском пространстве, а также специальные образовательные программы и методики, раскрывающие историю отношений России и бывших республик СССР.

Предполагается увеличение бюджета Россотрудничества на 7 млрд. 778 млн. руб. Первым направлением, на которое будут выделяться средства, станет пропаганда Евразийского союза, вторым – проблема исторической справедливости, третьим – блок программ по русской культуре. В 2012 г., по поручению президента РФ, МИД подготовил проект Государственной концепции поддержки русского языка за рубежом. Активнее стали работать такие структуры, как Федеральное агентство по делам СНГ, фонд «Русский мир», открывающий сегодня за рубежом десятки центров по изучению русского языка. Существует совместная программа фонда «Русский мир» и ФМС РФ по организации курсов русского языка на базе Русских центров в тех странах, откуда приезжают иммигранты. Такие курсы уже работают в Киргизии и Таджикистане. Итогом этих совместных усилий стало принятие в июне 2011 г. Федеральной целевой программы «Русский язык» на 2011–2015 гг.

Итак, проводимая в России миграционная политика не учитывает серьезных нарушений культурного и социального баланса, к которому приводит

притом что за период демократических реформ Россия утратила свои представительства по работе с соотечественниками в 70 странах мира. Из-за прекращения финансирования разрушена система обществ дружбы с Россией, объединявшая десятки миллионов друзей России более чем в 100 странах мира. (Из интервью с председателем комитета Госдумы РФ по делам СНГ и связям с соотечественниками Л. Слуцким.) (www.rg.ru 20.06.12).

массовая миграция людей с иной культурой и невысоким уровнем образования. Усиливается «азиатская» составляющая российской идентичности. Трудовая миграция из стран СНГ помогает решить демографическую проблему, но не способствует динамичному развитию экономики и равномерному освоению территорий РФ, увеличивает нагрузку на социальную сферу.

Современная миграционная политика закладывает в межнациональные отношения конфликтный потенциал. Правительство не учитывает заметного роста антииммигрантских настроений у российского населения. По данным социологической службы «Среда», более трети от 54% россиян, относящих себя к среднему классу, раздражает соседство с выходцами из Средней Азии. Согласно опросу, проведенному «Левада-Центром», лишь 26% респондентов спокойно относятся к возможной либерализации миграционной политики. Большинство граждан России опасаются роста преступности, которую связывают с нашествием мигрантов. Почти 70% согласны поддержать въезд в страну русского и русскоязычного населения, ограничивая иммиграцию представителей других национальностей. По словам социолога Л. Дробижевой, «фиксируется очень высокий рост межэтнической агрессии, причем актуализировалось национальное сознание русских, и теперь ответ “да” на вопрос “все средства хороши для защиты интересов моего народа?” выбирают около 45% опрошенных. Отношение к мигрантам переносится и на другие национальности, живущие в России»[21]. При этом отсутствует внятная национальная политика. Точнее, разрешение растущих национальных противоречий сводится к призывам бороться с экстремизмом и к репрессивным мерам, а это консервирует конфликты и культивирует авторитаризм.

Выбор российского руководства в пользу многовекторных международных отношений, укрепления военно-политического, экономического присутствия России на Востоке, ориентация на союз с азиатскими государствами, в том числе бывшими советскими республиками, не позволит ввести визы и закрыть границы с сопредельными азиатскими государствами СНГ – Таджикистаном, Киргизией, Узбекистаном – «основными поставщиками» не только мигрантов, но и нелегальных беженцев из третьих стран, наркотиков и т.д. При этом либеральная российская миграционная политика идет вразрез с европейской, ужесточающей контроль на своих не только внешних, но внутренних границах, откладывая на неопределенный срок отмену виз в российско-европейских отношениях. России не удастся совместить систему квот, или идею оргнабора в отношениях со странами СНГ, свободные правила передвижения людей в рамках формирующегося Евразийского союза с установлением безвизовых отношений со странами ЕС.

21. www.rg.ru 19.10.12; 13.03.12

Проводя либеральную миграционную политику, России не удается использовать фактор массового присутствия граждан СНГ для продвижения своих интересов в этих странах. Трудовая миграция из бывших советских республик не стала инструментом внешнеполитического влияния РФ.

Укрепление позиций русского языка в России и в мире, в частности в СНГ, является действительно потенциальным фактором роста национального единства и международного влияния России. Надо вспомнить, что, по данным переписи, в 2010 г. в России владение русским языком указали 99,4% ее жителей, а 6,6 млн. нерусского населения считают русский родным языком. По распространенности он делит третье место с испанским после китайского и английского. Однако говорить, что сегодня русский язык способствует укреплению идентичности русских внутри страны и за ее пределами, пока преждевременно.

РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

Е.В. Кулагина

РЫНОК ТРУДА И ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ: ДИСБАЛАНС СПРОСА И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Кулагина Елена Викторовна – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института социально-экономических проблем народонаселения (ИСЭПН) РАН.

Интенции к инновационным преобразованиям экономики сохраняют твердые позиции на уровне стратегических государственных документов. Одна из первоочередных задач заключается в развитии кадрового потенциала в сфере науки, образования, технологий и инноваций, преодоление дисбаланса рынка труда и системы образования[1]. Принимая во внимание, что проблема качества трудовых ресурсов находится в контуре государственной политики, в очередной раз встает вопрос: какие меры предпринимаются правительством для диверсификации отечественной экономики в сторону высокотехнологичного производства и наращивания инвестиций в человеческий потенциал? Что делается в стране для согласования вопросов подготовки высококвалифицированных специалистов с мерами по созданию рабочих мест в наукоемких секторах промышленности?

Согласно данным государственной статистики, роль наукоемкого сектора продолжает сокращаться. Доля машин, оборудования и транспортных средств,

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 г. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р; Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р; Федеральная целевая программа (ФЦП) «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технического комплекса России на 2007–2013 гг.» Утверждена постановлением Правительства РФ от 18.08.2007 № 531. Действие программы пролонгировано до 2020 г.; Федеральная целевая программа «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. Утверждена постановлением Правительства РФ от 28 июля 2008 г. № 568. Действие программы пролонгировано до 2020 г.

которые страна производила на экспорт, устойчиво снижается (с 10,2 до 5,7% в период с 1995 по 2010 г.), доля минеральных продуктов в товарной структуре экспорта увеличивается (соответственно с 42,5 до 68,8%). В производстве оборудования также не произошло разительных перемен, так как оно активно закупается у развитых стран – с 33,6 до 44,5% в товарной структуре импорта за тот же период [10, с. 712–713]. Экономического подъема попрежнему не наблюдается и по показателю обновления основных фондов. Степень их износа остается довольно высокой даже в стратегически важных видах экономической деятельности. В частности, в добыче полезных ископаемых он составляет более 52% (2011). В обрабатывающих производствах, в состав которых входит и высокотехнологичная промышленность, такая же ситуация. Коэффициент обновления в 2011 г. составил 5,9% вместо 5,4 – в 2005 г. [11, с. 344]. Состояние промышленного комплекса соответствует положению дел в сферах образования и науки. Несмотря на то что за последние годы государственные расходы на науку и образование заметно выросли, мы так и не приблизились к странам ЕС по доле внутренних затрат на исследования и разработки в ВВП (1,25% ВВП в 2009 г. против 1,05 – в 2000 г.), а также по доле расходов на образование (4,2% в 2010 г.) [7, с. 93, 212].

В то время как проблемы промышленного развития, а также вопросы финансирования образования и науки остаются без должного внимания, в системе образования проводится активная модернизация. Согласно материалам проекта Государственной программы «Развитие образования на 2013–2020 гг.», требования работодателей почти не учитываются в процессе обучения, что обусловлено преимущественно недоработками в системе вузовского образования. Ожидается, что если содержание профессионального образования и структура подготовки кадров будут приведены в соответствие с потребностями рынка труда, будет решен вопрос регулирования выпуска специалистов, качества их подготовки и сокращения дефицита работников. По данным опроса Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП), в 2011 г. недостаток квалифицированных кадров ощутили примерно 37% организаций. В первую очередь не хватает специалистов с высшим техническим образованием – их дефицит испытывают более 60% от общего числа организаций. Рабочие со средним профессиональным образованием требуются для 60% организаций, специалисты со средним профессиональным образованием – для 50, рабочие с начальным профессиональным образованием необходимы для 40% организаций. Потребность в специалистах с высшим и средним нетехническим образованием составляет чуть более 10%[2]. Кроме

2. Доклад о состоянии предпринимательского климата в 2007–2011 гг. Российский союз промышленников и предпринимателей. Москва. Февраль 2012 г. – http://media.rspp.ru/document/1/d/8/d8204f88b7137f4104078e9361e579b0.pdf

того, оставляет желать лучшего качество подготовки специалистов [1], 60% которых работают не по специальности[3], притом, что у каждого пятого работника накопленное фактическое образование является избыточным [3].

Серьезным препятствием для регулирования структуры выпуска специалистов является падение престижа технических профессий. В условиях общего кризиса промышленного производства сужается сфера высококвалифицированного труда с достойным уровнем оплаты. Численность занятых в обрабатывающих производствах за период с 2000 по 2011 г. сократилась на 2,2 млн. человек. Величина среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников обрабатывающих производств остается ниже средней по экономике, составляя от нее 90% (2011) [расчет по: 11, с. 174]. Они попрежнему вынуждены работать неполное рабочее время, простаивать и иметь нежелательные отпуска без сохранения заработной платы. В ноябре 2012 г. их общее число составило свыше 711 тыс. человек [13, с. 268]. Сокращение количества выпускников технического профиля наблюдается на каждом уровне профессионального образования. Попытки изменения ситуации посредством укрепления сотрудничества образовательных учреждений и работодателей действуют только на локальных рынках, но не приводят к заметным изменениям в целом по стране, поскольку подобное взаимодействие может быть успешным только при реанимации промышленности. Хуже всего обстоят дела в подготовке рабочих кадров, где уменьшение их выпуска происходит по всем направлениям подготовки, в том числе по металлообработке, легкой промышленности и других отраслях (рис. 1).

Отчасти падение выпуска квалифицированных рабочих обусловлено объективными демографическими причинами – сокращением численности школьников на 6,8 млн. человек за период 2000–2011 гг. [12]. Тем не менее хотелось бы надеяться, что в целях инновационного развития экономики будут приняты эффективные меры, способные изменить негативный тренд в процессе подготовки хотя бы по отдельным, наиболее востребованным профессиям. Пока же правительство ограничилось утверждением списка специальностей начального (НПО) и среднего профессионального образования (СПО), которые, как ожидается, будут востребованы в соответствии с модернизацией экономики. В него вошли 93 профессии, соответствующие приоритетным направлениям развития производства: энергоэффективность, ядерные, космические и компьютерные технологии, фармацевтика [2].

В среднем профессиональном образовании обвального сокращения выпускников по техническим специальностям не происходило. Проблема заключается в том, что СПО в значительной степени перепрофилировалось

3. Почти 60% россиян работают не по специальности – Росстат. РИА Новости. 13.08.2012. – http://ria.ru/society/20120813/722231749.html

на подготовку кадров в области экономики, управления и права. В 1990 г. в структуре выпуска специалистов преобладали промышленные и строительные отрасли – 32,5% и только 13,9% – экономические и правовые [5]. В 2003 г. это соотношение составляло примерно 24 против 30%. В результате усилий Министерства образования по восстановлению баланса в структуре специальностей [6], позволивших сократить выпуск экономистов на 40%, в 2011 г. это соотношение составило примерно 25 и 26%. В том же году количество выпускников – «экономистов» в 6 раз превышало «металлургов», «машиностроителей» и «технологов по металлообработке» [12].

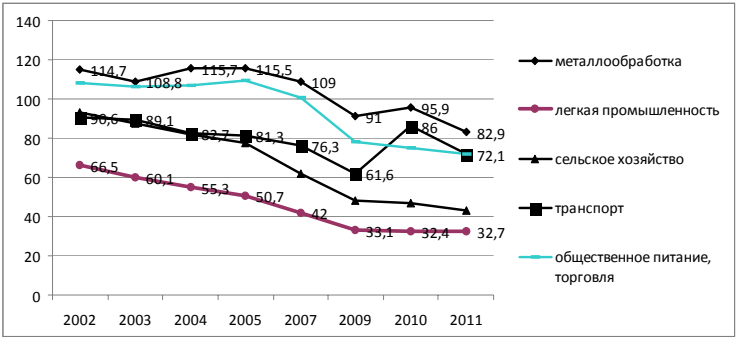

Рис. 1. Подготовка рабочих по профессиям в учреждениях начального профессионального образования, тыс. человек

Источник: [12, с. 234].

На уровне высшего профобразования (ПВО) признаков поворота в сторону инновационного развития также нет. До 2010 г. наиболее заметный рост доли выпускников происходил исключительно по специальности «экономика и управление», которая увеличилась с 31,1% в 2004 г. до 35,7% в 2010 г. в общем количестве окончивших обучение. Всего с 2004 по 2011 г. российская система высшего образования подготовила около 3 млн. экономистов и менеджеров [12]. Международные сопоставления показывают, что структура российской системы ВПО сильно перекошена в сторону обучающихся экономике, менеджменту, предпринимательству и праву, доля которых в 2011 г. составила 51% – неприемлемый уровень для стран с развитой экономикой (в среднем 32%) [9].

Если обратиться к структуре выпуска специалистов по техническим специальностям, то здесь наблюдается очевидный спад. В период с 2004 по 2011 г. количество специалистов в области «металлургия, машиностроение и

материалообработка» и «электронная техника, радиотехника и связь» продолжает сокращаться (соответственно с 2,7 до 2,9% и с 1,7 до 1,2% в общей структуре выпуска). А доля обучившихся по специальностям «информатика и вычислительная техника», «автоматика и управление» составляет и без того минимальную величину (соответственно 1,2 и 1,1% в 2011 г.) в век информационных и компьютерных технологий [расчет по: 12]. Помимо того, что объемы подготовки по необходимым для *любой* экономики направлениям сходят на нет, вызывает тревогу также качество полученного образования, так как инженерные вузы привлекают по большей части троечников [15].

Данные государственной статистики не позволяют дать оценку числа вакансий по техническим специальностям в наукоемкой сфере. Известно только общее количество вакансий в обрабатывающих производствах, заявленное работодателями в службы занятости. В ноябре 2012 г. их доля составила 0,9% (94,1 тыс. человек) от общей численности занятых в обрабатывающих производствах (10 383 тыс. человек) [13]. Соответственно, масштабы дефицита кадров не настолько велики, чтобы их невозможно было бы устранить без модернизации системы образования. В целом структура подготовки кадров воспроизводит структуру занятых по видам экономической деятельности, которая за десять лет (2000–2010) значительно перераспределилась в сторону сектора услуг. Если доля работников обрабатывающих производств сократилась с 19,1 до 15,2%, то в торговле, напротив, этот показатель увеличился примерно на ту же величину – с 13,7 до 17,8%. Заметное приращение произошло в государственном управлении, в строительстве, в операциях с недвижимым имуществом, в финансовой деятельности (рис. 2).

Согласно возрастной структуре занятого населения, сектор услуг наиболее привлекателен для молодежи от 15 до 29 лет. Примерно каждый третий работник в возрасте до 30 лет занят в государственном управлении, в финансовой деятельности, в торговле, в гостиничном и ресторанном бизнесе – примерно 32%. Вместе с тем услуги социальной сферы – здравоохранения и образования – пользуются у молодых работников меньшим спросом – порядка 17%. Кроме того, для них остаются менее привлекательными такие виды деятельности, как производство электроэнергии, газа и воды (16,8%), транспорт и связь (21,8), сельское и лесное хозяйство (21,7), а также обрабатывающие производства (22,4%) (рис. 3).

Структура распределения численности занятых по уровню образования показывает, что сектор услуг является самым притягательным для работников с высшим образованием. Наибольшая доля последних сконцентрирована в финансовой деятельности (67,4%, 2010 г.), управлении (47,6%) и операциях с недвижимым имуществом (46,9%). За последние пять лет распределения занятых с высшим образованием в сторону высокотехнологичных видов экономической деятельности не произошло. Притом, что за период с 2005 по

2010 г. доля специалистов с высшим образованием в среднем по экономике выросла на 4%, достигнув 28,7%, в управлении их стало больше на 8,3%, в операциях с недвижимым имуществом (сюда входит доля занятых в науке – 16%) – на 8%. Доля занятых с высшим образованием в добывающих производствах увеличилась на 5,4%, в гостиничном и ресторанном бизнесе – на 3,9%. Приращение в обрабатывающих производствах едва превысило средний уровень – на 4,5%. В здравоохранении и образовании доля работников с дипломом вуза сократилась на 1,3% [10].

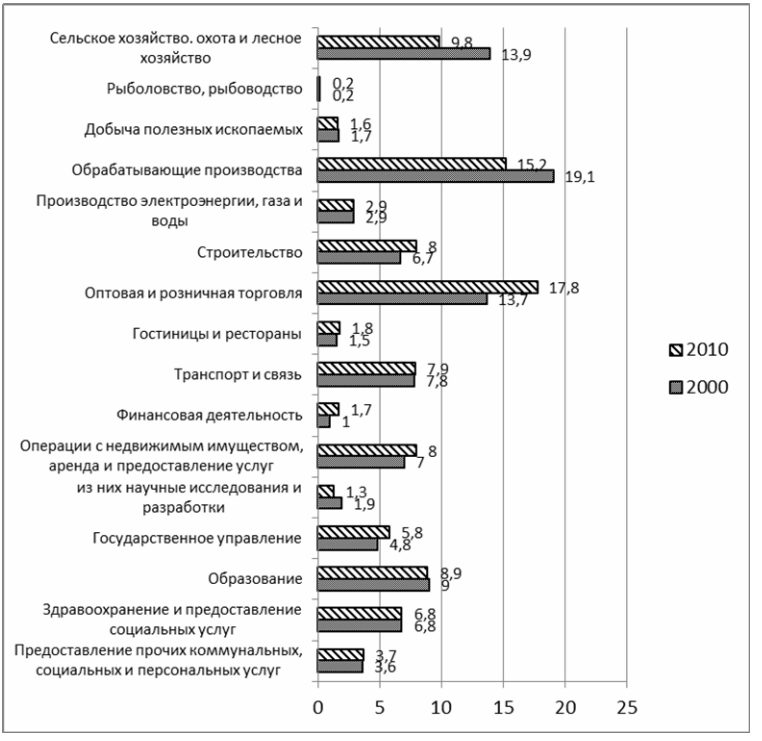

Рис. 2. Изменение среднегодовой численности занятых в экономике по видам экономической деятельности за период с 2000 по 2010 г., в % к итогу

Источник: [14].

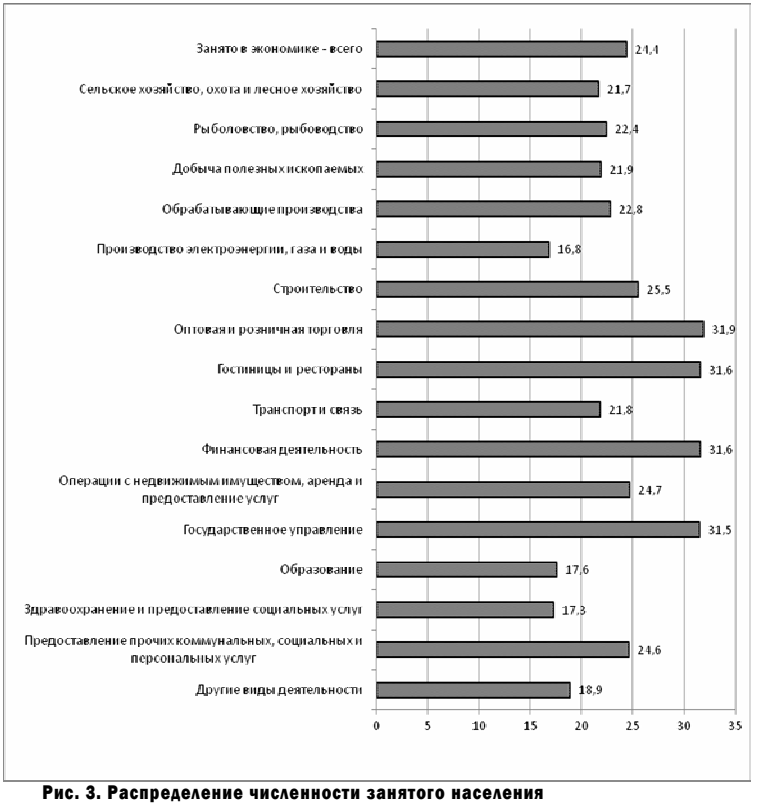

Рис. 3. Распределение численности занятого населения в возрасте 15–29 лет по видам экономической деятельности в 2010 г.

Источник: [14].

Динамика изменения показателей в структуре распределения работников по группам занятий еще раз подтверждает вывод, что качество и количество подготовленных специалистов в своей массе скорее отвечает процессам, наблюдаемым в отечественной экономике, чем наоборот. Профиль занятий резко смещается из сферы производства в сферу обслуживающего труда в ущерб занятиям, относящимся к производственной деятельности. Кроме того, очевидно, что предпочтения получают занятия, где требуется высокий уро-

вень образования. За период с 2000 по 2010 г. доля руководителей (представителей) органов власти и управления всех уровней выросла в 2 раза: с 4,15 до 8%; доля специалистов высшего уровня квалификации (в разделе «прочие») – в 1,5 раза: с 5,35 до 8,24%. Доля специалистов высшего уровня квалификации в области естественных и технических наук, а также в области биологических, сельскохозяйственных наук и здравоохранения повысилась не так значительно. За указанный период общее приращение кадров в этих группах составило более 5,6 млн. человек. Рост численности занятых произошел также в группе занятий, охватывающей сферу индивидуальных услуг, защиты граждан и собственности – с 4,9 до 6,8%, среди группы продавцов-демонстраторов товаров – с 6,4 до 7%. Одновременно сократилось количество квалифицированных рабочих, в том числе занятых в металлообрабатывающей и машиностроительной промышленности, в транспорте и связи, на горных, строительно-монтажных, ремонтно-строительных, сельскохозяйственных работах, рыбоводстве и пр. [14].

Сравнение структуры занятых по группам занятий в отечественной экономике и в развитых странах указывает, что Россия имеет ярко выраженную специфику, указывающую на принципиально иные акценты в процессе хозяйственной деятельности. Доля работников, относящихся к группе специалистов с высшей квалификацией, составляет в России 18,6%, что сопоставимо с такой страной, как Канада (17,6), но это больше, чем в Германии (14,6) или Франции (13,6%). Доля технического персонала, значительную часть которых составляют работники со специальным образованием в области физических и машиностроительных наук, в области наук, отвечающих за жизнь и здоровье человека [4], составляет в России 9,1%, что почти в 2 раза ниже, чем во Франции (17,6%) и Канаде (15,5%) и более чем в 2 раза ниже, чем в Германии (20,8%) [14].

Можно предположить, что низкая доля занятых в этой группе как раз и свидетельствует о глубине отставания в научно-технической сфере деятельности. И, согласно динамике за период с 2000 по 2010 г., эта тенденция, к сожалению, усиливалась. Мы также отстаем от развитых стран по низкой доле служащих, включающей секретарей и персонал канцелярий, работающих за клавиатурой, с числовой информацией, работников социальной сферы, оказывающих индивидуальные услуги, а также ведущих домашнее хозяйство. В России этот показатель составляет 8,5%, тогда как в Германии – 11,9, во Франции – 12,2, в Канаде – 13,4%. Еще одно отличие затрагивает группу специальностей, в которую входят постоянно работающие на оборудовании, операторы машин и механизмов, а также водители и операторы подвижной техники, причем последние составляют подавляющее большинство. У нас доля операторов и водителей подвижного оборудования (12,2%) выше, чем в Германии (7,2), Франции (8,9) и Канаде (7,9%) [8].

В то время как отечественная структура распределения занятых по группам занятий и так выбивается из рамок, установленных в развитых странах, тенденции экономической деятельности указывают на резервы ее дальнейшей деформации. Согласно оценке потребностей компаний в работниках по профессиональным группам, проведенной РСПП, рост численности работников по тем видам занятий, по которым в России уже наметился очевидный «перебор», может еще больше увеличиться. По данным за 2011 г., около 40% компаний указали на нехватку руководителей (топ-менеджмента), 60 – специалистов высшей квалификации, около 70 – квалифицированных рабочих, более 50% – операторов, машинистов и водителей. Вместе с тем даже при условии заполнения имеющихся вакансий, инновационное развитие было бы затруднительным, так как в отечественной экономике сохраняется немало препятствий для подобной деятельности, в числе которых трудовые ресурсы занимают рядовое место. Около 60% организаций РСПП указали, что для инновационной деятельности им не хватает собственных финансовых средств, около 50 – налогового стимулирования инноваций, 40% – квалифицированных специалистов. Треть компаний назвали трудности привлечения кредитных средств, еще столько же указали на низкую предсказуемость хозяйственной деятельности, 30% – на недостаточность государственной поддержки инноваций на федеральном уровне, еще столько же – на региональном или местном. Кроме того, предприятия наукоемкой сферы сталкиваются с многочисленными проблемами при ведении бизнеса, в их числе избыточно высокие налоги (боле 46% компаний), рост цен (40%), высокие административные барьеры (более 36%), коррупция в органах власти (35%)[4].

В процессе восстановления соответствия между системой образования и рынком труда необходимо учитывать значение экономических параметров. Вопросы подготовки специалистов обусловлены множеством нерешенных фундаментальных проблем, среди которых диверсификация экономики, рыночная конкуренция, регулирование оплаты труда, финансирование образования и науки и др. В результате проблемы в сфере промышленных видов деятельности, а не просчеты системы образования становятся одной из ведущих причин, деформирующих структуру профессиональной подготовки кадров. Представляется, что сигналы, поступающие с рынка занятости, определяют образовательные стратегии населения, в том числе предпочтения на те или иные специальности. Вот почему реализацию требований к структуре и качеству подготовки специалистов и рабочих кадров следует осуществлять в комплексе с системными экономическими преобразованиями. Если мы хо-

4. Доклад о состоянии предпринимательского климата в 2007–2011 гг. (Проект). Российский союз промышленников и предпринимателей. Москва. Февраль 2012 г. см.: http://media.rspp.ru/document/1/d/8/d8204f88b7137f4104078e9361e579b0.pdf

тим, чтобы процесс накопления и реализации образовательного потенциала стал более осмысленным с точки зрения перспектив инновационного развития, высококвалифицированный труд в наукоемких видах экономической деятельности должен все-таки принять осязаемые формы, очевидные для населения, чтобы оно выразило готовность переориентировать траектории своей образовательной и трудовой мобильности. В свою очередь, в системе образования необходимо создать стимулы, способствующие росту качества образования и спроса на востребованные экономикой специальности. Следует также понимать, что важнейшим условием для улучшения качества человеческих ресурсов является повышение уровня жизни населения.

Литература

1. Авраамова Е.М. Направления вертикальной мобильности молодых специалистов // Общественные науки и современность. – М., 2009. – № 6.

2. Выступление министра образования и науки Российской Федерации А. Фурсенко на заседании итоговой коллегии Минобрнауки России 19 марта 2011 г. «Об итогах деятельности Министерства образования и науки Российской Федерации в 2010 году и задачах на 2011 год». Министерство образования и науки см.: http://минобрнауки.рф

3. Капелюшников Р.И., Лукьянова А.Л. Трансформация человеческого капитала в российском обществе (на базе «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения»). – М., 2010.

4. Кодификатор профессий и специальностей ISCO88 (International Standard Codes of Occupations). – Geneva: ILO, 1990.

5. Народное хозяйство СССР в 1990 г.: Статистический ежегодник / Госкомстат СССР. – М., 1991.

6. Приказ Министерства образования и науки РФ от 20 декабря 2007 г. № 370 «Об утверждении перечня специальностей среднего профессионального образования».

7. Россия и страны – члены Европейского союза. – М., 2011.

8. Россия и страны мира 2010. – М., 2010.

9. Россия и страны мира 2012. – М., 2012.

10. Российский статистический ежегодник 2011 г. – М., 2011.

11. Российский статистический ежегодник 2012. – М., 2012.

12. Социально-экономическое положение России, январь–ноябрь 2012 г. – М., 2012.

13. Социально-экономическое положение России – 2012. – М., 2012.

14. Труд и занятость в России. Статистический сборник. – М., 2011.

15. Черных А. Высшей школе выставили средние баллы / Обнародован рейтинг качества учебных заведений // Коммерсантъ. – М., 2012. – 5 сентября.

Т.А. Бараненкова

ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИЙСКОЙ НАУКИ

Бараненкова Таисия Алексеевна – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института экономики РАН.

В условиях перехода страны на путь инновационного развития решающее значение приобретает научный потенциал, основным показателем которого является уровень образования населения.

За последнее десятилетие в России прием в государственные и муниципальные учебные заведения среднего профессионального образования существенно сократился. В сферах высшего образования возник дисбаланс между специализацией студентов и потребностями рынка труда: сегодня преобладает выпуск специалистов гуманитарно-экономического профиля, тогда как в большинстве случаев требуются инженерно-технические кадры. В результате промышленные предприятия сталкиваются с проблемой их нехватки, которая со временем может приобрести еще бóльшую остроту (инновационная деятельность предприятий пока сводится в основном к затратам на приобретение машин и оборудования, а удельный вес затрат на профподготовку персонала, базирующуюся на инновациях, составляет мизерную долю).

Большое значение в этой связи приобретает международная миграция населения. Если внутренние миграции способствуют только перераспределению имеющихся трудовых ресурсов, человеческого капитала внутри страны и вносят изменения на региональных рынках труда, то внешние миграции играют существенную роль в накоплении или, наоборот, сокращении научного потенциала страны. Все зависит от направлений миграционных потоков, масштабов и качественного состава мигрантов. Постепенные потери научного потенциала страны могут стать барьером в дальнейшем развитии и внедрении трудосберегающих технологий, совершенствовании структуры общественного производства.

В постсоветский период значительные изменения произошли, прежде всего, в сфере внешней миграции, ее масштабах и качественном составе миграционного населения, а также целей миграции и состава государств – выхода иммигрантов.

Распад Советского Союза и образование новых независимых государств, открытие границ способствовали активизации миграционных процессов как на въезд, так и на выезд из России. До середины 1990-х годов осуществлялась в больших масштабах миграция русского населения из бывших союзных республик, которая была представлена в основном инженерами, врачами, преподавателями и т.д. Эта миграция являлась вынужденной, поскольку была вызвана, прежде всего, социально-этническими факторами (определенной дискриминацией по национальному признаку).

Однако уже с середины 1990-х годов активизируется трудовая миграция, бурный рост которой пришелся на середину 2000-х годов. Она происходила под влиянием различия уровней жизни в России и в странах на постсоветском пространстве.

Число трудовых мигрантов в России из промышленно развитых стран – Германии, США, Великобритании, Франции, которые занимают такие сегменты российского рынка труда, как нефтегазовый, финансово-банковский и другие сектора экономики, – было и остается незначительным. Мигранты из старого зарубежья по-прежнему представлены в основном слаборазвитыми странами. Поэтому в большинстве своем трудовые мигранты, как и в 90-е годы, – это неквалифицированная рабочая сила, которая вливалась в основном в строительство, оптовую и розничную торговлю.

Постоянно растущий приток иностранных трудовых мигрантов в качестве самой дешевой рабочей силы становится реальным ограничителем экономического роста, снижающим у предпринимателей и предприятий стимулы к развитию и внедрению трудосберегающих технологий, консервируя техническую отсталость и устаревшую структуру общественного производства.

Основная масса мигрантов, как и раньше, прибывает в Россию из стран нового зарубежья[1]. В последние годы примерно 90% этого прироста приходится на страны СНГ, а среди них 58% – на Узбекистан, Таджикистан, Киргизию и Казахстан (табл. 1).

1. Одновременно отмечается переориентация рабочей силы постсоветских стран в сторону европейских государств, превосходящих Россию по привлекательности более высоких заработков, качества жизни и т.д. Если несколько лет назад 70% молдавских мигрантов работали в России, а 30% – в Европе, то сейчас соотношение обратное.

Таблица 1

ЧИСЛЕННОСТЬ ПРИРОСТА МИГРАНТОВ В РОССИИ (чел.)

	2009 г.	*2010 г.*	*2011 г.*
Международная миграция (всего)	247 449	158 078	319 761
Миграция со странами СНГ, всего	241 169	150 734	287 981
Азербайджан	21 744	13 389	21 061
Армения	34 770	19 192	31 747
Белоруссия	2944	1995	7560
Казахстан	31 598	20 533	30 298
Киргизия	22 591	20 260	40 586
Молдавия	15 785	11 197	18 807
Таджикистан	26 418	17 494	34 017
Туркмения	3274	2178	4333
Узбекистан	41 862	23 266	62 286
Украина	40 183	20 230	37 286
Миграция с другими зарубежными странами, всего	6280	7344	31 780
в том числе:			
страны Балтии и Грузия	7907	6169	10 017
Латвия	497	672	1169
Литва	270	280	617
Эстония	315	431	1322
Грузия	6825	4786	6909
С остальными странами	-1627	1175	21 763

Источник: [1, с. 44, 57; 2, с. 39, 52; 3, с. 48, 58–62].

Качественный состав мигрантов, прибывающих в Россию, невысокий: число специалистов из стран СНГ, имеющих высшее и незаконченное высшее образование, в 2011 г. составило всего 16,26%.

Среди стран, на которые приходится, как отмечалось ранее, более половины всего миграционного прироста России, только Казахстан отличается высокой долей квалифицированных мигрантов – 28%. Для Таджикистана, Узбекистана и Киргизии эта цифра значительно ниже (см. табл. 2).

Анализ образования мигрантов, прибывших в Россию в 2011 г. в сравнении, например, с 2002 г., свидетельствует о том, что удельный вес имеющих высшее и незаконченное высшее образование прибывающих из Казахстана повысился с 18,4 до 28,2%, из Узбекистана – с 7 до 10%, в то время как среди мигрантов из Таджикистана и Киргизии он понизился, соответственно, с 23,6 до 9,8 и с 18,3 до 15,9%.

В настоящее время Узбекистан, Киргизия, Таджикистан (где сочетание спада производства с ростом численности населения обостряет проблему занятости и увеличивает напряженность на рынке труда) активно строят национальную государственную политику экспорта трудовых ресурсов в Рос-

сию. Однако если в начальный перестроечный период в этих странах преобладал отток в Россию русскоязычного населения, то в настоящее время наблюдается значительный рост внешней трудовой миграции населения титульных национальностей, а качественный (профессиональный) состав прибывающих в Россию мигрантов продолжает ухудшаться. В последние годы в большом количестве из высокогорных районов и сельской местности приезжают крестьяне, не имеющие достаточного образования и не владеющие, либо слабо владеющие русским языком.

Таблица 2

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ МИГРАЦИОННОГО ПРИРОСТА НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ ПО УРОВНЮ ОБРАЗОВАНИЯ В 2011 г.

	Прирост мигрантов в возрасте 14 лет и старше (человек)	*В том числе имеющих высшее, неполное высшее образование*	
		человек	*в %*
Международная миграция	300 286	46 662	15,54
в том числе: Миграция со странами СНГ	269 754	43 882	16,26
из них: Азербайджан	19 913	1873	9,40
Армения	29 928	4272	14,27
Белоруссия	7324	1817	24,80
Казахстан	27 107	7598	28,02
Киргизия	36 643	5753	15,70
Молдавия	17 534	3902	22,25
Таджикистан	32 066	3060	9,54
Туркменистан	4067	722	17,75
Узбекистан	59 486	6062	10,19
Украина	35 686	8823	24,72
Со странами Балтии и Грузией	9463	2040	21,55
из них: Грузия	6516	1016	15,59
Латвия	1093	360	32,93
Литва	593	260	43,84
Эстония	1261	404	32,03
С другими странами	21 069	2010	9,54

Источник: Составлен по: [1, с. 114–115].

Несмотря на то что трудовая миграция разрушает социальные связи, формирует инфантильное, безответственное отношение к семейным обязанностям, ведет к разрушению национальных обычаев и традиций, число желающих эмигрировать в Россию из этих стран нарастает. Именно Россия рассматривается в данном случае в качестве основного рынка, поскольку от

европейских стран граждане среднеазиатских стран далеки как в географическом, так и в ментальном плане, а соседние восточные страны сами вынуждены поставлять в Россию свою излишнюю рабочую силу. Это относится особенно к КНР, Вьетнаму, которые продолжают наращивать экспорт в Россию своих трудовых ресурсов низкой квалификации.

До сих пор процесс трудовой миграции происходит в основном стихийно, многие мигранты, в том числе из среднеазиатских республик, выезжают на работы самостоятельно, без приглашений и заключения договоров, поэтому сразу вольно или невольно становятся нелегалами. (В России доля всей иностранной рабочей силы, по официальным статистическим данным, составляет менее 0,5% и 5–7% – по неофициальным.)

В корне изменились цели миграции. Если ранее переезд в Россию совершался с целью переселения на постоянное место жительства, то последующие миграции в основном преследуют цель временного трудоустройства.

Различие целей миграции имеет важное значение для определения требований к трудовым мигрантам – образованию, знанию русского языка, обычаев и традиций местного населения. Однако в действующей Концепции регулирования миграционных процессов в Российской Федерации, предусматривающей «удовлетворение потребностей растущей российской экономики в трудовых ресурсах», недостаточно четко, на наш взгляд, изложена стратегическая линия миграционной политики России. Концепция не уточняет, в каких ситуациях целесообразна ориентация на иммиграцию населения для постоянного проживания, а в каких – для временного пребывания, и какая из этих двух стратегий является определяющей.

В последнее время выбытие из России несколько увеличилось как за счет стран СНГ, так и других зарубежных стран. Если в 2009 г. выбытие из России составило 32 458 человек, из них в страны СНГ 20 326, а в другие страны 12 132 человек, то в 2011 г. – соответственно, 36 774, 22 568 и 14 206 человек. Значительны масштабы миграций на Украину, в Казахстан, Узбекистан и Белоруссию. Активно вовлеченной в глобальные миграционные процессы оказалась российская молодежь, выезжающая за рубеж с учебными или трудовыми целями. Отток мигрантов из России, особенно в начале перестроечного периода, был представлен в основном квалифицированными работниками и специалистами.

Международные миграционные процессы, происходящие в последнее 20-летие, сыгравшие значительную роль в замещении естественной убыли российского населения, далеко не всегда способствовали росту научного потенциала России.

Прежде всего, следует отметить большую «утечку умов»[2], так называемую интеллектуальную миграцию, которая происходила особенно интенсивно с 1990 по 1995 г. По данным МВД Российской Федерации, в 1992 г. Россию покинули 4572 научных работника, в 1993 – 5976, в 1994 – 5171, в 1995 г. – около 5,5 тыс. Если в России к началу 1992 г. в сфере науки и научном обслуживании были заняты 3,5 млн. человек (в том числе научных работников – 2,1 млн.), то уже на начало 1995 г. – только 1124,7 тыс. человек, из них научных работников – 643,3 тыс. человек.

Помимо отъезда на постоянное место жительства сокращение научного потенциала России было вызвано также в значительной мере отъездом ученых и специалистов на временную работу (которая нередко слишком затягивалась и в большинстве случаев становилась невозвратной), отъездом талантливой молодежи на учебу.

«Утечка умов» из России в современной экономической литературе оценивается неоднозначно. Сторонники положительной оценки считают, что при отсутствии должного государственного финансирования науки, наличии сложностей с трудоустройством по специальности, определенных трудностей в реализации своей профессии, знаний, навыков и умений, отъезд специалистов в развитые страны позволяет им сохранить свою квалификацию и, возможно, повысить профессиональный уровень.

Конечно, если оценивать подобный отъезд с точки зрения интересов личности, то он, по всей вероятности, будет положительным, однако с точки зрения страны-донора данная утечка всегда приводит для общества к большим потерям. Согласно расчетам американских социологов, стоимость подготовки одного высококвалифицированного специалиста научно-технического профиля обходится стране-донору примерно в 800 тыс. долл.

Если в 1990-е годы интеллектуальная эмиграция, представленная массовым оттоком из России этнических немцев и евреев, была инициирована извне, то в последующие годы за границу, преимущественно в развитые страны, эмигрировало много русского населения под влиянием уже экономических и других причин. В процессе внешней миграции происходит неравноценный обмен кадрами. Из-за эмиграции Россия существенно теряет интеллектуальные ресурсы труда.

Статистические данные свидетельствуют о постоянном снижении в миграционном приросте населения доли мигрантов, имеющих высшее обра-

2. Впервые термин «утечка умов» был использован в начале 1950-х годов одним из докладчиков на заседании Королевского общества Лондона для характеристики массового отъезда ученых из Великобритании в США и Канаду, хотя миграция высококвалифицированных кадров в разные страны наблюдалась и раньше.

зование. Неблагоприятная тенденция просматривается и по доле населения, имеющего среднее образование (см. табл. 3).

Таблица 3

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ МИГРАЦИОННОГО ПРИРОСТА НАСЕЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО УРОВНЮ ОБРАЗОВАНИЯ

	Миграционный прирост населения в возрасте 14 лет и старше (чел.)			*В %*		
	2009 г.	*2010 г.*	*2011 г.*	*2009 г.*	*2010 г.*	*2011 г.*
Всего человек	229 837	145 727	300 286	100	100	100
– из них с высшим образованием	33 858	20 900	38 617	14,73	14,34	12,86
– с незаконченным высшим образованием	5639	3489	8045	2,45	2,39	2,67
– со средним образованием	56 225	33 690	61 861	24,46	23,11	20,60

Источник: Рассчитано по: [1, с. 121; 2, с. 116; 3, с. 114].

В условиях глобализации, несмотря на усиление взаимозависимости стран, многие из них занимаются регулированием миграции, исходя из своих интересов. В России требуется дополнительно реализовать комплекс мер для создания эффективной системы управления миграционными процессами, необходимой корректировки иммиграционной политики, расширения селективной трудовой миграции как на постоянной, так и на временной основе. Важные цели иммиграционной политики – защита национального рынка труда от неконтролируемого притока иностранной рабочей силы. Необходимо на основе балансового метода определить количество дополнительных трудовых ресурсов конкретной специализации и квалификации, в которых нуждается страна.

Наряду с ограничением общего числа мигрантов в последние годы (введение квотирования), назрела необходимость изменить их качественную структуру, привлечь в отечественный бизнес высококвалифицированных зарубежных специалистов. В июле 2010 г. в России были внесены поправки в миграционное законодательство: были предусмотрены так называемые неквотируемые категории, к которым относятся высококлассные специалисты. Границы такой категории, однако, довольно расплывчаты, они определяются размером заработной платы (не менее 2 млн. руб. в год, которую будет выплачивать работодатель). Этим мигрантам предоставляется возможность сразу по прибытии в Россию оформить вид на жительство на срок действия трудового договора, для них предусмотрено снижение ставки подоходного налога. Сюда относятся менеджеры высшего уровня, руководители региональных подразделений транснациональных компаний и т.д. Расширен спи-

сок и специалистов, которые также принимаются вне квот – инженеры, преподаватели, научные сотрудники (однако это относится в первую очередь к специалистам из дальнего зарубежья).

В 2011 г. по сравнению с 2010 г. (после кризисного периода) в России активизировалась миграция кадров, имеющих ученую степень доктора и особенно кандидата наук. Приоритет здесь по-прежнему принадлежит обмену со странами СНГ; обмен с другими странами (даже с учетом Грузии и стран Балтии) хотя и увеличился, остается незначительным в России.

Например, в 2011 г. в Россию из Германии прибыли три доктора наук и 14 кандидатов наук, а уехали в Германию пять докторов и 17 кандидатов наук; приезд в Россию из США, Израиля, Канады докторов и кандидатов наук составил, соответственно, 2 и 4; 2 и 3; 1 и 1, в то время как выезд из России – 5 и 6; 1 и 3; 1 и 4 докторов и кандидатов наук.

Целесообразно дифференцировать подходы к привлечению квалифицированных и неквалифицированных трудовых мигрантов на основе разработки программ трудовой иммиграции. В связи с поставленными задачами модернизации экономики требуется упростить процедуры привлечения иностранных высококвалифицированных и квалифицированных кадров, особенно по профессиям, востребованным в настоящее время на российском рынке труда, расширить для них перечень профессий и должностей, на которые еще не распространяются квоты. В то же время необходимо поставить твердые барьеры на пути большого притока трудовых мигрантов для выполнения малоквалифицированных и неквалифицированных работ (совершенствовать механизм регистрации трудовых мигрантов, упорядочить штрафные санкции и для работодателей, и для мигрантов, усилить контроль за местами, где они живут и работают).

Такой инструмент регулирования миграционных потоков, как квотирование, часто используется в России формально, без учета предстоящего развития экономики региона и возможностей использования местных трудовых ресурсов из числа незанятого населения и безработных. Квоты в количественном выражении должны дополняться показателями, фиксирующими качественный состав привлекаемых лиц, их профессиональный состав. Целесообразно более жестко использовать метод квотирования миграции по регионам, отраслям и профессиям.

В отличие от Запада в России пока нет специальной развернутой программы привлечения из-за рубежа квалифицированных работников, представляющих ценный ресурс, за который многие страны в условиях глобализации давно ведут конкурентную борьбу. В этой связи становятся актуальными целевые меры по возвращению в Россию кадров с высоким профессиональным уровнем, по привлечению талантливой молодежи, высококвалифицированных специалистов из числа соотечественников за границей.

Необходимо создать условия для сокращения эмиграционного оттока научно-технического, интеллектуального и творческого потенциалов из Российской Федерации, для расширения экспорта продукции интеллектуальной деятельности вместо «вывоза» специалистов. Все это требует повысить престиж научного труда и его оплату, обеспечить нормальные условия для успешной реализации исследовательских проектов и профессионального роста научных кадров.

При наборе мигрантов следует создать преимущество для русскоязычного населения стран СНГ, адаптация которого к условиям жизни российского общества (оплата труда, жилье или ипотечный кредит и т.д.) проходит без особых трудностей. К сожалению, масштабы данной миграции снизились и в будущем будут зависеть как от миграционной политики России в отношении соотечественников, оказавшихся на постсоветском пространстве, так и от политики, проводимой государствами нового зарубежья (это касается статуса русского языка, замещения руководящих должностей, возможностей получения образования).

Литература

1. Численность и миграция населения в Российской Федерации в 2009 г. Статистический бюллетень. – М., 2010.

2. Численность и миграция населения в Российской Федерации в 2010 г. Статистический бюллетень. – М., 2011.

3. Численность и миграция населения в Российской Федерации в 2011 г. Статистический бюллетень. – М., 2012.

В.И. Гришанов

ПРОБЛЕМЫ ДОСТУПНОСТИ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫХ УДОБСТВ ДЛЯ НАСЕЛЕНИЯ

Гришанов Владимир Ильич – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института социально-экономических проблем народонаселения РАН.

Доступность для населения жилищно-коммунальных удобств столь же важна, как и доступность собственного жилья. Возможность для жильца (семьи, домохозяйства) пользоваться водопроводом, канализацией, центральным отоплением, другими современными коммунальными удобствами и оплачивать соответствующие услуги без чрезмерной нагрузки на семейный бюджет – это существенный момент качества современной жизни.

Здесь можно выделить два аспекта. Во-первых, важен вопрос: имеется ли доступ к тем или иным жилищно-коммунальным услугам в принципе. Иными словами: есть ли в жилище водопровод, канализация, отопление и т.д., а в случае их отсутствия техническая возможность подключиться к имеющимся поблизости сетям (водопроводным, газовым, канализационным, к теплоцентрали), либо автономно оборудовать жилище тем или другим удобством (допустим, пробурить скважину и установить насос для автономного водоснабжения, оборудовать септик для водоотведения бытовых стоков, снабдить жилье водонагревателем и т.п.). И то, и другое связано, как правило, с капитальными затратами, объемы которых в денежном выражении чаще всего выходят за рамки текущих доходов среднего домохозяйства.

Другим важным аспектом доступности жилищно-коммунальных услуг является как раз финансовая сторона вопроса: наличие средств для оснащения жилища тем или иным коммунальным удобством, а также способность домохозяйства оплачивать текущие жилищно-коммунальные услуги. Здесь уже возникает новая проблема: как обеспечить некий оптимальный баланс между задачей покрытия платежами населения фактических издержек предприятий жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ), предоставляющих насе-

лению соответствующие жилищно-коммунальные услуги (ЖКУ), и тем, как сделать текущую оплату таких услуг доступной домохозяйствам с разным уровнем доходов, прежде всего домохозяйствам с самыми низкими доходами.

К сожалению, статистика в Российской Федерации не дает регулярной детальной «картины» того, как обстоят дела с доступом населения к ЖКУ в техническом и финансовом отношениях – и вообще не дает возможности комплексно анализировать ситуацию с доступностью данных удобств для домохозяйств с разным уровнем доходов в локальном и региональном масштабах. Нет пока даже интегрального показателя (индикатора) качества жилья, который включал бы в себя все параметры жилища (полезная площадь, качество собственно постройки, удобство / неудобство планировки, набор ЖКУ и т.д.), а также учитывал бы местоположение жилья, экологию жилой среды и т.п. Статистический учет в России ведется лишь по отдельным параметрам, как то: общая (полезная) площадь, наличие в жилище водопровода (отдельно), канализации (отдельно), электричества (отдельно) и т.д.

Из доступной сегодня статистической информации можно увидеть лишь самую общую «картину». Так, даже по обеспеченности жилищ водопроводом (не говоря уже о канализации и других видах благоустройства) Россия (как и ее соседи – Украина и Беларусь) до сих пор уступает многим странам (см. табл. 1).

С учетом такого положения дел со статистическими данными мы выделили четыре группы регионов России по уровню доступности для населения только водопровода (имеется в виду водопровод в квартире или в доме, а не просто в том или ином населенном пункте), полагая, что доступ населения к чистой (промышленно очищаемой в соответствии с санитарными и техническими нормативами) воде – наиболее определяющий индикатор благоустройства жилья и – более широко – качества жизни населения[1].

Первая группа – регионы России, где водопроводом в квартире (доме) могут пользоваться от 80 до 100% населения (удельный вес жилищного фонда с водопроводом равен или превышает 80%). Сюда относятся: Москва, Санкт-Петербург, Московская, Тульская, Калининградская, Липецкая, Нижегородская, Самарская, Челябинская, Свердловская, Тюменская, Кемеровская, Сахалинская области; Республика Татарстан; Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский (Югра) автономные округа. То есть здесь представлены, с одной стороны, высоко урбанизированные регионы, либо богатые регионы (регио-

1. Источник статистической информации для расчетов: Жилищное хозяйство и бытовое обслуживание населения в России. 2010: Стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – С. 97–98.

ны – доноры федерального бюджета[2], которые почти все сконцентрированы именно в этой группе), либо промышленно развитые регионы, либо и те, и другие в разных сочетаниях.

Таблица 1

ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ КОММУНАЛЬНЫМИ УДОБСТВАМИ (в %)

Страны	*Год*	*Жилые помещения – всего*	*Из них оборудованные:*			
			водопроводом	*ванной или душем*	*санузлом со смывным бачком*	*центральным отоплением*
Россия	2009	100	77	66	73*)	83
Беларусь	2009	100	71	64	69*)	70
Украина	2009	100	59	53	57*)	61
Австрия	2003	100	99,9	98	99	90
Болгария	2004	100	88		67	13
Венгрия	2009	100	90	90	87	
Греция	2001	100	98	92	93	56
Латвия	2003	100	83	66	78	65
Литва	2008	100	77	71	75	74
Польша	2008	100	95	87	88	78
Португалия	2001	100	68	65		4
Великобритания	2003	100	99,9	99,9	99,9	87
Финляндия	2008	100	98	99	97	93
Чешская Республика	2001	100	86	84	82	65
Эстония	2005	100	84	67	74	59
Франция	1999	100		99		83
Азербайджан	2009	100	53	20	32*)	21
Армения	2009	100	98	66	69*)	0,9
Казахстан	2009	100	59	42	47*)	40
Киргизия	2009	100	44	23	31*)	14
Таджикистан	2009	100	29	25	28*)	29
Япония	2003	100		96	88	
США	2003	100	99,2	99,7	99,7	89

Источник: Жилищное хозяйство и бытовое обслуживание населения в России. 2010: Стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – С. 316.

*) Водоотведение (канализация).

2. В 2009 г. регионами-донорами были: Республика Татарстан, Пермский край, Вологодская, Ленинградская, Липецкая, Самарская, Свердловская, Тюменская области, Москва, Санкт-Петербург, Ненецкий, Ханты-Мансийский – Югра, Ямало-Ненецкий автономные округа. Источник: http://www.politika.su/reg/donory.html

С другой стороны, в данную группу попали дотационные российские регионы, которым в силу тех или иных причин активно оказывалась помощь из федерального бюджета. Это Мурманская, Магаданская, Сахалинская области, Камчатский и Хабаровский края; Северная Осетия (Алания), Ингушетия, Чеченская и Кабардино-Балкарская республики, а также Чукотский автономный округ. Среди этих российских регионов многие имеют очень низкие показатели по оснащенности жилищного фонда другими видам коммунальных удобств (отопление, канализация и т.д.).

Во второй группе (где от 70 до 80% жилищного фонда имеет водопровод) также присутствует немало промышленно развитых российских регионов, регионов с высоким уровнем урбанизации (Ульяновская, Владимирская, Кировская, Белгородская, Калужская, Рязанская, Орловская, Костромская, Ярославская, Саратовская, Ростовская, Волгоградская, Астраханская, Оренбургская, Томская, Новосибирская области; Краснодарский, Ставропольский, Алтайский, Красноярский и Приморский края; республики Удмуртская, Коми). Регионы-доноры здесь представлены незначительно (Ленинградская область и Пермский край), как и регионы с преобладанием сельских поселений, имеющих довольно низкую оснащенность жилья остальными (кроме водопровода) коммунальными удобствами (Карачаево-Черкесская Республика).

В третьей группе российских регионов (от 60 до 70% жилья с водопроводом) уже преобладают регионы-реципиенты (за исключением Вологодской области), собственные возможности которых в развитии коммунальной инфраструктуры, в том числе в строительстве водопроводных сетей, – довольно ограничены. Это: Тверская, Ивановская, Вологодская, Новгородская, Псковская, Брянская, Смоленская, Курская, Тамбовская, Воронежская, Пензенская, Омская, Иркутская и Амурская области; республики Карелия, Адыгея, Башкортостан, Марий Эл, Мордовия, Чувашская, Хакасия, а также Еврейская автономная область. Для некоторых из этих регионов характерен относительно невысокий уровень урбанизации (что означает значительную распространенность в жилищном фонде домов так называемого «сельского типа», т.е. жилья с ограниченным набором коммунальных удобств), другие – являются депрессивными регионами.

Наконец, четвертая группа охватывает регионы России, где менее 60% жилищного фонда подключено к водопроводу. Это Архангельская и Курганская области, Забайкальский край, республики Калмыкия, Дагестан, Бурятия, Саха (Якутия). В некоторых регионах этой группы вообще лишь чуть более трети жилья оснащено водопроводом (республики Алтай, Тыва и Ненецкий автономный округ, при этом здесь низкие показатели оснащенности жилья и другими видами коммунальных удобств).

Таким образом, региональный анализ доступности для российского населения такого важного коммунального удобства, как водопровод, показывает,

что уровень оснащенности жилья этим удобством дифференцируется, главным образом, в зависимости от степени экономического развития региона, уровня урбанизации, а также связан во многом с тем, донором или реципиентом является данный регион.

Но доступность коммунальных благ можно, как отмечалось в самом начале, рассматривать в двух аспектах. Выше мы рассмотрели, по сути, технический аспект доступности для населения такого коммунального блага, как водопровод (для анализа использовался индикатор, показывающий каков удельный вес жилья в каждом из регионов, в принципе имеющем водопровод). Аналогичным образом можно проанализировать дифференциацию в доступе населения регионов к другим видам жилищно-коммунальных удобств (например, к канализации, к магистральному газу и т.д.).

Обратимся теперь к другому аспекту – финансовому. В качестве индикатора финансовой доступности для домохозяйства ЖКУ можно использовать долю расходов домохозяйства, идущих на оплату ЖКУ, в совокупном доходе домохозяйства. Как аналогичный индикатор можно использовать и долю, приходящуюся на соответствующие расходы (расходы домохозяйства по оплате ЖКУ), от общей суммы потребительских расходов домохозяйства (эти данные публикуются Росстатом по итогам регулярного выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств). В нашем исследовании в качестве показателя доступности жилищно-коммунальных услуг мы использовали второй индикатор. Произведя группировку субъектов Российской Федерации по данному показателю, мы выделили пять групп российских регионов:

– регионы с наиболее доступными для населения жилищно-коммунальными услугами (удельный вес расходов домохозяйства на оплату ЖКУ – менее 30% от всех расходов домохозяйства на оплату услуг; в среднем по данной группе домохозяйства тратят на оплату ЖКУ 25,5% от общей суммы расходов на оплату всех услуг);

– регионы с доступными для населения жилищно-коммунальными услугами (соответствующая доля – от 30 до 35%; оплата в среднем по данной группе – 33,2%);

– регионы с менее доступными для населения жилищно-коммунальными услугами (соответствующая доля – от 35 до 40%; оплата в среднем по данной группе – 35,8%);

– регионы с малодоступными для населения жилищно-коммунальными услугами (соответствующая доля – от 40 до 45%; оплата в среднем по данной группе – 41,2%);

– регионы с наименее доступными для населения жилищно-коммунальными услугами (соответствующая доля – 45% и более; оплата в среднем по данной группе – 49,8% от всех расходов на услуги).

Анализ показал, что регионы-доноры «концентрируются» в основном во второй группе российских регионов, где жилищно-коммунальные услуги достаточно доступны населению. Вместе с тем однозначного вывода о том, что эти «богатые» регионы могут себе позволить поддерживать для своего населения доступность жилищно-коммунальных услуг на более высоком уровне, а «бедные» (дотационные) регионы – не могут, сделать не представляется возможным.

Итак, для получения полноценной картины жилищно-коммунального обслуживания населения и системной оценки доступности для населения различных жилищно-коммунальных удобств (и соответствующих услуг) необходима разработка принципиально новой системы показателей (индикаторов), включая интегральный показатель (либо даже ряд интегральных показателей), а также целый комплекс частных индикаторов, которые позволяли бы всесторонне оценивать качество ЖКУ, предоставляемых ЖКХ.

Прежде всего, сфера ЖКХ затрагивает напрямую вопросы *безопасности* проживания граждан, являясь в сущности системой *жизнеобеспечения*. Поэтому на первом месте среди критериев (и, соответственно, показателей) оценки функционирования этой важной отрасли, оказывающей жизненно важные по своей сути услуги населению, должны, на наш взгляд, стоять критерии и принципы соответствия всей инфраструктуры ЖКХ в данном месте (регионе, городе, ином поселении, микрорайоне) вплоть до конкретной управляющей компании, до отдельного дома и до каждой конкретной жилой ячейки – задачам безопасности и задачам жизнеобеспечения проживающего там населения.

Поэтому в **первый блок частных индикаторов**, на основе которых может формироваться интегральный показатель, должны войти показатели, характеризующие надежность и безопасность как всей системы жилищно-коммунального хозяйства, так и ее отдельных подсистем, элементов и механизмов (прежде всего, это водоснабжение, водоотведение, отопление жилищ и т.д.). В этом же разделе могут найти свое отражение проблемы ветхого и аварийного жилья (отсутствие ЖКУ, либо их ненадлежащее состояние и небезопасное пользование).

На втором месте по значимости, на наш взгляд, должны быть критерии, связанные с поддержанием **здоровой жилой среды**. Соответственно, **второй блок частных индикаторов** (по своей сути примыкающих к первому блоку – к показателям безопасности и жизнеобеспечения) должен включить в себя показатели, характеризующие отклонение фактических значений отдельных характеристик жилища от санитарно-гигиенических норм – опять-таки из числа тех характеристик, которые так или иначе связаны с жилищно-коммунальными удобствами, имеющимися либо отсутствующими в том или ином жилище. Это – и качество очистки воды в водопроводе, и повышенная

сырость жилища, чрезмерно высокая либо чрезмерно низкая температура в помещении, достаточный / недостаточный уровень инсоляции, запыленность, загазованность, уровень шума (достаточность / недостаточность звукоизоляции) и т.п. Кроме того, здесь могут быть показатели, отражающие состояние экологии жилой среды, касающиеся тех или иных аспектов применения в жилищах экологичных / неэкологичных материалов (в той части, которая относится именно к ЖКУ и к жилищно-коммунальному обслуживанию населения).

В **третий блок частных индикаторов** должны войти показатели **социальной** эффективности ЖКХ (опять-таки на разных уровнях системы – региона, города, микрорайона, отдельной управляющей компании, отдельного дома и т.д.). Что сюда относится? Прежде всего, доступность ЖКУ для всех доходных групп населения. Доступ к вышеуказанным услугам той части населения, доходы которой достаточно высоки, обеспечивается самим этим высоким уровнем доходов домохозяйств и, следовательно, не связан с вопросами социальной ответственности государства, органов муниципального и местного самоуправления. Гражданам же и семьям с недостаточно высокими доходами должен быть гарантирован некоторый минимальный набор современных жилищно-коммунальных удобств, а также должна быть предоставлена возможность регулярно их оплачивать без чрезмерной, непосильной нагрузки на семейный бюджет. Последнее (доступность оплаты *социально гарантированного минимума* жилищно-коммунальных удобств) обеспечивается разнообразными специальными механизмами социальной поддержки (льготами, субсидиями по оплате ЖКУ и т.п.).

Другим, не менее важным вопросом, связанным с оценкой социальной эффективности жилой среды в целом и каждого отдельного жилища в отдельности, является степень удовлетворенности (либо неудовлетворенности) граждан качеством получаемых жилищно-коммунальных услуг. Здесь может быть предложен целый ряд показателей, разработанных на основе результатов социологических исследований. Эти показатели также могут войти в третий блок частных индикаторов.

И наконец, на четвертом месте по значимости, на наш взгляд, должны быть критерии **экономической** эффективности ЖКХ (соответственно также на различных перечисленных выше уровнях этой отрасли). Показатели **четвертого блока** (самоокупаемость, прибыльность / убыточность, уровень рентабельности и т.п.) могут быть дополнены индикаторами, отражающими такие важные аспекты, как энергосбережение, стимулы для граждан в сохранении ими тепла в жилище, в разумном, экономном расходовании холодной и горячей воды, электроэнергии, газа. Тут могут и должны быть учтены также моменты, связанные с повсеместной установкой в каждой квартире и доме индивидуальных приборов учета расходования воды, газа и т.д., с мерами по

теплоизоляции жилищ и другие аналогичные моменты. Мы поставили блок показателей экономической эффективности ЖКХ на последнее место сознательно, поскольку считаем, что чрезмерная коммерциализация (упор на развитие конкурентной среды в сфере ЖКХ, стремление обеспечить во что бы то ни стало управляющим компаниям и организациям-монополистам, предоставляющим ЖКУ, высокие доходы) жилищно-коммунального хозяйства недопустима, подобное чревато негативными социальными последствиями.

Проблемы нынешней доступности жилищно-коммунальных удобств и соответствующих услуг для российского населения – в значительной степени наследие советской эпохи. Поскольку с аналогичными проблемами сталкиваются все государства СНГ, взаимополезны были бы совместные исследования в данном направлении, как по линии академической науки, так и в рамках прикладных исследовательских проектов.

Б.С. Павлов

ПРЕДБРАЧНОЕ ПОВЕДЕНИЕ УРАЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Павлов Борис Сергеевич – доктор философских наук, профессор Института экономики УрО РАН, Екатеринбург.

Семья и дети. Эта тема вновь и вновь объединяет всех нас независимо от того, в какой стране мы живем, какой мы национальности, какую исповедуем веру. Все мы родом из детства, из семьи. Благодаря ей, не кончается круг жизни. В последнее время можно услышать, что *«институт семьи»* изжил себя, а *«быть супругами стало немодно»*. Но если спросить любого человека, куда он идет с бедой и радостью, то почти все скажут – *«В семью!»* Семья – оплот любого государства. Ведь именно она в конечном счете обеспечивает социальное благополучие и стабильность или другими словами*: «Крепка семья – крепка Держава»*.

В обыденном сознании непреложной аксиомой является положение о том, что дети нуждаются в родительской семье, в мамах и папах, в братьях и сестрах. Гораздо реже мы задумываемся и, соответственно, подвергаем анализу такой аспект матримониальных отношений, как процесс формирования потребностей, интересов, ценностных ориентаций у самих детей (по мере их взросления) к созданию *собственной семьи*, рождению *собственных детей.* В общественном сознании устоялось и поддерживается мнение, что этот процесс традиционно незыблем, что в новых, нарождающихся поколениях «автоматически» воспроизводится тяга к семейному образу жизни, к рождению и воспитанию потомства, «извечной заботе о воспроизводстве рода». Укреплению этой позиции служит утверждение о природно-биологической сущности «материнского инстинкта» и его обязательном воспроизводстве в новых женских поколениях.

В то же время в тени у исследователей находится проблема целенаправленной деятельности как родителей, так и их детей к подготовке (самоподготовке) к «обязательному» жизненному этапу каждого нормального человека –

созданию и нормальному социально-биологическому развитию собственной семьи [1, 2].

В данной статье мы остановимся на одном из аспектов, обозначенной выше проблемы, а именно, состоянии и особенностях добрачного поведения российской молодежи. Не составляют здесь исключения молодые люди, живущие в городах и сельских поселениях Урала. В представленной статье использованы материалы ряда комплексных региональных исследований по проблемам добрачного поведения молодых уральцев, проведенных автором (под его научным руководством и с личным участием в проектах) в 2003–2012 гг. в Институте экономики УрО РАН, в частности:

– 2003 гг. – опрос 2900 молодых супругов в пяти регионах РФ, в том числе 1850 респондентов из семей Свердловской области – **«Урал-1»**;

– 2004–2005 гг. – в Уральском институте ГПС МЧС России (УрИ ГПС МЧС – г. Екатеринбург) был реализован опрос 500 абитуриентов («Абит») и 250 курсантов старших курсов («КЕП»). Выяснялись позиции молодых холостых мужчин относительно профессиональной учебы и образования собственной семьи – **«Урал-2»**;

– 2005 г. – в г. Екатеринбург опрошены 880 молодых супругов по проблемам стабилизации отношений в молодых семьях (362 мужчины и 518 женщин) – **«Урал-3»**;

– 2007–2008 гг. – в семи городах и 14 сельских поселениях Пермской, Свердловской и Челябинской областей по авторским анкетам опрошены пять категорий респондентов: а) учащиеся средних и старших классов городских школ – 900 человек; б) учащиеся средних и старших классов сельских школ – 540 человек; в) родители учащихся городских школ – 770 человек; г) молодые рабочие (в возрасте до 25 лет) с 32 городских предприятий Свердловской и Челябинской областей – 570 человек – **«Урал-4»**;

– 2010 г. – опрос 680 студентов старших курсов Уральского государственного университета (УГТУ–УПИ) на технических и гуманитарных факультетах. Предмет исследования – уровень и характер причастности молодых людей к религиозной культуре – **«Урал-5»**.

«Что сказали бы вы об архитекторе, который, закладывая новое здание, – спрашивал К.Д. Ушинский, – не сумел бы ответить вам на вопрос, что он хочет строить?..» [3, т. 3, с. 17]. Естественно, подобная ситуация вызвала бы, по крайней мере, недоумение у мало-мальски компетентного в строительстве человека. Однако наше обращение к такому, казалось бы, самоочевидному факту, не беспредметно. Успех подготовки молодых людей к семейной жизни предполагает, в первую очередь, выбор основных параметров *оптимальной модели семьи*, к строительству которой должен быть готовым и стремиться каждый взрослеющий молодой человек. В качестве таковых, мы предлагаем выбрать, по крайней мере, три:

во-первых, – это *обязательность* для нормального человека *семейного образа жизни;*

во-вторых, – выбор *оптимального возраста вступления в брак* и образования семьи;

в-третьих, – стремление к *рождению и воспитанию* в собственной семье, *как минимум, двух-трех детей* [4].

Выбранные нами параметры обусловлены, прежде всего, социально-биологическими. Период воспроизводства собственного потомства для каждого человека должен быть «вписан» в его, ограниченный природой, жизненный цикл[1]. При этом важно соблюсти условия, при которых процесс рождения и воспитания (социализации) детей, с одной стороны, наиболее благоприятно обеспечивался бы природно-валеологическими ресурсами их родителей; с другой – эти условия по возможности максимально полно способствовали бы решению двух противоречивых проблем. Во-первых, они позволяли бы учитывать тактические и стратегические социально-биологические интересы общества и семьи и, во-вторых, сложные и во многом противоречивые интересы родителей и их потомства, по крайней мере в последующих двух поколениях.

Попытаемся ответить на поставленный выше корневой вопрос: *«Нужно ли вообще молодому человеку создавать собственную семью?»* Согласимся, что практически весь спектр социально-биологических потребностей современного человека (равно, как мужчины, так и женщины) можно удовлетворить и не имея семьи, ведя холостяцкий (внесемейный) образ жизни. Общественная сфера услуг (в первую очередь, в большом городе) при желании потребителя и при наличии у него соответствующих средств, как говорится, «накормит», «напоит» и «спать уложит». Были бы деньги…

А каково отношение к институту семьи и к семейному образу жизни самих молодых людей? По данным социологических опросов, проведенных в крупных городах России (в том числе и по результатам наших исследований), среди важнейших жизненных приоритетов первые-вторые места респонденты отдают семье. На вопрос: *«Ниже перечислены некоторые жизненные ценности, к которым может стремиться взрослый человек. Выберите пять "самых-самых" важных для Вас»* ***(«Урал-4»)*** – нами были получены следующие ответы респондентов из четырех обследованных групп (см. табл. 1).

Нетрудно видеть, что такие жизненные ценности, как «семья», «здоровье», «работа» и «материальное благополучие», лежат в основе понимания жизненного благополучия у различных социальных групп населения, в том числе у подростков и их родителей. Небезынтересно и другое: иерархия жизненных

1. В настоящее время жизненный цикл среднестатистического россиянина колеблется в пределах 65–75 лет.

ценностей юношей и девушек, молодых людей, живущих в городе и в сельской местности, практически идентична. Сегодня стремление к росту уровня жизни, потребительскому обогащению, повышению социального статуса зачастую *исключает из представления о благополучии подлинную ценность человеческого бытия – семью с несколькими детьми* [5, 6].

Таблица 1

ПРИОРИТЕТНЫЕ ЖИЗНЕННЫЕ ЦЕННОСТИ РАЗЛИЧНЫХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ УРАЛА (% от общего числа опрошенных)

Жизненные ценности	*Группы*			
	Учащиеся		*Родители в городе*	*Молодые рабочие*
	город	*село*		
Хорошая семья и дети	87	88	86	91
Хорошее здоровье	68	70	80	76
Любимая работа, успешная карьера	68	67	72	62
Материальное благополучие	58	46	65	**79 (!)**
Хорошие жилищные условия	42	46	27	**52 (!)**
Сознание, что ты полезен людям	23	25	16	**11 (!)**
Содержательный, интересный досуг	27	20	23	11
Порядочность, доброе имя	23	23	40	17
Хорошие товарищи, верные друзья	66	54	47	37
Чувство безопасности от насилия, грабежа, разбоя, воровства	21	16	22	13
Другие	3,0	3,4	2,8	1,2

Обратимся к результатам одного из наших опросов. *«Можете ли Вы сказать, сколько будет детей в вашей семье? Ваши семейные планы»?* – на этот вопрос анкеты ***(«Урал-1»)*** ответы молодых уральских супругов из однодетных и двухдетных семей распределились следующим образом: 20% респондентов, представителей однодетных (на момент опроса) родителей планируют «остановиться» в своей детородной деятельности и оставить своего единственного сына (дочь) без младших братьев и сестер. Более половины опрошенных из этой же группы респондентов (51%) посчитали, что в их семье будет двое детей, а в каждой четвертой (24%) – «трое и более». Другими словами, сегодня речь идет не о расширенном воспроизводстве российского общества и даже не его простом воспроизводстве. В настоящее время воспроизводство населения находится в депопуляционном режиме [7]. Только специальное воздействие способно возродить *потребность молодой семьи в нескольких детях*, поэтому на повестке дня – просемейная политика государства и, что во многом синонимично, – политика в отношении молодой семьи, преобразования в экономике в интересах семьи с детьми.

С позиций подготовки и готовности молодежи к браку и семейной жизни, попытаемся охарактеризовать и оценить некоторые аспекты предбрачного поведения юношей и девушек.

«Крошка-сын к отцу пришел, и спросила кроха:
– Что такое хорошо, что такое плохо?»
(В. Маяковский).

Основным ключом, позволяющим ответить на этот вопрос, являются нравственные позиции формирующейся личности. В обыденном сознании феномен понимания и нравственного различения *«что такое хорошо и что такое плохо»* наиболее отчетливо ассоциируется с известными традиционными и отчетливыми для восприятия понятиями*: «грех» – «не грех».* В исследовании ***«Урал-5»*** 680 студентам Уральского государственного технического университета (УрГУ–УПИ)[2] задавался вопрос: *«Что из перечисленного ниже, на Ваш взгляд, является грехом?»* Респондентам предлагался список из 21 вида поведения, которое в общественном мнении относится к разряду *«неблаговидного», «асоциального», «греховного».* Распределение мнений будущих молодых инженеров представлено в таблице 2.

Условно поделив все представленные виды поведения на три группы (от особо осуждаемого к сравнительно лояльному отношению), мы хотели подчеркнуть довольно существенные разночтения юношами и девушками канонов традиционной морали. Проиллюстрируем некоторые позиции. Лишь каждый пятый студент-юноша считает недопустимым («грехом») *«употребление в разговоре матерных слов»* – 22%. Несколько строже к оценке общеупотребимости «мата» относятся их сокурсницы – 28%. Ничего «греховного» не видят подавляющее большинство студентов в *«половых отношениях до вступления в брак для девушки»* («допускают» их 87% опрошенных студентов), 88% респондентов не осуждают «нарушения правил дорожного движения».

Есть и еще один аспект оценки полученных данных. Кардинальные различия в нравственных позициях молодых людей в предбрачии – это своеобразная *«мина замедленного действия»,* способная «взорвать» внутренний мир и спокойствие в их будущей молодой семье, привести к распаду семейной ячейки. Представьте, например, ситуацию, когда молодой муж считает «тяжким грехом» измену своей жены, а та, в свою очередь, относится к такому повороту супружеской жизни спокойно, объясняя свою позицию стремлением к демократизации, независимости, эмансипации и равноправия в отношениях мужчины и женщины. Впрочем, немногим отличается от описанной

2. В 2011 г. этот вуз был переименован в Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина.

и «зеркальная» ситуация, когда в роли «подлого изменщика» выступает мужчина – муж, отец семейства [8, 9].

Таблица 2

МНЕНИЕ УРАЛЬСКИХ СТУДЕНТОВ ОБ АСОЦИАЛЬНОСТИ И «ГРЕХОВНОСТИ» ПОВЕДЕНИЯ (% от общего числа опрошенных по каждой группе)

Неблаговидные, асоциальные «греховодные» поступки (поведение)	*Группы*		
	В целом	*В том числе по мнению:*	
		мужчин	*женщин*
I. «Это – грех»			
Убийство	90	86	93
Самоубийство	80	77	83
Аборт	72	66	78
Проституция	64	59	69
Измена (жене / мужу)	61	57	65
Гомосексуализм	52	64	41
II. «Грех, но не очень»			
Употребление легких наркотиков	50	45	55
Пьянство	43	37	48
Ложь в личных интересах	43	42	44
Обращение к экстрасенсам, гадалкам	29	27	31
Распространение сплетен	25	26	25
Употребление в разговоре матерных слов	26	22	28
Курение	25	22	28
Развод в семье	25	22	28
Убийство на войне	21	17	25
III. «Практически – это не грех»			
Посещение стриптиз-бара	13	10	16
Половые отношения до вступления в брак для девушки	13	13	13
Сокрытие доходов от налоговой инспекции	12	11	13
Нарушение правил дорожного движения	12	7	16
Половые отношения до вступления в брак для юноши	9	6	12

Культура межличностных отношений семьи невозможна без взаимной любви членов этой первичной ячейки общества. Попытаемся ответить на вопрос, какое место в матримониальном поведении молодых уральцев занимает *«феномен любви»*. Молодым уральским отцам и матерям (840 человек) в анкетах задавался ряд вопросов, касающихся чувства любви, которые они испытывали перед заключением брака – ***(«Урал-3»)***. Ниже помещены результаты ответов молодых супругов на пять вопросов, затрагивающих сферу предбрачного поведения молодых людей (% от общего числа опрошенных по каждой группе респондентов: мужчин – 362 человека и женщин – 518 человек):

А. *«Верите ли Вы в “настоящую любовь”?»*

Группы	*Верит ли респондент в настоящую любовь:*		
	да	*нет*	*трудно сказать*
Мужчины	67	7	26
Женщины	69	7	24

Б. *«Была ли в Вашей жизни такая любовь?»*

Группы	*Была ли любовь:*		
	да	*нет*	*трудно сказать*
Мужчины	63	9	26
Женщины	60	12	26

В. *«Верите ли Вы в любовь “с первого взгляда?”»* (% от общего числа опрошенных – 840 человек)

Да	54
Нет	28
Трудно сказать	18

Г. *«Каково Ваше отношение к браку без обоюдной любви?»*

Допускаю	35
Не допускаю категорически	41
Трудно сказать	24

Д. *«Какой вариант замужества (женитьбы) Вы бы предпочли? (только один ответ – “третьего – не дано”)»*

«Он *(она)* любит Вас, а Вы не любите»	79
«Вы любите его *(ее)*, а он *(она)* не любит Вас»	21

Послабление половой морали весьма существенно коснулось характера предбрачного поведения молодых людей, изменения общественного сознания в отношении половых внебрачных связей. Выше мы уже приводили результаты опроса студентов-политехников: лишь 6% молодых мужчин (будущих женихов) осуждают *«половые отношения до вступления в брак для юноши»*. Среди девушек сторонников целомудренного добрачного поведения их, возможных женихов-сокурсников несколько выше – 12%. Менее лояльны к добрачным половым связям детей, подростков молодежи их родители. Судя по данным опроса ***(«Урал-3»)***, подавляюще большинство отцов и матерей (около 65–80%) не видят ничего предосудительного в том, что их сыновья и дочери «первые уроки любви» будут получать до вступления в официальные брачные отношения. Лишь 4% родителей юношей и 14% родителей девушек счи-

тают добрачные половые отношения половой распущенностью, которую допускать нельзя ни в коем случае. Как показывает практика, подобные запретительные позиции этой части родителей большей частью остаются благими пожеланиями, не влияющими на самостоятельные решения и поступки их сыновей и дочерей.

О том, в какой мере деформировались семейно-брачные отношения россиян к началу нового XXI в. можно судить по состоянию общественного мнения относительно распространения в российском обществе так называемых «новых», непривычных для российской традиционной морали, форм брака. *«Как Вы относитесь к нетрадиционным формам брака, имеющимся в настоящее время?»* – такой вопрос задавался нами различным категориям несемейной и семейной уральской молодежи, в том числе в опросах ***«Урал-1»*** и ***«Урал-2»***, выяснявших мнения молодых неженатых мужчин – абитуриентов («Абит») и студентов старших курсов («КЕП»), с одной стороны, и, с другой – молодых супругов, уже «прослушавших» свой марш Мендельсона и имеющих одного или двух малолетних детей («МС») Распределение ответов респондентов на этот вопрос анкеты представлено в таблице 3.

Таблица 3

ОТНОШЕНИЕ НЕСЕМЕЙНОЙ И СЕМЕЙНОЙ УРАЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ К НЕТРАДИЦИОННЫМ ФОРМАМ БРАКА
(% от общего числа опрошенных по каждой группе: в числителе – *«не осуждаю»*; в знаменателе – *«осуждаю»*)

Формы нетрадиционных браков	*Группы*		
	Абит – 500 чел.	*КЕП – 250 чел.*	*МС – 2900 чел.*
Гражданский брак (без оформления в ЗАГСе)	83 / 13	90 / 10	87 / 13
Визитный, гостевой брак (супружеские отношения без ведения общего хозяйства)	36 / 55	41 / 58	46 / 54
«Шведский» брак (обмен партнерами)	12 / 79	15 / 85	15 / 85
Двоеженство (материальное содержание мужчиной отдельно живущих женщин)	18 / 73	26 / 72	24 / 76
Открытый брак (каждый из супругов свободен в своих отношениях с третьим лицом)	15 / 77	17 / 82	22 / 78

Основной вывод, который можно сделать из полученных данных, мы формулируем следующим образом: удовлетворение сексуальных потребностей у молодых мужчин (именно они составляют контингент курсантов военизированных вузов) в современных условиях может осуществляться в течение довольно значительного периода индивидуальной жизни (примерно до 30–35 лет) вне собственной семьи, вне официально зарегистрированного брака в так называемом «гражданском браке» (его не осуждают 83–90% курсантов) [10].

Репродуктивная функция является основополагающей функцией семьи. Она реализуется в процессе репродуктивного поведения этой малой социальной группы общества. Особенностью формирования и реализации *демографической культуры семьи* является то, что, будучи поливариантной и многофункциональной, она не представляет собой социальную организацию или систему социальных институтов, т.е. не имеет институционального закрепления. Важно здесь подчеркнуть и другое. Многоаспектность феномена культуры демографического поведения семейной группы детерминирует и многоаспектность исследовательского поиска путей и средств облагораживания и развития этой составляющей семейной культуры.

Культура демографического поведения семьи может быть представлена как степень соответствия потребностей, интересов, мотивов, ориентаций, установок семейной группы основным потребностям общественного развития в сфере производства человека. В качестве составляющих культуры демографического поведения в процессе онтогенетического развития индивидуальной семейной группы, обеспечивающих ее стабильность и выполнение основных социальных функций, можно выделить следующие:

– культура воспроизводства семейных традиций и обычаев[3];

– педагогическая культура родителей и старших членов семьи;

– культура взаимоотношений (сотрудничества) и преемственности поколений на уровне семейной группы;

– культура консолидации родства и воспроизводства родственных связей;

– культура сохранения здоровья и разумного использования жизненных сил;

– культура миграционной подвижности;

– культура старения индивида и его доживания («культура смерти»);

– культура *предбрачного* поведения, включающая адекватное сексуальное поведение.

Особого внимания в предбрачном поведении требует сохранение репродуктивного импульса. Отмечающееся в последние годы в России омоложение возраста начала сексуальной жизни и более позднее вступление молодежи в брак привели к увеличению периода, когда молодые люди ведут добрачную половую жизнь без намерения рождения детей. В этих условиях чрезвычайно важным является сохранение репродуктивного здоровья молодежи до вступления в брак, а также здоровья тех, кто, вступив в брак, сознательно откладывает деторождение – это позволит им впоследствии иметь здоровых желанных детей. Этого можно достичь только тогда, когда будут незамедлительно реализованы программы охраны репродуктивного здоровья подростков и мо-

3. Следует учитывать, что формирование демографической культуры семьи как в фило-, так и в онтогенезе – плод долговременного взаимодействия традиционности и новаций.

лодежи, в том числе программы полового воспитания, формирования здорового образа жизни, оказания помощи молодежи по предупреждению нежелательных беременностей, профилактике абортов и защите от инфекций, передаваемых половым путем [11].

В свое время, замечательный русский педагог К.Д. Ушинский мудро и емко обозначил основные принципы воспитания детей, подготовки их к трудовой жизни. «Самое воспитание, если оно желает счастья человеку, – писал он, – должно воспитывать его не для счастья, а приготовлять к труду жизни... зажечь в нем жажду серьезного труда, без которой жизнь его не может быть ни достойной, ни счастливой… Чтобы человек искренне полюбил серьезный труд, прежде всего, должно внушить ему серьезный взгляд на жизнь...» [3, т. 2, с. 335, 360]. Если глубже вдуматься в эти слова педагога, то речь идет здесь и о таком важном и ответственном виде труда каждого человека, как создание и сохранение собственной семьи, рождение и воспитание собственного потомства. Ну а непременным атрибутом начала такого периода жизни будет «Марш Мендельсона»…

Литература

1. Павлов Б.С. Матери, отцы, дети: Социологический очерк. – М.: Сов. Россия, 1984. – 192 с.

2. Тараданов А.А. Социальные параметры семейного благополучия общества // Вестник Челяб. гос. ун-та. Серия 8. – Экономика. Социология. Социальная работа. – Челябинск, 2004. – № 1. – С. 57–62.

3. Ушинский К.Д. Собр. соч. в 11 т. – М.–Л. Изд. АПН РСФСР, 1950.

4. Павлов Б.С. Социология: Проблемы семьи. Часть I, II. Учеб. пособие. – Челябинск: Вып. Академэкоцентра УрО РАН, 1992.

5. Павлов Б.С. Семейная политика в регионе: Симбиоз экономического и нравственного // Журнал экономической теории. – 2010. – № 3.

6. Татаркин А.И., Павлов Б.С. Проблемы развития социального партнерства на муниципальном рынке труда (на примере Урала). – М.: ЗАО «Издательство Экономика», 2009. – 436 с.

7. Павлов Б.С., Белкин В.Н., Козлов В.Н. Методологическое и организационно-методическое обеспечение работы над концепцией развития народонаселения Челябинской области до 2010 г. – Свердловск–Челябинск: Труды ИЭ УрО АН СССР, 1990.

8. Павлов Б.С., Зверева Г.Л., Петрова В.А. Родители и дети в большом городе: Проблемы социального отчуждения. – Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2009.

9. Тараданов А.А. Семейное благополучие: От теории к практике. – Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2002.

10. Миронов М.П., Павлов Б.С., Попов В.Г. Выбор и освоение профессии риска как социологическая проблема. (На материалах учебных заведений ГПС МЧС.) – Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, УрАГС, 2005.

11. Талалаева Г.В., Павлов Б.С. Демографические аспекты самосохранительного поведения молодежи. – Екатеринбург, ИЭ УрО РАН, 2008.

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

В.П. Булдаков

ПАРТНАЧАЛЬНИКИ И ПРОФБЮРОКРАТЫ: ОБРАЗЫ И СУЩНОСТИ*

Булдаков Владимир Прохорович – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института российской истории РАН.

В патерналистских системах всякая нерасторопность власти воспринимается крайне болезненно и сразу же связывается с негодными исполнителями. «Я не мог себе представить, чтобы люди, прошедшие через десятилетия подпольной борьбы, через каторгу и ссылку, после победы над царизмом и белогвардейщиной могли спасовать в борьбе с бюрократами и карьеристами в собственной партии»», – писал рабочий И. Павлов, объявленный оппозиционером[1]. Для людей, верующих в «пламенных революционеров», – живого воплощения неумолимости социального обновления – ситуация казалась необъяснимой. Но она становится вполне понятной на эмоционально-психологическом срезе бытовой истории.

Бюрократизм в России имеет давнюю и специфичную традицию. В основе его лежало «маршрутное» овладение пространством – его надо было сделать управляемым «сверху». Отсюда особый взгляд на «места», где непременно следовало поставить «своих» людей. Неслучайно большевики сразу же занялись манипуляциями с этно-территориальным делением России, они же усвоили традицию «назначений» и «перебросок» (дабы чиновник не впал в зависимость от местных элит). С другой стороны, веками складывалась система «почестей» и «посул», причем при стыдливом потворствовании власти, которой вечно не хватало денег на оплату чиновников[2]. В общем рационали-

** Раздел из книги: В.П. Булдаков. Утопия, агрессия, власть. Психосоциальная динамика постреволюционного времени: Россия, 1920–1930 гг. – М.: РОССПЭН, 2012. – 759 с.*

1. Павлов И.М. Указ. соч. – С. 41.

2. См.: Булдаков В.П. Quo vadis? – С. 41, 194.

зация «сверху» наталкивалась на инерцию традиций «снизу». Большевики оказались в аналогичной ситуации.

Случаи «обюрокрачивания» большевиков отмечались уже в начале 1918 г.: иные из них засели в кабинетах, окружив себя «хорошенькими машинистками»[3]. В 1920 г. Е.А. Преображенский отмечал «растущую отчужденность между рядовыми членами партии и ответственными коммунистами»[4]. Некоторые интеллигенты уверяли, что уже в 1921 г. «деморализация и развал» в правящей партии «достигли пирамидальных размеров»[5]. На Украине в том же году вышестоящие партначальники могли заявить, что внутри Мариупольской партийной организации «демократизм перерос все положенные пределы»[6]. В мае 1921 г. в Нижегородской партийной организации просто взвыли от «переброски» местных коммунистов, с одной стороны, потока «назначенцев» – с другой[7]. Писали и о том, что коммунистов власть «окончательно развратила», «ничего идейного у них не осталось»[8]. Уже в 1922 г. сатирическая печать заговорила о «совбурах» – бюрократах, заполонивших многочисленные тресты и поглощенных непрерывными заседаниями и согласованиями[9].

По официальным данным, в 1924 г. в органы контроля по 51 губернии РСФСР было подано 17 тыс. жалоб, из них подавляющее число (61%) – на бюрократизм и волокиту. Хотя при проверке было удовлетворено 80% жалоб, в следующем году их количество выросло более чем вдвое[10]. Разумеется, абсолютизировать эти данные не стоит: налицо выплеск традиционалистских эмоций в связи с нерасторопностью госаппарата. Как бы то ни было, растущее отчуждение власти от населения фокусировалось на фигуре чиновника-бюрократа.

К середине 1920-х годов градус недовольства «перерожденцами» поднялся выше: в прессе заговорили об угрозе «онэпивания» партийных рядов[11]. Некий А. Иванов 16 ноября 1925 г. писал наверх: мы победили, но «видим в своих рядах людей забюрократившихся, не желающих понять своих товарищей по станку, по подполью»[12]. На местах говорили, что «наши управители

3. РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 1172. Л. 10.

4. Преображенский Е.А. Указ. соч. – С. 366.

5. Веселовский С.Б. Указ. соч. – С. 113.

6. РГАСПИ. Ф. 613. Оп. 4. Д. 81. Л. 49.

7. РГАСПИ. Ф. 613. Оп. 4. Д. 53. Л. 109.

8. Князев Г.Ф. Указ. соч. – С. 226.

9. Публикация за подписью «Пересмешник» называлась «О департаментских натурах, – господах совбурах». См.: Красный смех (Астрахань). – 1922. – № 2. – С. 2.

10. Куйбышев В.В. Избранные произведения в 2 т. Т. 1. – М., 1989. – С. 299.

11. Матч Э. Партийная этика // Большевик. – 1924. – № 11. – С. 19.

12. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 1027. Л. 151.

государства живут только для себя»[13]. Председателю Контрольной комиссии ВКП (б) Черноморского округа в мае 1926 г. сообщали, что «пом.[ощник] начальника порта до того забюрократился, что не только беспартийным рабочим, но также партийным в открытую говорит, что я вас повыдергаю, если вы будете рыпаться…»[14]. Сатирический журнал сообщал, что в Москве в Промвоенторге комиссия по охране труда при распределении путевок на курорты и в санатории в первую очередь обеспечила ими себя и начальство[15]. А.И. Рыбаков из с. Александровского (Ставропольский округ) сообщал, что «администрация занята беспощадным обеспечением себя народными деньгами», ее преступные деяния «очень волнуют население»[16]. Крестьяне утверждали, что «средства самообложения пойдут… на широкие галифе служащих»[17]. Военнослужащий Дмитриев (Смоленская губерния) жаловался на Ситкова, комиссара Ветеринарного управления Западного фронта, что тот «постоянно пьянствует, устраивает оргии» и вообще «обманом пробрался в члены горсовета»[18]. Другой военнослужащий Драбилин 15 июля 1926 г. спрашивал Сталина: «Когда кончится в Смоленском губкоме безобразие?» Здесь уже «выгнали одного за пьянство», но ситуация не изменилась: коммунисты «во время попойки устроили драку, стали стекла бить». Один из местных руководителей обижался на то, что о нем политработники отзывались «как о демагоге левее позиции троцкизма», удивляясь, как такие «дураки возглавляют… политический нерв нашей Красной армии». Завершал он свое послание так: «Тов. Сталин, возьми, брат, за зябры некоторых тут бюрократов»[19]. Некий Васин 3 августа 1926 г. сообщал, что в Омске «увольняют честных людей», а потому «настроение массы сейчас такое, какое было в 17-м в октябрьские дни». Причину ненормальностей он видел в «несправедливости в партучреждениях» и просил прислать «из Москвы честных и не бюрократов для расследования»[20].

Особенно много сигналов поступало с Северного Кавказа, бывшего в Гражданскую войну настоящим центром притяжения для всевозможных маргиналов и диссипантов. Так, «сочувствующие» из Миллеровской Дымовки в октябре 1926 г. обращались к Сталину и Калинину, напоминая, что в Донецком округе, который некогда «был опорой контрреволюции», сейчас прожи-

13. Надеждина В.А. Указ. соч. – С. 133.
14. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 491. Л. 1.
15. Смехач. – 1926. – № 23. – С. 1.
16. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 1028. Л. 184.
17. Цит. по: Надеждина В.А. Указ. соч. – С. 227.
18. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 586. Л. 125–126.
19. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 484. Л. 102–102 об.
20. Там же. – Л. 48.

вают «больше 2 тыс. бывших офицеров белых, солдат-бандитов и других ярых врагов Соввласти», многие из которых ухитрились «проникнуть в ряды компартии». Неслучайно «казаки и антисоветский элемент округа говорят: коммунисты наши… вместо погон одели красные звезды, а нужно будет, опять погоны наденут». К примеру, «председателем Страхкассы является член ВКП (б) Черников, который будучи в рядах белой армии за боевые отличия против красных получил чин офицера». Далее перечислялись некоторые деяния местных ответработников: «В 1924 г. во время пьянки нарслед – член ВКП (б) Золотарев убил прокурора члена ВКП (б) Бочкарева, по пьянке убит председатель Тарасовского РИКа – член ВКП (б) Сидоров, председатель Окрисполкома член ВКП (б) Советскин пьяный хотел убить своего отца-старика... Сотрудник Окротдела ОГПУ Муратов член ВЛКСМ по пьянке прострелил навылет гражданку Мироненко…»

Перечень безобразий этим не исчерпывался. Оказалось, что «председатель Леоно-Калитвенского РИКа Тимофеев, член ВКП (б), в своем кабинете изнасиловал нескольких женщин, а в детдоме изнасиловал трех малолетних воспитанниц». Начальник окружной милиции Воронко «изнасиловал более двух десятков милиционеров, используя их в рот». Упоминались и другие насильники, спекулянты и растратчики: «Уполномоченный крайсуда, член ВКП (б) Киселев в станице Митякинской изнасиловал и заразил венерической болезнью несколько женщин. Уполномоченный крайвнуторга член ВКП (б) Канчагин на вокзале в присутствии толпы народа избил по пьянке старшего агента ТООГПУ члена ВКП (б) Магутина. Зав. заготконторой Брунин продал около 100 тыс. пудов казенного зерна и отбыл неизвестно куда, управляющий Хлебопродуктом Максури продал 3 десятка вагонов казенного хлеба, забрав деньги в свою пользу.., член ВЛКСМ Алексеев растратил свыше 3000 руб. казенных денег»[21].

«Революционные заслуги» вовсе не были гарантией от «перерождения». В 1925 г. из енисейской парторганизации в ходе «чистки» был исключен на один год заведующий трестом «Жиркость» 33-летний Г.Г. Долгих, большевик с 1917 г. Ему инкриминировались «пьянство и дебош»[22]. В том же году был восстановлен в партии М.Н. Михеев, большевик с 1919 г., участник кронштадского восстания 1906 г.[23].

Все шире распространялся непотизм – непременный спутник традиционного общества, особенно заметный в «смутные» времена. Сочинители одной из анонимок утверждали, что председатель Окрисполкома Харченко (из

21. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 491. Л. 91. Документ показывает, что этим далеко не исчерпываются преступления донецких ответработников.

22. РГАСПИ. Ф. 613. Оп. 2. Д. 14. Л. 46.

23. Там же. – Л. 26.

Ставрополья) «устроил на работу около 20 своих родственников и знакомых и для этого уволил старых работников… Все ставропольцы бесшабашные, пьянствуют, устраивают скандалы и гордо заявляют: “Мы никого не боимся, у нас свой ставрополец”… Харченко за счет Окрисполкома вымостил мостовую возле своей квартиры, а город утопает в грязи».

Приводились и факты «бытового разложения». Доминировала тема: «Вино и женщины». В одном из писем сообщалось, что «зав. общим отделом Окркома ВКП (б) Анненков никогда не бывает трезвым и обыватели города при встрече с пьяным говорят: “Пьян, как Анненков”. Секретарь Окркома ВЛКСМ Ромашин… в доме отдыха учинил драку из-за проститутки Вострухиной и едва унес ноги от избиения со стороны комсомольцев… Управляющий трестом член ВКП (б) Грачев женился на известной миллеровской проститутке… и теперь с молодой женой совершает свадебные поездки, бросив на произвол судьбы трест».

Авторы письма считали, что «для разоблачения донецких преступлений необходимо выехать московским работникам, так как все преступления безусловно хитро замаскировываются преступниками». При этом анонимщики выразили обычное для того времени сомнение, что «Миллеровская Дымовка когда-либо будет разоблачена»[24].

Бесполезно гадать, сколько в подобных анонимках было правды, а сколько вымысла, хотя документы иного рода подтверждают повальную склонность назначенцев к «вину и женщинам»[25]. Стоит, однако, обратить внимание, что именно в конце 1920-х годов чекисты «вдруг» обнаруживали длительно существовавшие контрреволюционные организации[26]. О том, что «бывшие контрреволюционеры хорошо устраиваются, а члены партии остаются без работы», 9 сентября 1926 г. жаловался Сталину некий Егорлин, член партии с 1905 г. Он уверял, что партийцам не дают работы потому, что «они любят правду и тем неудобны начальству»[27].

Возможно, так и было. Местное руководство дробилось на противоборствующие кланы, которые не брезговали ничем для дискредитации своих соперников перед центром. В этих условиях жупел «белогвардейца» был весьма популярен. В Северо-Кавказской партийной организации обнаруживались народные судьи с высшим образованием, отметившиеся добровольной службой у Деникина и замеченные, ко всему, в пьянстве и «дебоше со стрельбой

24. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 491. Л. 91–92.

25. Скрябина Е.А. Указ. соч. – С. 77–78.

26. К примеру, в Полтавском округе с 1926 г. действовал повстанческий «Союз освобождения России», возглавляемый офицерами и помещиками. См.: «Совершенно секретно». Т. 8. Ч. 2. С. 1523.

27. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 491. Л. 131.

среди крестьянства»; «эсеры-белогвардейцы», призванные теперь вершить революционное правосудие, и также злоупотребляющие спиртным[28]. Были учителя, активно работавшие у белых; служащие из крестьян, добровольно вступившие в белую армию; замечен даже крестьянин-коммунист, занимавшийся знахарством[29]. Коммунисты из рабочих и крестьян вели себя не лучше. В 1925 г. одних из них исключали из партии, других тут же восстанавливали. Власть, грезящая о стабилизации, нуждалась в элементарно грамотных людях, а потому терпела заведомых подонков и «разложившихся» людей.

Процесс «перерождения» большевистских руководителей в значительной степени был связан с формированием номенклатуры – класса наиболее подходящих для системы исполнителей. Как ни странно, одной из целей создания номенклатурной системы было желание избавиться от случайных людей и авантюристов. С помощью преданных центру «назначенцев» пытались также побороть бюрократизм – прием известный на Руси с незапамятных времен. Однако главным критерием «подбора и расстановки кадров» стала нерассуждающая преданность партии. Она и выродилась в готовность выполнить любое приказание ведомственного начальства[30]. Этот тип руководителя был антиподом еще не забытого «агитатора и бунтаря». Недаром нижегородские коммунисты в мае 1921 г. жаловались, что «назначенцы» занимаются «систематическим изничтожением демократии и единства»[31]. Чехословацкий дипломат Й. Гирса видел в тогдашних назначенцах «привилегированную касту вынянченных людей», утративших «подлинно коммунистические нравственные принципы» и заражены «буржуазным образом жизни»[32]. В 1929 г. это отразил сатирический журнал «Крокодил», поместивший стишок о социальной магии «партбилета»[33].

В 1920-е годы обнаружился целый слой граждан, приискивающих должности в расчете на свои былые заслуги. В инстанции поступали такие, к примеру, послания: «Имею умственное развитие ничего себе словом могу разбираться тем или другим вопросом и учитывать положение вещей словом имею практику вообще в жизни как это требуется для коммуниста»[34].

28. РГАСПИ. Ф. 613. Оп. 2. Д. 13. Л. 87, 92.

29. Там же. – Л. 136, 87.

30. См.: Богословская М.В. Образ идеального представителя советской государственной элиты: Начальный этап формирования // The Soviet and Post-Soviet Review. 2008. Vol. 35. N. 2. P. 141–162.

31. РГАСПИ. Ф. 613. Оп. 4. Д. 53. Л. 109.

32. Шишкин В.А. Указ. соч. – С. 247.

33. «Словно раки на мели / без тебя мы будем. / Без билета мы нули, / а с билетом люди». Цит. по: Brovkin V. Op. cit. – P. 41.

34. Морозова О.М. Указ. соч. – С. 231.

При этом некоторые не стеснялись заявить, что хотят «поработать работой… губернского масштаба», а не стоять у прилавка. Один бывший полковой лекарь полагал, что «несомненную пользу… мог бы принести в работе таможни или Совнархозе»[35].

Парадоксально, но коммунистическим вождям казалось, что привлечение «настоящих» большевиков в государственные органы поможет избавиться от бюрократизма, – и это, несмотря на то, что даже ЦК партии, собиравший «ворохи бумаг», по выражению Рязанова, «не одного очень революционного мужчину превратил в бабу и число таких баб невероятно размножается»[36]. В ноябре 1928 г. на пленуме ЦК ВКП (б) председатель ЦК Совторгслужащих Ю.П. Фигатнер, имевший за плечами карьеру подпольщика, затем ревкомовца, а позднее отметившийся в «академическом деле», уверял, что в аппарате наркомата финансов бывшие дворяне и купцы составляли 28,5% численности сотрудников[37]. Л. Каганович в январе 1927 г. на заседании Оргбюро ЦК уверенно заявлял: «У нас много прекрасных партийцев… бывших командиров Красной армии… А та сволочь, которая сидит в госаппарате, она зубами держится за место. Наших работников туда не пускают. Продвинуть партийца, который прошел огонь и воду гражданской войны… вот основная задача»[38].

Творцу номенклатуры словно было невдомек, что попытки продвинуть партийцев на место спецов резко обострят неприятие «невежественных» коммунистов, а в конечном итоге обернутся дальнейшим «обюрокрачиванием» системы. В ноябре 1927 г. в Москве в ходе «троцкистской» демонстрации в честь революции старые большевики, пытавшиеся противостоять оппозиционерам, удостаивались плевков[39]. Социальное пространство стратифицировалось по мере «соблазнов власти». Ф. Гладков в «Цементе» устами старого рабочего обличал не только предателей-спецов, но и советских бюрократов, засевших в кабинетах с табличкой на дверях «Без доклада не входить». Процесс обюрокрачивания системы форсировался тем, что коммунистические руководители испытывали давление нэпманов – те всячески пытались «договориться»[40].

35. Морозова О.М. Указ. соч. – С. 230–231.

36. Известия ЦК РКП (б). – 1923. – № 51. – С. 59.

37. Киселева Е.Л. Чистки государственных учреждений в 1929–1932 гг. как советский метод борьбы с бюрократизмом // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия История России. – 2009. – № 4. – С. 63. Примечательно, что среди «профессиональных» революционеров находились люди, искреннее сочувствующие «бывшим». См.: Скрябина Е.А. Указ. соч. – С. 64–65.

38. Цит. по: Пашин В.П. Указ. соч. – Р. 185.

39. Павлов И.М. Указ. соч. – С. 90.

40. Демчик Е.В. Указ. соч. – С. 166.

Еще одной синекурой для «уставших» коммунистов становились профсоюзы. Сложилась даже поговорка: «Профсоюзы – кладбище партийных работников»[41]. Неслучайно так называемая оппозиция подчеркивала: расходы партаппарата составляют 120 млн., а профаппарата – 250–300 млн. руб.[42]. Извращенная материализация идеи «диктатуры пролетариата» обходилась непомерно дорого. Бюрократия, попросту говоря, съедала большую часть налоговых поступлений в бюджет. Сатирическая печать шутила: спекулянта неловко спрашивать, сколько он «наживает», а совбура – сколько он «проживает»[43]. Публиковались «былины» о бесполезности сражений «Фабзавкома Профсоюзовича» с «Циркуляром Волокитывичем»[44].

В среде профбюрократии не обходилось и без обыкновенного воровства. В 1926 г. в Москве состоялся показательный процесс над А.С. Стрекачем (журналисты назвали дело соответственно: «стрекачи»), присвоившего около 20 тыс. руб. профвзносов и отправившегося на курорт[45]. Нельзя сказать, чтобы острота ситуации не ощущалась в верхах. В августе 1926 г. Сталин советовался с Молотовым относительно создания «“институтов” профактива», призванных облегчить «выдвижение новых людей, и приближение профсоюзов к производству и, вообще, оживление профсоюзов»[46]. Вероятно, предполагалось, что «актив», включающий беспартийных, сможет сократить расходы на профбюрократию. Результатов, однако, не было заметно. Сатирический журнал поместил рисунок, изображающий «VIII Всесоюзный ремонт Дворца труда». Подпись гласила: «Снаружи много рабочих, но внутри еще немало чиновников»[47]. Позднее появилась другая карикатура – «Этот человек обеспечен работой в нашей редакции на всю жизнь – он пишет исключительно о бюрократизме»[48].

Неудивительно, что при таком положении дел стихийные забастовки порой возникали не только без участия сервильных профсоюзов, но и вопреки им[49]. Отсюда и довольно экзотические предложения по оживлению профсоюзов. Так, анархисты-синдикалисты, раздраженные тем, что большевики защищают интересы только взрослых рабочих, предлагали создать особые

41. Демчик Е.В. Указ. соч. – С. 181.

42. Гусев А.В. Левокоммунистическая оппозиция в СССР в конце 20-х годов // Отечественная история. – 1996. – № 1. – С. 88.

43. Красный смех (Астрахань). – 1922. – № 2. – С. 9.

44. Бузотер. – 1924. – № 3. – Декабрь. – С. 2.

45. Андреевский Г.В. Указ. соч. – С. 146.

46. Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. – С. 81.

47. Чудак. – 1928. – № 1. – С. 3.

48. Чудак. – 1929. – № 22. – С. 3.

49. Борисова Л.В. Профсоюзы и власть в России. – С. 203–204, 219.

юношеские профсоюзы[50]. В 1927 г. оппозиционер Первушин распространял в Нижегородской губернии листовку, в которой говорилось: «Протекционизм, взяточничество, растраты стали обыденным явлением в жизни партии, профсоюзов и хозяйственников. Появляются советско-партийные, профессиональные чиновники, совершенно оторванные от класса, из которого они вышли, превращающиеся в касту со своими собственными интересами, главными из которых является материальное положение»[51].

В 1930 г. Г.В. Чичерин, основываясь на опыте собственной работы в НКИДе, писал, что «с 1929 г. были открыты шлюзы для всякой демагогии и всякого хулиганства», создалась атмосфера, когда не нужно работать, нужно бороться против «правого уклона» в «море склоки подсиживаний, доносов». Он называл это «диктатурой языкочешущих над работающими»[52]. На таком фоне неслучайно зазвучали лебединые песни об «идеальной» партии. В 1930 г. в листовках писали: «ВКП, прежде славная большевистская партия, теперь превратилась в партию… правящей бюрократии. Сталинская верхушка через своих выдрессированных активистов заправляет всей партией. Лучшие партийцы рабочие все чаще попадают в ряды так называемых “бузотеров” и “несознательных”. Остальная масса – пассивная, шкурническая, рада голоснуть за все, что прикажут верхи»[53].

Эту листовку сочинили вовсе не «троцкисты». В ее тексте отчетливо звучали антитроцкистские ноты.

Сложившееся положение было связано не только с пресловутым «огосударствлением» профсоюзов. Для многих руководителей командная этика Гражданской войны оставалась своего рода эталоном управленческих взаимоотношений. Так, член партии Пашинин, секретарь Дорпрофсоюза Среднеазиатских железных дорог 3 декабря 1925 г. убежденно поучал «верхи» из Полторацка: «Всякая диктатура порождает гражданскую войну, а нынешние вожди утверждают, что “господство большинства над меньшинством может обойтись без гражданской войны”. Опыт показывает, что это не так, убеждал он»[54]. Такой профсоюзный деятель заведомо готов был «воевать» с людьми, чьи интересы был призван защищать.

Известно, что настоящие испытания для революционера начинаются после победы революции: природных бунтарей «заносит», как только они

50. Gorsuch A. Op. cit. – P. 84.

51. Абракова Т.А. Указ. соч. – С. 39–40.

52. «Диктатура языкочешущих над работающими». Последняя служебная записка Г.В. Чичерина // Вестник Архива Президента Российской Федерации. – 1995. – № 6. – С. 107.

53. «Совершенно секретно». – Т. 8. – Ч. 1. – С. 580.

54. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 1030. Л. 11.

оказываются на месте тех, кого они ниспровергали. «Медные трубы» – сложнейшее испытание для всякого человека. Для маргиналов и диссипативных элементов – вдвойне. Теперь это обнаруживалось слишком заметно: фигуры былых подпольщиков высвечивались сплетнями и бытовыми пересудами.

Стандартный ряд людей, исключенных из партии за проступки «этического характера» в 1922 г. выглядел так: за склоку, за карьеризм-бюрократизм, за пьянство, за нарушение партийной дисциплины, за соблюдение религиозных обрядов[55]. В центральных российских губерниях лидировало пьянство[56].

В партийном руководстве отреагировали на происходящее рассылкой циркулярного письма «О борьбе с излишествами и преступным использованием служебного положения членами партии». К числу излишеств относили собственные выезды со скаковыми лошадьми, игру на скачках, чрезмерные расходы в ресторанах, азартные игры, роскошно обставленные квартиры. Считалось, что подобные деяния ведут к отдалению партийных руководителей от масс[57].

Механизмы оперативного реагирования на подобные сигналы снизу нередко оказывались заблокированы. Некто Орешкин, член партии, политрук 299 полка, прибыв в отпуск в родную станицу, пришел в ужас. 15 мая 1925 г. он сообщал, что «настроение у людей упадочное из-за неурожаев и злоупотреблений начальства». Местная власть сформирована по принципу родства, милиция работает в контакте с конокрадами. «Разгильдяйству и жульничеству надо положить конец и положить сейчас же», – требовал он. Увы, в ответ на запрос из центра от критикуемых последовал стереотипный ответ: Орешкин исказил факты и, вообще, он «не член партии, а из кулаков»[58].

Сообщали и о бюрократической «показухе». Василий Никитин из Тамбова, по иронии судьбы проживающий на улице Карла Маркса, писал Калинину: «Вы там, в центре не знаете сотенной доли того, что делается на местах и что делается в деревне. Прошлый год, когда приехал на места тов. Молотов, он только успел открыть тысячную долю той болячки, что творится на месте… Иезуитское лицемерие среди партийных настолько развито, что они ежедневно посылают в центр сведения, что все на месте хорошо и спокойно». Местные начальники, утверждал Никитин, создают «массу дутых дел, перерестовывают много невинных людей», стремясь задавить всякий протест. Выход ему виделся такой: «Надо глубоких ревизоров из центра, а не от гу-

55. Чистиков А.Н. Указ. соч. – С. 257.
56. См.: РГАСПИ. Ф. 613. Оп. 2. Д. 12.
57. Справочник партийного работника. – М., 1924. – Вып. 4. – С. 277.
58. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 1028. Л. 247–251.

бернии или отдельных властей…»[59]. По его мнению, другого выхода не было. Снизу всякий раз казалось, что исправить положение можно только сверху.

Так возрождалась традиционная ситуация: дурные местные начальники, которым может противостоять только «всевидящая» центральная власть.

Тому же Калинину (а затем и Сталину) иной раз приходилось читать совсем «простые» анонимные послания. Некий «Труженик» упрекал «старосту председателя ВЦИК»: «Наверно, ты забыл, как физически работают, как в производстве, так и в крестьянстве… Наши лидеры женятся каждый день… потому, что пьют чужую кровь... Москву теперь переименовали в Бердичев, потому что все жиды переехали в Москву… Во всех учреждениях сидят жиды… Михаил Иванович, напишите в газетах, чтобы СНХ сделал жидам выговор за растрату государственных средств на свои нужды… От этой власти подохнуть бы поскорей».

Кем бы ни был сей «труженик», он твердо «знал», какой должна быть «своя» власть. А потому его возмущало и то, что «праздники все отняли…», а «у начальства тем временем отпуск 1-2 месяца на курортах»[60]. В сущности, он изъяснялся стереотипными представлениями. К концу 1920-х годов рабочие четко противопоставляли себя «сытым» – коммунистам и профсоюзным работникам[61].

Порой невозможно было понять, где расхитители и растратчики, а где их жертвы. Коммунист С.Т. Самуилов из Брянска, «помощник инспектора косналогов Брянского ГФО при Брянском спиртскладе» (похоже на синекуру), 23 сентября 1926 г. жаловался наверх: «Я томился 46 суток в КПЗ в стенах одиночки без всякой вины…», будучи арестованным «за мнимую растрату». «Трое работников регулярно крали из ящика по 2-3 бутылки водки, а на их место ставили битую посуду»[62] – разоблачение этой нехитрой манипуляции вышло ему боком. Попытки внедрения тотального «учета и контроля» давали неожиданные плоды в виде «регламентированной» растащиловки.

Иной раз бюрократическая система принимала абсурдные воплощения. 26-летний Г.А. Елшин, бедняк из Кунгурского округа (Уральская область) 29 августа 1926 г. сообщал, что ему пришла посылка от свояка из Америки «на сумму 150–200 руб., на нее наложена пошлина в размере 588 руб. 02 коп., с акцизами – 624 руб. 61 коп.». «У меня все хозяйство стоит не дороже 250 руб.», – уверял он. По его словам, возникла ситуация, когда «кричать во весь голос, стучать во все Московские двери заставляет не цель наживы, а тот

59. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 1030. Л. 278–278 об.
60. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 77. Л. 39–40 об.
61. Тюрин А.О. «Даешь деньги – тогда будем работать». – С. 54.
62. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 491. Л. 65.

народный враг, который часто приводит целое человечество к самым злостным преступлениям, это голод, который в моей семье уже давно забрался».

Ответ был стандартным: ходатайство не может быть удовлетворено – таков закон[63]. Но закона, умножающего «несправедливость», традиционное сознание не признавало.

На собрании в с. Денисковичи (Злынская волость, Новозыбковский уезд) была предложена резолюция против диктата «товарищей из высших органов». В ней говорилось, что «со своим не вполне доразвитым умом крестьянин» не знает, кому верить: местным или высшим начальникам. «Товарищи начальники, коммунисты, когда будет конец говорильне.., – отмечалось в резолюции. – Клеймим позором слепую партийность, класс может жить без партийной организации… Дело крестьян должно быть делом самих крестьян. Да здравствует соединение крестьян с рабочими без опеки»[64].

Писем во власть со стороны отчаявшихся людей становилось все больше. П.И. Орлов, бывший учитель, а ныне шахтер (что примечательно) 1 сентября 1926 г. писал Калинину: «Поистине… пропасть зияет между завоеваниями революции и обстановкой на местах… Все крестьянство недовольно земельной политикой Соввласти… Где же та масса свободных земель, кои должны были перейти до рук трудящихся после Октября? Знаем, что они находятся под совхозами, показательными хозяйствами, кои работают только на убыток государству, получая в то же время бешенные кредиты… Что касается проведения революционной законности на местах, то здесь… никуда не годится дело… Цари и владыки наших дней стоят выше всяких законов… Попав в ряды партии только из-за своих шкурнических интересов, всякий коммунист на теплом местечке начинает жить в свое удовольствие, кассу соответствующего учреждения делая пустой, а дебошам, пьянству, хулиганству и конца нет»[65].

В середине 1920-х годов рабочие заявляли, что в «партии все шкурники», которые не способны отстаивать их интересы[66], к концу 1920-х годов они, похоже, утвердились в мнении, что их власть попросту не умеет управлять. «Нужно брать за шиворот хозяина округа – окрисполком, иначе ничего не изменится», – говорили, согласно информации ГПУ, рабочие Кургана[67].

63. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 494. Л. 75, 79. Мемуарист отмечает, что высокие пошлины на заграничные посылки устанавливались намеренно, чтобы приостановить поток вспомоществований. См.: Мишагин-Скрыдлов А.Н. Указ. соч. – С. 215.

64. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 858. Л. 56–57.

65. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 496. Л. 249–250.

66. История Отечества. Люди, идеи, решения. Очерки истории Советского государства. – М., 1991. – С. 201.

67. Надеждина В.А. Указ. соч. – С. 145.

Многие связывали возрождение бюрократии с чисто бытовыми факторами. Плотник М.А. Минаев (Лодейнопольский уезд, Ленинградской области) в октябре 1926 г. обращался наверх с такими словами: «Товарищи, Вы наверно забыли все свои пути и забыли, что нужно угнетателей долой». По его представлениям, Ленин многое сделал в этом направлении, но всего не успел. Теперь же «многие коммунары поженились на купеческих дочках, на интеллигентках, всюду сроднились, утроили прочные союза и в союзы вся эта свора входит». Он считал, что они «эксплуатируют всю деревню» так же, «как во времена Екатерины Великой» – всюду громадное количество волостных Советов и «разных там писцов». Мелкий начальник, прослуживший год, «уже такого дурака корчит, что не подходи и не говори». По его мнению, «это не коммунары, а изменники бедняков и лакеи дворян и всей бывшей своры»[68].

Поражает ярость, с какой рядовые партийцы (особенно женщины) набрасывались на проштрафившихся начальников. В августе 1922 г. коммунисты фабрики «Красная роза» рассматривали вопрос о замене несостоятельного «красного директора» Матвеева. Среди прочего, в адрес последнего было заявлено о его «грубости и дерзости», «нетерпимости, хотя и в скрытой форме к евреям», что он «шкурник, а не коммунист и что благодаря его ухваткам уж одна женщина сошла с ума…», что весь он «состоит из одних только пакостей и вся его работа только в интригах, ссорах и склоках»[69]. О других начальниках говорили: «…Директор наш красный, раньше он сам жил в работниках, сейчас сам имеет работников, а жена его только и знает за город прокатиться на машине… а в довоенное время сама жила в прислугах…»[70].

Спектр реальных и мнимых прегрешений коммунистического начальства мог быть бесконечным. Из Дрезны (Московская губерния) Сталину доносили, что в августе 1923 г. «на торфоразработках представитель администрации Н.В. Кочетков устроил попойку, на которой заставлял петь частушки, оскорбляющие Ленина и Троцкого» («Едет Ленин на свинье, Троцкий на собаке…»). К этому добавляли, что «коммунисты пьянствуют, бьют рабочих по морде».

От иных «правдолюбцев» отмахнуться было сложно. 18 февраля 1925 г. Каганович разослал всем членам Политбюро семистраничное сочинение И. Веселова из Ванюховского района (Костромская губерния), названное «Мысли крестьянина». По мнению автора, заветы Маркса и Ленина остаются на бумаге, «местная Кологривская партийная организация не живет коммуной», партработники проживают в отдельных квартирах, как «бывшие чиновники и прочий класс эксплуататоров». «Под звуки похоронного марша о

68. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 496. Л. 124.
69. Тяжельникова В.С. Указ. соч. – С. 119.
70. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 1031. Л. 4.

павших бойцах нынешние коммунисты стали устраиваться потеплее», – сообщал он. Поэтому нужно «сбросить бюрократизм и работать на пользу масс, меньше заботясь о своем “Я”». Вероятно, больше всего обеспокоил номенклатуру клич беспартийного крестьянина: «Крестьянская молодежь, проснитесь! Ни на кого не надейтесь – ни на Бога, ни на барина». Автор призывал «всем идти на выборы и выбрать людей достойных»[71].

Веселов был бедным крестьянином из деревни с маловдохновляющим названием Занюх, окончившим сельскохозяйственное училище в г. Чухломе. После революции работал в Макарьевском УЗУ, заведовал совхозом. Партийные доктринеры подсказывали, что деревня, в которой проживал Веселов, «в основном зажиточная и имеет ясно враждебный Советской власти элемент», среди них участники Кологривского восстания 1918 г. Сообщали, что Веселов попытался осуществить передел земли с переходом на четырехнолье. Его брат, по слухам, активный эсер, принимавший участие в восстании, теперь работает где-то в Сибири. Сам Веселов в антисоветской работе замечен не был, напротив, после публичного изложения своих «Мыслей», он добивался рекомендации в РКП (б)[72]. В общем, благонадежный крестьянин предлагал то, что стало неприемлемым для бюрократии. В унисон ему некий И.В. Гришкин в записке под названием «Три кожи с крестьян» заявлял, что политработники «говорят одно, пишут другое, а делают третье»[73].

Впрочем, о подобных явлениях все знали. В апреле 1928 г. «Крокодил» поместил карикатуру: лектор с характерной внешностью сообщает, что сегодня он с уверенностью может сказать, что «бюрократизм, подхалимство и прочие недостатки аппарата» изжиты. Все это произносится на фоне календаря, показывающего 1-е апреля.

Особенностью «патерналистской деспотии» является то, что различные группы населения пребывают в убеждении, что их «зажимают» за счет других социальных групп (по сути, столь же обделенных).

Вероятно, кое-где положительные сдвиги в сельском управлении все же происходили. Так, председатель сельсовета (Томский уезд) Сутормин 10 февраля 1925 г. писал Кагановичу, что ранее «у нас в сельсовете… были работники, действовавшие в ущерб Соввласти, т.е. играли на руку кулацкого элемента и совместно, тесно сплотившись, душили бедняка и середняка». Они скрывали размеры посевных площадей у кулаков, брали взятки, председатель сельсовета «отбирал у граждан самогон и распивал его вместе с секретарем, благодаря чего пропили школу». Получалось, заключал он, что «районный

71. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 858. Л. 58–60.
72. Там же. – Л. 74.
73. Там же. – Л. 67.

аппарат не для населения, а население для него», теперь же положение исправилось[74].

В докладе Пензенского ГПУ Сталину и Кагановичу 28 февраля 1925 г. приводился ряд причин недовольства крестьян партбюрократией. В Краснослободском уезде на собрании крестьян с. Гулин коммунист Богданов говорил, что сельские Советы избраны неправильно – уездное начальство требует избирать в них только членов РКП и РЛКСМ. Центральная власть ничего не знает, там «живут себе в кабинетах». При этом Богданов «выразился нецензурно» в адрес одного военного начальника, «в кабинет которого без разрешения войти нельзя». Приводились также высказывания красноармейцев из крестьян Курской губернии от 1 апреля 1925 г.: «…Умрем, но не увидим братства и равенства народов на земле». Как бы ни называлось правительство, оно управляет народом посредством насилия – таков был смысл высказываний. Один красноармеец заявил, что не вступит в партию, так как не желает превратиться в «еще одного насильника над народом». 5 февраля 1925 г. в с. Уварово (Борисоглебский уезд Тамбовской губернии) крестьяне обвиняли начальство в пьянстве, растрате казенных денег, грубом обращении. Впрочем, их бурное собрание закончилось в 12 ночи под пение «Интернационала». Нечто подобное произошло в другом селе, причем крестьяне потребовали, чтобы коммунисты были удалены из собрания. Повсеместно приветствовались «чистки» коммунистов. Отмечен был случай отказа члена волисполкома от должности в связи с нежеланием участвовать в насилиях власти[75].

В 1926 г. Президиум ЦИК и СНК принял постановление «О режиме экономии», в котором упоминались нарушения руководителей, связанные с покупкой квартир и мебели, «нерациональным» использованием служебного транспорта. Гонения на бюрократов давали кое-какие результаты. С.Г. Власов, бывший коммерческий ревизор из Харькова, 10 декабря 1927 г. обращался наверх с «покорнейшей просьбой рассмотреть его дело “задвиженца”, увольнения которого добились оставшиеся на свободе лица, занимавшиеся хищениями и злоупотреблениями»[76]. Всего, по официальным сведениям, в первой половине 1927 г. из 16 926 коммунистов, представлявших 20 крупнейших парторганизаций, 4570 человек (27%) обвинялись в злоупотреблении служебным положением, разбазаривании средств, бюрократизме и протекционизме. Партийных билетов лишились 1998 человек (43,7%)[77]. Не похоже, чтобы такие строгости помогали. В 1928 г. «Крокодил» опубликовал

74. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 857. Л. 101–103.
75. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 858. Л. 75–78.
76. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 501. Л. 8.
77. Чистиков А.Н. Указ. соч. – С. 262.

карикатуру на бюрократов, лезущих наверх: «Только бы повыше взобраться, а там плевать на всех…»[78].

Образ «дурного начальника» обрастал все новыми деталями. 17 февраля 1925 г. П.И. Фролов, красноармеец, воевавший под Перекопом, сообщал, что был уволен из-за некоего Касаткина, который «при царском режиме бил рабочих палкой, он кулак и старый черносотенец, каждой девочке делает предложение, а если отказывает, угрожает расчетом»[79]. В руководстве «новой» культурой также обнаруживались колоритные типажи. В феврале 1923 г. Екатеринбургская комиссия РКП (б) рассматривала дело председателя местного отдела Рабис Г.Я. Амурского. Будучи пьян, он «явился в общественную столовую потребкоммуны и принес с собой самогонки». На предложение удалиться угрожал револьвером. После этого «в одном доме разбил окно, произвел выстрел, ударил ночного сторожа», наконец, «в пьяном виде явился в ГПУ». Логику поведения Амурского понять тем более трудно, что он «ничего не помнил». Дебошира исключили из партии, сняли с должности, дело передали в суд. Однако скоро Амурский был откомандирован в Тамбов, где его собрались восстановить в РКП (б)[80].

В 1926 г. в девятитысячном Татарске (Новосибирская область) было выявлено около полусотни притонов, усердно посещаемых руководящимися работниками. В Барабинском округе на открытом процессе помощник прокурора, начальник милиции и уголовного розыска обвинялись в «злоупотреблениях и дискредитации власти», покровительстве шинкарству и проституции, им инкриминировались «пьянство, кутежи, дебоши» с драками и стрельбой[81]. Похоже, что процесс никого не удивил и не исправил. В последующее десятилетие здесь был организован «детский публичный дом»[82].

1 декабря 1928 г. в Донском округе было обнаружено до 11 тыс. экземпляров прокламаций, направленных по почте по 4 тыс. адресам. В них от имени «Российского союза тружеников “Солнце”» его «верховный руководитель» А. Константинов назначал на 12 декабря «вооруженное восстание всех станиц Юго-Востока России против коммунистических дармоедов». В обращении подчеркивалось, что организация «ни в коем случае не думает возвращать землю помещикам, фабрики капиталистам». Вряд ли «А. Константинов», будь он вменяемым человеком, рассчитывал на воору-

78. Крокодил. – 1928. – № 9. – С. 1.

79. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 859. Л. 20.

80. РГАСПИ. Ф. 103. Оп. 1. Д. 2. Л. 111; Д. 3. Л. 7.

81. Правда. 1926. 22 июля. «Дебоши со стрельбой» непременно фигурировали в делах по «чисткам». См.: РГАСПИ. Ф. 613. Оп. 2. Д. 14. Л. 115.

82. Тепляков А.Г. Машина террора. – С. 557.

женное восстание. Скорее всего, это была отчаянная попытка воздействовать на «дармоедов»[83].

Недовольство начальством приняло тотальный характер. В начале 1930 г. ОГПУ сообщало, что в Ленинграде на заводе «Электросила» один из рабочих заявил на собрании: «В Ленсовете сидят волки в овечьей шкуре. Ленсовет – буржуазное учреждение. Рабочего загнали в подвалы, а хорошие дома занимают ответработники и крупные торговцы». Слова эти, по словам чекистов, была встречены «сочувственно»[84].

«Насильственное… построение социализма при посредстве малограмотных "чиновников", ищущих личной выгоды, не может осуществиться никогда; от уродов родятся только уроды»[85], – писали в «Крестьянскую газету». Осталось разобраться: кого считать уродом?

К концу десятилетия при общем снижении преступности выросло число должностных преступлений[86]. Не приходится сомневаться, что это было связано с «разложением» партийных рядов. В 1929 г. Н. Хвылевой в сатирико-фантастическом рассказе «Иван Иванович» живописал «образцового» коммунистического начальника, проживающего на улице Томаса Мора в «скромной» четырехкомнатной квартире с женой, двумя детьми, гувернанткой и кухаркой. Его зарплата составляет «всего» 250 руб., не считая сверхурочных, суточных, гонораров. Он состоит членом ряда добровольных обществ, добросовестно несет многочисленные «общественные нагрузки», ненавидит не только интеллигентов-«дискуссионщиков», но и «аппаратчиков», к числу которых готов отнести даже Сталина. В порядке «классового единения» с прислугой он готов время от времени самолично выносить из дома бадейку с помоями. В его сознании коммунистическая утопия полностью выродилась в набор привычных ритуалов, а потому он никак не может понять, чем грядущий коммунизм может отличаться от нынешнего социализма. Поскольку в его мире нет места недовольству, он искренне недоумевает, почему в результате чистки ему пришлось «выйти из партии».

Неудачи и страхи делали правящих доктринеров все более требовательными и безжалостными к нижестоящим чиновникам. В первой половине

83. «Совершенно секретно». – Т. 6. – С. 660–662.

84. «Совершенно секретно». – Т. 8. – Ч. 1. – С. 80.

85. «Социализм – это рай на земле». – С. 223.

86. Так, в 1925 г. должностные преступления составили более 60% всей преступности, в следующем году коррупция усилилась (Епихин А.Ю., Мозохин О.Б. ВЧК–ОГПУ в борьбе с коррупцией в годы новой экономической политики (1921–1928). – М., 2007. – С. 21–22.) В Средне-Волжской области за первое полугодие 1927 г. за преступления по должности были привлечены к ответственности 2118, а за второе полугодие 1928 г. – 2949 человек. Изрядную часть из них составляли коммунисты, занимавшиеся растратами и хищениями. См.: Манькевич А.А. Указ. соч. – С. 50.

1928 г. в пролетарскую среду была вброшена идея «самокритики» – предполагалось, что она направится против «бюрократов»[87]. Реакция оказалась своеобразной – заговорили о «зажиме самокритики» партначальниками[88]. В Москве в трамвайном депо им. Русакова заявили, что им «некого критиковать – администрацию они уже давно раскритиковали, а им хотелось бы критиковать кого-нибудь повыше, например политику партии в области хлебозаготовок»[89]. В 1930 г. в Нижегородской губернии рядовые коммунисты заявляли: «Чистка излишняя! Нужно чистить верхушки, а мы сами себя очистим»[90]. Трудно сказать, насколько распространены были подобные устремления, – большевики, как всегда, уверяли, что они исходят от «малосознательных» рабочих, «связанных с деревней». В декабре 1928 г. журнал «Чудак» поместил на обложке зевающего спросонья обывателя с партбилетом. Он испытывал беспокойство: «Сегодня самокритика, завтра чистка, а послезавтра – того и гляди, пошлют мировую революцию делать…»[91].

Немало кривотолков породило дело «Промпартии»[92]. Хотя ОГПУ сообщало, что приговор, а затем и помилование приговоренных к расстрелу, были одобрены «широкими массами рабочих», многие представители «гегемона» считали, что их снова надули: казалось странным, что из 2 тыс. арестованных к суду были привлечены только восемь человек[93]. Некоторые заявляли, что власти не прислушались к их расстрельным требованиям; другие утверждали, что помилование продиктовано боязнью испортить отношения с заграницей;

87. Сталин убеждал, что нельзя двигаться вперед, «не борясь с бюрократизмом нашего партийного и советского аппарата». (Сталин И.В. Соч. – Т. 11. – С. 100.) Это была попытка отыскать дополнительные рычаги давления на аппарат.

88. Похоже, во время чисток обвинения в «зажиме» были лишь предлогом для избавления от неугодных. См.: РГАСПИ. Ф. 613. Оп. 2. Д. 40. Л. 88 а–89.

89. Цит. по: Нерар Ф.-К. Указ. соч. – С. 85.

90. Абракова Т.А. Указ. соч. – С. 72.

91. Чудак. – 1928. – № 1. – С. 1. В продолжении этой темы позднее в журнале появилась карикатура: военачальник командует подчиненным: «На самокритику по порядку номеров рас-чи-тась!». См.: Чудак. – 1929. – № 8. – С. 10.

92. Это прослеживается даже по официальным сообщениям. См.: Известия. – 1930. – 25, 26, 27, 28 сентября.

93. Существовала легенда, что один из главных обвиняемых – известный инженер-теплотехник Л.К. Рамзин избежал смертного приговора, задав риторический вопрос: «Что государству важнее, мой труп или мой труд?» Эти слова, будто бы так понравились Сталину, что он приказал смертных приговоров не выносить (Голицын С. Указ. соч. – С. 135). Скорее всего, процесс был задуман как акция устрашения, а не наказания: Рамзин был командирован в Берлин на теплотехнический конгресс и арестован лишь по возвращении из-за границы. (Шишкин В.А. Указ. соч. – С. 169.) Позднее он работал в «шарашках», затем был досрочно освобожден. В 1943 г. Рамзин получил Сталинскую премию, а после войны был награжден орденом Ленина.

третьи многозначительно напоминали, что, в отличие от спецов, крестьян «расстреливали пачками»[94].

К концу десятилетия стало ясно, что полностью провалился план строительства Международного Красного стадиона в Москве на Воробьевых (к тому времени уже Ленинских) горах, заложенного еще в 1920 г. Всецело поддержанная Коминтерном и Спортинтерном идея обернулась разрастанием бюрократических и коммерческих организаций и тотальным разворовыванием собранных средств[95]. Картина была более чем символичной для большевистского нэпа.

Символично, что в 1930 г. в Ленинграде провалилась постановка пьесы Маяковского «Баня», посвященной борьбе с бюрократизмом. «Публика встречала пьесу с убийственной холодностью», – свидетельствовал Зощенко[96]. Рецензенты отмечали, что в реальной жизни бюрократы успели перекраситься[97]. На этом фоне пьеса разочаровывала.

19 марта 1930 г. в Борисове (Белоруссия) около завода «Домбаль» в день митинга протеста против «антисоветской травли» (таковые проводились по поводу всякого чиха за рубежом) была обнаружена листовка, в которой, между прочим, говорилось: «…Долой советскую власть, долой партию! Да здравствует король Римский, да здравствует Александр II, да здравствует Николай II, да здравствует Наполеон, да здравствует Екатерина I, долой советы Ленина!»[98].

Как видно, люди настолько одурели от большевистских экспериментов и показухи, что начинали нести несусветную «политическую» чушь. Как результат, сложилась ситуация тотального взаимонедоверия, рискующего перерасти в войну всех против всех. «Спасти ситуацию» могло лишь психологическое ощущение «осажденной крепости». Добиться этого было нетрудно. Все это и обеспечило движение от «власти утопии» к «утопии власти» – феномен характерный для всех революций, но многократно усиленный архаичностью российской политической культуры.

94. «Совершенно секретно». – Т. 8. – Ч. 2. – С. 1209–1210.

95. Уже в 1921 г. некоторые из «бывших», пристроившихся в комиссии по сооружению стадиона, отмечали, что это «гениальное дело» организовано «нелепо и смешно». См.: Марина Цветаева – Борис Бессарабов. – С. 349.

96. Альманах эстрады. – Л., 1933. – С. 7.

97. Катанян В.А. Маяковский: хроника жизни и деятельности. – М., 1985. – С. 481.

98. «Совершенно секретно». – Т. 8. – Ч. 1. – С. 165.

ФАКТЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

В.Т. Рощупкин

«ТРЕТИЙ РЕЙХ»: КРАХ АТОМНОГО ПРОЕКТА

Рощупкин Владимир Тимофеевич – кандидат политических наук, профессор Академии военных наук, заслуженный работник культуры.

В годы ушедшей в прошлое «холодной войны» ее главным военным стержнем было атомное оружие. Не только великие державы, но и другие государства стремились заполучить его. Однако сегодня уже мало кто осознает, что гонка ядерных вооружений началась не вчера и даже не позавчера, а еще в годы Второй мировой войны. Причем начало этой гонке положила гитлеровская Германия, стремившаяся к мировому господству. Новейшие достижения науки и техники той поры – открытие цепной ядерной реакции, создание баллистических и крылатых ракет большой дальности, разработка бомбардировщиков сверхдальнего (по тому времени) радиуса действия – все это ставилось на стратегическую карту завоевания «третьим рейхом» мирового господства. По мнению специалистов, если бы нацистам удалось создать атомное оружие, то ход событий во Второй мировой войне мог бы быть совсем иным.

Однако дьявольский замысел фюрера не был реализован, на это повлияла совокупность нескольких факторов. Один из них – важнейший, практически неизвестный в нашей стране, заключался в том, что физики-атомщики гитлеровской Германии лишились возможности получать так называемую тяжелую воду. Самые большие ее запасы в мире в то время производились и были сосредоточены в Норвегии, которую вермахт захватил в апреле 1940 г.

«Урановый котел»

В 1938 г. мировую научную общественность взбудоражило известие об открытии германских физиков Отто Гана и Фрица Штрассмана. Они установили: ядро урана находится в неустойчивом состоянии и при определенных внешних условиях может делиться на две части, при этом выделяется огромное количество энергии. Так, энергии, заключенной в одном килограмме ура-

на, достаточно, чтобы заменить целый железнодорожный состав с каменным углем.

В апреле 1939 г. в имперское военное министерство обратились с письмом профессор Гамбургского университета Пауль Гартек и его ассистент Вильгельм Грот. По их мнению, последние открытия в ядерной физике предвещали создание взрывчатого вещества, которое по своей разрушительной силе во много раз превзойдет обычную взрывчатку. Обращение физиков нашло заинтересованный отклик.

26 сентября 1939 г. в Берлине, в управлении армейских вооружений, происходило совещание ведущих физиков Германии. В нем участвовали Пауль Гартек, Ганс Гейгер, Вальтер Боте, Курт Дибнер, а также Вернер Гейзенберг и нобелевский лауреат Карл фон Вайцзеккер. Они приняли решение образовать так называемое Урановое общество. Вся последующая деятельность германских физиков-атомщиков отныне должна была вестись по планам так называемого уранового проекта.

Координационным научным центром соответствующих исследований стал Физический институт Общества кайзера Вильгельма. Когда-то, в 20-х годах, ректором этого Института был создатель теории относительности Альберт Эйнштейн, но из-за своего еврейского происхождения он вынужден был еще в 1933 г. навсегда остаться в США. А в конце 30-х годов Физический институт возглавлял Вернер Гейзенберг. Ему были приданы лучшие силы физиков-ядерщиков Гамбургского, Лейпцигского и Гейдельбергского университетов, а также опытно-конструкторских организаций.

Более детальная картина германских атомных исследований была вскрыта в 1945 г. американской миссией «Алсос». Так называлась разведгруппа особого назначения, действовавшая в Западной Европе в конце Второй мировой войны. Командовал группой полковник Борис Паш (Пашко́вский) (Boris Pashkovsky, 1900–1995). Его люди занимались, в частности, поиском специалистов, документации, оборудования и материалов по германскому урановому проекту. В ходе изучения захваченных архивов и допросов, проводимых сотрудниками миссии «Алсос», выяснилось следующее. Интерес к атомным исследованиям через призму их возможного применения в военных целях впервые проявился в рейхе в начале 1940 г., после вышеназванного открытия немецких физиков Отто Гана и Фрица Штрассмана. Тогда и было высказано предположение о возможности использования урана как для взрыва, так и для получения энергии.

При этом в Германии действовали две исследовательские группы, работавшие над созданием уранового реактора. Первую, во Франкфурте, возглавлял Курт Дибнер, а вторую, в Берлине, – Вернер Гейзенберг. Между ними были постоянные трения и споры за право получить необходимые материа-

лы, но как бы то ни было, группа Гейзенберга в своих исследованиях оказалась успешнее ее конкурента.

Продвигаясь на восток вслед за американскими войсками, 12 апреля 1945 г. сотрудники миссии «Алсос» обнаружили в старой школе лаборатории группы Дибнера. Правда, ученых там уже не было – их эвакуировали тремя днями ранее. Но зато янки нашли некоторое количество окиси урана, оборудование и кипы архивных документов.

Как выяснилось, исследования финансировались управлением армейских вооружений, которое возглавлял известный физик Эрих Шуман, хорошо понимавший сложности проблемы. Опираясь на поддержку и участие в урановом проекте Гейзенберга, Гана, Вайцзеккера и других физиков, привлеченных к ядерному проекту, Шуман приступил к созданию экспериментального реактора, или, как в ту пору говорили, уранового котла – для проведения экспериментов с ураном в интересах создания сверхмощного взрывчатого вещества.

А что требовалось для создания атомного заряда? В первую очередь – физики-ядерщики и мощная современная промышленность. В Германии было и то, и другое. Не хватало немного: металлического урана в количестве до 10 т и 5 т тяжелой воды, используемой в качестве замедлителя цепной реакции.

С ураном был порядок. В 1938 г. в результате захвата Чехословакии Германия получила в свое распоряжение урановые рудники Яхимовского месторождения, где разработки велись на широкой промышленной основе уже давно, так как из местного сырья делались огнеупорные краски для керамических изделий. Еще 1200 т готового рудного концентрата окиси урана, т.е. почти половину его мирового запаса в ту пору, Германия получила при захвате Бельгии в 1940 г. Правда, столько же американцам удалось вывезти буквально из-под носа фашистов, а затем переправить за океан. Эту руду, добытую бельгийцами в своей африканской колонии – Бельгийском Конго, янки позднее используют для изготовления первых атомных бомб.

В декабре 1940 г. под Берлином заработал на полную мощность завод фирмы «Ауэргезельшафт», наладивший производство металлического урана. В то же время под руководством Гейзенберга было закончено строительство первого исследовательского реактора. В нем в качестве замедлителя нейтронов использовался парафин.

Но нужно было во что бы то ни стало добыть и привезти в «третий рейх» необходимое количество тяжелой воды, чтобы с ее помощью запустить более мощный реактор, в котором будет накапливаться новый элемент – плутоний-239 (сейчас его называют оружейным плутонием). А в ту пору тяжелую воду в количествах, необходимых для атомных экспериментов, производили только в Норвегии!

После вторжения вермахта в Норвегию под контроль германских оккупационных властей попадает единственный в мире завод по промышленному производству тяжелой воды на базе мощной гидроэлектростанции, принадлежавшей норвежской фирме «Норск-гидро» (Norsk Hydro). Он действовал в поселке Веморк (Vemork) близ города Рьюкан (Rjukan). Это провинция Телемарк в срединной части южной Норвегии, примерно в 180 км к западу от Осло.

Именно здесь в 1934 г. «Норск-гидро» построила крупнейшую гидроэлектростанцию, энергия которой использовалась для производства водорода. Побочным продуктом этого производства и была тяжелая вода, по-норвежски – tungtvann. Она получалась в процессе электролиза, когда под воздействием электрического тока пресная вода разлагалась на водород и кислород. Тяжелая вода – это окись дейтерия (D_2O). Она тяжелее обычной, без цвета и запаха, безвредна для здоровья. Для получения одного литра тяжелой воды требуется подвергнуть электролизу 6700 л обычной воды.

Совещание у Шпеера и позиция генерала Гровса

4 июня 1942 г. имперский министр вооружений Альберт Шпеер провел в Берлине расширенное совещание по урановому проекту. В нем участвовали Гейзенберг, Ган, Гартек, Дибнер, фельдмаршал Мильх, генерал-полковник Фромм (ведавший поставками боевой техники для вермахта), начальник управления армейских вооружений генерал фон Леeб, другие ученые и генералы. Участники пытались выяснить конкретные сроки создания ядерного оружия и его применения.

В Берлине явно спешили. План блицкрига – молниеносной войны с Россией – провалился. Правда, окружение и разгром под Харьковом в мае 1942 г. двух советских армий и одной армейской группы, последующее крупномасштабное наступление на Кавказ и через Донскую степь – на Сталинград сглаживали предыдущие неудачи вермахта. Но после поражения в битве под Москвой уверенность нацистов в полном успехе на Восточном фронте покачнулась. Они принялись лихорадочно искать любую возможность для достижения перелома в ходе военных действий, в том числе и за счет применения новейших видов оружия.

На совещании у Шпеера основной доклад сделал Вернер Гейзенберг. Он доложил о трудностях, с которыми столкнулись участники уранового проекта. Итог исследований, теоретических и экспериментальных, – реальная перспектива создания «уранового котла» с тяжелой водой в качестве замедлителя цепной реакции. Затем Гейзенберг сказал главное: для создания «котла» с непрерывной цепной реакцией, позволяющего нарабатывать уран-239, необходимо 10 т металлического урана и 5 т тяжелой воды. В этом случае

атомная бомба могла стать реальностью в срок от двух до пяти лет. Данные по урановому проекту были доложены фюреру.

Союзники по антигитлеровской коалиции тщательно анализировали сведения, поступающие из Германии, Франции, Чехословакии и особенно Норвегии: нацисты тайно развертывают широкомасштабные работы по созданию совершенно нового типа оружия – атомного. Еще зимой 1942 г. главный инженер завода фирмы «Норск-гидро» в Веморке Йомар Брун (Jomar Brun) сообщил участникам норвежского движения Сопротивления: по распоряжению Берлина германские оккупационные власти потребовали резкого увеличения производства тяжелой воды на упомянутом заводе.

Что же крылось за этим требованием? Для непосвященных тяжелая вода являлась всего лишь побочным продуктом при производстве удобрений, и в то время мало кто представлял ее огромную стратегическую значимость в деле создания оружия невиданной ранее разрушительной силы. В Норвегии же технология получения тяжелой воды была налажена потому, что ее производство требовало огромного количества электроэнергии, которой в Стране фьордов, в отличие от других государств воюющей Европы, хватало с избытком: здесь широко использовалась энергия многочисленных горных рек и водопадов.

Брун просил подпольщиков как можно скорее передать необходимые чертежи и документы в Англию, его другу – физику и инженеру Л. Тронстейну. Они дружили еще с той поры, когда занимались разработкой технологии производства тяжелой воды. Спецслужбы Ее Величества и не в последнюю очередь управление специальных операций (Special Operations Executive, далее: УСО) к полученной информации отнеслись очень серьезно и, естественно, поделились ею с американцами. Американский генерал Лесли Гровс, руководитель работ по созданию атомной бомбы (проект «Манхэттен»), настаивал на том, чтобы нанести воздушный удар по заводу либо вывести его из строя путем диверсии. Но Тронстейн объяснил: относительно малоразмерный объект на сильнопересеченной местности трудно поразить с воздуха, а при попадании хотя бы одной бомбы в резервуары с жидким аммиаком смертельной опасности подверглись бы местные жители. Целесообразнее было бы вывести из строя главные технологические объекты силами коммандос, подготовленных из числа норвежских подпольщиков. Но англичане с апломбом заявили: «Мы сами с этим справимся».

Управление спецопераций и промах абвера

Подготовку группы спецназа поручили уже упоминавшейся британской спецслужбе – управлению спецопераций, действовавшей во время Второй мировой войны. Основными целями этой разведывательно-диверсионной

структуры были диверсии и саботаж в оккупированных гитлеровцами странах, поддержка партизанского движения и подполья. Специалисты управления разработали свои собственные относительно компактные радиостанции весом 4 кг, которые помещались в обычном чемодане. В активе управления – разработка специального пистолета с глушителем, лаборатория по производству поддельных документов противника. Всего в УСО работали около 13 тыс. человек.

План по выводу из строя завода тяжелой воды близ Рьюкана курировал начальник скандинавского отдела УСО полковник Джон Скиннер Уилсон. А непосредственно подготовку спецназовцев возглавлял сотрудник этого же управления капитан Мартин Линге. Он командовал 1-й норвежской отдельной ротой численностью 530 человек для проведения на территории Норвегии разведывательных и диверсионных операций. Это подразделение было сформировано британским УСО из норвежских военнослужащих. По имени командира его называли «ротой Линге».

Уилсон, Линге и другие офицеры управления спецопераций тщательно изучали и анализировали всю поступавшую информации об объекте в провинции Телемарк. По данным норвежского Сопротивления, гидроэлектростанция и завод близ города Рьюкан прикрывались от удара с воздуха батареями 88-миллиметровых зенитных орудий, счетверенными скорострельными зенитными пушками «Эрликон» калибра 20 мм. Раннее предупреждение о налете авиации осуществлялось постами визуального и звукометрического контроля. Из технических средств у германских зенитчиков были звукоуловители, бинокли и оптические дальномеры. К счастью, в ту пору ПВО вермахта не имела в Норвегии радиолокаторов дальнего обнаружения и сопровождения воздушных целей.

Поэтому англичане использовали для доставки 34 коммандос, прошедших отбор в 1-й воздушно-десантной дивизии, транспортные планеры «Хорса», бесшумные в полете. Для их буксировки были выбраны четырехмоторные бомбардировщики «Галифакс», способные без промежуточной посадки и дозаправки доставить на буксире безмоторные воздушные аппараты к берегам Норвегии, а затем вернуться на базу. В успехе операции, которую проводила британская разведка, ее руководители не сомневались: четыре надежных мотора Роллс-Ройс-Мерлин по 1200 лошадиных сил каждый, опытные экипажи, имеющие навыки ночных бомбардировок объектов в Германии, – все это, как полагали англичане, гарантировало успех.

19 ноября 1942 г., в день начала исторического контрнаступления Красной Армии под Сталинградом, два бомбардировщика с планерами на буксире поднялись в воздух с аэродрома ВВС «Вик» в Шотландии. Но оказалось, что экипажи не имели опыта буксировки планеров, тем более в сложных метеоусловиях. В отчаянии один из командиров бомбардировщиков вышел в эфир

с радиограммой: «Попали в метель. Сбились с пути. Началось обледенение». Германская служба радиоперехвата забила тревогу: откуда в небе Норвегии английская речь, и что здесь делают британские самолеты?

Дальше – хуже. Пилот лидирующего бомбардировщика не заметил, что уже летит над сушей, полагая, что он все еще над морем. Самолет врезается в гору, экипаж гибнет, а буксируемый планер терпит аварию. В живых остались 14 десантников (четверо погибли).

Еще более трагичной оказалась судьба людей со второго планера. Его буксировочный трос обледенел и оборвался. Командир бомбардировщика был вынужден раньше времени повернуть назад, а планер совершил аварийную посадку. Из 17 десантников уцелели только девять.

Надо отдать должное англичанам: они не бросили раненых товарищей, а на себе попытались унести их в горы. Но далеко не ушли. На место катастрофы прибыл карательный отряд вермахта с офицерами абвера, оповещенными службой радиоперехвата.

Бой был скоротечным. Оставшихся в живых бойцов каратели доставили в комендатуру города Эгерсунд. Их быстро допросили, но ничего не добились. Пленных вывезли за город и расстреляли. Этого требовал приказ Гитлера: диверсантов, партизан и саботажников уничтожать на месте. Но каратели явно поторопились выполнить приказ фюрера, не поставив в известность местное руководство гестапо – государственной тайной полиции. Гестаповцы были взбешены: они не успели выяснить, с какой целью прибыли англичане, для чего у них было так много толовых шашек и бикфордова шнура, запалов. Так немецкая пунктуальность обернулась серьезным промахом абвера, который потом дорого обойдется «третьему рейху».

Мне удалось побывать на месте гибели бойцов «роты Линге» со второго планера. Помог мой добрый норвежский знакомый и коллега – бывший офицер, а ныне военный историк и писатель Бьёрн Братбак (Bjorn Bratbak). Из крупного портового города Ставангер, где живет Бьёрн, мы приехали на его машине в район Эгерсунда. Стояла осень, трава и кустарник на побережье окрасились в багряный цвет. Как будто прибрежные дюны были орошены каплями крови. Мы молча постояли со склоненными головами…

О чем умолчал Вальтер Шелленберг

После неудачной операции с планерами англичане согласились на предложение взорвать завод силами коммандос, которых тщательно отобрали уже не только из британских десантников, но и из бойцов норвежского Сопротивления, уроженцев провинции Телемарк, где расположены Рьюкан и Веморк. На этот раз шестерых опытных парашютистов-подрывников готовили на

уединенной базе более тщательно, в течение двух месяцев тренируя на макете завода.

Вылет группы коммандос состоялся во второй половине февраля 1943 г. Несмотря на отвратительную погоду, доставка парашютистов и их выброска на горное плато Хардангервидда прошла успешно. Об этом надо сказать особо. Хардангервидда (Hardangervidda) – самое крупное горное плато на севере Европы. Его площадь – около 8000 км^2, высота от 1200 до 1600 м над уровнем моря. О том, каковы здесь природные условия, дает представление тот факт, что хотя плато и находится в южной части Норвегии, здесь можно увидеть арктическую флору и фауну. А в его окрестностях обитает самое большое в Северной Европе поголовье оленей.

Но главное, – это, пожалуй, самое дикое и безлюдное место в Старом свете. Особенно зимой, когда сильнейшие ветры и снежные заряды буквально сбивают человека с ног. Недаром именно здесь известные полярные исследователи и первопроходцы Руаль Амундсен и Фритьоф Нансен готовились ко многим своим экспедициям. К счастью, бойцы из «роты Линге» нашли охотничью бревенчатую избушку. В ней можно было развернуть рацию для связи с Лондоном, приготовить горячую пищу, отоспаться и отогреться после многократных разведывательных вылазок в Веморк, совершать которые было возможно только на лыжах.

Как бы то ни было, британское командование убедилось окончательно, что без помощи норвежских партизан им не обойтись. Ибо гидроэлектростанция и завод представляли собой неприступный объект: с одной стороны, высокая отвесная скала, с другой – глубокое ущелье. Коммандос решили проникнуть на завод по коммуникационному туннелю, в котором были проложены силовые кабели.

27 февраля 1943 г. два подрывника-коммандос и два норвежских бойца Сопротивления проползли по туннелю в цех концентрации тяжелой воды. Остальные члены группы заняли круговую оборону у входа в туннель. Десятки килограммов тротила, детонаторы и бикфордовы шнуры были размещены на цистернах с тяжелой водой. Правда, в одном из помещений оказался охранник-норвежец. Но он, увидев людей в английской форме с автоматами, сопротивления не оказал. Когда один из бойцов поджег бикфордов шнур, охранника отпустили со словами: «А теперь дуй отсюда как можно скорее!»

С помощью часового механизма взрыв произошел с задержкой на 20 минут – уже после того, как все члены группы были в безопасности. Была полностью уничтожена установка высокой концентрации и электрическая аппаратура. Дальнейший путь пятерых из восьми спецназовцев лежал через всю страну к шведской границе. Забегая вперед, скажем, что они дошли до нее, преодолев по безлюдным тропам неблизкий путь в 400 км.

Утром в Рьюкан прибыл германский верховный рейхскомиссар в Норвегии Йозеф Тербовен. По его приказу арестовали десять заложников из местных жителей, которых должны были расстрелять, если не будут выданы диверсанты. Но проведенное по горячим следам расследование абвера и гестапо показало: местные рабочие были ни при чем – здесь действовали профессионалы из спецназа.

Итак, хваленая немецкая разведка проморгала подготовку диверсионной акции против секретного объекта в Веморке, недооценив смелость и профессионализм коммандос и подпольщиков. Примечательно, что шеф германской политической разведки Вальтер Шелленберг в своих мемуарах даже словом не упоминает об этом провале спецслужб «третьего рейха». Рассказывая о своих поездках в Норвегию, «герой» главного управления имперской безопасности (и писателя Юлиана Семенова) как в рот воды набрал относительно операции в районе Рьюкана.

Свидетельства Клауса Хелберга

Эта дерзкая атака группы коммандос вошла в историю разведки и Второй мировой войны в целом как операция «Ганнерсайд» (Gunnerside). По своей стратегической значимости командование британского управления спецопераций оценило ее как наиболее успешную в ходе всей Второй мировой войны. Мне же о ее подробностях и интересных деталях довелось напрямую услышать из уст Клауса Хелберга (Claus Helberg) – единственного участника операции, дожившего до начала XXI в. Ветеран спецназа, которому тогда было 82 года, специально приехал на место событий из Осло, чтобы встретиться с гостями из России, впервые побывавшими здесь. Он сделал это по просьбе организатора нашей поездки в Рьюкан и Веморк господина Бернта Линдеклейва (Bernt Lindekleiv). Бернт известен в стране как общественный деятель и сторонник укрепления дружественных отношений между нашими государствами по парламентской линии, в сфере культуры, искусства и народной дипломатии.

Клаус Хелберг, уроженец этих мест, провел нас через глубокое ущелье с почти отвесными склонами, преграждавшее путь к заводу. По этому маршруту он и его товарищи в феврале далекого 43-го скрытно пробрались к заводу (на исходную позицию с грузом снаряжения бойцы добрались на лыжах). Правда, мы испытывать свои альпинистские навыки – вернее, их отсутствие – не рискнули и прошли над ущельем по висячему мостику, построенному уже после войны. Сейчас в бывших цехах объекта – промышленный музей. Но значительная часть экспозиции посвящена спецоперации коммандос. Экспозиция о героях есть и в здании администрации Рьюкана.

Здесь представлены документы участников операции, их фотографии, архивные материалы. Мне была предоставлена возможность ознакомиться с ними. Эти материалы, а также беседы с музейными работниками и с непосредственным участником событий господином Хелбергом стали большим подспорьем для меня как историка.

Хелберг подчеркнул особую значимость не только специальной подготовки бойцов «роты Линге», но и их физической выносливости, отличной спортивной формы. В пургу, по глубокому снегу, с оружием они и шагу не смогли бы сделать в сторону Веморка по заснежным завалам Хардангервидды, если бы не были отличными лыжниками. Причем лыжи у них были не простые, а сделанные по спецзаказу в Канаде. На них к объекту была доставлена и взрывчатка, и другое снаряжение. Не зря Кнут Хаукелид, товарищ Хелберга по «роте Линге», образно назвал спецоперацию в Веморке так: «Лыжи против атома».

Во время одной из ходок в Веморк лыжи буквально спасли жизнь Хелбергу. Как назло, на горном плато в тот день было светло, тихо, и немцы выслали туда патрульных. Они тоже оказались хорошими лыжниками. Началась гонка с преследованием, продолжавшаяся не один час. Один из солдат оказался наиболее настырным и выносливым. В то время как другие выдохлись и отстали, он один по-прежнему бежал на лыжах резво. В какой-то момент немец на ходу выстрелил в Хелберга из винтовки. И промахнулся. Клаус остановился и произвел прицельный выстрел во врага из пистолета. Тот упал...

«Лыжную тему» господин Хелберг продолжил, рассказывая о своей послевоенной жизни. В частности, о своих походах с королевами двух скандинавских стран, Дании и Норвегии, по горным тропам в районе Рьюкана. По тем самым тропам, где в годы войны, обходя сторожевые посты немцев, пробирались к тщательно охраняемому объекту участники операции «Ганнерсайд». Слушая увлекательный рассказ ветерана, мы не могли не подумать: да, таким проводником сегодня, спустя столько времени после окончания войны, может похвастать далеко не каждая королева!

К сожалению, Клаус Хелберг ушел из жизни. Но у меня остались фотографии ветерана, записи бесед с ним и его женой Рагнхильд Хелберг. И самый дорогой для меня подарок – книга его воспоминаний с дарственной надписью «От Клауса Хелберга – с наилучшими пожеланиями. Норвегия, Рьюкан». Пожалуй, в России это единственный экземпляр книги, ныне редкой и в Западной Европе.

…После февральской (1943) акции британских спецназовцев и норвежских участников Сопротивления завод по производству тяжелой воды в Веморке полгода восстанавливали. Но и после таких длительных и трудоемких восстановительных работ немцы не могли использовать завод на полную мощность. Тем не менее его охрана стала такой сложной, что повторение подобной операции было уже немыслимо. Поэтому в ноябре 43-го западные союзники нанесли серию мощных ударов с воздуха по объекту в Веморке, а также по Рьюкану. В один из дней армада из 143 американских тяжелых бомбардировщиков B-17, стартовавшая с британских аэродромов, атаковала цель. Из более чем 700 бомб большинство не достигли цели, но тем не менее разрушения были значительными. Немцы, полагая, что налеты будут повторяться и впредь, решили вывезти оставшиеся запасы тяжелой воды и наиболее важное оборудование в рейх.

Когда об этом стало известно подпольщикам, Кнут Хаукелид, один из опытнейших спецназовцев, предложил уничтожить груз тяжелой воды на первом этапе его транспортировки водным путем – паромом через озеро Тинншё (Tinnsjå), одно из самых больших в Норвегии. В ночь на 20 февраля 1944 г. Хаукелиду и двум его товарищам удалось тайно пробраться во внутренние помещения парома. На его борту находилось 15 000 л тяжелой воды. Они заложили взрывные устройства с часовым механизмом в корпусе парома, и примерно на середине озера он взорвался и пошел ко дну. На дне оказался и груз тяжелой воды. К сожалению, в ходе этой спецоперации были жертвы из числа пассажиров парома...

Об этом напоминает мемориальная композиция на берегу озера, рядом с небольшой железнодорожной станцией, где происходила погрузка на паром. На огромном валуне, очутившемся здесь, судя по всему, еще в ледниковую эпоху, установлена гранитная плита с текстом. Он начинается словами: «KAMPEN OM TUNGTVANNET» («Битва за тяжелую воду»).

Таким образом, спецоперации по уничтожению парома с тяжелой водой на озере Тинншё, а ранее – на заводе в Веморке и его бомбардировка с воздуха предопределили исход битвы за тяжелую воду. И важнейшей черной точкой в хронике атомного проекта «третьего рейха» стали февральские события 1944 г. на озере Тинншё. Производство тяжелой воды на заводе уже невозможно было восстановить. По причине отсутствия нужного количества тяжелой воды в Германии нацистам в итоге не удалось наладить производство плутония. Так был поставлен крест на планах по созданию атомного оружия в «третьем рейхе».

Литература

1. Иорыш А.И., Морохов И.Д., Иванов С.К. А – бомба. – М., 1980. – 423 с.
2. Криворучко А.П., Рощупкин В.Т. Сломанные стрелы берлинского волка. Вторая мировая: Неизвестное об известном. – М., 2013. – 656 с.
3. Петросьянц А.М. Атом не должен служить войне. – М., 1986. – 190 с.
4. Юнг Р. Ярче тысячи солнц. Повествование об ученых-атомщиках. Сокр. перевод с англ. – М., 1961. – 68 с.
5. Andenaes Johs., Riste O., Scodvin M. Norway and the Second World War. – Oslo, 1974. – 167 p.
6. Haukelid Knut. Skies against the atom. – Minot (North Dakota, USA), 1989. – 244 p.
7. Riste Olav and Nokleby Berit. Norway 1940–45: The Resistance Movement. Third edition. – Printed in Norway by Nor-Media A/S. – 93 p.

Дж. Перони

ЛЕВ КОПЕЛЕВ В МАРФИНО И ЕГО ВАРИАЦИЯ БАСНИ КРЫЛОВА «ВОРОНА И ЛИСИЦА»

Перони, Джулия – аспирант Миланского государственного университета[1].

Тюремное заключение всегда грозит стать губительным для тела и души, погрузить узника в бездну отчаяния. А если лишение свободы отягощается неуверенностью относительно того, сколько продлится это заключение, безнадежность становится еще мучительнее. Для Льва Копелева этот опыт начался в апреле 1945 г., когда он был арестован прямо в действующей армии на Втором Белорусском фронте за то, что проявил излишний интерес к участи врагов-немцев и выражал сочувствие их несчастьям. Формулировка обвинения ныне повергает в изумление: казалось бы, способность к состраданию есть проявление гуманизма и сердечной доброты и никоим образом не подлежит каре, однако в пору войны такая позиция выглядела подозрительной, с точки зрения советских властей, которым повсюду мерещились шпионы. Копелева в течение 1945 г. несколько раз переводили из тюрьмы в тюрьму, а затем отправили в лагерь под Горьким, в Унжлаг. Согласно «Справочнику по ГУЛАГу» Жака Росси, это был «трудовой исправительный лагерь в бассейне Унжи, левого притока Волги. Он функционировал с начала 30-х годов и специализировался на лесозаготовках и сплаве бревен. С 1934 г. – в системе ГУЛАГа» [7, с. 302]. Позднее Копелева перевели в Москву, в Бутырскую тюрьму[2], иронически именуемую «санаторий БуТюр» (заключенные находи-

1. Автор пишет диссертацию о жизни и творчестве Льва Зиновьевича Копелева. Она работала в Москве в разных архивах, в том числе в РГАЛИ и в архиве Литературного музея, и в Бремене в Forschungsstelle Osteuropa, где находится большая часть наследства Копелева.

2. Согласно «Справочнику по ГУЛАГу» Ж. Росси, речь идет о «следственной тюрьме НКВД-МВД, крупнейшей в Москве… Комплекс насчитывал два десятка трехэтажных зданий. Часть помещений предназначалась под одиночные камеры, но в большинстве стояло по 25 коек, на которых устраивали сплошной настил и размеща-

лись в чрезвычайно плохих условиях). На первом суде Копелев был признан невиновным и освобожден; краткий период подлинного счастья, который сам Копелев именовал интермедией [1, с. 190], продлился всего 72 дня. Затем снова арест и новое следствие, в результате которого он был приговорен к десяти годам заключения по статье 58(10) советского Уголовного кодекса, т.е. по обвинению в антисоветской деятельности.

В ожидании перевода в лагерь Копелев оставался в тюрьме и там познакомился с инженером Дмитрием Паниным, который был арестован в 1940 г. «за разговоры» [2, с. 5]. Он, как и Копелев, получил по второму суду десять лет, максимальное наказание, предусмотренное статьей 58(10). Встреча с Паниным сыграла судьбоносную роль в жизни Копелева, поскольку от него Лев впервые узнал о возможности получить работу в «шарашке», т.е. в институте или конструкторском бюро (КБ), где применялся подневольный интеллектуальный труд заключенных. «Справочник по ГУЛАГу» Жака Росси поясняет, что «шарашка» представляла собой «секретное учреждение по научным исследованиям и проектированию, где под контролем органов Госбезопасности работали ученые и инженеры, в основном осужденные за “саботаж строительства социализма”, “покушение на обороноспособность СССР” и т.д.» [7, с. 250]. Узники в принудительном порядке работали над проектами, которые должны были поспособствовать научному и техническому прогрессу Отечества и вывести страну на уровень ведущих мировых держав. Конструктор ракет Королев, внесший решающий вклад в «освоение космоса», создавал свои чертежи в такой «шарашке». Творческий труд, возможность делать открытия, изобретать, продолжать интеллектуальную деятельность, служили противоядием от отчаяния, и это побуждало заключенных с еще большим энтузиазмом учиться и творить.

Панин указал Копелеву на все преимущества такого варианта отбытия наказания: в ГУЛАГе заключенные работали день напролет, без перерыва, в нечеловеческих условиях, они обязаны были откликаться не на фамилию, а на лагерный номер, как в нацистских концлагерях. В «шарашке» царила иная атмосфера. Здесь к заключенным обращались по имени-отчеству, их кормили досыта, они работали в тепле и спали на настоящих кроватях. От них требовались лишь интеллектуальные усилия, работа мысли, а это же чистая радость. Панин посоветовал Копелеву ходатайствовать о переводе в такое заведение, он уверял, что прошение немедленно удовлетворят, поскольку Копелев владел многими языками и мог принять участие в каком-нибудь фундаментальном лингвистическом исследовании. Он объяснил, как следует

ли 70–80 заключенных. В годы сталинских чисток число обитателей одной камеры достигало 170 человек» [7, с. 45].

сформулировать ходатайство, и велел перечислить все известные Копелеву языки, даже те, на которых он с трудом изъяснялся или о которых имел самое общее представление, поскольку был уверен, что никто в тюрьме не сумеет проверить уровень его знаний: «Ты знаешь иностранные языки. Зачем же тебе ехать в лагерь, доходить на повале или в шахте? Лепилой не везде пристроишься. И ведь сам испытал, каково порядочному человеку иметь дело с придурками. Языки – драгоценные знания. Они могут спасти. Пиши заявление в 4-й спецотдел МВД: “Владею немецким, английским, французским, испанским, голландским, итальянским…” Не шибко владеешь? Ничего, у них проверять некому. Попадешь на шарашку, тогда подучишься. Какие еще знаешь? Польский, чешский, сербохорватский… Давай, давай. Чем больше, тем лучше. Добавь обязательно: “Имею большой опыт переводов научной и технической литературы. Прошу использовать в соответствии…” Ну, тут уж сам знаешь как. А главное, подписывай “кандидат наук” – они это ценят» [2, с. 7–8].

Советы Панина пошли на пользу: после краткого и очень простого собеседования, в ходе которого лингвистические познания Копелева были проверены лишь весьма поверхностно, в октябре 1947 г. заключенного перевели в Марфино. Это было новое исследовательское учреждение, комплектовавшееся узниками ГУЛАГа. Оно размещалось в здании бывшего монастыря неподалеку от Москвы и на официальном языке именовалось «Спецтюрьма № 16». Там же оказался Панин, и там Копелев познакомился с Александром Солженицыным и сразу сблизился с ним. Они обменивались воспоминаниями о только что закончившейся войне: оба сражались на северо-западном направлении и оказались на исходе кампании в Восточной Пруссии. Объединяла их также учеба в ИФЛИ (Солженицын учился с 1939 по 1941 г. на отделении литературной критики, но не успел получить диплом) и – это уже было не так важно – у обоих жены по образованию химики[3].

В «шарашке» Копелеву предстояло применить свои филологические знания к работе над секретной телефонией: техническая новинка должна была

3. Все это описано Дмитрием Паниным в «Записках Сологдина». Он сообщает о быстром сближении Солженицына и Копелева и о том, как попросился к ним в товарищество, хотя во многом отличался от них: «К тому времени, когда Лева Копелев прибыл на шарашку, мы были с Саней Солженицыным уже в дружеских отношениях. Лев тоже коротко сошелся с Саней, так как у них было много общего: оба воевали на одном фронте, учились в одном институте, имели ярко выраженную склонность к изящной словесности… Лев – кладезь литературной эрудиции, был необыкновенно осведомлен также в вопросах истории, политической жизни страны; их дружба вполне понятна и оправдана. Труднее объяснить, как я затесался в их компанию, тем более, что со Львом мы расходились по всем главным вопросам современности и прошлого» [6, с. 425-426].

обеспечить идеальную связь и при этом быть защищена от перехвата вражескими разведчиками. Копелев отнесся к этой задаче со всей серьезностью. Солженицын занимался математическим обеспечением, а Копелев сосредоточился на лингвистических исследованиях: он много читал, составлял фонетические схемы. Его записи хранятся в Литературном музее Москвы; я работала в этом архиве и имела возможность прочесть тетради, заполненные аннотациями прочитанных Копелевым текстов и записями тех мыслей, на которые его натолкнуло это чтение. Сохранившийся материал свидетельствует о глубоком интересе Копелева к лингвистике. Он даже разработал собственную теорию эволюции языка, вдохновившись исследованиями Николая Марра. То была на самом деле псевдолингвистика, однако выделявшаяся принципиально новым подходом к языку, основанным на марксистском материализме. В Литературном музее Москвы сохранилась тетрадь с записями Копелева, сделанными при изучении этой лингвистической теории (конспект книги Марра Николая Яковлевича. Избранные работы, 3. Ф. 527. Оп. 1. Ед. хр. 37).

Прочитав книги Марра, Копелев с присущим ему энтузиазмом подхватил одну из идей этого ученого, а именно: устный язык произошел из знакового языка другого рода – жестового. Эта концепция отражена в записях Копелева, где представлено «древо Марра» – эволюция языка в наглядном виде (конспект статей и книг по языкознанию. Литературный архив Москвы. Ф. 527. Оп. 1. Ед. хр. 41). Копелев счел, что все слова различных языков могли произойти от слова, означавшего «руку», и что именно здесь нужно искать генетические связи между языками. Схемы, нарисованные Копелевым в пору работы над этой теорией, очень сложны, изощрены и поражают огромным количеством учтенных им языков. Этот человек, несомненно, обладал огромными лингвистическими талантами, а также способностью к самообучению.

Затем Копелеву поручили весьма деликатную задачу: исследование записанного на магнитофонную ленту голоса с целью установить личность говорящего. Как все было, подробно описано Солженицыным «В круге первом»: эта история составляет сюжетную ось романа. Копелев был увлечен работой. Однако случались моменты, когда брали верх одиночество, отчаяние, сознание, что еще много лет предстоит провести в заключении. Уныние порой одолевало арестанта. В особенности тяжко ему пришлось, когда он получил официальное подтверждение срока: десять лет заключения. Чтобы вернуть себе мужество, Копелев думал о людях, которым было еще хуже: «Больше никаких надежд. Стоит ли жить? Хорошо, что на шарашке. Здесь можно повеситься так, что не скоро заметят. Такое подумал, кажется, впервые… Но ведь живут люди и с большими сроками. Чем я лучше?» [1, с. 30].

Копелев выдержал эти долгие годы в Марфино в первую очередь благодаря научной работе, а во-вторых, благодаря искусству. Тюрьма и «шарашка»

не подавили в нем творческое начало, напротив, именно в самые трудные минуты он находил в себе силы писать и сочинять. Уже из Унжлага в Горьком он писал жене шутливые послания[4], которые ясно свидетельствуют о сохранившемся желании сочинять, а в период пребывания в Марфино Копелев написал немало стихотворений, сохранившихся в Forschungsstelle Osteuropa и в упомянутом выше архиве Литературного музея (3, Ф. 527. Оп. 1. Ед. хр. 9). Собственно поэтических достоинств эти произведения лишены, в основном они выдержаны в декламационном стиле, под явным воздействием тогдашней советской пропаганды. В этих текстах прославляется великий Советский Союз и его вождь Сталин. Копелев решительно выступает в их защиту – вероятно, эти стихотворения стали реакцией на споры с Паниным и Солженицыным о коммунизме. Двое оппонентов Копелева в ту пору уже дистанцировались от идеалов социализма и коммунизма, а Копелев все еще оставался убежденным приверженцем марксизма и политики Сталина, которую он оправдывал с позиций «исторической необходимости».

Копелев вполне понимал, что великого поэта из него не выйдет, что его стихи не будут известны потомству и память о них не сохранится:

И счастья выше нет на свете,
Чем вера гордая поэта,
Что песня будет жить столетья
Огнем его души согрета.
Мне недоступно счастье это…[5]

Но если в области поэзии Копелев не мог притязать на особый талант и сам это признавал, то о других его произведениях того времени сказать подобное было бы несправедливо. В Литературном музее Москвы (3, Ф. 527. Оп. 1) сохранились наброски и целые статьи, главным образом на лингвистические темы. Копелев стремился придать своей работе завершенный вид, подумывал даже о публикации. Сохранились также следы философских, политических и социальных размышлений, свидетельствующие, что уже в ту пору Копелев интересовался проблемами, которые во всей полноте рассмотрел спустя много лет, например вопрос о народе и нации, из которого, вполне вероятно, выросли основы Вуппертальского проекта – задуманного Копелевым широкомасштабного русско-германского диалога с целью обсудить тра-

4. Архив Восточноевропейских исследований в Бремене (ФРГ) содержит основной массив архива Копелева (Forschungsstelle Osteuropa F. 3. K. 128).

5. Стихотворение называется «Почему» и находится в Фонде 3 архива Forschungsstelle Osteuropa в Бремене. Когда я работала в Бремене, архив Копелева не был приведен в порядок, поэтому номер описи и единицы хранения отсутствуют.

диции и обычаи двух народов, их культурное наследие, их предрассудки друг относительно друга.

Нам в руки попала иная «проба пера», очевидно, импровизация («экспромт»), которую Копелев создал в Марфино, переработав и пародийно переосмыслив басню Крылова «Ворона и лисица». Здесь он отваживается прибегнуть к блатному языку, жаргону уголовников. Этот текст особо интересен тем, что великий писатель Александр Солженицын упоминает о нем в «Круге первом», но не цитирует – вероятно, из-за нецензурного характера пародии.

Пародия обнаруживает замечательный талант Копелева пользоваться «нижним» регистром языка, осваивать его и пускать в ход при создании художественного произведения. С точки зрения поэзии этот текст не представляет особой ценности: это стилистическое упражнение, а именно, упражнение в использовании блатного языка, которым Копелев превосходно владел и желал продемонстрировать это умение.

Копелев осваивал блатной язык в долгий период пребывания в различных тюрьмах, через которые он прошел, прежде чем попасть в Марфино. Ему довелось общаться с ворами и другими преступниками, следуя завету Короленко: «Ищите человечество в каждом человеке». Он много беседовал с другими заключенными, стараясь обнаружить в каждом какие-то позитивные качества. Копелев действовал как собиратель фольклора, накапливая словарь, который никак не мог считаться престижным или даже литературным, однако и этот язык обладал выраженной структурой, имел собственные правила, как и официально признанная речь.

Солженицын сообщает о том, как однажды вечером в воскресенье Копелев, который в его романе именуется «Лев Григорьевич Рубин», экспромтом сочинил пародию на басню Крылова «Ворона и лисица», наполнив ее двусмыслицами, вульгарными и жаргонными выражениями. Выступление понравилось всем присутствовавшим, они 5 раз вызывали Копелева на бис, аплодировали ему и шумно восхищались. На следующий день текст басни обнаружил начальник и конфисковал его. Более того он «завел дело о развращении заключенным Рубиным нравственности врагов народа; по этому поводу отобрано было несколько свидетельских показаний, а от Рубина – подлинник басни и объяснительная записка» [5, с. 329].

Обратимся теперь собственно к басне «Ворона и лисица», найденной мною в архиве Литературного музея Москвы (3, Ф. 527. Оп. 1. Ед. хр. 10), допуск в который я получила благодаря помощи Евгении Михайловны Варенцовой. Басня находится в ряду записей лингвистического характера, сделанных Копелевым в пору работы в «шарашке». Поскольку Солженицын указывает, что текст был конфискован, этот список, вероятно, представляет собой копию, или же изначально существовало два экземпляра басни.

Текст напечатан на машинке и рукой автора внесен ряд поправок синими чернилами. Можно предположить, что Копелев работал над этим текстом как минимум в два приема: первоначальный набросок был сделан от руки и лишь впоследствии Копелев перепечатал его на машинке. И после того, как он перепечатал этот текст, он все еще не был вполне удовлетворен и кое-что в нем поменял, а также добавил строки.

Вот полный текст, вместе с дополнениями, сделанными Копелевым от руки:

Ворона и лисица

Ворона где-то сыр у фраера помяла
Но так как штымповатая была
Не схавала, а села гужеваться на сучок,
Зажавши в клюв заначенный сырок.
Лиса-взросляк меж тем с майдана хряла.
Сухая; шухер был – чуть когти оторвала.
Декохт, сосаловка, хоть хрен толкай на мыло.
Вдруг кнапает: ворона и бацилла.
«Ишь, падла, – думает, –
Сидит и в ус не дует».
И так ей ботает,
И так ее фалует:

«Лягавый буду, ты ж красючка.
Ведь ты ж не фраерка, ты жучка.
Да за тебя законный родич
Любому фрею штымповому
На месяц пайкой полетит.
Эх, если б ты и петь умела по-блатному!
Чтоб мне в тюрьме на нарах сгнить!
Век мне свободы не видать!
Копытом в рот меня долбать!
Да за красу такую
Хрен в ступе истолку я! Эх, песню б только, песню-блядь!

Ворону повело. Хахальник развалила
Да как рванет с одесским шиком:
«Эх, жил-был на Подоле гоп со смыком!!»
И наземь хлопнулась бацилла.
Лиса – гоп-стоп –
Сыр ментом отвернула
И когти рвет с концами и привет.

Вот как ворона фраернулась!
Морали в этой басне нет.

Басня состоит из трех строф, из которых первые две имеют равную длину – по 12 строк. Последняя строфа состоит из семи строф, и завершается весь текст дистихом. Строгое чередование рифм не соблюдается, как не соблюдается оно и у Крылова, к тому же Копелев пользуется в основном парными рифмами или ассонансами, создавая типичный для этого жанра музыкальный рисунок.

В оригинале ворона и лисица символизировали соответственно наивность и лукавство, и эти характеристики сохранились также и в басне Копелева, где, однако, прослеживается и другой смысловой уровень. Последовательно описывается, как изголодалась лиса: она существует в тех же условиях, с какими повседневно сталкивались заключенные. Обитатели «шарашки» могли отождествить себя с лисицей, потому что они также постоянно испытывали голод, и уже это роднило их с персонажем басни, а дополнительной связью становится «лагерная феня», на которой говорит лиса. Итак, лисица – образ заключенного, вынужденного прибегать к уму и хитрости, чтобы выжить в тяжелых лагерных условиях.

Оба животных характеризуются терминами блатного языка: ворона – «фраер», а лисица – «взросляк». В блатном языке «фраер» – человек, чуждый воровскому миру, не ориентирующийся в реалиях криминального братства. Росси определяет фраера как «дичь, на которую преступники могли свободно охотиться» [7, с. 127]. Итак, фраер – потенциальная жертва, наивный и неопытный человек. Одним этим словом Копелев исчерпывающе характеризует ворону: она не знакома с преступным миром, не понимает необходимости все время быть настороже, но просто, естественно принимает все, что с ней происходит. Лисица же, напротив, – «взросляк», преступник со стажем, поднаторевший в обмане и преступлениях.

Наивность вороны подчеркивается эпитетом «штымповатая»: это прилагательное происходит от выражения «штымп с дырочкой», обозначающего человека, который пытается сойти за «вора в законе», но на самом деле совершенно чужд этом миру.

Стоило лисице заприметить усевшуюся на сук ворону, как она тут же придумывает, как выманить у нее из клюва сыр. Желанную пищу Копелев именует «бацилла» – так в лагерном жаргоне обозначалась жирная, калорийная пища, которой заключенным, естественно, не доводилось отведать [7, с. 35].

Во второй строфе лисица напрямую обращается к вороне, эта ситуация обозначается прямой речью. Лисица обольщает свою жертву, именуя ее «красючкой» и «жучкой»: она, мол, так прекрасна, что любой «фраер» по-

жертвует своей «пайкой»[6], ежедневной порцией, лишь бы провести время с ней. Очевидна ирония, скрытая в словах лисицы: лишь простак-фраер способен влюбиться в ворону, от опытного вора таких чувств ждать не приходится.

Речь лисицы укладывается во вторую строфу, а в третьей мы становимся свидетелями успеха хитроумной стратегии. Ворона принимается петь «с одесским шиком». Одесса выбрана Копелевым неслучайно: это портовый город с типичным населением, состоящим в значительной части из контрабандистов и воров. Ворона прокаркала первую строку песни «Гоп со смыком», самой известной и популярной в воровском мире. Первоначально «гоп со смыком» был грузчиком и специализировался на транспортировке хрупких и ценных вещей, например, пианино. «Смык» – пояс, которым он обматывал спину для облегчения работы. Сила и точность в работе превратили этого грузчика в своего рода народного героя. Песня, прозвучавшая из вороньего клюва, начала приобретать популярность в 1920-е годы. Она исполнялась во множестве вариантов, причем от других песен того же рода отличалась оптимизмом. Эту песню цитирует также Варлам Шаламов в рассказе «Аполлон среди блатных», утверждая, что эта песня уже близка к концу своего существования[7], но при этом называя ее любимой песней блатных.

Заключительные два стиха иронически подтверждают, что ворона повела себя как «фраер», т.е. в очередной раз проявила крайнюю наивность. Никакой морали из басни Копелев не выводит и все с той же иронией советует читателю и не искать морали.

Автор этого сочинения обнаружил свой многогранный талант: он не только изучил множество языков и еще немало других научился разбирать, но и сумел пользоваться нижним слоем языка, особым языковым кодом, доступным лишь для узкого меньшинства. Басня «Ворона и лисица» сегодня совершенно непонятна человеку, не знающему блатного языка.

Не в первый раз на русском языке проводится подобный эксперимент. Другие авторы также пробовали писать на блатном языке: до Копелева Исаак Бабель в мозаике «Одесских рассказов» обогатил речь своих персонажей многими оборотами этого жаргона.

Этой теме позднее уделил немалое внимание и Солженицын в монументальном труде «Архипелаг ГУЛАГ», где он собрал большое количество свидетельств о жизни на «островах» гигантской лагерной системы, функционировавшей в СССР с 1918 по 1956 г. Для автора «Архипелага» исследование блатного и лагерного языка стало средством проникнуть в глубины человеческой психологии, полнее понять менталитет заключенных.

6. «Ежедневная норма выдачи хлеба, от 400 до 800 г. Для заключенного она составляла основу питания» [7, с. 234].

7. Шаламов В. Собр. соч. т. 2. – М.: Терра, 2004.

«В круге первом» Солженицын упоминает басню Копелева, признавая, что она и годы спустя сохранилась в его памяти (он приступил к написанию этого тома примерно через пять лет после отбытия из Марфино). Очевидно, Солженицын отдавал должное отваге Копелева, сумевшего столь умело распорядиться языковым кодом блатного наречия, и счел сочинение Копелева достойным упоминания, приписав его своему персонажу Льву Рубину.

Известно, что во время пребывания в «шарашке» Копелева и Солженицына связывали дружеские отношения, но через несколько лет после выхода на свободу их отношения расстроились. Тогда же эти двое проводили много времени вместе, а также в компании Дмитрия Панина, спорили о литературе и искусстве, но также и о политике и о вопросах идеологии.

Солженицын в своем романе выводит Копелева той поры убежденным марксистом, коммунистом, описывая его «В круге первом» так: «крупный мужчина с широкой черной бородой, был еврей и коммунист… В миру он был филолог-германист, разговаривал на безупречном современном hoch-Deutsch, обращался при надобности к наречиям средне-, древне- и верхнегерманским. Всех немцев, когда-либо подписывавших свои имена в печати, он без напряжения вспоминал как личных знакомых. О маленьких городках на Рейне рассказывал так, как если б хаживал не раз их умытыми тенистыми улочками. А побывал он – только в Пруссии, и то – с фронтом» [5, с. 12].

В своей автобиографии «Утоли моя печали» Копелев пересказывает свой спор с Солженицыным и Паниным, которые не желали признавать придуманное Копелевым самоопределение «русского интеллигента еврейского происхождения» [2, с. 26]. Солженицын утверждал: хотя Копелев безукоризненно владеет русским языком и большую часть своей жизни провел в России, он ничуть не хуже знает немецкий, и, прожив десяток лет в Германии, мог бы получить там гражданство. Российский же «мужик», необразованный, зачастую даже неграмотный, даже если он всю жизнь проведет вне России, все равно останется русским, поскольку это его природное, врожденное свойство. Копелев в споре сильно разволновался, поскольку эта тема была особенно близка его сердцу: он полагал, что национальное сознание не является чем-то врожденным, как доказывал Солженицын – в его аргументации просматривались националистические и антисемитские тенденции, – но такое сознание приобретается с воспитанием, и потому Копелев имел полное право считать себя русским.

Все заключенные «шарашки», за исключением Копелева, были разочарованы в коммунистическом режиме, но Копелев все еще провозглашал себя марксистом и коммунистом. Это в особенности раззадоривало Солженицына и Панина: как может человек такого ума, как Копелев, находить что-то позитивное в действиях Сталина? Однако, несмотря на разногласия, всех троих объединяла прочная дружба, они много времени проводили вместе и зачас-

тую заводилой в их группе выступал Копелев. Он декламировал стихи и великолепно пел, и за это, как пишет Панин, ему прощалась слепая и одержимая вера в марксизм-ленинизм[8]. В такой бурсацкой и шутливой атмосфере возникла басня Копелева, также задуманная с тем, чтобы потешить товарищей.

Копелева весьма уважали за его обширную начитанность. Солженицын подтверждает, что тот большую часть времени был погружен в какую-нибудь книгу. Он поглощал многие научные тома по лингвистике, которой занимался в «шарашке», но не пренебрегал и художественным чтением: упоминается «Война с саламандрами» Чапека, антология японского рассказа, «По ком звонит колокол» Хемингуэя в подлиннике, «Жозеф Фуше» Стефана Цвейга на немецком и какой-то роман Эптона Синклера – название не уточняется [5, с. 330]. Свободно владея языками, Копелев тем не менее обзаводился большим количеством словарей. Словари ему посылали родные вместе с отправлявшимися заключенному продуктами питания, и Солженицын иронически замечает, что подобные книги могли заинтересовать только Копелева: например, китайско-французский словарь, латышско-венгерский, русско-санскритский. Ненасытная страсть к чтению, по мнению Солженицына, вынуждала Копелева засиживаться допоздна, хотя наутро его ждал очередной рабочий день. Солженицын саркастически комментирует: необузданная жадность к чужим книгам помешала Копелеву как следует написать свою.

При всей ироничности той характеристики, которую Солженицын дает Копелеву задним числом, автор «В круге первом» явно восхищался его огромными познаниями в истории и даже попросил его пересказать ему подробно историю революционного движения в России с начала и до современной им эпохи. Так начались, по выражению Копелева, «исторические семинары», прерывавшиеся порой затяжными дискуссиями.

Повторю еще раз: Солженицын, и Панин нетерпимо относились к устойчивой, даже слепой вере Копелева в идеалы коммунизма, но, с другой стороны, не могли не признать его величайшей образованности и творческого таланта. Рассмотренная выше басня «Ворона и лисица», привлекшая внимание такого великого русского писателя, как Александр Солженицын, была лишним свидетельством многогранности талантов Льва Копелева, умевшего пользоваться нижним регистром языка наряду с более «официальными».

8. Панин передает эпизод, в котором Копелев исполняет романсы Вертинского, и как за это ему простили «неправильную» идеологию: «Зато Лёва покорил нас исполнением романсов Вертинского. Он не только с большим чувством воспроизводил мелодию и слова, но удачно копировал характерные жесты и, глядя на него, я охотно оправдал его увлечения марксизмом-ленинизмом-сталинизмом» [6, с. 430].

Литература

1. Копелев Л.З. Хранить вечно. – М., 2004. – Т. 1. – 412 с.; Т. 2. – 429 с.
2. Копелев Л.З. Утоли моя печали. – Харьков, 2011. – 366 с.
3. Копелев Л.З. Частный архив писателя. – Архив Литературного музея. Ф. 527. Оп. 1.
4. Копелев Л.З. Частный архив писателя. – Archiv der Forschungsstelle Osteuropa. – Bremen (Archiv FSO), F 3.
5. Солженицын А.И. В круге первом. – Frankfurt am Main: Posev. – 640 с.
6. Панин Д.М. Записки Сологдина. – Frankfurt am Main: Posev, 1973. – 575 с.
7. Rossi J. Manuale del Gulag. – Napoli, Ancora del Mediterraneo, trad. di F. Gori e E. Guercetti, 2006. – 352 с.

НАУЧНАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ

П.М. Шульгин

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПЕРВЫЙ ЕЖЕГОДНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДОКЛАД

Шульгин Павел Матвеевич – кандидат экономических наук, заместитель директора Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачёва.

Культурное наследие составляет основу духовного и интеллектуального потенциала России и определяет ее высокое место среди великих держав мира. Эффективное использование историко-культурного наследия обеспечивает не только полноценное развитие личности и формирование новых поколений, но и позволяет ощутить единство культурного пространства Российской Федерации, выявить самобытность каждого проживающего в ней народа.

Поэтому понятно то внимание, которое в последние годы общественность уделяет проблемам сохранения культурного наследия. Растет озабоченность разного рода строительными проектами, ведущими к утрате памятников истории и культуры, к бесцеремонному украшательству и поновительству древних памятников, когда говорить уже приходится об их моральном уничтожении. На совместном заседании Государственного Совета Российской Федерации и Совета при Президенте Российской Федерации по культуре и искусству (Великий Новгород 2009 г.) отмечалось, что за последние десять лет в стране безвозвратно исчезли 2,5 тыс. памятников истории и культуры, а ситуация с их реставрацией неприемлема и требует применения безотлагательных мер.

Негативное воздействие на состояние памятников истории и культуры оказывает деятельность человека, плохая экология, непродуманные управленческие решения, принимаемые с нарушениями норм законодательства, противоречивость и несовершенство законодательной и нормативной базы, а также сложившаяся в стране практика правоприменения, которая никогда не считала разрушение памятников истории и культуры тяжким преступлением.

До настоящего времени информация о состоянии большей части российского культурного наследия крайне недостаточна. Примеры разрушений или пренебрежительного отношения к памятникам истории и культуры широко освещались в прессе, но сведения об общем их состоянии, как правило, не выходили за пределы экспертных оценок.

Ситуация изменилась лишь в 2011 г., когда было принято законодательное решение о подготовке ежегодного государственного доклада по этой проблеме. Первый в истории страны такой доклад посвящен проблемам состояния и сохранения культурного наследия. Подготовленный в конце 2012 г., он содержит не только сведения о состоянии памятников истории и культуры, которые отсутствуют в массиве статистической информации, но и затрагивает общие проблемы государственной политики в этой сфере. В его основе лежат официальные данные, полученные из государственных органов охраны памятников субъектов Российской Федерации, из музеев-заповедников и музеев-усадеб. Помимо государственных институтов, к работе над докладом были привлечены представители общественных организаций и независимые эксперты, указавшие многие факты, не отмеченные в силу разных обстоятельств официальными органами охраны наследия.

В результате своеобразной переписи был уточнен потенциал культурного наследия на территории Российской Федерации. В 2011 г. общее количество стоящих на государственном учете объектов культурного наследия насчитывало 131,8 тыс. (из них непосредственно памятников архитектуры, археологии, истории и монументального искусства – 126,7 тыс., ансамблей – 3,1 тыс., достопримечательных мест – 2,0 тыс.). При этом в составе ансамблей насчитывалось еще 19,8 тыс. памятников, таким образом, общее количество объектов культурного наследия исчислялось более чем 145 тыс. Интересно, что еще в 2009–2011 гг. не только в популярных статьях, но и в официальных материалах встречались цифры, показывающие, что страна имеет 80–90 тыс. памятников истории и культуры. Означает ли это, что о существовании остальных не было известно или же они попросту игнорировались?

Из общего количества памятников основная масса приходится на памятники архитектуры и археологии (примерно по 40%). Более 20 тыс. объектов культурного наследия имеют федеральное значение. Многие из них поистине уникальны и могут быть отнесены к мировым сокровищам культуры. Большую часть составляют памятники регионального значения – 83%. Пока только небольшая часть субъектов Федерации учитывает памятники истории и культуры муниципального значения, такие памятники существуют только в 24 субъектах Федерации, в целом же по Российской Федерации их всего чуть более 2 тыс.

Подготовка материалов для ежегодного государственного доклада о состоянии объектов культурного наследия показала, что в сфере учета памят-

ников истории и культуры существуют серьезные проблемы. В ряде регионов Российской Федерации постановка объектов культурного наследия на государственный учет и охрану фактически остановилась, и на протяжении многих лет список памятников истории и культуры, стоящих на государственном учете, не пополняется. Так, за последние десять лет (с 2002 г., времени принятия нового Закона об объектах культурного наследия) 42 субъекта Российской Федерации (т.е. более половины всех российских регионов) не ввели в списки охраняемых объектов культурного наследия ни одного нового памятника истории и культуры. К ним можно добавить еще шесть субъектов Федерации, которые поставили за эти десять лет на государственный учет менее десяти объектов культурного наследия.

Поразительным является тот факт, что Магаданская область, согласно представленным данным, вообще не имеет ни одного объекта культурного наследия. Это не соответствует действительности. Территория Магаданской области имеет археологические объекты, здесь находятся два населенных пункта (Охотск и Ола), известные еще с XVII в.; эта земля также хранит память о лагерной истории и местах заключения в советский период; здесь находятся объекты и территории, связанные с историей золотодобычи и промышленного освоения региона. Ряд зданий Магадана постройки конца 1940-х – начала 1950-х годов могут рассматриваться как памятники архитектуры (во многих других регионах такого рода архитектурные объекты уже поставлены на государственную охрану). Подобная информация свидетельствует, прежде всего, об отсутствии должного внимания к этой сфере со стороны руководства области.

Учет объектов культурного наследия предполагает формирование единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации. Он составляется на основе положений Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» и должен включать все сведения об объектах культурного наследия, заменив при этом старые паспорта и списки памятников истории и культуры. Формирование единого государственного реестра объектов культурного наследия долгое время сдерживалось отсутствием подзаконных актов, регламентирующих этот процесс. К 2012 г. необходимые данные были подготовлены всего на 11% объектов. К сожалению, 19 субъектов Российской Федерации еще даже не приступили к этой работе, а в других 18 регионах документация для регистрации объектов культурного наследия в реестре была составлена лишь на десять объектов или еще в меньшем количестве.

Кроме объектов, стоящих на государственном учете, охраняются также и *выявленные объекты культурного наследия* – памятники истории и культуры, найденные краеведами, или во время научных экспедиций, обнаруженные

при раскопках или строительных работах, а также памятники, которые по современной оценке их художественной ценности, эстетических и исторических достоинств, могут быть рекомендованы к постановке на государственную охрану.

В 2011 г. в Российской Федерации зарегистрировано 114,2 тыс. выявленных памятников, т.е. немногим меньше, чем общее количество объектов культурного наследия, состоящих на государственном учете. Обращает на себя внимание тот факт, что среди них значительное количество составляют объекты археологического наследия (число этих памятников в 1,3 раза превышает число таковых, стоящих на государственной охране).

Говоря о такого рода памятниках, следует специально отметить, что практически во всех регионах эта часть нашего культурного наследия остается в списках выявленных памятников десятилетиями, но при этом не проходит должной экспертизы и не признается по этой причине «полноценными» объектами культурного наследия. Отсутствие необходимого внимания и небрежное к ним отношение привело к утрате части выявленных памятников. Некоторые сознательно выводятся из списков выявленных памятников, чтобы они не смогли препятствовать планам нового строительства или реконструкции на территории городов и поселков (например, ставшие широко известными примеры сноса в Москве зданий Военторга и гостиницы «Москва»). Нежелание принимать на себя дополнительные затраты по сохранению объектов культурного наследия, давление строительного лобби и желание местных администраций иметь свободные территории в центре исторических населенных пунктов для сдачи их в аренду или под новое строительство создают ситуацию, когда памятники истории и культуры многие годы остаются всего лишь «выявленными». Угроза многочисленным вновь выявленным памятникам сохраняется и в настоящее время.

Продолжается и прямое разрушение памятников истории и культуры. В 2011 г. зафиксирована утрата 35 объектов культурного наследия, все они имели региональную категорию историко-культурного значения. Утрата каждого из них является невосполнимой потерей. Вместе с тем можно отметить, что масштабы утрат объектов культурного наследия сократились по сравнению с экспертными оценками и выборочными исследованиями конца 1990-х – начала 2000-х годов (в них приводились данные о ежегодных потерях в количестве 100–200 памятников). В значительной мере это связано со становлением органов охраны культурного наследия во всех регионах страны, а также с растущим вниманием общественности к проблемам сохранения наследия.

Наряду с необходимостью учета масштабов утрат не менее важным представляется и анализ состояния объектов культурного наследия. Такие данные впервые были получены при подготовке государственного доклада из

всех 83 субъектов Российской Федерации. С одной стороны, по сведениям региональных органов охраны наследия, доля памятников архитектуры, истории и монументального искусства, имеющих хорошее и удовлетворительное состояние, составляет 60%, с другой – более 9% памятников имеют аварийное и руинированное состояние. В удовлетворительном состоянии находится 31,7% археологических памятников, включая выявленные. Остальные (более чем две трети объектов) либо постепенно разрушаются, либо о них вообще нет никаких сведений, что само по себе служит тревожным показателем.

Полученные данные позволяют сделать вывод, что 24 тыс. объектов, или каждый третий памятник архитектуры, истории и монументального искусства (из числа поставленных на государственный учет), испытывают негативное воздействие естественных факторов; 16 тыс. объектов, или примерно каждый пятый, оказываются подвержены различным антропогенным воздействиям (агрессивная воздушная среда, техногенное подтопление, вибрация, «визуальное загрязнение», вандализм и т.д.). Однако из-за неполноты данных, представленных субъектами Федерации, можно предположить, что реальное количество памятников, подвергавшихся воздействию различных природных и антропогенных факторов, существенно превышает полученные итоговые показатели.

Из-за антропогенного вмешательства (распашка почвы, гидротехническое, промышленное, дорожное строительство и пр.) разрушаются более 30 тыс. памятников археологии. Естественные процессы разрушают около 50 тыс. археологических памятников. Подверглись грабительским раскопкам 2,3 тыс. археологических памятников. В результате этих раскопок не только уничтожается бесценная научная информация, но и наносится колоссальный материальный и моральный урон, поскольку находки, изъятые при грабительских раскопках из культурного слоя объектов археологического наследия, выводятся из научного оборота и становятся зачастую объектами незаконной, подчас контрабандной, торговли. По данным Института археологии РАН, следы несанкционированных раскопок зафиксированы сотрудниками археологических учреждений во многих регионах, в которых, согласно отчетным материалам органов охраны памятников, факты расхищения археологического наследия или следы нелегальных земляных работ на объектах наследия не отмечены.

Полученный при подготовке государственного доклада показатель состояния объектов культурного наследия оказался лучшим по сравнению с ранее приводившимися экспертными оценками, которые указывали, что в удовлетворительном состоянии находятся от 30 до 50% памятников истории и культуры. Между тем достоверность информации из регионов вызывает определенные сомнения. Например, Курская область показывает более 99% памятников, находящихся в хорошем и удовлетворительном состоянии, а со-

седняя Липецкая – регион, схожий по размерам территории и особенностям исторического развития, – только 10%. Аналогичную картину демонстрирует и присланная статистика состояния памятников в Омской области (почти 90%) и Красноярском крае (около 8%). Завышенность местных оценок подтверждается состоянием объектов культурного наследия в ряде регионов, где осуществлялся детальный мониторинг объектов культурного наследия при подготовке, в частности, материалов Свода памятников. Так, данные по Тверской области (по которой в настоящее время уже подготовлены несколько томов Свода памятников и готовятся очередные) показывают, что в хорошем и удовлетворительном состоянии находятся лишь 37% памятников федерального значения и 40% памятников регионального значения. Эти показатели, на наш взгляд, в большей степени отражают истинное положение дел.

Для всесторонней оценки состояния объектов культурного наследия к подготовке доклада были привлечены общественные организации и независимые специалисты: представители Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК), Архнадзора, научные эксперты, занимающиеся выявлением объектов культурного наследия, их исследованием и реставрацией, а также ряд других общественных движений. Их данные свидетельствуют, что состояние культурного наследия практически во всех российских регионах имеет серьезные проблемы. Такие расхождения в информации во многом связаны с недостаточной работой региональных органов охраны наследия, с их малой штатной численностью, а зачастую и небрежным отношением к своим прямым обязанностям.

В докладе проанализировано состояние российских объектов Всемирного культурного наследия. По состоянию на конец 2011 г. в списке Всемирного наследия ЮНЕСКО числилось 936 объектов, которые располагались на территории 153 стран. Из них 725 объектов относились к культурному наследию, 183 – к природному и 28 объектов имели смешанный культурно-природных характер. Россия была представлена в этом списке 24 объектами[1], включающими 15 объектов культурного и 9 объектов природного наследия. Все 15 российских объектов Всемирного культурного наследия располагаются исключительно в Европейской части страны, в основном в Центре и на Северо-Западе.

Несмотря на почетный статус Всемирного наследия, некоторые его российские объекты оказались на грани нарушения своей аутентичности и целостности, что не только вызвало тревогу у российских специалистов, но и привлекло внимание экспертов ЮНЕСКО. К числу проблемных объектов,

1. В 2012 г. к ним был добавлен еще один объект природного наследия – Ленские столбы.

прежде всего, следует отнести Ярославль. Состояние исторического центра этого города находится под пристальным вниманием международных экспертов несколько последних лет. Главный предмет беспокойства – Успенский собор, воссозданный к 1000-летию города на стрелке Волги и Которосли, на месте древнего храма в значительно бóльших габаритах, чем первоначальные (нарушение аутентичности). В Санкт-Петербурге беспокойство вызвал проект возведения 400-метровой башни Газпрома – «Охта-Центр». После долгих дискуссий и в результате вмешательства ЮНЕСКО было решено перенести строительство высотного объекта в другой район города. Однако имея в виду этот инцидент, в решениях 35-й сессии Комитета Всемирного наследия (2011) была отмечена необходимость строгого согласования любого нового строительного проекта в центре Санкт-Петербурга с требованиями Конвенции об охране Всемирного культурного и природного наследия. Потенциально проблемным объектом наследия следует признать Куршскую косу – в связи с планами по организации на российской части полуострова особой экономической зоны туристско-рекреационного типа, что может войти в противоречие с установленным здесь природоохранным режимом и привести к деградации уникального культурного ландшафта.

В перспективе могут возникнуть проблемы и с представительством России в списке Всемирного культурного наследия. В настоящее время в составе российских объектов есть своего рода «пробелы». В нем совершенно не представлены, например, культурное наследие азиатской части страны, нет в нем ярких объектов археологии, не представлено и такое уникальное явление национальной истории и культуры, как русская усадьба, очень мало памятников, связанных с культурой других народов, населяющих Российскую Федерацию. С 2005 г. ни один объект культурного наследия на территории Российской Федерации так и не пополнил этот список, несмотря на имевшиеся предложения. План по расширению участия России в культурном наследии ЮНЕСКО нуждается в серьезном дополнительном анализе, и прежде всего, здесь требуется разработка четкой научно обоснованной концепции процесса номинирования.

Важную роль в сохранении национального наследия народов Российской Федерации играют музеи-заповедники. Они обеспечивают комплексную охрану и эффективное использование культурного и природного наследия. Благодаря музеям-заповедникам удается сохранить культурную самобытность народов Российской Федерации, все многообразие местного историко-культурного наследия различных регионов России, обеспечить реальную преемственность в них национальной культуры.

Музеи-заповедники играют важнейшую роль в формировании привлекательного образа России за рубежом**.** Находящиеся в их составе объекты культурного наследия представляют Россию в Списке Всемирного наследия

ЮНЕСКО. Из 15 российских объектов 12 входят в состав музеев-заповедников. Музеи-заповедники становятся центрами международного и отечественного туризма, наиболее привлекательными объектами для посещения их российскими и зарубежными гражданами. Составляя всего 5% от общего числа музейных учреждений в стране, музеи-заповедники обеспечивают почти 30% посещаемости музейных учреждений России.

Культурно-познавательный туризм и деятельность музеев-заповедников позволяют воспринимать комплекс историко-культурного и природного наследия как особый и чрезвычайно значимый социально-экономический ресурс для развития местной экономики. Крупные музеи-заповедники фактически становятся градообразующими предприятиями в малых городах и сельских регионах, где отмечается рост бюджетов органов местного самоуправления.

Сегодня в России действуют 147 музеев-заповедников и музеев-усадеб (идентичное музеям-заповедникам по характеру деятельности учреждение, но имеющее, как правило, небольшую территорию). Они созданы в 54 субъектах Российской Федерации, но сосредоточены, в основном, в центральных областях России. Данные за 2011 г. свидетельствуют о том, что большинство историко-культурных комплексов на территориях музеев-заповедников и музеев-усадеб также испытывали негативное воздействие различных природных и антропогенных факторов.

Одной из самых серьезных угроз в 2011 г. стали попытки захвата и отторжения территорий у музеев-заповедников. Нетронутые и незастроенные земли музеев-заповедников, сохранившие природную красоту и оригинальность исторического ландшафта, служат объектами рейдерского захвата и другого рода незаконных схем отторжения в целях дачного или коттеджного строительства. Этому способствовало и то, что границы многих музеев-заповедников были установлены десятки лет назад и не были оформлены должным образом в законодательных документах нового времени. С подобной ситуацией столкнулись даже такие известные охраняемые историко-культурные территории, как Бородинский военно-исторический музей-заповедник, музей-усадьба «Архангельское», музей-заповедник «Ясная Поляна», музей-заповедник «Михайловское».

Утверждение границ, установление зон охраны и режимов использования охраняемой территории – самая насущная в настоящее время проблема не только для музеев-заповедников, но и для любого памятника истории и культуры. В отсутствии этих зон памятник, даже при его формальной сохранности, может быть задавлен, «морально уничтожен» новым строительством, высотной застройкой. Ему может быть нанесен непоправимый ущерб в результате изменения экологических условий его существования (подтопление, размывка грунтов, вибрация и пр.). Нередкими являются случаи сознательного затягивания процесса утверждения зон охраны, чтобы за это время можно

было срочно приступить к новому строительству на прилегающей к памятнику территории, согласовать планы неорганичного и вредного для памятника землепользования.

Разработка и установление зон охраны – одно из слабых мест в деле охраны объектов культурного наследия. Так, сегодня зонами охраны обеспечены чуть более 12% памятников истории и культуры от их общего количества. Еще меньшее количество памятников имеют утвержденные границы территорий – только 5%. Необходима активизация деятельности федеральных и региональных органов государственной власти по разработке границ территории объектов культурного наследия, их зон охраны, а также предметов охраны.

Недооценка значения ландшафтного подхода к сохранению объектов культурного наследия приводит к разрушительным последствиям. В этом случае в роли предмета охраны выступают не только отдельные памятники и ансамбли, но и такие исторически ценные ландшафтноформирующие элементы, как планировочная структура, историческая застройка, земельные участки в исторически сложившихся границах, визуально-композиционные связи и панорамы, а также ряд других элементов, в том числе и разнообразные нематериальные ценности. Ландшафтный подход должен стать доминирующим в деле сохранения наследия на современном этапе культуроохранной деятельности.

В этом контексте следует напомнить, что в соответствии с действующим с 2002 г. Федеральным законом «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» в качестве одного из основных видов объектов культурного наследия были выделены достопримечательные места. Их содержание было определено следующим образом: «достопримечательные места – творения, созданные человеком, или совместные творения человека и природы, в том числе места бытования народных художественных промыслов; центры исторических поселений или фрагменты градостроительной планировки и застройки; памятные места, культурные и природные ландшафты, связанные с историей формирования народов и иных этнических общностей на территории Российской Федерации, историческими (в том числе военными) событиями, жизнью выдающихся исторических личностей; культурные слои, остатки построек древних городов, городищ, селищ, стоянок; места совершения религиозных обрядов».

Одними из первых достопримечательных мест были выявлены и включены в региональный список наследия луга в городе Суздале – важнейшие элементы городского пространства, определяющие систему визуальных связей, позволяющих воспринимать город как единую и вместе с тем разнообразную композицию. Впоследствии в качестве достопримечательного места была выделена историческая застройка города. Одним из первых достопримеча-

тельных мест стало также историко-мемориальное место в Ульяновской области, в селе Прислониха, на родине художника А.А. Пластова, при этом одновременно были утверждены границы территории и режимы ее использования в этих границах. Другой пример связан с Нижним Новгородом. В качестве достопримечательных мест здесь выделены отдельные участки исторической застройки, что позволило включить эти территории в список объектов наследия, выработать режимы использования земель и определить градостроительные регламенты.

Однако в 2011 г. на государственной охране находилось всего 2 тыс. достопримечательных мест. Процесс их формирования уже начался, но пока он не имеет четкой методологической базы и развивается весьма стихийно, исходя из представлений властных структур того или иного региона. Среди выявленных в последние годы достопримечательных мест – участки исторической застройки, крепостные и усадебные комплексы, сельские территории, мемориальные места, археологические памятники, природные объекты, связанные с религиозными и этническими традициями (например, священные рощи в Республике Марий Эл). Показательно, что на территории 52 субъектов Федерации до настоящего времени вообще не выделено никаких достопримечательных мест.

Неблагополучное положение в охране памятников истории и культуры еще более усугубляется ситуацией в сфере реставрации. Потребности регионов в финансировании реставрационной деятельности превышают в настоящее время их возможности в несколько раз. За прошедшие годы сфера реставрации лишилась многих специалистов, а навыки производства ряда сложных реставрационных работ в огромной степени уже утрачены.

В 2011 г. реставрировалось более 2 тыс. памятников, однако это составляет примерно всего 2,5% от их общего количества. Наибольшие объемы реставрационных работ приходятся на крупные центры и экономически развитые регионы, среди которых Москва и Санкт-Петербург, Пермский край, Новосибирская, Ростовская области, где за год реставрировалось более 100 объектов культурного наследия. Общий объем финансирования всех работ в сфере сохранения культурного наследия в Российской Федерации составил в 2011 г. примерно 30 млрд. руб. При усредненном расчете затраты на один памятник исчисляются суммой около 200 тыс. руб. Для сравнения отметим, что этих средств недостаточно даже для того, чтобы составить проект реставрационных работ, а стоимость реставрации 1 $м^3$ исторического здания составляет от 90 до 400 тыс. руб. в зависимости от сложности работ.

Следует назвать и еще одну из важнейших причин неудовлетворительного состояния объектов культурного наследия – отсутствие у многих из них собственника или пользователя. При подготовке доклада были получены сведения об использовании 82,5 тыс. объектов, т.е. практически о большей части

памятников (если не считать археологию). Меньше половины из них используются какими-либо организациями и учреждениями, а более 50% объектов культурного наследия не имеют своего пользователя. Необходимо повысить заинтересованность пользователей и собственников памятников истории и культуры в сохранении объектов культурного наследия, расширить поиск пользователей для передачи им бесхозных памятников на условиях, не только обеспечивающих проведение реставрационных работ, но и привлекательных для нового пользователя (собственника). Нужно поощрять меценатство и спонсорство в культуре. Эти стратегические планы должны быть подкреплены соответствующими законодательными и организационными решениями.

Подготовка доклада о состоянии культурного наследия Российской Федерации впервые позволила осознать в полной мере всю массу накопившихся проблем в этой сфере и уточнить многие показатели, озвученные ранее в рамках экспертных оценок весьма приблизительно. Общая картина не позволяет охарактеризовать ситуацию в охране наследия как благополучную. Мы наблюдаем ряд положительных тенденций, связанных с решением законодательных проблем в этой сфере, становлением органов охраны культурного наследия в субъектах Российской Федерации, налаживанием учета и контроля. Однако продвижение положительных тенденций идет крайне медленными темпами, что свидетельствует о сохраняющемся отношении к делу охраны национального наследия как делу второстепенному и финансирующемуся по остаточному принципу.

Полученные в ходе сбора информации параметры резко различаются по регионам и не всегда соответствуют оценке экспертов. Это может означать только одно: в связи с малочисленностью и недостатком средств местные органы охраны наследия не в состоянии осуществлять постоянный мониторинг за сотнями или тысячами памятников истории и культуры, расположенных на их территории.

Перед органами охраны культурного наследия в субъектах Российской Федерации должна быть поставлена четкая задача осуществления регулярного мониторинга памятников истории и культуры. Отсутствие сведений о состоянии памятника, о возможных угрозах для него, отписки или замалчивание возникающих проблем свидетельствует о небрежном отношении к обязанностям по охране национального наследия. К мониторингу и всесторонней оценке состояния объектов культурного наследия следует привлекать общественные организации, независимых специалистов и краеведческое движение. Следует внедрять систему фиксации состояния памятников истории и культуры современными электронными методами. Утрата каждого из них должна стать предметом всестороннего и гласного обсуждения.

Реализовать поставленные задачи невозможно без серьезного укрепления системы органов охраны культурного наследия в субъектах Российской Фе-

дерации. Регионы, в которых проблемами охраны наследия занимаются три–пять специалистов, не в состоянии осуществлять ни должного учета памятников истории и культуры, ни мониторинга их состояния. Необходимо постоянное внимание к работе органов охраны культурного наследия, обязанных в полной мере отвечать за культурное наследие как за особый ресурс социального и экономического развития региона и страны в целом.

Очень важно продолжать деятельность по подготовке и изданию Свода памятников архитектуры и монументального искусства, археологической карты России, национального атласа и региональных атласов культурного наследия, что позволит сформировать надежную, общую для всей страны информационную базу и методологическую основу изучения памятников. Следует уделять значительно больше средств и внимания популяризации культурного наследия России, шире развивать систему специализированных периодических печатных изданий, обеспечивать показ постоянных телевизионных программ, которые освещали бы проблемы сохранения наследия, пропагандировали опыт разных регионов, обсуждали законодательные и организационные инициативы в этой сфере.

Сегодня встает задача дальнейшего развития сети музеев-заповедников, служащих наиболее эффективной формой сохранения и одновременно комплексного использования культурного и природного наследия. Для этого существуют достаточные ресурсные предпосылки: на территории практически каждого субъекта Федерации можно выделить от 10 до 30 историко-культурных территорий, которые могут составить основу будущих музеев-заповедников.

Эта задача имеет стратегический характер. Фактически речь идет о формировании культурного каркаса страны во всем его богатстве и разнообразии. Создание разветвленной системы исторических территорий разных типов (исторические города, сельские поселения, усадьбы, поля битв, исторические пути и дороги, исторические производственные, этноэкологические, археологические территории и пр.) призвано сформировать запоминающийся культурный образ региона, стать основой активного развития туризма, а также сыграть очень важную роль в социально-экономическом развитии исторических малых и средних городов, сельской местности.

Представляется очень важной подготовка региональных докладов о состоянии культурного наследия во всех субъектах Федерации. Эти доклады должны быть доступны для всего общества, послужить основой для разнообразных дискуссий. В этом случае их конструктивное влияние на формирование региональной и национальной культурной политики значительно усилится.

А.Р. Нестеров

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ «СОЮЗНИКИ И ЛЕНД-ЛИЗ»

Нестеров Александр Ростиславович – кандидат технических наук, заместитель директора музея по научной работе.

Ленд-лиз – одна из героических страниц Второй мировой войны, продемонстрировавшая тот факт, что руководители стран, имеющих диаметрально противоположные социально-экономические и политические системы, перед лицом общей угрозы способны договориться о совместной борьбе.

24 июня 1941 г. в обращении к представителям прессы президент Ф. Рузвельт заявил о необходимости оказания всей возможной помощи России, подвергнувшейся нападению Германии. Изначально у Ф. Рузвельта возникли трудности с оказанием этой помощи. Дело в том, что после окончания Первой мировой войны, в которой США понесли потери, пусть и несопоставимые с потерями европейских стран, был принят закон, запрещающий любое участие США в военных действиях, не угрожающих им непосредственно. Изыскивая пути оказания помощи государствам, противостоящим Германии, юрисконсульты министерства финансов США Э. Фоли и О. Кокс обратили внимание на закон 1892 г., когда во главе страны стоял президент Г. Гаррисон. Согласно этому закону, военное министерство имело право сдавать в аренду собственность армии, не являющуюся необходимой для страны в данный момент. Так возникла идея ленд-лиза. В январе 1941 г. билль о ленд-лизе был внесен в Конгресс США и после прохождения законодательных процедур в палате представителей и сенате 11 марта был подписан президентом Ф. Рузвельтом. Закон предоставил право президенту передавать военное оборудование правительствам стран, действия которых признавались жизненно важными для безопасности Соединенных Штатов. Первыми были Англия и Греция. 7 ноября 1941 г. Ф. Рузвельт распространил действие Закона о ленд-лизе на Советский Союз [9].

Естественно, политические лидеры стран – участниц антигитлеровской коалиции, имея главной стратегической целью победу над Германией, руко-

водствовались в своих действиях в первую очередь интересами своих стран. Однако в условиях глобальной угрозы мудрость руководителя государства определяется его способностью увидеть реальные пути устранения этой угрозы.

Непримиримый противник большевизма премьер-министр Великобритании У. Черчиль в вечернем выступлении по радио 22 июня 1941 г. предложил «оказать России и русскому народу всю ту помощь, какую мы только сможем». 31 августа 1941 г. в Архангельск прибыл из Англии конвой «Дервиш», доставивший первые танки «Валентайн» и «Матильда», боеприпасы и другое армейское снаряжение, остро необходимые СССР, несущему огромные потери не только в результате боевых действий, но и ввиду утраты промышленно развитых районов. О важности поставок можно судить на примере танков. Утверждение некоторых исследователей о том, что поставки танков в СССР были существенно меньше собственного производства, вполне справедливы. Действительно, за годы войны в СССР из США было отправлено 7500 танков, из Англии – 5218, а в СССР выпущено 110 тыс. Однако простое сложение и сравнение количества единиц вооружения говорит либо об умышленном искажении подлинного положения, либо о некомпетентности исследователя вопроса. В военном деле бухгалтерские методы неприемлемы. Итак, к декабрю 1941 г. в действующей Красной Армии остался 1731 танк, причем 1241 из них был легким, со слабой броневой защитой. С сентября по декабрь 1941 г. от союзников было получено 750 английских и 180 американских танков, что составляет более половины танков, имевшихся в Красной Армии на тот период.

1800 САУ, поставленных по ленд-лизу, составили 12% от числа произведенных в СССР, при этом 1100 из них были зенитными, которые в СССР практически не выпускались. Не выпускались отечественной промышленностью и бронетранспортеры, поставки которых из США и Англии составили 7179 единиц [9].

Авторы некоторых статей о значении автомобильного ленд-лиза упорно повторяют миф о том, что основную нагрузку по перевозке военных грузов несли отечественные грузовые автомобили «Захар» ЗиС-5 и «Полуторка» (ГАЗ-АА), забывая, а может быть и не зная, что эти автомобили только условно можно считать отечественными, так как оба они выпускались на импортном оборудовании по лицензиям, купленным в США по решению ВСНХ СССР в 1930 г. Эти машины по американским стандартам относились к категории «коммерческих» и предназначались только для езды по дорогам с твердым покрытием, так как обладали совершенно недостаточной проходимостью для езды по грунтовым дорогам и преодолению пересеченной местности, особенно в условиях осеннее-зимней распутицы. Кроме того, будучи моделями конца 1920-х годов, к началу Великой Отечественной войны они безнадежно устарели. Созданные на базе ЗиС-5 автомобили повышенной

проходимости ЗиС-32 (4х4) и ЗиС-6 (6х4) не решили проблем военных перевозок. Полноприводный ЗиС-32 не дошел до серийного производства в связи с эвакуацией завода в Ульяновск в октябре 1941 г., где производство его так и не возобновилось. Всего было выпущено 197 автомобилей. Проходимость трехосного ЗиС-6, не имеющего привода на передние колеса, была явно недостаточной. Выпуск этой модели был прекращен 15 октября 1941 г. Всего с декабря 1933 г. было выпущено 21 239 ЗиС-6. За лето и осень 1941 г. Советский Союз потерял более половины своего автопарка (около 160 тыс. автомобилей) и часть заводов системы Автопрома. Красная Армия остро нуждалась в высокопроходимых грузовых автомобилях для обеспечения фронта боеприпасами и топливом, буксировки артиллерийских систем, доставки в полевые танкоремонтные предприятия тяжелых агрегатов для установки на их шасси пусковых установок знаменитых «Катюш» БМ-13 и других моделей. На помощь пришли поставки по ленд-лизу. Всего было получено, главным образом из США, более 470 тыс. автомобилей разных моделей. Как артиллерийские тягачи наиболее эффективными были Studebaker US-6 (6х6), Dodge WC-51 (4х4), Willys MB (4х4) и полностью идентичный ему Ford GPW (4х4). Большое значение имели поставки высокооктанового авиационного бензина, составившие более 1,5 млн. т, а также продовольствия, медикаментов, обуви и другого обмундирования [4].

22 июня 2004 г. в Москве, в школе 1262, расположенной в доме номер 6 по улице с красивым старомосковским названием Житная, открылся первый в мире, и пока единственный, музей «Союзники и Ленд-лиз».

Частная коллекция, составившая основу музейной экспозиции, начала формироваться много лет назад, в те времена, когда сама идея создания такого музея показалась бы совершенно абсурдной. Правда, следует признать, что и в современной обстановке, когда историческая достоверность все больше начинает преобладать над политической ангажированностью, открытие музея проходило отнюдь не просто.

Символ музея – солдаты союзных армий СССР, США и Великобритании, стоящие плечом к плечу под знаменами своих стран в подлинной форме и с оружием на груди. И, хотя это только манекены и оружие в соответствии с законом выведено из боевого состояния, эмоциональное воздействие группы на посетителей музея огромно.

Для нас большая честь, что на открытии музея среди почетных гостей – ветеранов Великой Отечественной войны, представителей посольств стран, входивших во время Второй мировой войны в антигитлеровскую коалицию, присутствовал героический борец за свободу своей Родины – Франции и за свободу Родины своих предков – России – Глеб Васильевич Плаксин.

Сын русских эмигрантов Глеб Васильевич Плаксин, талантливый пианист, родился в Лионе в августе 1925 г. Отец – офицер гусарского полка Рус-

ской армии, мать – военная медсестра, единственная женщина – кавалер ордена Святого Георгия трех степеней. В раннем детстве у Глеба проявились необычайные способности к музыке. Ему не было и четырех лет, когда он начал обучаться игре на фортепьяно. Сергей Рахманинов предрекал юному пианисту большое будущее. Начавшаяся война не прекратила занятий и в 1943 г. Глеб закончил Парижскую консерваторию по классу фортепьяно. Это происходило в уже оккупированной немцами Франции, что подтверждает совершенно разные условия оккупации на Западе и на Востоке. Немыслимо, находясь в здравом уме, даже предположить возможность обучения в консерватории Сталинграда или Севастополя в 1943 г. Но молодой пианист, вместо того чтобы спокойно музицировать в парижских кафе, выбирает путь борьбы с фашистами и вступает в ряды французского сопротивления. Глеб Плаксин воюет в составе русского отряда, ударившего в тыл немецкой армии с целью помочь высадке союзников. В Нормандии Плаксин поступает рядовым в ударную роту «Дельта» 1-го батальона 331-го полка 83-й дивизии США.

После войны он работает в Советской миссии по репатриации военнопленных и перемещенных лиц. Позже возвращается в Париж, выступает с концертами во Франции, Италии, Дании. С 1947 г. – член Союза композиторов Франции. В 1955 г. получает советское гражданство и выезжает на постоянное жительство в СССР. Работает в Ленинградской филармонии, снимается в кино, получает звание «Заслуженный артист России». В июне 2004 г. сопровождает Президента России В.В. Путина в поездке во Францию на торжества по поводу 60-летия высадки союзников в Нормандии. Глеб Плаксин награжден 23 государственными наградами СССР, США, России и Франции. Среди них – французские: Рыцарский Крест Почетного Легиона, Крест «Комбатант Волонтёр», медаль «Национального признания».

Глеб Васильевич ушел из жизни в ноябре 2008 г.

Любая коллекция начинается с первого экспоната. Даже самый простой предмет, на первый взгляд не представляющий никакого интереса и не имеющий ценности в денежном выражении, может положить начало целенаправленному исследованию, отличающемуся от простого собирательства изучением не только найденного раритета, но и событий, связанных с ним.

Первый экспонат коллекции – красный корабельный фонарь с надписью «RED» – был найден в районе Новой Земли более 30 лет назад Николаем Германовичем Бородиным – основателем и создателем музея, нынешним его директором, служившим в то время офицером Краснознаменного Северного Флота. Во время войны в этом районе пытались укрыться от атак фашистов суда северных конвоев, в том числе и конвоя PQ-17.

Фонарь недолго был в одиночестве. На «блошиных рынках», в комиссионных магазинах, в домашних «барахолках» друзей стали часто попадаться предметы иностранного армейского обихода: ремни, зажигалки, фляги, ци-

линдрические фонарики, разрозненные комплекты инструментов. Разумеется, все это было там и раньше, но до встречи с фонарем «RED» не привлекало внимания. Коллекция пополнялась новыми находками и, чтобы не превратиться в набор случайных старых вещей, требовала систематизации и детального ознакомления с историческими материалами, относящимися к поставкам по ленд-лизу. Однако здесь пришлось столкнуться с противоречием между фактическим материалом, накопленным к тому времени, и официальным освещением в «исторической» литературе вопросов, связанных с ленд-лизом. Любые упоминания о нем предварялись утверждением, что поставки промышленных изделий, в том числе и вооружения, в СССР были незначительными, составляли всего несколько процентов от отечественного производства, а по техническому уровню уступали ему. О поставках продовольствия либо не упоминалось вообще, либо только вскользь и на обывательском уровне «тушенка – второй фронт», да и поставленного продовольствия хватило якобы на три дня питания армии. Эти утверждения никак не увязывались с документами и фотографиями фронтовых лет, собранными в коллекции музея, и кинохроникой, которая хоть и не часто, но все-таки появлялась на экране: батареи знаменитых «Катюш» БМ-13, смонтированных на шасси американских трехосных полноприводных автомобилей «Студебекер», равных которым по проходимости не выпускала отечественная промышленность, вездесущие быстроходные и высокопроходимые «Виллисы», мощные паровозы «Еа». Некоторые фотографии, на первый взгляд, совершенно обычные, похожие на сотни аналогичных, при внимательном рассмотрении открывали ранее неизвестные страницы в отношениях союзников по антигитлеровской коалиции. Вот, например, солдат Сталинграда: взрослый уставший человек с заиндевелыми усами, меньше всего похожий на былинного гиганта. Видавшая виды ушанка, засыпанный снегом ватник, а на брезентовом ремне крупнокалиберный американский пистолет-пулемет Томпсона. Стало быть, существовали армейские подразделения, вооруженные этими «ППТ», так как ни отечественные, ни трофейные боеприпасы к ним не подходили.

Среди книг, издававшихся в то время когда начала формироваться коллекция, материалов о Второй мировой войне, непосредственно относящихся к ленд-лизу, не было. В настоящее время недостатка в книгах, посвященных ему, нет. Некоторые авторы этих работ представляют ленд-лиз чуть ли не происками американского монополистического империализма, стремящегося к мировому господству. Такая позиция, на наш взгляд, происходит вследствие полного отождествления современного политического мироустройства и того, что было более 60 лет назад. Появились и прямо противоположные, с оттенком огульного очернительства «работы», пытающиеся доказать, что без поставок по ленд-лизу Советский Союз был обречен на гибель. Не вступая в

заочный спор ни с теми, ни с другими, мы – музейщики стараемся использовать в своей работе источники, содержащие взвешенную, подвергнутую серьезному анализу информацию.

Особую ценность для отображения в экспозиции и работе со школьниками, да и с другими посетителями музея, открытого для всех желающих, имеют свидетельства ветеранов, непосредственно связанных с ленд-лизом. Генерал майор ВВС, кандидат технических наук Игорь Петрович Лебедев, закончивший инженерный факультет Военно-воздушной академии им. Н.Е. Жуковского еще до войны, участник Сталинградской битвы, с октября 1943 по октябрь 1945 г. был военным представителем Правительственной закупочной комиссии СССР в США и участвовал в приемке по ленд-лизу самолетов, которые затем переправлялись по Северной трассе через Аляску и Сибирь (Алсиб) на фронт. Игорь Петрович, пока позволяло здоровье, был частым и всегда желанным гостем нашего музея. Написанные им книги [5, 6, 7] – ценнейшие свидетельства не просто участника событий, а высококвалифицированного профессионала, приводящего сравнительный анализ тактико-технических данных американских, отечественных и немецких самолетов. Книги написаны прекрасным русским языком и, как это видно из названий, посвящены не только технической стороне дела.

Опубликованные в настоящее время результаты научных исследований доктора исторических наук, профессора Михаила Николаевича Супруна, признанного специалиста по вопросам северных поставок, – ценнейшее руководство в музейной работе [11].

Исключительный интерес представляет фундаментальное исследование известного журналиста-международника Сергея Брилёва «Забытые союзники во Второй мировой войне». Книга подарена автором музею [1].

Некоторые невероятно интересные находки можно было бы считать случайными, но известная истина, утверждающая, что «все тайное становится явным» указывает на закономерность этих находок. Однажды в музей вошла очаровательная дама и, внимательно выслушав рассказ экскурсовода, поинтересовалась, почему в экспозиции не представлена морская авиация. В то время у нас была только английская надувная авиационная спасательная лодка с телескопической мачтой и красным парусом. Дама спросила, знаем ли мы что-либо о секретной авиационной части, перегонявшей из США в СССР гидросамолеты и самолеты амфибии «Каталина». Оправданием нашему незнанию могла служить именно секретность этой эпопеи. Посетительница подробно и технически грамотно рассказала о самолетах и о генерале Максиме Николаевиче Чибисове, который в звании полковника во время войны командовал этой частью и не раз за штурвалом самолета совершал длительный перелет по секретному маршруту через Тихий океан. Тяжелые двухмоторные «Каталины», поставлявшиеся в двух модификациях – гидросамолеты

(точнее, летающие лодки) и самолеты-амфибии – были остро необходимы Советскому ВМФ. Отечественная авиапромышленность таких самолетов не выпускала.

– Скажите, пожалуйста, кто Вы и как Вам все это стало известно? – Единственное, что нам оставалось спросить.

– Я – дочь генерала Чибисова Эмилия Максимовна. Случайно увидела вывеску над входом Музей «Союзники и Ленд-лиз». Отца, к сожалению, уже нет в живых, но мы с моей младшей сестрой Еленой всегда внимательно слушали его рассказы.

Теперь ценнейшими экспонатами музея являются личные вещи Максима Николаевича, его подлинная полетная карта, которую в нарушение всяческих запретов ему удалось сохранить, фотографии, сделанные в США, на которых молодые, красивые, сильные советские и американские пилоты и техники стоят одной тесной группой около огромных самолетов, как настоящие товарищи по оружию. На некоторых снимках рядом с полковником Чибисовым изображен высокий черноволосый офицер ВВС США. Судя по аккуратному поименному перечню всех участников съемки, это Грэгори Гагарин – переводчик-инструктор, принимавший участие в обучении советских пилотов особенностям управления «Каталинами». Потомок знатного древнего русского рода князь Григорий Григорьевич Гагарин, прилетев в Россию на Конгресс соотечественников, проходивший в Санкт-Петербурге в октябре 2006 г., приехал с супругой в Москву по приглашению дочерей М.Н. Чибисова, с которым у него были дружеские отношения в годы войны. В музее князь Гагарин участвовал во встрече ветеранов, рассказал о работе с группой полковника Чибисова и, наконец, близко познакомился с генералом Лебедевым, с которым по делам службы встречался в Америке. В 2011 г. дочери Максима Николаевича Елена Максимовна Рубина и Эмилия Максимовна Телятникова издали книгу «Через материки и океаны. Жизненный и боевой путь генерал-майора морской авиации Максима Николаевича Чибисова» [10].

Стремление «специальных органов» после победного окончания войны засекретить как можно больше информации о взаимодействии союзников во время войны не поддается логическому объяснению. Отсутствие достоверной информации о событиях, скрыть которые невозможно, создает условия для вымысла и приводит к появлению мифов, с которыми впоследствии очень трудно бороться. История перегонки самолетов «Каталина», так же как и история легендарной авиатрассы «Алсиб», были засекречены почти 50 лет. Такая «скрытность», помимо самовосхваления, основанного на ложной убежденности в абсолютном превосходстве отечественной военной техники над зарубежной, как вражеской, так и союзнической, приводила к унижению истинных героев тех далеких событий. Участникам перегонов – как пилотам, так и инженерам и техникам, обеспечившим в неимоверно тяжелых условиях

доставку 8 тыс. боевых самолетов из США на фронт, было отказано в признании их участниками Великой Отечественной войны на том основании, что об этих операциях ничего неизвестно, следовательно, частей, в которых они служили, не существовало. От кого после Победы нужно было прятать правду? От своего народа? Ответов на эти вопросы получить не суждено. После снятия грифа «секретно», хотя и с огромным опозданием, пока многие участники этих операций еще были живы, появились серьезные исследования, основанные на изучении рассекреченных материалов и воспоминаниях участников событий 50-летней давности. В нашем музее часто бывает Людмила Ивановна Горбунова – руководитель секции ветеранов «Алсиб» Российского комитета ветеранов войны и военной службы, член-корреспондент Российской народной академии наук, автор десяти книг по истории военной и полярной авиации, соавтор и составитель нескольких сборников, посвященных трассе «Аляска – Сибирь – Фронт» [2; 3].

Все дальше уходит в историю Вторая мировая война, частью которой была Великая Отечественная война советского народа. С каждым годом, и даже с каждым днем, все меньше остается тех, кто слышал первую тревогу, кто ушел на фронт в 1941 и кто вернулся с войны в 1945 г. Послевоенное поколение, знающее кое-что о войне из рассказов уцелевших в боях отцов и дедов, уже уходит на пенсию. Современные кинофильмы о войне, за редким исключением, очень далеки от правдивого показа всех ужасов этого человеческого безумия. Воспитание молодежи в духе патриотизма и гражданственности невозможно без знания исторической правды. Поэтому создание при образовательных учреждениях музеев, правдиво и без купюр рассказывающих о всех событиях истории нашей Родины, является насущно необходимым. Представляется целесообразным организовать взаимный обмен экскурсионными группами учеников школ, имеющих военно-исторические музеи. Специфика школьного музея накладывает определенные ограничения на подачу материала детям разного возраста: и первоклассники, и одиннадцатиклассники – ученики, но вот можно ли называть старшеклассников детьми? Малышам достаточно разрешить покрутить рукоятки «солдат-мотора» – генератора, обеспечивающего питанием полевую радиостанцию, позволить посидеть в «Виллисе» и запустить ручную сирену оповещения о воздушной тревоге. И на фоне этой забавы рассказать о том, что наша страна вела тяжелую войну с сильным врагом и в этой войне участвовали их деды и прадеды, бабушки и прабабушки. Дети еще не заражены скептицизмом и духом противоречия, они внимательно слушают рассказ о войне, но воспринимают его как некую сказку о «тридевятом царстве». И вот здесь очень важно подвести их к осознанию того, что это действительно было. Что настоящее оружие не похоже на пластмассовые пистолеты и играть этим оружием нельзя как, впрочем, и пластмассовым. Соглашаясь с генералом из «Железной дороги»

Н.А. Некрасова, справедливо заметившим, что детское сердце грешно возмущать зрелищем смерти, перед приходом младшеклассников в музей убираются фотодокументы зверств фашистов на оккупированных территориях. Хватит с них зрелища крови, рекой текущей с телеэкранов. Но вот для того, чтобы дети поняли, кто напал на нашу страну, чтобы война не представлялась им разновидностью компьютерных «стрелялок», в зале музея прямо против «Виллиса» маршала Константина Константиновича Рокоссовского, любезно предоставленного музею внуком великого полководца Константином Рокоссовским, стоит мощный мотоцикл Вермахта «BMW R-75» с приводом на колесо коляски, демультипликатором и блокировкой дифференциала. За рулем мотоцикла сидит манекен в форме солдата Вермахта с винтовкой «Маузер» за спиной, а на турели коляски установлен пулемет «MG». Даже по одному этому экспонату можно судить о силе, агрессивности и искушенности в военном деле напавшего на нашу страну врага. Без него, рассказывая старшеклассникам – внукам и правнукам тех солдат, что завоевали для них право жить ценой невероятных лишений, о славных победах Советской Армии, трудно объяснить, почему эти победы начались под Москвой, Сталинградом и на Северном Кавказе за сотни и сотни километров от священной и неприкосновенной границы нашей Родины.

Следует отметить, что все экспонаты музея подлинные, в большинстве прошедшие фронт. При создании музея это положение было принято в качестве основной концепции формирования его экспозиции. Каждый предмет, поступающий в музей, подвергается тщательному изучению для установления даты выпуска, изготовителя, соответствия технической документации, возможных послевоенных переделок. Так, например, экспертизу оружия, выведенного в соответствии с законом из боевого состояния, проводит на высоком профессиональном уровне президент клуба «Союз Ленд-лиз», сын директора музея – Герман Николаевич Бородин.

В начале 2007 г. Петр Андреевич Заводов, служивший во время войны командиром группы передвижных автомастерских, передал в музей редчайший складной десантный мотоцикл английской фирмы «Эксцельсиор» с двухтактным двигателем «Виллерс». Мотоцикл сбрасывался в специальном контейнере одновременно с десантником на парашюте. Приземлившись, боец одним движением приводил мотоцикл в рабочее состояние и обретал высокую степень мобильности. Эти мотоциклы поставлялись в Советский Союз из Великобритании. Прежде чем представить этот раритет в экспозиции, необходимо было снять несколько слоев краски, явно не соответствующей подлинной ни по цвету, ни по глянцевости – армейские мотоциклы и автомобили покрывались матовой краской защитного цвета, не дающей бликов. Если с краской для американских автомобилей и мотоциклов трудностей нет, то с десантным английским мотоциклом возникли сложности. По найденным

черно-белым фотографиям установить его цвет, естественно, не удавалось. Гражданин США Карл Ватт, работавший в России и теперь тесно сотрудничающий с музеем, привез каталог с полной технической документацией, цветные фото и подлинную краску. Реставрированный мотоцикл занял почетное место в экспозиции. А вот и сохраненный участником Великой Отечественной войны, заслуженным юристом России, профессором Сергеем Владимировичем Натрускиным «Виллис», который теперь участвует во всех мероприятиях, посвященных дням воинской славы, имел очень серьезные переделки не только шасси, но и кузова. Для того чтобы не уподобляться создателям современных «киноэпопей», в которых солдаты, офицеры и генералы щеголяют в перевранной форме и ездят на уродливых рыдванах, вроде тех, что под видом ЗиС-5 везли ветеранов по Красной площади в 2005 г., автомобиль был подвергнут серьезной, трудоемкой и достаточно дорогостоящей реставрации, для чего пришлось арендовать мастерскую. Все работы выполнялись сотрудниками музея, владеющими соответствующими навыками на профессиональном уровне. Однако для того чтобы иметь мастерскую, так необходимую музею, поставившему перед собой задачу разыскать, восстановить и показать образцы военного снаряжения, с которым наши отцы, деды и прадеды шли в бой за Родину, одного желания мало. Конечно, нам не приходит в голову реставрировать, например, солдатскую каску, пробитую пулей, или отмывать следы крови с полевых носилок. Эти экспонаты по их воспитательному воздействию на молодое поколение бесценны.

Музей не имеет никакого финансирования. Весь его «бюджет» складывается из тех средств, которые могут выделить из своих пенсий сотрудники. Ученики школы посещают музей, разумеется, бесплатно, но и со сторонних посетителей, которым мы всегда рады, плата не взимается. Все экспонаты имеют конкретных владельцев, добровольно и абсолютно бескорыстно, предоставивших их музею, за что выражаем им глубокую и искреннюю благодарность.

Количество экспонатов давно превысило возможности школьного зала. Места катастрофически не хватает, тем более что мы не ограничиваемся только ленд-лизовской тематикой. Армейские мотоциклы «Харлей-Давидсон» поставлялись из Америки в виде «одиночек», но в Советской армии к ним часто монтировались коляски от отечественного мотоцикла М-72. Такой гибрид с установленным на коляске пулеметом Дегтярёва находится в музее. Плакаты военного времени, форма советских солдат и офицеров, советское стрелковое оружие, фронтовые фотографии, на которых «Студебекеры», «Доджи» и «Виллисы» едут вперемежку с нашими «ЗиС-5» и «полуторками ГАЗ АА», подтверждают возможность и необходимость совместных действий народов разных стран в борьбе с общим врагом, какие бы обличия ни принимал этот враг.

Нам хотелось бы, чтобы о нашем музее знали как можно больше людей и не только в России. Иногда, к сожалению не очень часто, музей посещают

иностранные делегации. Среди гостей бывают весьма высокопоставленные лица. На открытии музея присутствовал Военный атташе Франции, в разное время знакомились с экспозицией атташе по культуре США и Канады. Военный атташе Великобритании принимал участие в съемках программы «Россия сегодня», проводимых в музее английским телевидением. Несколько раз мы принимали группы учительских делегаций из США и Канады, посещавших нашу школу. Музей производил на этих экскурсантов сильное впечатление, в первую очередь своим существованием – они не ожидали, что в нашей стране еще кто-то помнит о войне и тем более о ленд-лизе. Приходится констатировать, что история совместной борьбы с фашизмом и конкретно история ленд-лиза не в почете на Западе. Зарубежные молодежные делегации рассматривают экспонаты с отвлеченным интересом, явно не понимая, как здесь оказались американский и английский мотоциклы времен войны, образцы боевого оружия, руководства по эксплуатации американских и английских танков и армейских автомобилей, отпечатанные военными департаментами этих стран под грифом «секретно», останки сбитого в бою знаменитого американского истребителя «Аэрокобра». На таком самолете воевал великий летчик трижды Герой Советского Союза Александр Иванович Покрышкин. Экскурсоводы прилагают немало усилий для просветительской работы среди современной молодежи тех самых стран, которые во время войны оказали неоценимую помощь Советскому Союзу. Нам, работникам музея, отрадно видеть, что после ознакомления с экспозицией многие молодые люди подолгу задерживаются перед витринами, рассказывающими о военных действиях на Восточном фронте, о котором они, воспитанные пропагандой в духе: «Была на Востоке какая-то заварушка, а мы высадились в Нормандии в 1944 г. и освободили Европу от фашизма», имели весьма расплывчатые сведения.

Подлинным праздником для музея было посещение группой западных ветеранов, среди которых оказался матрос ВМФ США, участвовавший в подготовке кораблей Северных конвоев к переходу через Атлантический океан. Прежде всего он отдал честь солдатам Американской, Советской и Английской армий, стоящим в полной форме с боевым оружием на груди под знаменами своих стран. И хотя это были манекены, старый матрос не меньше минуты стоял перед ними по стойке «смирно», а его спутники молча ждали, пока он не опустил руку от лихо сдвинутого на одно ухо берета. О чем он думал, что вспоминал… Бог весть. Внимательно выслушав экскурсовода, ветераны разбрелись по залу, буквально впиваясь глазами в экспонаты, склоняясь к фотографиям и документам, поминутно меняли очки, подзывали друг друга и тихо переговаривались о чем-то известном и понятном только им. Старый матрос попросил разрешения подержать в руках винтовку М1. Пришлось на время разоружить американского солдата. Винтовка пошла по

рукам. С почтением гладили ветераны большими стариковскими руками капот и крылья «Виллиса», принадлежавшего К.К. Рокоссовскому.

В коротком рассказе о музее невозможно даже просто перечислить экспонаты его коллекции, каждый из которых действительно уникален и имеет свою неповторимую, порой трагическую историю. Вот ржавый ствол ручного пулемета Дегтярёва с загнанным в него шомполом, которым пулеметчик пытался, вероятно, выбить застрявшую в патроннике гильзу. Скорее всего он не успел это сделать. В 1962 г. я нашел этот ствол на отмели живописной речки со звонким именем Лучеса, что бежит по каменистому дну через непроходимые дебри лесов под Ржевом. Полвека тому назад я – студент МВТУ имени Баумана, был там на охоте со своим отцом Ростиславом Александровичем Нестеровым – участником Великой Отечественной войны, начавшим ее рядовым и окончившим инженер-капитаном танковых войск. Полевая сумка отца, наручные часы, зажигалка из винтовочной гильзы, трофейная походная карманная плитка на сухом спирте и другие семейные реликвии теперь экспонаты музея.

Известный автор глубоких исследований истории создания отечественной сухопутной военной техники, бесспорный авторитет в вопросах автомобильного ленд-лиза, кандидат технических наук Евгений Игнатьевич Прочко передал музею полный комплект годовых подшивок газеты «Британский союзник», издававшейся в годы войны на русском языке. Эти ценнейшие издания из-за ветхости бумаги выдаются только для научной работы.

Хотелось бы, чтобы наш музей всегда оставался школьным музеем, где главные посетители – ученики, главный учитель – сама История, а все экспонаты можно и нужно трогать руками. Единственное условие – это должны быть бережные руки благодарных потомков.

Литература

1. Брилёв С. Забытые союзники во Второй мировой войне. – М., 2012. – 712 с.
2. Горбунова Л.И. с соавт. Небо без границ. Сборник. – Красноярск, 1995. – 352 с.
3. Горбунова Л.И. с соавт. Солдаты XX века. Золотой фонд Победы. Аляска – Сибирь – маршрут ленд-лиза. Международный биографический центр. – М., 2000. – 350 с.
4. Краснов И. (http://tehvov.ru) О ленд-лизе объективно и без эмоций.
5. Лебедев И.П. Кобры летят к фронту. – М., 1992. – 78 с.
6. Лебедев И.П. Мгновения жизни. – М., 2006. – 273 с.
7. Лебедев И.П. Молодежь России и США в годы Второй мировой и Великой Отечественной войн. – М., 2006. – 154 с.
8. Локвуд Ч., Адамсон Г. Морские дьяволы. Пер. с английского. – М., 1958. – 318 с.
9. Полная энциклопедия танков мира. 1915–2000 гг. / Сост. Г.Л. Холявский. – Минск, 2000. – 576 с., ил.
10. Рубина Е.М., Телятникова Э.М. Через материки и океаны. – М., 2011. – 368 с.
11. Супрун М.Н. Ленд-лиз и северные конвои 1941–1945. Поморский государственный университет им. М.В. Ломоносова. – М., 1997. – 364 с.

ОБЗОРЫ. РЕФЕРАТЫ

Н.Ю. Лапина

ПОЛЯРИЗАЦИЯ БОГАТСТВА В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ: ТЕНДЕНЦИИ ПОСЛЕДНЕГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ (По страницам журнала «Le Monde»)

Лапина Наталия Юрьевна – доктор политических наук, главный научный сотрудник ИНИОН РАН.

Тема имущественного расслоения становится одной из важнейших проблем в современном мире. Но если в прошлом она чаще всего волновала профсоюзы и левый спектр политических сил, то сегодня инициаторами обсуждения все чаще становятся самые богатые люди планеты. На Экономическом форуме в Давосе (Швейцария, январь 2012 г.) вокруг проблемы богатства развернулась широкая дискуссия, а самые богатые участники мероприятия поставили вопрос о более справедливом распределении богатства. Декабрьское приложение к французской газете «Le Monde» за 2011 г. вышло под заголовком «Для чего нужны богатые?» В подборке статей анализируются проблемы, связанные с концентрацией богатства во всем мире; последствия этого процесса и дискуссии, развернувшиеся вокруг феномена богатства в обществе и научных кругах.

В рейтинге самых богатых людей планеты, составленном в 2011 г. американским журналом «Forbes», фигурируют 1210 имен миллиардеров[1]. Несмотря на экономическую рецессию, состояния богатых людей росли, а их число никогда прежде не было столь впечатляющим. Лидеры рейтинга, как и в прошлые годы, – граждане США (413 человек). Но на сегодняшний день им принадлежит лишь одна треть списка «Forbes», а не половина, как это было в

1. При составлении рейтинга для большинства стран использовался критерий наличия состояния равного или превышающего 1 млрд. долл. Исключение в рейтинге составляют Индия, Китай и Сингапур, для этих стран объем состояний был скорректирован в соответствии с уровнем жизни, а к числу самых богатых людей были отнесены лица, обладающие состоянием равным 500 млн. долл., 425 млн. долл. и 190 млн. долл., соответственно. – Прим. авт.

1990-е годы. Наиболее высокими темпами в последние десять лет число больших состояний росло в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В 2010 г. Китай стал второй после США страной по количеству самых богатых людей в мире. За ним следуют: Индия – 55 крупных состояний, Гонконг – 36, Тайвань – 25, Япония – 26, Южная Корея – 16, Индонезия – 14, Сингапур – 9, Саудовская Аравия – 8. Анализируя рейтинг «Forbes», Ф. Мерлан в статье «Что они делают со своими состояниями?» приходит к выводу, что «старая» Европа неуклонно теряет «вес» в рейтингах богатства, и если ей удается удерживать позиции, то только благодаря росту числа богатых россиян. В 2011 г. по числу миллиардеров Россия была в списке третьей страной мира (101 человек), а «Москва, – пишет автор, – превратилась в мировую столицу миллиардных состояний». Среди 214 новых имен в рейтинге четверть приходится на русских (31 человек) и китайцев (24 человека). В целом в последнее десятилетие в странах с быстро растущей экономикой концентрировалась половина наиболее крупных состояний планеты [2]. А это значит, что изменилась «география» богатства: оно мигрирует с Севера на Юг и с Запада на Восток [10].

Социологический портрет наиболее состоятельных людей планеты свидетельствует о гендерном неравенстве: среди них преобладают мужчины (73%), на долю женщин приходится 27%. В возрастном отношении доминируют представители возрастной группы от 55 до 65 лет, составляющие 54% обладателей больших состояний. Причем, географический фактор продолжает определенную роль: средний возраст французского миллиардера равен 74 годам, российского – 49 лет, китайского – 50 [19]. Анализируя происхождение самых крупных состояний, авторы статей в газете «Le Monde» подчеркивают, что для «старой» Европы характерен высокий уровень воспроизводства богатства. Во Франции основным вектором увеличения богатства остается наследование или вступление в брак с наследниками больших состояний. В этом отношении можно говорить об исторической преемственности. С дореволюционных времен[2] и по сей день представители крупной французской буржуазии были обеспокоены одним вопросом: в чьи руки передать нажитый капитал, пишет Г. Милези, автор недавно вышедшей во Франции в свет книги «Династии, властвующие над деньгами»[3] (цит. по: 17). В отличие от французов, миллиардеры Китая и России – это люди, представляющие первое поколение буржуазии, «self-made-men» [20; 4].

Закономерно встает вопрос: в каких сферах бизнеса заняты упомянутые в рейтинге «Forbes» самые богатые люди мира? Наряду с традиционной индустрией (нефтяная, нефтехимическая, металлургическая отрасли) и финансовой

2. Имеется в виду революция 1789 г. – Прим. авт.

3. Milesi G. Les dynasties du pouvoir de l'argent. – P.: Ed. Michel de Maule, 2011. – 384 p.

сферой лидирует сектор новых технологий. Достаточно вспомнить Б. Гейтса, создателя «Microsoft» (второе состояние мира, 56 млрд. долл.). Новыми источниками богатства стали Интернет (в рейтинге «Форбс» упомянуты основатели и ведущие инвесторы социальной сети «Facebook») и телекоммуникации. В этой отрасли создал свое состояние самый богатый человек планеты – мексиканец К.С. Элу (74 млрд. долл.), а также основатели телевизионных каналов – Т. Тернер (CNN) и М. Блумберг (Bloomberg).

Отраслью, которая представляет источник постоянно растущих доходов, является производство товаров и услуг класса люкс. Сюда включено производство предметов высокой моды, дорогой косметики и духов. Многие известные дома моды, как и прежде, сосредоточены во Франции. Французскому миллиардеру Б. Арно, самому богатому человеку в Европе (четвертое состояние в мире, 42 млрд. долл.), принадлежат известные фирмы – «Louis Vuitton», «Dior», «Guerlain», а также производство шампанских вин «Моёт» и коньяка «Hennessy». Высокими темпами развивается сектор услуг класса люкс. Речь идет о строительстве престижных курортов и отелей, предназначенных для самых богатых людей мира. Успехи, зарегистрированные сектором в последнее десятилетие, объясняются тем, что привилегированные потребители постоянно создают спрос на услуги высшей категории, отмечает Ф. Мерлан. Меняется география престижных курортов, на карте появляются новые зоны отдыха. К ним относится, ставший «раем для миллиардеров» остров Хайнань на южном побережье Китая, где выстроена великолепная марина для больших частных яхт, строятся шестизвездочные отели и роскошные виллы, принадлежащие самым богатым людям Китая [20]. Основным инвестором новой курортной зоны стал 44-летний китайский миллиардер В. Дафу, которому принадлежат компании, работающие в сфере строительства и недвижимости [21].

Богатых людей в 2000-е годы стало не только больше, но они стали еще богаче. Несмотря на экономический кризис 2008–2009 гг., крупные состояния за последние несколько лет в среднем увеличились на 20%. Лишь за 2011 г. состояние мексиканского миллиардера К. Слима Элу выросло на 20,5 млрд. долл. В свою очередь капитал француза Б. Арно «потяжелел» на 13,5 млрд. долл., что объясняется ростом потребительского спроса на товары люкс в странах Азии. Одновременно росли заработки наиболее высокооплачиваемых категорий работников – топ-менеджеров ведущих компаний. Оплата руководителей крупнейших 500 корпораций США, по оценкам французского экономиста О. Годио, за период с 1998 по 2005 г. возросла в 6 раз. Во Франции за этот период заработная плата высшего менеджмента крупных компаний (они составляют 0,01% работающих) увеличилась в 4 раза. Для сравнения у 90% наименее оплачиваемых работников этот показатель составил всего 7%. Заработки 100 наиболее высокооплачиваемых руководителей в

финансовой сфере росли еще быстрее: за период с 1996 по 2007 г. они возросли в 8 раз [24].

С 2001 г. закон обязывает французские предприятия ежегодно публиковать данные о доходах топ-менеджеров. То, что в прошлом было скрыто, стало достоянием общественности. В этой связи, отмечает П.-И. Гомез, профессор Лионской школы менеджмента и директор Французского института управления предприятиями, у специалистов и рядовых граждан возникает закономерный вопрос: как формируются астрономические заработки руководителей? Отвечая на него в статье «Ему хорошо платят, значит он компетентен: ложное утверждение», экономист подчеркивает, что либеральный подход к управлению предприятиями предполагает, что в мировом масштабе сложился рынок труда высших менеджеров, который становится все более конкурентным и в конечном счете регулирует заработную плату этой привилегированной социально-профессиональной категории. Оплата, в соответствие с этим подходом, является прямым следствием высокого уровня компетенции руководителя и отражает успехи предприятия. Однако, на взгляд эксперта, эмпирические исследования это утверждение не подтверждают. Во-первых, не удается установить прямую связь между высокими доходами топ-менеджера и эффективностью предприятия. Во-вторых, нет корреляции между доходами руководителя предприятия и его акционеров. А следовательно, невозможно говорить о рыночном регулировании высоких окладов и бонусов. Объяснение сложившейся ситуации Гомез видит в том, что рядовые акционеры не знают, как управляется предприятие. Не будучи в состоянии оценить подлинный «вклад» руководителя в эффективность предприятия, они действуют по принципу: лучше иметь руководителя, который получает больше, чем того, кто получает меньше. Последний вызывает у инвесторов недоверие: если его оклад недостаточно высок, значит на рынке труда он невысоко котируется [12, с. 3].

Наряду с высокой оплатой труда источником доходов остаются высокие гонорары. В последнее десятилетие неуклонно росли доходы юристов, оказывающих услуги предприятиям. Некоторые американские бизнес-адвокаты в докризисный период повысили свои гонорары за один час консультаций до 1 тыс. долл. В кризисный период (2008–2009) гонорары снизились, но уже в 2011 г. докризисный предел был превзойден. Доходы этой категории интересны тем, пишет С. Сипель в статье «На Уолл-стрит адвокатам платят 1000 долларов за один час», что они являются индикатором состояния дел в национальной экономике [7, с. 8]. К другим источникам доходов относятся высокие дивиденды от игры на бирже; выгодное размещение капиталов в финансовых учреждениях; сдача внаем движимой и недвижимой собственности. Достаточно сказать, что недельная стоимость проката самой большой яхты в

мире, принадлежащей российскому миллиардеру Р. Абрамовичу, составляет 1 млн. евро [3, с. 9].

Как ведут себя самые богатые люди, что они делают со своими состояниями? Этот вопрос интересует исследователей, публицистов, простых граждан. Чаще всего говорится о престижном потреблении «больших кошельков», о частных яхтах и самолетах, дорогих виллах на самых престижных курортах мира. Одним из них давно уже является Лазурный берег Франции, где сосредоточена недвижимость американских, российских, европейских и латиноамериканских крупных собственников. «Большое богатство, – отмечает французский социолог М. Пэнсон-Шарло, – многомерно. Для богатых не существует границ, кроме социальных». У самых состоятельных людей мира в распоряжении десяток-два комфортабельных вилл в разных уголках планеты. Основное требование привилегированных владельцев – пространство, комфорт, безопасность. Но самое главное для них, подчеркивает социолог, – это никогда не выходить за пределы своего социального круга. Так появляются социально замкнутые пространства, которые Пэнсон-Шарло не без юмора называет «гетто для богатых», куда вход представителям других социальных групп закрыт (цит. по: 11, с. 10). Речь идет о престижных спортивных клубах; лицеях, где обучаются дети из привилегированных семей; клубах, на заседаниях которых встречаются только избранные. Могущество привилегированного класса нередко соседствует со скромностью: во Франции не принято демонстрировать богатство. Самые богатые люди, пишет М. Пэнсо и М. Пэнсон-Шарло в статье «Неизвестная повседневность крупных французских семей», – это не только класс в себе со специфическим образом жизни, привычками и традициями, но и класс для себя, готовый отстаивать собственные интересы. В идеологическом отношении богатые французы довольно однородны. Достаточно сказать, что во втором туре президентских выборов в 2007 г. в богатом городе Нейи, мэром которого многие годы являлся Н. Саркози, за него проголосовали 87% жителей [23].

Однако не только престижное потребление и особый образ жизни являются признаками богатства. Возвращаясь к принципу «социальной полезности» капитала, многие обеспеченные люди серьезно задумываются о том, каким образом принести пользу обществу. В 2000-е годы самый состоятельный американец Б. Гейтс принял решение использовать 90% своего капитала на благотворительные нужды. В 2007 г. к Гейтсу присоединился другой миллиардер У. Баффетт, заявивший о намерении завещать созданному Гейтсом фонду 99% своего капитала. «Очень богатый человек, – говорит У. Баффетт, – должен оставить своим детям достаточно средств, чтобы они могли заниматься тем, что им нравится, но не так много, чтобы они ничего не делали» (цит. по: 19). Инициативу поддержали еще 40 американских миллиардеров, в их числе мэр города Нью-Йорка и создатель телеканала Bloomberg – М. Блумберг, ос-

нователь CNN Т. Тернер, режиссер Дж. Лукас. Фонд, созданный Гейтсом, занимается борьбой с инфекционными заболеваниями на Африканском континенте, оказывает помощь американским школам. С 2008 г. Фондом запущена программа борьбы с голодом в Африке, направленная на оказание помощи производителям сельскохозяйственной продукции. Начав осуществление этой программы, – отмечает Б. Гейтс, – мы исходили из рекомендаций Всемирного банка, по данным которого бедность в мире может быть уничтожена путем поддержание сельских производителей, которые во всем мире составляют 77% самого бедного населения. Именно поэтому с 2000 г. мы задумались о том, как помочь бедным странам мира стать самодостаточными в плане производства продуктов питания. Теперь мы хотели бы осуществить «зеленую революцию» в Африке, которая уже принесла свои плоды в странах Азии. У Фонда имеются позитивные результаты: его программы ранее осуществлялись в Китае и Бразилии [18, с. 6].

Однако далеко не всех убеждает благотворительность бизнеса. Французский философ М. Онфрей с большим скептицизмом относится к благотворительности богатых людей. Жест миллиардера для него не более чем «акт эгоцентричности», этакая «любовь к самому себе, трансформированная в любовь будущих поколений»: она должна удовлетворять душу миллиардера, поскольку на самом деле души у него нет. В своих рассуждениях философ ссылается на известного моралиста Ф. де Ларошфуко, утверждая, что в XXI в. тот, несомненно, был бы с ним солидарен. Это отношение к богатству характерно для Франции. Богатые французы, – отмечает П.А. Делломэ в статье «Филантропия: есть ли душа у миллиардеров?», – не стремятся следовать примеру американцев. Они переводят свой капитал за границу и попрежнему, как об этом уже упоминалось выше, озабочены тем, в чьи руки перейдет состояние. А в том случае, если глава династии отказывается передавать капитал в руки прямых наследников, возникают имущественные споры, которые нередко, как это произошло с делом Л. Беттанкур, самой богатой женщины Франции и главного акционера фирмы «L'Oréal», сопровождались грандиозными скандалами. Возможно, богатые французы не столь религиозны, как американцы, и поэтому не задумываются о душе, – предлагает свою гипотезу автор [8, с. 7]. Но есть, безусловно, и более серьезные обоснования поведения французских богачей, имеющие отношение к политической культуре, сложившейся в стране. Состоятельные люди во Франции, даже если занимаются благотворительностью, то делают это анонимно. «В США люди преуспевают благодаря богатству, которое человек создал. Таким образом, совершенно нормально, что он затем хочет им поделиться», – говорит помощник французского предпринимателя. Но во Франции богатые люди продолжают оставаться под подозрением. Если человек совершает дарение, для всех остальных это означает, что он хочет уйти от уплаты налогов или делает

это в знак раскаяния в ранее совершенном проступке. К примеру, хорошо известны любовь миллиардера Ф. Пино к искусству и его желание позволить другим наслаждаться тем, что он имеет. Но в гораздо меньшей степени он афиширует свою благотворительную деятельность. А ведь Пино создал собственный Фонд, который занимается благотворительной деятельностью [14, с. 7].

Китайские миллиардеры также не поражают размерами благотворительности. В этой стране самые богатые люди представляют первое поколение буржуазии, их интересы направлены на приобретение движимого и недвижимого имущества и предметов класса люкс. Кроме этого для них представляется важным создать династию, передав состояние детям. Следует признать и объективные ограничения: благотворительные организации в Китае, как правило, находятся под контролем государства, мало транспарентны, и в стране уже произошел не один коррупционный скандал, связанный с их деятельностью [26, с. 7].

В статьях, опубликованных «Le Monde», освещаются основные направления дискуссии, развернувшейся в научно-политических кругах Франции вокруг феномена богатства. Спор идет между двумя течениями: либеральным, представители которого полагают, что рынок является основным регулятором социальных и экономических процессов в обществе, и сторонниками использования иных инструментов регулирования, в частности государственных. В 1980-е годы ведущим течением на Западе стал неолиберализм, а в среде либеральных экономистов получила распространение теория «перетекания богатства». Считалось, что капитал с высоких этажей социальной пирамиды будет «перетекать» на средние и нижние, способствуя росту массового потребления, инвестиций, развитию строительства и созданию рабочих мест, т.е. богатство немногих станет источником процветания большинства. Тогда же аналитик Г. Сорман писал: «Когда богатые будут платить меньше налогов, бедные станут жить лучше». Теория «перетекания богатства» и сегодня сохраняет популярность в западном мире. «Посмотрите на миллиардеров, – говорит французский предприниматель, – они в изобилии скупают предметы роскоши. Без них “Vuitton” не смог бы продавать свою продукцию с такой высокой прибылью. Это хорошо для Франции, ведь мы являемся королями производства предметов класса люкс». Этот предприниматель убежден, что богатство всегда создает новое богатство, отмечает В. Малингр в статье «Для чего нужны богатые?» За последнее десятилетие у сторонников либерального подхода появились новые аргументы. Они все чаще ссылаются на опыт стран с быстро растущей экономикой, в частности Китая, где появление креативных и высокомотивированных предпринимателей способствовало, как они утверждают, высокому экономическому росту, высоким темпам развития производства, возникновению среднего класса [19, с. 1]. Экономист

Ж.-М. Даниэль убежден: богатые люди не оторваны от окружающего мира. Капитаны индустрии способствуют развитию экономики и технического прогресса. Но они также меняют потребительский спрос: новые товары, которыми пользуются наиболее состоятельные люди, со временем становятся достоянием массового потребителя. Общество, подчеркивает экономист, нуждается в богатых людях, а государство призвано улучшать условия управления капиталами с тем, чтобы развивалась экономика и совершенствовалась социальная сфера [7].

С этими тезисами не согласны сторонники социал-демократических идей и приверженцы сильного государства, для которых богатство является объектом критики. К ним относится французский экономист Т. Пэш, автор вышедшей в 2011 г. в свет книги «Время богатых»[4]. Основные положения теории «перетекания капитала», считает он, оказались ложными. В современном мире капитаны индустрии уступают место трейдерам, адвокатам, финансистам. «После "славного тридцатилетия", – пишет Пэш, – когда существовала практически полная занятость, налоги были высокими, а социальное неравенство сократилось, мир вошел в новую эпоху "жалкого тридцатилетия": темпы экономического роста снизились, а массовая безработица и социальное неравенство выросли. Возражая представителям либеральной мысли, экономист подчеркивает, что в странах с быстро растущей экономикой, к примеру в Китае, экономический рост обеспечивали не миллиардные состояния, но низкая стоимость рабочей силы (цит. по: 19, с. 1). Исследователи, критикующие принципы неолиберализма, как правило, ссылаются на эмпирические исследования, свидетельствующие о том, что с 1980-х годов неолиберальная политика обеспечила финансовое процветание наиболее обеспеченного меньшинства и сопровождалась ростом социального неравенства во всем мире. По данным, опубликованным в 2010 г. банком «Crédit Suisse», в руках самых состоятельных людей, которые составляли 0,5 населения планеты, было сосредоточено 36% всего мирового богатства. В США 1% домохозяйств получал в 2000-е годы 23% всех доходов. Мир, полагает профессор Университета Париж-IV, социолог Ф. Стейнер, движется в сторону нарастающего неравенства. «Непристойные заработки, – пишет Стейнер в одноименной книге[5], – это своего рода загрязнение окружающей среды». Они разрушают трудовые ценности, негативно сказываются на социальных отношениях и создают угрозу для политической стабильности. «Диспропорции в доходах так велики, что общественное мнение больше не верит в символическое равенство между людьми» (цит. по: 1, с. 3). С этим мнением солидарен Т. Пэш. Сверхбогатство

4. Pech Th. Le Temps des Riches. Anatomie d'une succession. – P.: Seuil, 2011. – 180 p.

5. Steiner Ph. Les rémunérations obsènes. Le scandale des hauts revenus en France. – P.: La Découverte, 2011. – 150 p.

становится, на его взгляд, серьезной общественной проблемой, а сам факт существования очень богатых людей бросает вызов социальной справедливости, экономической эффективности и демократии. Процветающий в странах «старой» Европы «капитализм наследников», приводит к тому, что значительная часть мирового богатства сосредоточивается в руках немногочисленных буржуазных династий. Наследование и возрождение феномена «рантье», по его мнению, являются препятствиями социальной мобильности. Такое положение вещей стало возможным из-за излишне толерантного отношения общества к сверхбогатым людям. Простых граждан возмущает поведение отдельных миллиардеров, но сам феномен богатства не вызывает у них негодования. В этом вопросе Пэш вступает в дискуссию с французскими социологами М. Пэнсоном и М. Пэнсон-Шарло, которые в книге «Президент богатых»[6], посвященной президенту Н. Саркози и его окружению, утверждают, что во Франции богатому меньшинству противостоят рядовые французы, которым претит демонстративная роскошь меньшинства. Пэш, в отличие от Пэнсонов, убежден в обратном: среди французских обывателей существует не только отрицание, но и невольное восхищение богатством. Единственное решение проблемы, считает экономист, состоит в проведении государственной политики, которая способствовала бы сокращению сверхдоходов немногих и повысила бы налоги на большие состояния [2].

Дискуссия о месте и роли богатства в современном мире не ограничивается научными кругами. В нее включены политики и в целом французское общество. В 1980-е годы, когда во Франции к власти пришли социалисты (ФСП), тогда же ими был введен закон о налоге солидарности на большие состояния (impôt de solidarité sur la fortune). В ходе своей предвыборной кампании Н. Саркози обещал пересмотреть основные положения этого закона. Президент выполнил свое обещание. В августе 2007 г. парламентом был одобрен Закон «О труде, занятости и покупательной способности», который среди прочих фискальных мер ввел послабления для состоятельных граждан: плоскую шкалу налога на наследство и дарение и так называемый «налоговый щит», в соответствии с которым максимальный объем прямых налогов с физического лица не мог превышать половину его доходов (ранее налоговая ставка достигала 60%). Осуществление этих мер, по мнению правящей партии «Союз за народное движение», создавало благоприятные условия для обладателей больших состояний с тем, чтобы они не вывозили свой капитал за границу. Одновременно был предложен пакет налоговых мер, предлагавших снизить налоги на капиталы, которые инвестируются в малые и средние предприятия, работающие в странах ЕС. Закон благоприятствовал лицам, пе-

6. Pinçon M., Pinçon-Charlot M. Le président des riches. Enquête sur l'oligarchie dans la France de Nicolas Sarkozy. – P.: La Découverte, 2010. – 223 p.

редающим свой капитал в дар частным и государственным исследовательским институтам и фондам, специализирующимся на развитии инноваций.

Весной 2011 г. французским правительством была предложена новая налоговая реформа. Речь идет, как утверждал Ф. Баруэн, в ту пору министр Бюджета[7], о «простой, справедливой и взвешенной реформе». В соответствии с ней с 2012 г. вводились новые послабления для лиц, доходы которых подпадают под действие налога солидарности на большие состояния. Осуществление этих мер, полагает председатель комиссии по финансам Национального собрания Франции, социалист Ж. Каюзак, приведет к тому, что самые богатые во Франции либо вообще не будут платить налог солидарности, либо он будет для них понижен (цит. по: 16, с. 4). Чтобы сбалансировать финансовые потери, а также учитывая неблагоприятную социально-экономическую ситуацию в стране, правительством были предложены «компенсационные меры». Среди них: увеличение налога на наследование и дарение в особо крупных размерах; налога на загородные дома для нерезидентов и налога на самые высокие доходы. Комментируя последнее решение (принято в октябре 2011), профессор Высшей школы социальных наук и Парижской школы экономики Т. Пикетти называет его «абсурдным», поскольку увеличение налога на высокие доходы осуществлялось на фоне сжатия бюджета, произошедшего в процессе снижения налога солидарности. В результате, считает экономист, «2011, несомненно, станет прекрасным годом для богатых и очень плохим для Франции». В 2011 г. Т. Пикетти вместе с соавторами К. Ланде и Э. Саэзом выпустил в свет книгу «В поддержку налоговой революции»[8], в которой предложен ряд антикризисных мер, среди них: пересмотр налога на доходы, многие из которых налогом не облагаются. Во Франции к ним относятся, в первую очередь, 80% доходов с финансовых операций [22, с. 4]. Близкое к финансово-промышленным кругам французское правительство правого большинства продолжает балансировать между налогообложением богатых и сжатием части выплачиваемых ими налогов. В борьбе с долговым кризисом и, возможно, услышав критику оппонентов, Н. Саркози в начале 2012 г. предложил ввести в текущем году налог на операции с акциями. Одновременно предложено повысить на несколько пунктов НДС, что, несомненно, скажется на росте цен.

Дискуссия о судьбе высоких доходов и больших состояний, как отмечается в подборке статей газеты «Le Monde», во Франции не завершена. А пока

7. В мае 2011 г. его на этом посту сменила В. Пекресс, назначенная министром Бюджета, национальных счетов и реформы государства, а также официальным представителем Правительства. – Прим. авт.

8. Landois C., Piketty Th., Saez T. Pour une révolution fiscale: un impôt pour le le XXI siècle. – P.: Seuil, 2011. – 144 p.

экономисты и политики дискутируют на тему, какой должна быть налоговая система, самые богатые французы нашли собственный способ решения проблемы. В 2000-е годы многие крупные французские компании поменяли место прописки. Главные офисы «Chanel», «Bic», «Peugeot» теперь расположены в Швейцарии, а торговые сети «Auchan», «Darty», «Carrefour» получили прописку в Бельгии. С момента введения закона о налоге солидарности, пишут Л. Бийон и И. Маму в статье «Что известно о лицах, уклоняющихся от уплаты налогов», число богатых французов, подпадающих под действие закона солидарности и переведших свой капитал за границу, неуклонно росло. В период с конца 1990-х годов по 2003 г. во Франции в среднем в год эмигрировали 350 состояний; в 2008 г. их число возросло до 821 [4, с. 5].

Тема богатства – предмет широкого обсуждения и в других странах мира. Характерно, что в условиях экономической рецессии и финансового кризиса в дискуссию включились состоятельные граждане. Летом 2011 г. американец У. Баффетт обратился с призывом поднять налог на американских граждан, ежегодные доходы которых превышают 1 млн. долл. «Мои друзья и я сам долгое время были поставлены в привилегированные условия Конгрессом, который проводил политику в интересах богатых», – писал он на страницах газеты «New York Times». Инициативу миллиардера поддержала группа «патриотически настроенных» американских миллионеров. «Когда наступают тяжелые времена, – говорит один из них, – богатые тоже должны немного затянуть пояса» (цит. по: 6). Однако призывы У. Баффетта и его сторонников не перешли в разряд политических решений. В ноябре 2010 г. Демократическая партия США утратила большинство в Конгрессе. В неблагоприятной политической обстановке президент Б. Обама вынужден был сохранить налоговые льготы, введенные еще в 2001–2003 гг. президентом Дж. Бушем. Обама уступил в этом вопросе республиканцам, для которых налогообложение богатых равносильно росту безработицы, пишет С. Де Корбьер в статье «По двум сторонам Атлантики вопрос решается по-разному». Аналогичная ситуация складывается в ФРГ, где консервативное правительство во главе с А. Меркель даже не рассматривало возможность введения новых налогов на богатство. В отличие от США и ФРГ, в Великобритании самым богатым гражданам не удалось избежать жестких налоговых мер. Введенный лейбористами высокий налог на большие доходы не был отменен консерваторами. Кроме того, правительство Д. Кэмерона повысило налогообложение состоятельных иностранцев, проживающих в Соединенном королевстве, и ввело новую ставку налога на частные самолеты[9]. Схожая политика в отношении

9. Пока «под прикрытием» остаются финансовые операции, которые налогом не облагаются, что вызывает протест в странах ЕС. – Прим. реф.

богатства проводилась в Италии. Летом 2011 г. парламентом страны был одобрен закон, повышавший налог на высокие доходы [6].

Дискуссия о судьбах высоких доходов и больших состояний в мире не завершена. Если судить по материалам, опубликованным газетой «Le Monde», в разных странах мира отсутствует единое отношение к феномену богатства. Наличие разной политической культуры и исторической традиции, наконец, сама история богатства – в «старых» странах Запада, как правило, речь идет о буржуазных династиях, а в быстро развивающихся странах – о первом поколении буржуазии – все это не позволяет выработать общие подходы, которые вряд ли возникнут в ближайшее время.

Литература

1. Arnaud Ph. Rémunérations obsènes // Le Monde: Dossiers et documents. – P., 2011. – Décembre. – P. 3.

2. Audier S. Une menace pour la démocratie? // Le Monde: Dossiers et documents. – P., 2011. – Décembre. – P. 4.

3. Baudet M.-B. Mer : avoir le plus gros bateau // Le Monde : Dossiers et documents. – P., 2011. – Décembre. – P. 9.

4. Billon L., Mamou Y. Ce que l'on sait des «évadés fiscaux»… // Le Monde: Dossiers et documents. – P., 2011. – Décembre. – P. 5.

5. Briançon P. Une bonne idée économique // Le Monde: Dossiers et documents. – P., 2011. – Décembre. – P. 5.

6. Corbière C. Le sujet divise des deux côtés de l'Atlantique // Le Monde: Dossiers et documents. – P., 2011. – Décembre. – P. 5.

7. Cypel S. A Wall Street, avocats à 1000 dollars l'heure // Le Monde: Dossiers et documents. – P., 2011. – Décembre. – P. 8.

8. Delhommais P.-A. Philanthropie: les milliardaires ont-ils une âme? // Le Monde: Dossiers et documents. – P., 2011. – Décembre. – P. 7.

9. Gâtinois C. «Too much» Schwazman // Le Monde: Dossiers et documents. – P., 2011. – Décembre. – P. 8.

10. Gâtinois C. Du Nord vers le Sud, de l'Ouest vers l'Est // Le Monde: Dossiers et documents. – P., 2011. – Décembre. – P. 2.

11. Gâtinois C. En vacances au Palm Beach, aux Bahamas… mais surtout en France // Le Monde: Dossiers et documents. – P., 2011. – Décembre. – P. 10.

12. Gomez P.-Y. Il est très bien payé donc il doit être très compétent: un raisonnement biaisé… // Le Monde: Dossiers et documents. – P., 2011. – Décembre. – P. 3.

13. Guélaud Cl. Les députés français votent la taxe sur les hauts revenus? // Le Monde: Dossiers et documents. – P., 2011. – Décembre. – P. 5.

14. Kauffmann S. Les riches français généreux restent anonymes // Le Monde: Dossiers et documents. – P., 2011. – Décembre. – P. 7.

15. La France, pays d'Europe qui a le plus de millionnaires // Le Monde: Dossiers et documents. – P., 2011. – Décembre. – P. 2.

16. Le Coeur Ph. ISF: les grands gagnants de la réforme? // Le Monde: Dossiers et documents. – P., 2011. – Décembre. – P. 4.

17. Les dynasties du pouvoir de l'argent // Le Monde: Dossiers et documents. – P., 2011. – Décembre. – P. 3.

18. Lesner C. Agricultlure: la solution Bill Gates // Le Monde: Dossiers et documents. – P., 2011. – Décembre. – P. 6.

19. Malingre V. A quoi servent les riches? // Le Monde: Dossiers et documents. – P., 2011. – Décembre. – P. 1.

20. Merlant Ph. Mais que font-ils de toute leur fortune? // Le Monde: Dossiers et documents. – P., 2011. – Décembre. – P. 2.

21. Philip B. L'ambition de l'île de Hainan? Devenir le paradis des milliardaires chinois // Le Monde: Dossiers et documents. – P., 2011. – Décembre. – P. 10.

22. Piketty Th. Simplement ajourner la réforme de l'ISF? // Le Monde: Dossiers et documents. – P., 2011. – Décembre. – P. 4.

23. Pinçon M., Pinçon-Charlot M. L'ordinaire méconnu des grandes familles françaises, une élite où l'entre-soi est la règle // Le Monde: Dossiers et documents. – P., 2011. – Décembre. – P. 9.

24. Szeftel E. Un patron du CAC 40 gagne 152 fois le SMIC // Le Monde: Dossiers et documents. – P., 2011. – Décembre. – P. 3.

25. Warren Buffett met 5 milliards dans BofA, Bank of Aleruca, sans oublier ses intérêts // Le Monde: Dossiers et documents. – P., 2011. – Décembre. – P. 6.

26. Wei G. En Chine, richesse et générosité ne sont pas liées // Le Monde: Dossiers et documents. – P., 2011. – Décembre. – P. 7.

ТОРГОВЛЯ ОРУЖИЕМ НА СЛУЖБЕ ОБНОВЛЕНИЯ РОССИИ

Les ventes d'armes au service du renouveau de la Russie / Sous la direction de De Jong / Bert J.-N., Dupressoir M., Gauchy J., Vzyatkine A. – P., 2012. – 59 p. – Mode of access: http://bdc.aege.fr/public/Etude_Rosoboronexport.pdf

В работе французских специалистов по экономической разведке анализируются стратегия и практика государственной корпорации «Рособоронэкспорт» (РОЭ), являющейся в России эксклюзивным государственным посредником по экспорту и импорту конечной продукции, технологий и услуг военного и двойного назначения.

Авторы представляют краткую историю развития военно-промышленного комплекса (ВПК) СССР, его роль в советской экономике, анализируют состояние оборонной промышленности современной России. Они отмечают, что российское государство прямо или косвенно владеет многими оборонными предприятиями и контролирует почти все наиболее важные из них через несколько государственных холдингов и Федеральное агентство по управлению государственным имуществом.

Постсоветское возрождение российского ВПК началось в 1999 г. после почти десятилетия развала, в течение которого объем продаж вооружений сократился с 16 млрд. долл. в 1990 г. до 4 млрд. долл. в 2000 г. С 1999 г. расходы на модернизацию ВПК и армии, а также продажа вооружений в денежном выражении растут (в 2005 г. она составила 6,1 млрд. долл., в 2011 – 9,5 млрд. долл.) [с. 11]. Однако концентрация оборонных предприятий в руках нескольких государственных холдингов не способствует ни внутренней конкуренции, ни инновациям, ни инвестициям в НИОКР. Кроме того, хроническая коррупция не пощадила ВПК. По данным главного военного прокурора С. Фридинского, пятая часть военного бюджета России ежегодно «испаряется» [с. 13].

Основной проблемой российского ВПК остается недостаток инноваций. Явно выраженное технологическое отставание большей части предприятий сектора говорит об упадке оборонной промышленности. Продолжение этого процесса может прямо отразиться на состоянии российского экспорта вооружений. Состояние же предприятий ВПК в большей степени зависит от экспорта, а не от доходов, получаемых внутри страны. Смена политического режима в странах, импортирующих российскую военную технику, будет иметь отрицательные последствия для этих предприятий, поскольку могут быть аннулированы

контракты на покупку российского оружия.

Некоторые российские заводы производят достаточно высококачественную продукцию, пользующуюся спросом на внешних рынках (автомат АК-47 производства завода «Ижмаш»; ракеты С-300, производимые концерном «Алмаз-Антей»; межконтинентальная баллистическая ракета «Тополь-М», самолеты СУ-30 и СУ-35 ОАО – «Компания "Сухой"»). Качественные военные товары в сочетании с более низкими по сравнению с конкурентами ценами обеспечивают в настоящее время России второе место в мире (после США) по экспорту вооружений.

РОЭ был создан в ноябре 2000 г. в форме государственного предприятия в результате слияния двух госпосредников-спецэкспортеров «Росвооружение» и «Промэкспорт» для повышения эффективности военно-технического сотрудничества РФ с иностранными государствами. Реализация всех экспортно-импортных операций с товарами военного назначения и стратегических технологических услуг была передана одной структуре. Все предприятия независимо от формы собственности (государственная, полугосударственная или частная) обязаны осуществлять внешнеторговые операции только через РОЭ.

Создание государственного экспортного посредника свидетельствует о том, что, как и в области энергетики, российское правительство стремится, расширяя список клиентов национальной оборонной промышленности, расширить международное влияние России. Кроме того, экспортная монополия позволяет часть полученных доходов направлять на развитие НИОКР и российских исследовательских программ в области обороны в рамках, в частности, Государственной программы вооружений на 2011–2020 гг. Согласно этой программе, к 2020 г. армия на 70% должна быть обеспечена современным вооружением. Для достижения этой цели в оборонную промышленность в течение десяти лет будет направлено 730 млрд. долл. [с. 15].

Модернизация вооружений в России преследует не только экономические цели. Она способствует обеспечению безопасности страны и проводится параллельно с реформой вооруженных сил. Как считают авторы, в целом российское руководство полностью осознает преимущества, даваемые стране оборонной промышленностью, и использует их для достижения внутренних и внешних политических целей. Руководство страны готово решать проблемы данного сектора, что подтверждается размером бюджетных расходов на оборону. Будущее оборонной промышленности зависит как от ее способности к инновациям, так и от способности сохранить диверсифицированную клиентуру.

Будучи монополистом, РОЭ соединяет в себе одновременно политическую, экономическую и промышленную составляющие. Переплетение этих функций и раз-

витие организации за счет многочисленных участий в капитале оборонных предприятий (31,13% капитала «Оборонпрома», 61,8 – «Автоваза», 66% – производителя титана «ВСПО-АВИСМА») с 2005 г. значительно усилилось, а приобретение доли в «ВСПО-АВИСМА» укрепило переговорные возможности РОЭ на западных рынках, поскольку корпорация поставляет титан компаниям «Airbus» и «Boeing» [с. 17].

С 1 июля 2011 г. РОЭ в качестве открытого акционерного общества входит в состав государственной корпорации «Ростехнологии», созданной в 2007 г. для содействия разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции гражданского и военного назначения. Корпорация владеет 100% акций РОЭ. По мнению авторов, подчинение РОЭ «Ростехнологиям» сопровождалось гибкими управленческими мерами, ограничивающими прозрачность бухгалтерского учета РОЭ. Эта организация вообще является в России одной из наиболее закрытых: она редко публикует данные о своих финансовых результатах (последние опубликованные на сайте организации официальные данные относятся к 2006 г.).

РОЭ осуществляет организацию лицензионного производства вооружения и военной техники за рубежом, проведение с зарубежными партнерами совместных НИОКР; техническое обслуживание и ремонт ранее поставленных вооружения и военной техники; модернизацию вооружения и военной техники российского производства; подготовку иностранных специалистов в России и в странах заказчиков для эксплуатации и обслуживания поставляемой военной техники; техническое содействие в строительстве объектов военной инфраструктуры. РОЭ также участвует в создании эффективной системы безопасности в рамках военно-технического сотрудничества с бывшими советскими республиками.

Некоторые аналитики, журналисты и производители упрекают РОЭ в излишнем импорте военной техники и нежелании учитывать интересы российских предприятий, сталкивающихся с трудностями сбыта продукции. Российские производители подвергали серьезной критике решения о приобретении французских вертолетоносцев «Мистраль» и израильских беспилотных самолетов, упрекая РОЭ в продвижении иностранных интересов в ущерб национальным производителям [с. 20]. Генеральный штаб оправдывает свою позицию тем, что российскому ВПК потребуется десять лет для достижения технологического уровня французского производителя, а удовлетворить потребности армии в беспилотных самолетах могли бы только некоторые небольшие российские предприятия, но их продукция слишком дорога.

Сегодня просматриваются попытки российских компаний обойтись без посредничества РОЭ при заключении экспортных контрактов. В целом имеют право напря-

мую экспортировать военные товары (в основном детали) 21 предприятие, но только два кораблестроительных завода получили на это разрешение: «Звездочка» (Северодвинск) и «Адмиралтейские верфи» (Санкт-Петербург). Оба входят в «Объединенную судостроительную корпорацию» (ОСК), получившую статус «субъекта военно-технического сотрудничества», что позволяет экспортировать производимую продукцию без посредничества РОЭ, если речь не идет о готовой продукции.

Цель перевода РОЭ, как и многих других предприятий, связанных с оборонной промышленностью и двойными технологиями, под контроль «Ростехнологий», по мнению авторов, состояла в модернизации российского сектора новых технологий, во владении всей цепочкой производства вооружения вплоть до экспорта и в концентрации НИОКР. Новая организационная структура повышает управляемость системы при нарушениях ее функционирования.

Рассматривая стратегии РОЭ, авторы отмечают, что в 2006–2010 гг. корпорация проводила наступательную политику на международных рынках, ориентируясь на три региона с высоким потенциалом приобретения систем вооружений: Латинскую Америку, Средний Восток и Азию. При этом стратегия РОЭ по отношению к традиционным партнерам СССР (Вьетнам, Куба, Перу, Индия, Китай, Сирия, Алжир, Иран, Ирак, Ливия), нуждающимся в модернизации или приобретении новых вооружений, состояла в возрождении старых альянсов и прежних торговых соглашений, но с учетом сложившейся в каждой стране ситуации.

Богатым природными ресурсами странам (Иран, Ливия, Алжир) РОЭ предлагала комплексные сделки, увязывая поставки вооружений с доступом российских компаний к сырьевым, чаще всего энергетическим, ресурсам контрагентов. Комплексные сделки являются гибкой формой сделок, дающей России многочисленные преимущества. В рамках таких сделок Россия предоставляет контрагенту заем на значительную сумму для покупки российской военной техники, что обеспечивает российских производителей рынками. Она внедряет свои энергетические компании в страну, также обеспечивая их рынками. Заем погашается сырьевыми товарами, что гарантирует России быстрый возврат долга без риска отказа от платежа.

РОЭ стремится к сохранению своей монополии на важнейшем для него рынке Индии, используя прежде всего лизинговые схемы. Поскольку индийский рынок является одним из старейших рынков вооружений, РОЭ заключает множество контрактов по модернизации военной техники, поставленной в эту страну еще в советский период. Однако по мере повышения технологического уровня экономики Индии, а также Китая их потребности в российской военной технике будут снижаться. Кроме того, РОЭ относится к этим стра-

нам с определенным недоверием из-за риска утечки технологий. Именно поэтому Россия отказалась от продажи Китаю 48 истребителей СУ-33 [с. 26].

Происходящее сокращение присутствия РОЭ на китайском рынке вооружений подтолкнуло корпорацию к сближению с Вьетнамом, поддерживающим курс на вооружение, обусловленный латентными конфликтами с Китаем. В 2009–2010 гг. РОЭ заключило с Вьетнамом контракты на поставку 20 истребителей СУ-30КМ, а также шести подводных лодок 636М. Параллельно во Вьетнаме усиливаются позиции российских энергетических компаний. В 2011 г. «Росатом» продал Вьетнаму первую АЭС, которая должна быть построена к 2020 г., а в 2012 г. «Газпром» и «PetroVietnam» создали совместное предприятия для добычи нефти и газа.

Одновременно РОЭ ищет новые рынки сбыта для военной техники. В 2005–2010 гг. организация укрепила свои позиции на рынке вооружений Латинской Америки, потенциал которого до 2020 г. оценивается в 50 млрд. долл. [с. 28]. Воспользовавшись усилением «левых» взглядов в Латинской Америке, РОЭ в 2005–2011 гг. получил новых клиентов в лице Венесуэлы, Бразилии, Аргентины, Мексики, Эквадора, Боливии и Уругвая, укрепившись в экономически стабильных и богатых странах, нуждающихся в модернизации военной техники. В Латинской Америке, в частности в Венесуэле, РОЭ широко использует комплексные сделки «энергия / вооружение». Подобные схемы применялись также в Эквадоре, Мексике, Бразилии. Последние две страны, бывшие прежде прямыми клиентами США, начали закупать российское вооружение, что, безусловно, можно считать успехом РОЭ.

В то же время Россия опиралась на старых партнеров СССР – Перу и Кубу. Хотя сегодня рынок вооружений Кубы невелик, а Перу все больше утверждается как среднеразвитая страна, ориентирующаяся на экспорт сырья и углеводородов. Признаком «воскрешения» России и ее экспортной системы является заключение в 2010 г. контракта с Перу на приобретение новых вертолетов, а также последовавших за ним соглашений о военном сотрудничестве, создании центра технического обслуживания и модернизации ранее приобретенных вертолетов.

Внедрение РОЭ в Латинскую Америку, независимо от того, идет ли речь о традиционных или новых рынках, осуществляется поэтапно: сначала заключаются небольшие контракты, включающие создание центров технического обслуживания или совместных предприятий. В дальнейшем это позволяет внедриться в страну и конкурировать за получение более крупных контрактов. Основным видом вооружений, поставляемых в Латинскую Америку (Мексика, Бразилия, Аргентина, Перу, Эквадор), являются вертолеты, предназначенные для борьбы с наркотра-

фиком и ведения операций в труднодоступных районах.

Приоритетным для РОЭ направлением являются также страны Персидского залива. Его клиентами стали Объединенные Арабские Эмираты, Катар, Саудовская Аравия. Внедрение на рынки этих стран, обладающих значительными финансовыми ресурсами, РОЭ осуществляет путем участия в тендерах или ведения переговоров непосредственно с властями, т.е. ориентируется на прямые продажи вооружений, не делая ставки на создание центров технического обслуживания или программы компенсаций.

Основными импортерами российского вооружения в Африке являются Ангола, Алжир, Эфиопия, Уганда. Например, в 2010 г. Уганда приобрела шесть истребителей СУ-30 на сумму в 740 млн. долл. [с. 37].

Стратегическое значение имеет для РОЭ и Азиатский регион. Помимо таких традиционных партнеров, как Индия и Китай, на которые приходится соответственно 33 и 23% общего экспорта РОЭ, корпорации удалось увеличить свою долю на индонезийском, малазийском рынках и рынке Брунея [с. 39]. Предусматривается открытие в Азии центров технического обслуживания, модернизации и совместных предприятий с государствами – партнерами РОЭ.

В заключение авторы рассматривают три сценария развития РОЭ, сопровождающиеся рекомендациями французскому правительству.

По первому сценарию РОЭ удастся объединить оборонный сектор и использовать гражданские активы, переданные «Ростехнологиям». В этом случае РОЭ будет востребовано российскими изготовителями вооружений. Но постепенно РОЭ отойдет на второй план, уступив место «Ростехнологиям», что приведет к укреплению российского ВПК. С помощью «Ростехнологий» РОЭ будет позиционироваться на рынках технологий двойного назначения, улучшая собственную технологию. Позиции РОЭ укрепятся в Латинской Америке, компания будет также позиционировать себя в качестве партнера азиатских стран, используя их страх перед Китаем, что позволит ей добиться победы на многих рынках. В то же время РОЭ уйдет с китайского рынка и сблизится с Индией для создания совместных военных программ. «Ростехнологии» будут самостоятельно конкурировать на некоторых рынках. В рамках этого сценария усилится синергия между вооружениями и энергетикой и технологическое сотрудничество.

По второму сценарию, предполагающему передачу активов РОЭ «Ростехнологиям», РОЭ не удастся объединить российский ВПК, что приведет к ослаблению организации и переходу власти к «Ростехнологиям», которые, ослабив РОЭ, потеряют множество контрактов и спровоцируют кризис в российской оборонной промышленности. В этих условиях «Ростехнологии» не смогут выступать как новая корпорация РОЭ. Несогласован-

ность между различными секторами российской промышленности приведет к потере долей на мировых рынках, что даст Китаю и Индии возможность воспользоваться дестабилизацией экспорта российских вооружений.

По третьему сценарию российский ВПК сможет преодолеть свойственные ему слабости и создать инновационную и конкурентоспособную на внешних рынках оборонную промышленность. Между промышленными концернами, с одной стороны, и РОЭ и «Ростехнологиями» – с другой, произойдет раскол. Промышленные концерны напрямую потребуют от президента введения более гибких экспортных правил. РОЭ и «Ростехнологии» со своей стороны сконцентрируются на системах с высокой добавленной стоимостью (системы электронной войны, радары, оптика, технологии двойного назначения), с которыми можно выйти на новые рынки, а также на стимулировании комплексного проектирования и российских научных исследований.

И.Ю. Жилина

Версёй Ж.

РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА И АЗИЯ

VERCUEIL J. L'économie russe et l'Asie // Problèmes écon. – P., 2012. – N 3041. – P. 34–42.

В статье преподавателя-исследователя Национального института восточных языков и цивилизаций (Institut national des langues et civilisations orientales, INALCO) (Франция) анализируются перспективы экономических отношений России со странами Азии.

Сегодня, когда Евросоюз, исторически являющийся экономическим партнером России, сталкивается с институциональными, экономическими и финансовыми проблемами и теряет влияние, отмечает автор, Россия может пересмотреть свои приоритеты и переориентироваться на наиболее динамично развивающиеся страны Азии, в частности Китай и Индию. Теоретически потенциал торговли с этими странами очень высок. Основные азиатские экономики (Китай, Япония, Индия, Южная Корея и Индонезия) обладают не только динамизмом (за исключением Японии), но и определенными шансами на успех и значительным спросом на товары, которые может предложить Россия (энергоносители, сырье, оборудование и товары широкого потребления). С начала 2000-х годов темпы экономического роста в России были в среднем сравнимы с темпами экономического роста азиатских стран. Параллельно расширялись экономические связи России со странами региона, особенно с Китаем, и, по мнению автора, они едва ли могут сразу ослабеть.

Вместе с тем переориентация на Восток, которая могла бы способствовать дальнейшему экономическому развитию России, наталкивается на природные (расстояния, горные цепи, пустынные равнины) и рукотворные (урбанистические, коммуникационные и т.д.) преграды, которые всегда скорее отдаляли Россию от азиатского мира, чем приближали к нему. Большую роль играют также политические факторы, связанные, в частности, с опасениями чрезмерного роста влияния Китая на российскую экономику и территории. По этой причине переориентация внешнеэкономических связей России на Азиатский регион выгодна России только при определенных условиях.

В 2000-е годы торговля России с азиатскими странами росла высокими темпами, что соответствовало общей тенденции быстрого роста российской экономики, стартовавшего в начале десятилетия. Однако, как показывает сравнение «азиатского прорыва» с общей динамикой российской внешней торговли, несмотря на значительное увеличение внешне-

торгового оборота России в 1999–2008 гг., относительная доля азиатских партнеров в ее внешней торговле остается неизменной в течение 15 лет. Хотя импорт из азиатских стран вырос, приоритетными экспортными партнерами России остаются западные страны во главе с ЕС.

При этом доли азиатских стран во внешнеторговом обороте России значительно различаются. В частности, доля Китая в российском импорте увеличилась с 2,6% в 1995 г. до 13% в конце 2000-х годов, что позволило Китаю, опередив Германию, занять первое место во внешнеторговом обороте России. Другие азиатские страны также извлекли выгоду из расширения российского рынка. Япония и Южная Корея удвоили свои доли на российском рынке: перед кризисом на них приходилось соответственно 7 и 15% российского импорта. Подобные тенденции характеры и для Турции, Таиланда, Вьетнама и Тайваня [с. 36]. Автор объясняет отсутствие роста импорта азиатских стран в Россию в целом падением доли центральноазиатских республик СНГ в российском импорте с 13% в 1996 г. до 3,5% в 2009 г. [с. 37].

В экспортной сфере сложилась иная ситуация: доля Китая в российском экспорте остается стабильной (около 5,5%), в то время как доли других азиатских стран сокращаются. Например, в течение десятилетия доля Японии упала с 5% до 2,5%. Укрепила свои позиции только Турция (ее доля возросла с 2,5% в 1995 до 6% в 2009 г.). В целом в 2009 г. по сравнению с 1995 г. доля азиатских стран в российском экспорте сократилась [с. 37]. Причина такого спада кроется в товарной структуре российского экспорта, основу которого с советских времен составляют углеводороды и минеральное сырье. В постсоветский период добывающим отраслям в целом удалось (не без помощи государства) сохранить производственную активность и объем инвестиций, в том числе за счет привлечения прямых иностранных инвестиций (ПИИ). В то же время хроническая институциональная нестабильность, ошибки экономической политики, необоснованность стратегий «капитанов» промышленности привели к запаздыванию восстановления национальной промышленной системы. В этих условиях, особенно с учетом роста мировых цен на сырье, в России в конце 2000-х годов усилилась ориентация на экспорт сырья.

Унаследованные от советского строя транспортные инфраструктуры, предназначенные для вывоза углеводородов и сырья на Запад, также ограничивают экспорт в Азию. Несмотря на значительные инвестиции в развитие транспортной сети, рассчитанной на снабжение азиатских рынков, они не работают в полную силу из-за ряда внутренних ограничений. Среди них: очень большие расстояния – расстояние от Москвы до Владивостока в 3 раза больше, чем от Москвы до Парижа; конкуренция бывших советских центральноазиатских республик на рынках

Азии за счет более выгодного положения; значительное ограничение инвестиционных возможностей в силу уже взятых Россией обязательств по строительству транспортной инфраструктуры для обеспечения газом европейских стран. Кроме того, Азия имеет опасного конкурента в лице самой России. Поскольку энергетическая эффективность российской экономики еще очень низка, необходимость обеспечивать собственные потребности еще долгое время будет оказывать давление на внешние поставки, особенно природного газа.

Относительная доля стран Азии во внешней торговле России услугами также не увеличивается. В 2005–2010 гг. внешняя торговля услугами возросла в России на 78%, но доля Азии в ней не превышала 20% в течение всего периода. Кроме того, в отличие от торговли товарами сальдо российского внешнеторгового баланса услуг отрицательно (-29 млрд. долл. в 2010 г.). И в этом сегменте торговли на республики Центральной Азии, входящие в СНГ, приходится всего 4% внешнеторгового оборота России. Лидирующую роль (без учета азиатских государств, не входящих в СНГ, и Турции) играет Китай.

Что касается ПИИ в российскую экономику, то на долю всех азиатских стран в 2009 г. приходилось лишь 1,6% (6,6 млрд. долл.). Доля каждого из основных инвесторов (Китай, Япония, Южная Корея, Казахстан и Турция) равнялась менее 0,4% мировых ПИИ. Российские ПИИ в азиатские страны составляли в 2010 г. 900 млн. долл. [с. 39]. Хотя европейские страны значительно опережают Азиатский регион в целом по объему ПИИ в российскую экономику, эти показатели могут быстро измениться, например, в случае слияния или приобретения китайской компанией российских активов. Однако в последнее десятилетие российские власти не проявляли особого желания «открывать» капитал стратегических предприятий для иностранных инвесторов, тем более китайских.

По мнению автора, Россия не может ограничивать азиатскую экспансию рамками СНГ, поскольку предрасположенность России к этой организации обусловлена геополитическими и дипломатическими, а не экономическими соображениями. В то же время государства Центральной Азии осознают необходимость развития собственных экспортных мощностей для транспортировки углеводородов, поэтому в ближайшие годы Россия столкнется с ослаблением своего доминирования в центральноазиатских республиках СНГ в результате постепенной потери монопольных позиций в сфере транзита углеводородов, в настоящее время контролируемого почти исключительно российскими компаниями «Транснефть» и «Газпром».

Если Россия действительно хочет переориентироваться на Азиатский регион, ей необходимо выйти за рамки ближнего зарубежья. При

этом особого внимания заслуживают Индия и Китай. Однако объем и структура двусторонней торговли с Индией пока не удовлетворяют обе стороны. Индия ожидает от России облегчения доступа индийской промышленной продукции и услуг на российский рынок, а Россия, стремящаяся уйти от сырьевой зависимости, обеспокоена ежегодным снижением доли технологичной продукции в своем экспорте. Отношения между Россией и Китаем также складываются непросто. Россия потеряла почти все свои доли на китайских рынках с высокой добавленной стоимостью, в частности рынок вооружений, и рассматривается Китаем как источник сырья. В то же время Китай поставляет в Россию не только дешевую электронику и товары широкого потребления, но и производственное оборудование. Асимметричность экономических связей России и Китая подтверждается данными исследования компании «Price Waterhouse Coopers», согласно которым руководители российских предприятий считают Китай приоритетным партнером, тогда как их китайские коллеги не включают Россию в число десяти приоритетных направлений деятельности.

И.Ю. Жилина

АННОТАЦИИ СТАТЕЙ ТЕКУЩЕГО НОМЕРА SUMMARIES

АННОТАЦИИ СТАТЕЙ ТЕКУЩЕГО НОМЕРА
Summaries

Ю.И. Игрицкий. Ленин и Сталин сегодня
Yu.I. Igritsky. Lenin and Stalin Today

Ключевые слова: Ленин, ленинизм, Сталин, сталинизм, современные оценки, Россия в XXI в., государственное управление.

Keywords: Lenin, leninism, Stalin, stalinism, current appraisals, Russia in 21st century, state rule.

Ленин как стратег и тактик антибуржуазной революции сегодня не нужен ни власти, ни интеллигенции в России (за исключением небольшого числа ортодоксальных коммунистов). А державник Сталин мог бы в определенных условиях быть востребованным нынешней властью. Драма постсоветской России в том, что она управляется неправедным и потому неприемлемым способом, но попади власть в руки некоего двойника «эффективного менеджера» Сталина, управление ею стало бы еще более неправедным и неприемлемым.

Lenin as a strategist and tactician of the anti-bourgeois revolution is not demanded today either by the ruling core or by the intellectuals in Russia (except a small number of orthodox communists). However, Stalin being a great power statesman could in peculiar conditions be needed by the ruling core. The drama of post-Soviet Russia lies in an unjust and thus inacceptable state management, but if the power is attained by a certain impersonator of Stalin this management will become still more unjust and inacceptable.

Р.Х. Симонян, Т.М. Кочегарова. О стремительности экономических преобразований и «заслугах» реформаторов
R.Kh. Simonyan, T.M. Kochegarova. On the Rush of Economic Transformation and the Reformers' «Merits»

Ключевые слова: постсоветская Россия, либеральные реформы, приватизация, шоковая терапия, социальная цена.

Keywords: post-Soviet Russia, liberal reforms, privatization, shock therapy, social cost.

Все то, от чего должны были спасти Россию либеральные реформы, и приватизация, как стержень реформ, каким-то роковым образом происходило именно *после* их реализации. Сакральная фраза о своевременности приватизации, ибо в противном случае «Могло быть хуже!» повторяется реформаторами как воинственное заклинание. Но что может быть хуже повальной коррупции, произвола чиновников, огромного социального неравенства и подавления всякой оппозиции?

All that was to be overcome in Russia due to the liberal reforms and privatization as their core came inexplicably and fatally into existence *after* their implementation. The sacred phrase that in an adverse situation «It could be worse!» is repeated by the reformers as a militant conjuration. But what could be worse than overall corruption, bureaucratic abuse, sharp social inequality and suppression of all opposition?

В.С. Мартьянов. Этические основания российской модернизации
V.S. Martyanov. Ethical Foundations of Modernization in Russia

Ключевые слова: Россия, начало XXI в., модернизация, локальная мораль, национальная идеология.

Keywords: Russia, 21st century, modernization, local ethics, national ideology.

Наибольшие проблемы с модернизацией в постсоветский период обусловлены не экономическими причинами, а отсутствием у модернизаторских проектов внятных и универсальных этических оснований. В постсоветской России возник феномен появления различных видов «локальной морали», которые выражаются то в попытках создания национальной идеологии, то в символическом возрождении советского и имперского наследия, то в стрем-

лении закрыться в новой автаркии. Эта модель локальной морали явно тупиковая, как и обоснованные с ее помощью проекты модернизации.

The gravest problems of modernization in post-Soviet Russia are caused not by economic reasons but the lack of clear universal ethical grounds of the modernizing projects. A phenomenon of various types of 'local morality' has emerged which is reflected either in attempts to create a national ideology, or in symbolic revivification of the Soviet and old imperial heritage, or in an urge to be locked in a new autarchy. This model of local morality is a blind alley as well as the ensuing modernization projects.

П.О. Ермолаева, Е.П. Носкова. Социальные настроения россиян: Методология интегральных оценок и эмпирические исследования

P.O. Yermolaeva, Ye.P. Noskova. Social Mood in Russia: Methodology Integral Appraisals and Empirical Studies

Ключевые слова: Россия XXI в., социальное настроение, социальное самочувствие, индекс социальных настроений, современное российское общество.

Keywords: Russia, 21st century, social mood, social well-being, index of social mood, contemporary Russian society.

Мониторинг индекса социальных настроений является механизмом управления социальными процессами, так как отражает уровень политической и социальной напряженности в обществе. На основе результатов массового репрезентативного опроса россиян (n=1600, 2012) авторы выявили низкие оценки доверия населения к социальным институтам и относительно высокие оценки личного благополучия.

The monitoring of the social mood index reflects the level of political and social tension in a society and as such is also a mechanism of regulating social processes. Having executed a representative survey of the Russian population (n=1600, 2012) the authors disclosed low trust to social institutes and relatively high estimates of personal well-being.

Л.Б. Вардомский, А.Г. Пылин. Экономическое развитие России и Украины в контексте взаимных отношений

L.B. Vardomsky, A.G. Pylin. Economic Development in Russia and Ukraine in the Context of Their Relations

Ключевые слова: Россия, Украина, XXI в., экономическое развитие, торговые отношения, модернизация, евразийская интеграция.

Keywords: Russia, Ukraine, 21st century, economic development, trade relations, modernization, Eurasian untegration.

Исследуются факторы, влияющие на общее и различное в экономическом развитии России и Украины. Заметное влияние на развитие оказывают взаимные отношения, которые формируются под влиянием разной идентичности стран. Оно проявляется в тарифных и нетарифных торговых отграничениях, а также через реализуемые странами национальные стратегии развития. С учетом этого дается оценка перспектив участия Украины в евразийских интеграционных проектах.

The factors influencing on general and various in economic development of Russia and Ukraine are analyzed. The mutual relations which are formed under the influence of different identity of the countries have a significant impact on this development. It reflects itself in tariff and non-tariff trade restrictions, as well as through the two countries' national developmental strategies. Taking it into account the authors give their assessment of Ukraine's prospects of participation in the Eurasian integration projects.

А.В. Бредихин. Роль еврорегионов в наднациональной интеграции (на примере еврорегиона «Донбасс»)

A.V. Bredikhin. The Role of Euroregions in the Supranational Integration (a case study of the «Donbass» Euroregion)

Ключевые слова: европейская интеграция, региональная интеграция, Россия, Украина, начало XXI в., экономические отношения, еврорегион «Донбасс».

Keywords: European integration, regional integration, Russia, Ukraine, beginning of 21st century, economic relations, Euroregion «Donbass».

Еврорегион «Донбасс» был создан после прихода к власти В. Януковича, который рассматривал его как «мостик» в процессе интеграции с Рос-

сией. Регион обладает двумя интегрирующими социальными кластерами. Во-первых, это этносоциальный – казачество, а, во-вторых, это социальный – шахтерский. Ассоциация европейских приграничных регионов приняла «Донбасс» в свои ряды в декабре 2011 г. в г. Вааса (Финляндия).

Euroregion «Donbass» was created after V. Yanukovich' coming to power being considered by him as a «bridge» in the process of integration with Russia. The region has two integrating social clusters: first, it is the Cossacks as an ethno-social cluster, and second, miners as a social one. The Association of European Border Regions accepted it as a member in December 2011 in Vasa (Finland).

Я.Р. Стрельцова. Адаптация иммигрантов в России: Языковой аспект
Ya.R. Streltsova. The Adaptation of Migrants in Russia: The Language Aspect

Ключевые слова: Россия, начало XXI в., иммиграция, адаптация, языковая адаптация, государственная миграционная политика.

Keywords: Russia, early 21st century, immigration, adaptation, language adaptation, official migration policy.

Одним из главных факторов интеграции является знание языка страны-приема. В России нет государственной программы интеграции иммигрантов. ФМС констатирует, что более половины иммигрантов не знают русского языка, среди мигрантов – выходцев из Средней Азии, не владеющих русским языком, – 25%. В конце 2011 г. при российских вузах и зарубежных образовательных учреждениях функционировало более 160 центров, получивших право проводить государственное тестирование иностранных граждан по русскому языку как иностранному.

One of major integrating factors is the knowledge of the recipient country's language. Russia does not have an official program of migrant integration. Its Federal Migration Service reports that over half immigrants do not know Russian, while the number of those from Central Asia reaches 25 percent. In the end of 2011 within Russian universities and foreign educational institutions there were more than 160 centers licensed to arrange testing the Russian language as foreign with foreign citizens.

К сведению авторов

Требования к рукописям, поступающим в журнал «Россия и современный мир»

Рукописи принимаются в виде компьютерной распечатки (междустрочный электронный интервал 1,5, соответствующий машинописному интервалу 2; кегль 14; гарнитура Times New Roman); к распечатке прилагается дискета, текст на которой должен иметь те же параметры. Допустимо предоставление вместо дискеты флэшки для переноса файла в компьютер редакции (флэшка возвращается автору).

Объем публикуемых рукописей не должен превышать 1 п.л. (40 тыс. электронных знаков с пробелами) и может зависеть от рубрики и жанра рукописи (статья, сообщение, заметка и т.д.). В отдельных случаях возможно согласование объема с редакцией.

В «шапке» рукописи сначала ставятся инициалы и фамилия автора; с новой строки – заголовок. Обязательно предоставление сведений об авторе на первой странице рукописи после заголовка. Данные о получении грантов на соответствующие исследовательские проекты даются на первой странице в подстрочнике.

Исследовательские статьи, основанные на использовании более трех источников, сопровождаются алфавитными и пронумерованными списками литературы, в которых каждый источник, независимо от количества ссылок на него в тексте, имеет один номер; ссылки на него даются в тексте в скобках, где фигурируют этот номер и, через запятую, та страница(ы), к которой отсылается читатель; если в одном месте в тексте необходима отсылка к нескольким источникам, их номера указываются в одних скобках через точку с запятой. При использовании литературы на русском и иностранных языках сначала указываются русскоязычные источники, а затем иноязычные с одной сплошной нумерацией.

В так называемом подстрочнике могут помещаться авторские примечания (комментарии, разъяснения, оценки, сравнения и т.д.) в виде имеющих сплошную нумерацию сносок. Если в такого рода сносках упоминаются письменные источники, они оформляются точно так же, как и в тексте (номер и страницы в скобках). В подстрочнике помещаются также ссылки на архивные документы с общей нумерацией с примечаниями.

Источники из Интернета помещаются в списке литературы, если известны автор и / или название источника; «глухие» ссылки на Интернет даются в подстрочнике наряду с примечаниями и с общей нумерацией.

Опубликованные источники описываются следующим образом: фамилия автора, инициалы, название публикации, место и год публикации, общее количество страниц (для изданий книжного типа) или те страницы, на которых помещена публикация (для статей в журналах и сборниках). Примеры: 1) Иванов И.И. Проблемы науки. – М., 2010. – 250 с.; 2) Петров П.П. К вопросу о… // Россия и современный мир. – М., 2011. – № 4. – С. 5–25; 3) Сидоров С.С. Еще раз о… // Сборник статей… / Отв. ред. Иванов И.И. – М., 2012. – С. 7–27.

Рекомендуем всем авторам ознакомиться с правилами оформления научного аппарата, взяв в руки последние номера нашего журнала!

ЗА ПУБЛИКАЦИЮ МАТЕРИАЛОВ ПЛАТА НЕ ВЗИМАЕТСЯ.
ГОНОРАРЫ НЕ ВЫПЛАЧИВАЮТСЯ

Рукописи принимаются
в электронном и печатном виде, объемом до 1 п.л.

Отдел маркетинга и распространения
информационных изданий
Тел./Факс (499) 120–4514
E-mail: inion@bk.ru

Россия и современный мир № 3–2013 (80)

Художественный редактор Т.П. Солдатова

Верстка Н.М. Власова

Корректор
О.П. Дормидонтова

Гигиеническое заключение № 77.99.6.953.П.5008.8.99
от 23.08.1999г.
Подписано к печати 11.09.2013 г.
Формат 70x100/16
Бум. офсетная № 1
Печать офсетная
Цена свободная
Усл. печ. л. 20,3 Уч.-изд. л. 15,0
Тираж 900 экз. Заказ № 122

Институт научной информации по общественным наукам РАН,
Нахимовский пр-кт, д. 51/21, Москва, В-418, ГСП-7, 117997

Отпечатано в ИНИОН РАН
Нахимовский пр-кт, д. 51/21
Москва, В-418, ГСП-7, 117997

042(02)9